

ЮВЕНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ЮВЕНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Монография

Курганский
государственный
университет

редакционно-издательский
центр
43-38-36

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ЮВЕНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Монография

Курган 2011

УДК 363
ББК 60.991.3
Ю14

Рецензенты:

Калугина М.А., канд.пед.наук, заместитель Губернатора Курганской области по социальной политике.

Мороз Н.И., канд.соц.наук, доцент кафедры «Социология и социальная работа» Курганского государственного университета.

Шалютин Б.С., д-р филос. наук, профессор, зав. Кафедрой философии Курганского государственного университета.

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета.

Научный редактор — д-р пед. наук, профессор С.С. Гиль

Ю14 Ювенальная парадигма социальной работы в современной России:
Монография /Под ред. С.С. Гиля – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011.-304 с.

Это коллективная монография с элементами хрестоматийного обзора. Издание подготовлено авторским коллективом проекта «Межрегиональная команда ювенальных технологов» при содействии Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Монография будет полезна для руководителей и специалистов сферы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, исследователей проблем детства и детско-семейного неблагополучия, проектантов, разрабатывающих и реализующих проекты в сфере поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, студентов по направлению подготовки «Социальная работа», «Организация работы с молодежью».

В рекомендациях и в теоретическом обзоре корректно использованы тексты экспертов и проектные разработки, открытые для пользования.

ISBN 978-5-4217-0112-5

© Курганский
государственный
университет, 2011
© Авторы, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение от научного редактора	8
Раздел 1. Методологические вопросы ювенальной парадигмы	
 социальной работы	10
1.1. Ювенальная парадигма социальной работы: тезаурусный анализ	10
1.2. Теоретические и прикладные ресурсы в развитии ювенального подхода в социальной работе с детьми и семьями в трудной жизненной ситуации (ТЖС) и социально опасном положении (СОП)	17
1.2.1. Социально-педагогические приоритеты системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России	19
1.2.2. Социально-правовые возможности для развития индивидуальной работы с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении	38
1.2.3. Правовая типология случаев трудной жизненной ситуации детей, принятая в России.....	47
1.2.4. Профессиональный инструментарий социальной работы с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении	51
1.2.4.1. Методы социальной работы с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении	51
1.2.4.2. О сущности технологизации сферы поддержки и помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении	55
1.2.4.3. Профессионально-технологический глоссарий специалиста сферы профилактики безнадзорности и правонарушений, поддержки детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.....	58
1.3. Ресурсы социальной работы с детьми и семьями в России и в Германии: сравнительный анализ	65
1.3.1. Сравнительная эффективность систем профилактики и социальной работы/социальной помощи в России и в Германии.....	65
1.3.2. Сравнительный функциональный анализ системы помощи молодежи (Германия) и системы индивидуальной профилактической работы (Россия)	72

Раздел 2. Внедрение качественных социальных сервисов, ювенальных проектов для детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении	81
2.1. Опыт внедрения качественных социальных сервисов, услуг и проектов для детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении, в регионах России	82
2.1.1. Городской проект волонтерского движения «Мой выбор – здоровье, радость, красота!» (г. Нижний Новгород)	82
2.1.2. Социальные педагоги в школах (г. Омск)	87
2.1.3. Технология организации межведомственного «Ведения случая» (г. Красноярск)	100
2.1.4. «В кругу друзей» (г. Красноярск)	111
2.1.5. «Ступени» (Тюменская область)	118
2.1.6. Служба сопровождения несовершеннолетних в суде (г. Архангельск) .	126
2.1.7. Социально-психологическая помощь несовершеннолетним правонарушителям, освободившимся из мест лишения свободы (Архангельская область)	133
2.1.8. Социальная интеграция несовершеннолетних правонарушителей, отбывающих наказание в колонии (Ульяновская область)	137
2.2. Рекомендации по эффективному управлению ювенальными и социальными проектами	140
2.2.1. Учет потребностей и особенностей возрастных и гендерных групп в проектировании ювенальных проектов	141
2.2.2. Типичные ошибки и риски в разработке программ/проектов, адресованных детям и семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении	147
Раздел 3. Смыслы и инструменты, полезные для развития ювенальных проектов. Профессионально-технологический банк для исследователя и практика сферы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	159
3.1. Ювенальная юстиция в современной России. Хрестоматийный вариант погружения в смыслы	159
3.2. Словарь ювенальной юстиции	192
3.3. Нормативы и локальные правовые акты, функционально полезные для обеспечения ювенального подхода и развития ювенальных проектов	200
3.4. Формализованные инструменты для документального ведения индивидуального частного случая неблагополучия несовершеннолетнего, оказавшегося в социально опасном положении ...	210

3.4.1. Акт первичного обследования условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, материалы в отношении которого поступили в КДНиЗП	210
3.4.2. Акт вторичного обследования условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, материалы в отношении которого рассматривались на заседании КДНиЗП	212
3.4.3. Перечень основных прав детей и признаки их нарушения	213
3.4.4. Индивидуальная программа реабилитации (ИПР) (электронный вариант)	216
3.4.5. Карта индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении, и его семьей (для постановки на учет в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальном образовании)	236
3.4.6. Бланк для изучения положения ребенка.....	262
3.5. Регламенты и функциональные схемы организации деятельности Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.....	269
3.5.1. Примерный порядок межведомственного взаимодействия субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, по выявлению, учету, организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и их семьями, находящимися в социально опасном положении (КДН и ЗП при Правительстве Красноярского края)	269
3.5.2. Показатели результативности, отражающие результаты решения общесистемных задач субъектами системы профилактики в муниципальном образовании края.....	277
3.5.3. Технология организации межведомственного «Ведения случая» (организация выявления и индивидуального сопровождения ребенка и семьи, находящихся в социально опасном положении) .	278
3.5.4. Организация учета несовершеннолетних и их семей, находящихся в социально опасном положении.....	290
3.5.5. Организация индивидуальной профилактической работы.....	291
Список литературы	294

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ВИЧ	– вирус иммунодефицита человека
СПИД	– синдром приобретенного иммунодефицита
ЖКХ	– жилищно-коммунальное хозяйство
ЗУН	– знания, умения и навыки
ИПР	– индивидуальная профилактическая работа
КДНиЗП	– комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав
КТД	– коллективные творческие дела
ЛЖВС	– люди, живущие с ВИЧ/СПИД
МВД	– Министерство внутренних дел
ПАВ	– психоактивные вещества
ПДН	– подразделение по делам несовершеннолетних
СОП	– социально-опасное положение
ТЖС	– трудная жизненная ситуация.
УВД	– Управление внутренних дел
УФСИН	– Управление Федеральной службы исполнения наказаний
ОСП	– органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений;
ГУВД	– Городское управление внутренних дел
ОСЗН	– органы социальной защиты населения
ОВД	– органы внутренних дел
ОМС	– органы местного самоуправления

Авторский коллектив

- Бобкова Н.Д.*, канд.пед.наук, доцент, заведующая кафедрой «Организация работы с молодежью» Курганского государственного университета – раздел 2, 2.2.1.2.
- Васильева Г.С.*, ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних администрации Красноярского края – раздел 2, 2.1.3., раздел 3, 3.5.
- Гиль С.С.*, д-р пед.наук, профессор, президент НОБФ «Интеллектуальный альянс» – раздел 1, 1.2.1., раздел 2, 2.1.2.
- Замараева З.П.*, д-р соц.наук, профессор, заведующая кафедрой «Социальная работа» Пермского государственного университета – раздел 1, 1.2.4.2., раздел 2, 2.2.1.
- Играёва Т.А.*, директор муниципального учреждения «Молодежный Центр Железнодорожного района» г. Красноярск – раздел 2, 2.1.4.
- Кочеткова Е.И.*, начальник сектора Администрации г. Нижнего Новгорода – раздел 2, 2.1.1.
- Малин С.В.*, канд.пед.наук, руководитель отдела Федерального агентства по делам молодежи – раздел 1, 1.2.3.
- Мартынова М.С.*, канд.пед.наук, руководитель Московской муниципальной детско-семейной службы JFS – раздел 1, 1.2.2., раздел 2, 2.1.2.
- Морозов И.Ю.*, к.ф.н., доцент Омского государственного педагогического университета – раздел 1, 1.1
- Морозова О.В.*, канд.пед.наук, доцент кафедры «Социальная работа» Омского государственного педагогического университета – раздел 1, 1.2.4.1,
- Старцева Н.Г., Рябинина О.И.*, руководители проекта «Ступени роста», Тюменская область – раздел 2, 2.1.5.
- Степанов К.А.*, студент Сибирского Федерального университета – раздел 1, 1.3.
- Ткачева А.Б.* – раздел 1, 1.2.4.3

Иван Карамазов: «...от высшей гармонии совершенно отказываюсь. Не стоит она слезинки хотя бы одного только замученного ребенка. ... И если страдания детей пошли на пополнение той суммы страданий, которая необходима была для покупки истины, то я утверждаю заранее, что вся истина не стоит такой цены». Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы

ВВЕДЕНИЕ ОТ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Настоящая рукопись создана большим коллективом российских ученых, технологов и практиков, действующих в сфере защиты детей и профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних благодаря грантовой помощи Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, - национального лидера в сфере детской адресной благотворительности.

В течение двух лет в Красноярском, Краснодарском краях, в Архангельской, Кировской, Курганской, Омской, Тюменской, Ульяновской областях, команды ученых и специалистов искали наилучшие варианты ответов и практических действий на вопросы о комплексном решении извечных вопросов сферы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Проект «Межрегиональная команда ювенальных технологов», поддержанный Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, своим названием говорит о приоритете в деятельности команды. Это приоритет интересов ребенка и семьи.

Каждый раз авторы проекта подчеркивают, что ювенальный подход - это подход, сфокусированный на ребенке и семье, рассматривающий всю деятельность специальных органов и организаций, призванных помочь семье и детям, через призму неотъемлемых прав ребенка и семьи.

Ювенальный подход - ориентирующий общество и профессионалов на создание систем и моделей, воспроизводящих феномен здоровой семьи и ребенка в качестве одного из самых устойчивых результатов социальной и экономической политики; представляющий фактически сфокусированный родительский взгляд на все, что связано с развитием и воспитанием детей.

Мы должны делать и сделать все самое лучшее для развития своих детей вместе с детьми, без осмысления выгод и благодарностей, которые должны получить взамен.

Настоящая работа носит отчасти эклектичный характер.

Это, по-нашему мнению, точно соответствует и самому характеру деятельности в системе профилактики безнадзорности несовершеннолетних в регионах России, и тому разбросу в подходах к организации практики профи-

лактики и практики применения ювенального подхода, который к текущему моменту сложился в регионах России.

Одной из задач проекта «Межрегиональная команда ювенальных технологов», в том числе, настоящей работы, является «снятие» и нейтрализация крайних, взаимоисключающих позиций специалистов и команд профессионалов, действующих в разных частях страны в сфере профилактики.

Именно поэтому коллектив выбрал для написания этой работы сравнительный, во многом рекомендательный стиль, основанный на изучении большого массива теоретических и проектных разработок.

Всем, что представлено в работе – весьма легко воспользоваться и в этом ее мощное, на наш взгляд, продвигающее значение.

В завершении стоит обратить внимание на тот факт, что в настоящий момент наиболее выгодными условиями для продвижения продуктивных подходов в России по защите детей, обладает профессиональная сфера социальной работы. Она функционально объединяет такие институты и направления государственного управления, как социальная защита населения, молодежная политика, образование, органы внутренних дел. То есть фактически весь перечень субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений.

Поэтому нам представляется, что именно в рамках профессиональной социальной работы стоит сегодня осуществлять продвижение значимых ювенальных и социозащитных инициатив в отношении детей и семей с детьми на уровне тех инструментов влияния, которыми обладают представители различных направлений и учреждений социальной сферы, на уровне книг, программ, проектов, услуг.

И в этом настоящая работа может быть максимально полезна.

Ей стоит пользоваться.

С благодарностью и признательностью к участникам и партнерам проекта.

Сергей Сергеевич Гиль, профессор, доктор педагогических наук.

РАЗДЕЛ 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

1.1. ЮВЕНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ТЕЗАУРУСНЫЙ АНАЛИЗ

Прежде, чем говорить собственно о ювенальной – или иной – парадигме социальной работы сделаем следующие замечания.

Достаточно часто, говоря о какой-либо отрасли знаний, деятельности, приложения человеческого ума и усилий, под словом «парадигма» подразумевают более узкое понятие – научную парадигму. Оно было введено в обиход методологии науки Томасом Куном. Согласно Куну парадигма – это то, что объединяет членов научного сообщества и, наоборот, научное сообщество состоит из людей, признающих определенную парадигму. Как правило, парадигма фиксируется в учебниках, трудах ученых и на многие годы определяет круг проблем и методов их решения в той или иной области науки, научной школе. «Под парадигмами я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [79, С. 11].

Нас же в данной работе интересует не научная парадигма («парадигма знания»), а – если можно так выразиться – парадигма деятельности, то есть исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения [168].

В этом смысле парадигма (в социально-философском значении) – совокупность ценностей, устремлений и социальных устоев, принятых в социуме на определенном этапе его развития.

Парадигма отличается от концепции (доктрины, идеологии) тем, что она привязана к определённому времени, этапу развития общества и неизбежно будет в дальнейшем трансформироваться, а концепция или идеология при этом могут оставаться неизменными.

История и современная практика социальной работы показывают нам две принципиально различимые группы парадигм деятельности в этой сфере в разное время и в разных сообществах: охранительную и рекреационную.

Охранительные парадигмы в основу социальной деятельности ставят интересы социума, большинства. Сюда можно отнести уголовно-репрессивную парадигму, изоляционную парадигму, парадигму сдерживания [167] и т.п.

Главные ценности здесь – спокойная жизнь большинства «нормальных» членов общества, соблюдение традиций, сохранение устоев. Именно поэтому общество закрывается от людей с девиантным и деликвентным поведением,

изолируя их от себя, как это было в древнегреческих полисах, когда неугодных демосу просто изгоняли из города.

Яркий пример такой парадигмы – принудительная иммиграция в Австралию в XVIII веке. В Великобритании этот век ознаменовался значительными социальными переменами, повлекшими за собой рост уровня преступности. Основной причиной тому была крайняя нужда. Чтобы остановить это, власти издали строгие законы, предусматривающие суровые меры наказания. Например, одного 11-летнего мальчика повесили за кражу носового платка! Другого мужчину признали виновным в оскорблении, в краже шелкового кошелька, золотых часов и приблизительно шести фунтов стерлингов. Его приговорили к казни через повешение. Казнь была заменена пожизненной ссылкой. В ту страшную эпоху подобная участь постигла примерно 160 тысяч человек. Женщин, как правило, вместе с их детьми, приговаривали к 7–14 годам каторжных работ.

Однако еще в начале XVIII века власти издали закон, во многих случаях позволявший заменить смертную казнь депортацией в английские колонии в Северной Америке. Вскоре туда, в основном в Виргинию и Мэриленд, на судах стали отправлять до тысячи заключенных в год. Но, объявив себя в 1776 году независимым государством, эти колонии больше не хотели принимать британских преступников. Тогда их стали отправлять в страшные плавучие тюрьмы на реке Темза, но и те были переполнены.

Выход появился благодаря открытию новых земель капитаном Джеймсом Куком. В 1786 году было решено сделать восточное побережье Австралии местом ссылок. В следующем году от берегов Англии отплыл «Первый флот» для основания первой колонии под названием Новый Южный Уэльс. За ним отправились другие суда, и вскоре в Австралии образовалось множество каторжных поселений, в том числе на острове Норфолк, расположенном на 1500 километров северо-восточнее Сиднея [175].

«Многие депортированные в Австралию «преступники» были детьми, не достигшими подросткового возраста», – пишет Билл Битти в своей книге «Early Australia – With Shame Remembered». В одном случае суд приговорил к «пожизненной ссылке в Австралию» семилетнего мальчика [184].

Не менее показателен приведенный М. Фуко в его книге «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» распорядок дня «Парижского дома малолетних заключенных», составленный в XVIII в. Леоном Фоше. Например, «СТАТЬЯ 17. День заключенных начинается в шесть часов утра зимой и в пять – летом. Работают девять часов в день в любое время года. Два часа в день отводится на учебу. День заключенных оканчивается в девять часов зимой и в восемь – летом».

Рекреационные (восстановительные) парадигмы имеют в своей основе приоритет соблюдения прав и интересов человека, попавшего в трудную или опасную в социальном плане ситуацию.

Ментальное основание парадигм социальной деятельности, относящихся к этой группе, составляет вовсе не абстрактный гуманизм или извечная человеческая жалостливость, а «золотое правило этики» – нравственный императив, уходящий корнями в глубокую древность, опирающийся на весьма прагматическое соображение – собственную безопасность, то есть на один из главных инстинктов всех живых существ – инстинкт самосохранения.

«Золотое правило» в тех или иных вариациях известно в религиозных и философских учениях с древнейших времен – от Древней Индии до Сократа, Платона, Аристотеля, Сенеки, проповедей Христа – и далее...

У Конфуция «золотое правило этики» сформулировано в его «Беседах и суждениях»: «На вопрос «Что есть жэнь [жэнь – основное понятие конфуцианской философии. Конфуций придавал этому понятию значение универсальной добродетели]?» Конфуций ответил: «Не делай человеку того, чего не желаешь себе. И тогда исчезнет ненависть в государстве, исчезнет ненависть в семье» [169].

Один из основоположников иудаизма, основатель секты фарисеев Хиллел учил: «Не делай другому то, что ненавистно тебе самому. Это вся Тора, а все остальное – комментарий» (Шаб. 31а). Свою веру в божественное воздаяние Хиллел выразил так: «Увидев плывущий по воде череп, он сказал: «За то, что ты топил, утопили тебя, но и утопившие тебя будут в конце концов утоплены» (Авот 2:6) [174].

В Ветхом Завете (Пятикнижие): «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» [Лев.19:18].

В Новом Завете (Евангелие от Матфея): «Итак, во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» [Мф. 7:12].

Не забудем русские пословицы и поговорки: «Что посеешь, то и пожнёшь», «Не рой другому яму – сам в нее упадешь», «От тюрьмы да от сумы не зарекайся»...

С точки зрения этики «золотое правило» ценно именно тем, что оно устанавливает формальное моральное равноправие всех субъектов и личную ответственность за свое поведение. Однако оно не может служить содержательным критерием нравственности, ибо под него без труда можно подвести неправильное с моральной точки зрения поведение. Так, например, грубый и невоспитанный человек, не считающийся с окружающими, может легко внутренне согласиться с тем, чтобы и с ним поступали так же. Поэтому «золотое правило» ну-

ждается в корректировке посредством введения в него указания на признание ценности человеческой жизни, что, например, хорошо осознал И. Кант, когда переформулировал изложение категорического императива, указав на человека как цель морально ценного поведения:

– «Я не должен поступать иначе, как только по такой максиме, относительно которой я мог бы также желать, чтобы она стала всеобщим законом» [62, С. 85];

– «Поступай так, чтобы ты никогда не относился к человечеству, как в твоём лице, так и в лице всякого другого, только как к средству, но всегда тоже время и как к цели» [62, С. 169].

К рекреационным относятся, например, реабилитационная парадигма (США, Великобритания), проактивная (профилактическая) парадигма, медицинализация преступности, «некарательное воздействие», или аболиционизм (страны Скандинавии и Северной Европы) [75, С. 29-36].

Одной из важнейших в ряду рекреационных парадигм является деятельность, направленная на защиту и соблюдение прав и интересов детей.

Это направление социально значимой деятельности насчитывает сотни лет. Однако системный подход к организации социальной работы с несовершеннолетними появился только в конце XX – начале XXI вв.

Сегодня мы можем говорить о введении в обиход теории и практики социальной работы понятия ювенальной [ювенальный – не половозрелый] парадигмы социальной работы.

Ювенальная парадигма – совокупность ценностей, устремлений и социальных устоев, установок и стереотипов деятельности, направленная на создание таких социальных (бытовых, психологических, юридических и прочих) условий, при которых будут максимально соблюдаться интересы и права отдельного ребенка (в каждом конкретном случае) в частности и детства как социальной категории в целом.

В этом смысле ювенальная парадигма как принцип деятельности распространяется на социальную политику государства и муниципальных органов, социальную работу, системы образования и здравоохранения, деятельность правоохранительных органов и органов юстиции.

Ювенальная парадигма базируется на следующих **принципах**:

1) все одинаково равны перед законом юридическим и нравственным. При этом каждый несет личную ответственность за его нарушение.

2) основная цель деятельности – защита и соблюдение прав и интересов конкретного ребенка, независимо от социального положения его самого, его родителей и прочего социального окружения.

3) отказ от приоритета репрессивных методов в пользу профилактических и реабилитационных.

4) важнейшая задача – всесторонняя поддержка социальных институтов семьи, материнства и детства.

5) социальная деятельность, построенная на ювенальной парадигме, представляет собой систему: 1) охватывающую все сферы жизнедеятельности ребенка: здоровье, образование и воспитание, права и свободы и прочее; 2) объединяющую разнообразные и разносторонние методы и технологии взаимодействия с ребенком и его социальным окружением; 3) формирующую единую биосоциальную среду, дружественную ребенку, способствующую его наиболее эффективному взрослению, развитию, социализации, самореализации.

Тезаурус – это структурированное представление и общий образ той части окружающего информационного пространства, которую может освоить субъект. Тезаурус обладает рядом черт, характерных особенностей, из которых в первую очередь нужно выделить следующие:

- неполнота любого тезауруса по сравнению с реальным развитием социального пространства, его фрагментарность; единство тезауруса, несмотря на фрагментарность составляющих его элементов, обеспечивается субъективно (внутренняя логика), в частности, через единство личности;

- иерархичность, восприятие действительности сквозь призму ценностного подхода; выделенные приоритеты составляют определенную подсистему – ядро тезауруса;

- творческое пересоздание, переосмысление, вводящее герменевтический аспект в характеристику тезауруса;

- ориентирующий характер тезауруса;

- наличие родственных явлений в других тезаурусах, что ставит вопрос о генезисе тезаурусов;

- разнообразие и изменчивость тезаурусов, множественность уровней освоения культуры, при наличии ядра – отсутствие четких границ;

- действенность тезауруса, который влияет на поведение, другие проявления субъекта; воспитывающий (социализирующий) характер.

Обратим внимание на то, что тезаурус (как характеристика субъекта) строится *не от общего к частному, а от своего к чужому*. Свое выступает заместителем общего. Реальное общее встраивается в свое, занимая в структуре тезауруса место частного. Все новое для того, чтобы занять определенное место в тезаурусе, должно быть в той или иной мере *освоено* (т.е. сделано *своим*).

В силу этого плодотворным оказывается использование тезаурусного подхода для осмысления социальной деятельности, где тезаурусом мы называем

полный систематизированный состав информации (знаний) и установок в той или иной области жизнедеятельности, позволяющий в ней ориентироваться.

В тезаурусной концепции социальной деятельности отразился более общий принцип, который эффективно применяется в построении теорий относительно различных сторон и проявлений социальности.

Суть принципа – в признании активности субъекта социального действия в качестве решающего фактора, определяющего содержание и формы социальной жизни.

Так, Талкотт Парсонс утверждает, что «главная функциональная проблема заключается в том, чтобы связать социальную систему с системой личности через обучение, развитие и сохранение на протяжении всего жизненного цикла адекватной мотивации участия в социально признанных и контролируемых обществом моделях действий» [180, С.12].

В этом смысле тезаурусный подход дает новые средства для описания и понимания процессов социализации, в том числе и в динамично меняющихся социальных системах, когда надежная система передачи социальных практик от поколения к поколению путем социализации время от времени дает крупные сбои. Подобным сбоем в процессе социализации было сначала установление советской модели социализации, а затем ее разрушение [83, С. 8-23].

Основные направления тезаурусного подхода к социальной работе могут быть выражены следующими положениями:

1. Субъектная ориентация социальной работы проявляется в том, что ее цели, задачи, содержание, форма предопределены тезаурусом субъекта (актера – по Т. Парсонсу).

2. Субъектно-ориентированный (тезаурусный) подход к социальной работе не противопоставлен объектно-ориентированному и проблемно-ориентированному подходам.

3. Социальное прогнозирование и социальная диагностика обеспечивают концептуальную проработку конкретного социального проекта, выявляя его жизнеспособность. Социальное прогнозирование ориентирует относительно принципиальной достижимости целей проекта и возможных позитивных и негативных последствий его реализации для общества (сообщества); социальная диагностика ориентирует относительно достаточности ресурсов для достижения целей проекта.

4. Тезаурусный подход к социальному проектированию соответствует современным представлениям о стратегии принятия управленческих решений в социальной сфере. Одновременно он позволяет более определенно ставить вопрос о моральной ответственности инициаторов проекта перед обществом за предлагаемое социальное нововведение [83].

Однако именно в нашей стране существует проблема в формировании личных тезаурусов субъектов социальной работы из-за исторически сложившейся за последние десятилетия неясности профессиональной идентичности социальной работы: практически одновременно в начале 1990-х гг. в России появились «социальные работники» и «специалисты по социальной работе».

К социальным работникам, осуществляющим конкретные и понятные всем виды социальной деятельности, люди быстро привыкли, понятие «социальная работа» приобрело вполне конкретный смысл. Должность специалиста по социальной работе, рассчитанная на выпускника вуза соответствующей квалификации, долгое время оставалась непознанной и непонятной. Тем более, что значительная часть работников социальных служб не имела базового образования, соответственно, профессиональный тезаурус – система понятий профессиональной деятельности, находящаяся в активном употреблении, – был очень беден. Это, с одной стороны, исключало российских работников социальных служб из контекста мировой практики социальной работы, с другой – тормозило процесс институализации социальной работы.

Сегодня уже ясно, что социальная работа – это социальный феномен (это не тавтология), который является индикатором социального самосознания нации, гуманности и цивилизованности государства, типа культуры, научной рациональности. Из истории мировой практики социальной работы мы знаем, что двум американским социальным работникам, занимавшимся еще и преподавательской деятельностью в этой сфере, была присуждена Нобелевская премия мира (Дж. Адамс в 1931 г. и Э.Г. Балч в 1946 г.), что говорит о безусловном признании социальной работы как профессии, науки и учебной образовательной программы во всем цивилизованном мире.

Именно поэтому так важно, сегодня создавать универсальный, инвариантный тезаурус социальной работы.

Очевидно, что социальная работа – профессия в научном обеспечении мультидисциплинарная. Поэтому проблемное поле, тезаурус категорий теории и практики социальной работы привлекает в свое содержание не только теорию социальной работы, но и социологию политики, социальную политику, социальной сферы, социологию занятости, социальное право, медицину, педагогику, психологию и многое другое.

Если говорить о конкретной практике социальной работы с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении, то мы знаем, что в целях оказания помощи клиенту социальный работник формирует сеть сотрудничества с другими специалистами – врачом, педагогом, психологом, работником милиции.

С другой стороны, социальный работник благодаря профессиональной базовой подготовке сам является универсальным специалистом, владея основными знаниями и навыками многих из этих профессий. Такое интердисциплинарное знание необходимо для первичной диагностики, чтобы помочь другим специалистам увидеть проблему интегрально, со всех сторон. А поскольку интегральный характер социальной работы как науки и практики очевиден, интегрируемыми областями знания являются не только психиатрия, социология, но и экономика, антропология, статистика.

Отражая интегральный характер профессии, теория социальной работы сложилась на стыке различных дисциплин, явилась результатом междисциплинарных исследований, предусматривая сотрудничество в решении комплексных проблем. В итоге тезаурус как описание предметного поля социальной работы, ее объекта, структурных элементов представляет собой сложную сетевую структуру, состоящую из пересечения и объединения множества понятийных полей разных отраслей знаний, начиная с наиболее общих категорий пространства и времени, социальных миров субъектов социальной работы, плюрализма, децентрализации и т.п. [51].

Главным в формировании как общего, так и индивидуального тезауруса именно социальной работы является образование связи с единым понятийным содержанием множества направлений социальной деятельности.

В центре тезауруса социальной работы – трансляция идеи партнерства институтов социальной политики, образования и воспитания. Наличие общего понятийного поля обуславливает единое коммуникационное пространство, которое дает возможность клиентам, профессиональному и академическому сообществу, образовательным структурам взаимодействовать, общаться на одном, понятном всем языке и приходиться к взаимному пониманию посредством диалога ученых, социальных работников, учреждений и государства.

1.2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ РЕСУРСЫ В РАЗВИТИИ ЮВЕНАЛЬНОГО ПОДХОДА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ И СЕМЬЯМИ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ (ТЖС) И СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ (СОП)

От научного редактора

Ювенальный подход, будучи «дето-ориентированным», предполагает и востребует от специалиста ту степень детализации и конкретизации ситуации детско-семейного неблагополучия, которая гарантированно обеспечивает

выведение ребенка и семьи в состояние нормы и стабильного самостоятельного функционирования.

И в этом случае социальная работа как вид профессиональной деятельности имеет двоякую систему приоритетов-ориентиров.

С одной стороны, речь идет о том, чтобы в соответствии с логикой закона увидеть в частном случае общие признаки «трудной жизненной ситуации» и «социально-опасного положения».

С другой стороны, за общими критериальными параметрами ТЖС и СОП представлять всю конкретику частного случая неблагополучия для отбора и подбора только «работающих» средств помощи конкретному ребенку.

Именно в данном диалектическом противоречии приоритетов социальной работы открывается «ниша» для реализации ювенального проектного подхода. На стыке ресурсов, необходимых для выведения ребенка и семьи из ТЖС, СОП и реально представленных в социальной жизни сообщества, в котором проживает ребенок.

Мировой опыт социальной политики и социальной работы убедительно доказал:

1) социальная проблематика - неисчерпаема на уровне частных случаев неблагополучия;

2) темпы развития и создания соответствующих услуг, сервисов и профессиональных инструментов преодоления и разрешения ТЖС/СОП - ниже, чем темпы развития историй социального неблагополучия;

3) ресурсные возможности обществ и государств - всегда ограничены для решения всех социальных проблем и преодоления социальных негативов.

Одновременно практически неограниченными являются гуманитарные ресурсы, то есть сами люди со своими потребностями и проблемами, намерениями их преодолевать

Ювенальный подход в этой связи позволяет выходить на решение двух задач:

- актуализировать жизненную позицию и ресурсы самого человека. И того, кому необходима помощь, и того, кто эту помощь может и должен организовать.

Ибо предлагает оценить и направить в решение проблемы собственно человеческие ресурсы;

- спроектировать персональный маршрут выведения семьи и ребенка в ТЖСМ/СОП, в том числе спроектировать и воплотить несуществующие до сих пор варианты и спецпроекты, необходимые для индивидуального успеха ребенка семьи.

Однако мастерство и успешность такого рода проектирования, а по сути речь идет именно о создании ювенальных проектов, связано с профессиональным умением применять в процессе помощи все виды существующих ресурсов, включая правовые нормы, официальные организации и институты помощи, воспитания, развития.

1.2.1. Социально-педагогические приоритеты системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России

Прежде чем мы перейдем к раскрытию содержания настоящего раздела, стоит ввести весьма важное понятийное уточнение, касающееся употребления в России терминов «социальная работа» и «социальная педагогика».

В мировой практике, и прежде всего в Германии, к опыту которой мы обратимся далее, два эти понятия употребляются в связке, представляя сферы помощи в воспитании детей – социальная педагогика и помощи взрослым людям – социальная работа.

В России в силу незавершенности и непродолжительности становления и социальная педагогика, и социальная работа рассматриваются во многом автономно друг от друга. И в первую очередь, в научном мире и в сфере профессионального образования. Эта очевидная «болезнь роста» («помогающие» профессии в России действуют всего 19 лет) со временем исчезнет.

На текущем этапе развития социально-педагогическая деятельность связана с выполнением функций социального воспитания детей в процессе их обучения в школе, в том числе детей, оказавшихся в ТЖС и СОП.

Социальная работа как сфера деятельности охватывает в ее текущей трактовке все виды профессиональной деятельности, связанные с оказанием помощи людям, положение которых подпадает под действие социального законодательства. С другой стороны, под эгидой социальной работы развиваются все форматы и варианты социальных услуг для населения, которые не могут развиваться в государственной системе социального обслуживания, как то: частная социально-медицинская помощь, уход и пр.

Дети как адресат ювенального подхода, в первую очередь, должны иметь дело со специалистами социально-педагогического профиля.

А специалисты должны быть готовы к помощи семье в реализации функций воспитания ребенка и социального оперирования теми возможностями помощи и социальных услуг, которыми располагает сообщество.

Как показал сравнительный анализ профилактической практики в регионах России, этот принцип профессиональной деятельности постепенно и крайне медленно завоевывает пространство социальной работы с детьми.

Источник этого в двойственной трактовке в социальной педагогике предмета деятельности.

М.А. Галагузова, С.С. Гиль, И.А. Маврина считают предметом социальной педагогики помощь ребенку с трудностями, что соответствует приоритетам вторичного и третичного уровней профилактики.

В то время как В.Г. Бочарова, В.А. Никитин, А.В. Мудрик рассматривают в качестве предмета помощь в социализации ребенка, что относится, скорее, к первичному уровню профилактики.

В результате смешанного профессионального подхода социальных работников и социальных педагогов, а также управленцев без специального образования ресурсы социального законодательства задействуются не столь интенсивно, как могли бы при наличии выраженного профессионального подхода.

Именно поэтому в следующей главе настоящей работы мы представляем профессионально выстроенную под задачи профилактики безнадзорности правонарушений модель деятельности социального педагога.

Российское законодательство разнообразно в своем отношении к общим вопросам профилактики, и это важнейший ресурс.

В соответствии с Законом ФЗ-120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ст. 4) к субъектам системы отнесены:

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемые в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации;
- органы управления социальной защитой населения;
- органы управления образованием;
- органы опеки и попечительства;
- органы по делам молодежи;
- органы управления здравоохранением;
- органы службы занятости;
- органы внутренних дел [147].

В тексте закона предусмотрительно разведены функции и полномочия органов управления и учреждений, служб, названных выше, профильных государственных и местных органов власти. Таким образом, с одной стороны, с точки зрения государственного управления в число субъектов системы включены все управленческие органы, реализующие те или иные функции по работе с детьми и несовершеннолетними. С другой стороны, в составе субъектов не просматриваются семья и организации, представляющие ее интересы в обществе, кроме органов опеки и попечительства, не указана возможность участия в системе профилактики общественных объединений и организаций граждан, реализую-

щих целевые программы работы с детьми, в том числе с детьми с трудностями в поведении и развитии.

Это замечание имеет принципиальное значение, особенно для разработки технологий профилактической работы с детьми группы риска на местном и муниципальном уровнях, где жизнь детей проходит в тесном сообществе граждан, объединенных одной территорией проживания. Принцип взаимодействия с семьей, провозглашенный разработчиками закона, не нашел более своего развития в тексте закона, как и принцип поддержки общественных инициатив в работе с детьми. В целом эта недоработанность снижает технологическую ценность закона и отраженного в нем государственного подхода, ибо позволяет рассматривать участие негосударственных органов и инициатив в системе профилактики лишь как пожелание, а не обязательное условие проявления ответственности граждан в решении проблем собственных детей.

Круг задач и функций, которые должны воспроизводиться субъектами системы профилактики – органами управления и их учреждениями, достаточно полно и исчерпывающе представляет государственный взгляд на проблемы организации профилактической работы с детьми группы риска. Основная масса статей закона, в частности главы 2, скрупулезно перечисляет функции и обязанности субъектов системы в решении профилактических задач.

В созданной системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как общегосударственном подходе и своего рода технологии решения проблем детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, именно *комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав* являются ключевым звеном системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

До принятия в 1999 году Федерального Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних» комиссии по делам несовершеннолетних оставались в малом числе государственных органов, не подвергшихся изменению в ходе преобразований российского общества начала 90-х годов. Комиссии по делам несовершеннолетних в соответствии с Положением, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета РФ в 1967 году, выступали в качестве основного координационного звена в системе государственной профилактики преступности и правонарушений среди несовершеннолетних.

В советской государственной системе комиссия по делам несовершеннолетних обладала серьезными полномочиями в вопросах контроля условий проживания, обучения и трудоустройства детей и подростков. Выполняя функцию контроля и разрешения острых проблем детей, она обеспечивала преемственность в воспитании детей, оказывающихся в трудной ситуации, но более всего

осуществляла функции наказания и привлечения к ответственности детей и родителей, допустивших общественные проступки, правонарушения.

Закон 1999 года внес коренные изменения в содержание и миссию комиссии по делам несовершеннолетних. Коррективы в названии, в нем появилась новая часть – Комиссия по делам несовершеннолетних и *защите их прав* – точно определяет вновь установленные приоритеты: Комиссия в ее новом статусе должна реализовать функцию правовой защиты интересов несовершеннолетних в российском обществе.

С позиции закономерностей социальной педагогики полномочия, ресурсы и ответственность в осуществлении работы с населением должны находиться в руках органов управления и власти, приближенных к месту проживания населения. Именно этот принцип реализуется в отношении Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в современной России. Она объективно приближена к проблемам и трудностям детей и молодежи на локальных территориях, обладает более широкими возможностями для осуществления функций профилактической работы с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, с точки зрения контроля и сопровождения этих детей. Подтверждением этому текст Закона «Об основах системы профилактики...», который утверждает в ст. 11:

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемые органами местного самоуправления, в пределах своей компетенции обеспечивают:

1) осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних;

2) организацию контроля за условиями воспитания, обучения, содержания несовершеннолетних, а также за обращением с несовершеннолетними в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

3) осуществление мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

4) подготовку совместно с соответствующими органами или учреждениями материалов, представляемых в суд, по вопросам, связанным с содержанием несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, а также по иным вопросам, предусмотренным законодательством Российской Федерации;

5) рассмотрение представлений органа управления образовательного учреждения об исключении несовершеннолетних, не получивших основного общего образования, из образовательного учреждения и по другим вопросам их обучения в случаях, предусмотренных Законом Российской Федерации «Об образовании»;

б) оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы либо вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений, содействие в определении форм устройства других несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, а также осуществление иных функций по социальной реабилитации несовершеннолетних, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации;

7) применение мер воздействия в отношении несовершеннолетних, их родителей или законных представителей в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Представленные направления деятельности Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав очень точно характеризуют предназначение этого органа управления в качестве инструмента организации социального сопровождения детей в форме индивидуальной профилактической работы и по содержанию, и по технологии.

«Именно в описании направлений деятельности комиссии законодателем уточнен государственный подход в работе с детьми, оформлены основные компоненты общегосударственной технологии социальной работы с детьми группы риска.

Из текста, очевидно, что невозможно осуществить индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними, не применив комплекс мер социально-психологического взаимодействия с ребенком, мер социальной работы с ним и его окружением. С другой стороны, само существо профилактической работы, благодаря настоящему подходу, не может быть заменено отчетами о работе органов управления, власти и учреждений безотносительно к проблемам ребенка» [133, С. 66].

Состав комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав формируется из числа представителей субъектов системы профилактики, а также организаций, защищающих интересы семьи и ребенка, реализующих программы работы с детьми и семьями группы риска.

Формирование состава комиссии – прерогатива местных органов власти и управления. В то же время в соответствии с Законом «Об основах системы профилактики...», а также нормативными актами, регулирующими деятельность

органов местного самоуправления, последние являются открытыми для граждан по определению. Соответственно, для населения и тем более специалистов открыты возможности участия и работы в составе комиссии.

С позиции законов социальной педагогики взаимодействие людей в решении проблем других людей является эффективным в случае, если взаимодействующие стороны ясно представляют предмет, проблемы, способы взаимодействия и разрешения частных проблем людей.

Соответственно, максимально эффективны составы комиссий, объединяющие специалистов, которые могут:

- с одной стороны, непосредственно принимать и обеспечивать решения об оказании помощи и поддержки ребенку и семье, оказавшимся в трудной или социально-опасной ситуации,

- с другой стороны, быть компетентным и полномочным в организации взаимодействия с различными службами и субъектами системы профилактики в решении детских вопросов [133, С. 55].

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав в обоснованной законодателем системе профилактики рассматривается как инструмент поддержания тесных, естественных, продуктивных связей людей, организаций, учреждений, способных в пределах локальной территории своего действия оказать поддержку и необходимое сопровождение несовершеннолетнему, переживающему определенные трудности социального становления.

Сущность профилактической работы, выполняемой комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, в рамках государственного подхода может быть представлена двумя группами задач:

- 1) Комиссия выступает в качестве организатора системного взаимодействия субъектов системы профилактики, населения и организаций, представляющих интерес семьи и несовершеннолетних в пределах локальной территории в целях создания доступной среды жизнедеятельности ребенка;

- 2) благодаря возможностям специалистов и служб, формирующих ее состав, Комиссия осуществляет непосредственную индивидуальную работу с детьми и несовершеннолетними, попавшими в трудную или социальную опасную ситуацию, обеспечивает контроль мер социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних.

Мы рассматриваем профилактическую работу с детьми группы риска адекватно общегосударственной технологии, разработанной в рамках Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Сама логика этого закона предполагает, что система профилактики и социальной работы может функционировать в двух пластах: управленческом, создающем и обеспечивающем условия профилактики; испол-

нительском – на уровне служб и специалистов по работе с детьми, осуществляющих непосредственную социальную работу с детьми.

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав – управленческий орган системы профилактики. Комиссия выполняет специфические **управленческие функции**, которые призваны обеспечить эффективность действия системы в целом:

1. Организация информационно-аналитического взаимодействия и обмена между субъектами системы профилактики, обеспечение системы профилактики информацией, необходимой для принятия квалифицированных решений в профилактической работе с несовершеннолетними.

2. Организация и координация взаимодействия субъектов системы профилактики.

3. Принятие мер нормативного и социально-педагогического воздействия, организация социальной помощи и работы с несовершеннолетними, оказавшимися в трудной жизненной или социально опасной ситуации, обеспечение контроля эффективности их реализации.

Первая и важнейшая из этих функций – организация информационно-аналитического взаимодействия и обмена между субъектами системы профилактики, обеспечение системы профилактики информацией, необходимой для принятия квалифицированных решений в профилактической работе с несовершеннолетними.

В структуру информационного обеспечения системы профилактики входят данные:

1. О несовершеннолетних и их семьях, проживающих на территории действия комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав:

- о неблагополучных семьях;
- о детях, подлежащих устройству на усыновление, передачу на воспитание в патронатную семью, опеку, попечительство;
- о детях с ограниченными возможностями психического и физического развития;
- о детях, вынужденных покинуть образовательные учреждения;
- другая информация, дающая точное представление о характере, особенностях и динамике детского благополучия – неблагополучия.

2. О действиях, услугах и мерах, предпринятых субъектами системы профилактики в создании благоприятной среды проживания детей и в содействии решению проблем и трудностей детей, попавших в трудную или социально опасную ситуацию, в том числе данные о качестве взаимодействия в системе профилактики.

Формирование различного рода информационных банков – чрезвычайно кропотливая, требующая соблюдения принципов конфиденциальности работа. Формирование информационного банка предполагает уточнение системы показателей и признаков, информация о проявлении которых собирается в банк.

В настоящее время в соответствии с требованиями Закона «Об основах системы профилактики...» к субъектам системы сложилась определенная система сбора и обработки информации о положении детей и их семей различными субъектами:

- образовательные учреждения собирают информацию о детях, которые не посещали дошкольное образовательное учреждение; слабо успевают; систематически пропускают занятия; имеют опыт правонарушений; а также определенные отклонения в здоровье.

- органы управления образования интегрируют информацию о не обучающихся, безнадзорных детях; детях-сиротах; детях из многодетных и малообеспеченных семей; правонарушителях; детях из семей беженцев.

- подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел осуществляет сбор информации в соответствии с ведомственными требованиями и концентрирует данные о правонарушителях; преступниках; осужденных, вернувшихся из мест лишения свободы; неблагополучных семьях; детях, занимающихся бродяжничеством, попрошайничеством, не посещающих образовательные учреждения.

- лечебно-профилактические учреждения и органы управления здравоохранением собирают информацию от всех новорожденных детей, состоянии их здоровья, патологиях и трудностях развития, детях-инвалидах и имеющих отклонения в здоровье.

- органы и учреждения социальной защиты населения концентрируют данные о детях-инвалидах; детях, получающих социальные пенсии; детях из многодетных, малообеспеченных семей.

- органы и учреждения занятости населения концентрируют информацию о несовершеннолетних, официально вставших на учет для поиска рабочего места; обладают информацией о родителях, долгое время не имеющих постоянной работы.

- Комиссия по делам несовершеннолетних концентрирует информацию о несовершеннолетних, совершивших правонарушения, находящихся в трудной или социально опасной ситуации, нуждающихся в особой поддержке и сопровождении со стороны субъектов системы профилактики. Именно в комиссии систематизируется информация о влиянии мер и действий, предпринятых субъектами системы профилактики по отношению к ребенку на основании решения комиссии, отслеживается успешность мер социально-педагогической и психо-

логической реабилитации и восстановления ситуации благополучия несовершеннолетнего.

Все органы и учреждения системы профилактики осуществляют сбор целевой информации о детях и семьях, разрешая и собственные профессиональные задачи, определяемые не только положениями Закона «Об основах системы профилактики...».

Роль Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав заключается в координации и контроле действий субъектов системы по сбору информации, в создании преемственной и доступной для деятельности специалистов совокупности информационных баз, обеспечивающих эффективное функционирование системы профилактики.

При формировании различных банков данных детей, нуждающихся в помощи и поддержке, должны быть уточнены следующие позиции:

- каковы основания постановки ребенка на учет;
- какие организации и специалисты осуществляют меры социальной работы по отношению к несовершеннолетнему;
- какие меры и действия предпринимаются для разрешения проблемы ребенка;
- что еще можно предпринять для оказания помощи ребенку.

Таким образом, функция информационного обмена и взаимодействия субъектов системы профилактики под руководством Комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав обеспечивает базу для принятия адекватных решений в судьбах несовершеннолетних, попавших в трудную или социально опасную ситуацию.

В то же время благодаря системному взаимодействию формируется разноразрядная система информационного обеспечения системы защиты прав несовершеннолетних в целом. С.С. Гиль выделяет несколько уровней информационного обеспечения:

1. На первом (нижнем) уровне – в учреждениях, организациях, по месту жительства несовершеннолетних проводится сбор первичной информации о детях, находящихся в трудной жизненной или социально опасной ситуации.

2. На уровне комиссий по делам несовершеннолетних органов местного самоуправления осуществляется формирование банков данных различных групп детей, нуждающихся в поддержке, прогнозирование мер профилактической и социальной работы на территории локального масштаба.

3. На региональном уровне – в областных, краевых и республиканских межведомственных комиссиях и министерствах осуществляется систематизация получаемых данных, определяются ведущие проблемы и противоречия, стратегии семейной политики, разрабатываются региональные социальные программы.

4. На федеральном уровне на основе собираемой информации разрабатываются и утверждаются планы дополнительных неотложных мер по решению проблем детской безнадзорности и беспризорности, формируются межведомственные группы и комиссии, координирующие деятельность органов государственной и законодательной власти Федерации, разрабатываются национальные стратегии социальной и профилактической работы [133, С. 60.].

Создание единой информационной системы данных о детях, нуждающихся в поддержке и помощи, не самоцель. Важнейший принцип и задача функционирования информационных банков – периодическое обновление информации, характеризующей в динамике положение детей, включенных в банк и пополнение их новой информацией о детях, вновь попавших в трудную или социально опасную ситуацию.

Таким образом, формирование информационных банков позволяет проследить позитивную и негативную динамику изменений в ситуациях несовершеннолетних, выявить эффективность мер и действий, предпринимаемых субъектами системы профилактики.

Второй специфической управленческой функцией Комиссии по делам несовершеннолетних является организация и координация взаимодействия субъектов системы профилактики.

Сложность выполнения этой функции очевидна в условиях дестабилизации в развитии общества. Однако комиссия обладает необходимыми ресурсами и возможностями для осуществления эффективного и продуктивного взаимодействия субъектов системы профилактики в создании благоприятной среды проживания несовершеннолетних и защите их прав.

Возглавляет Комиссию в соответствии с Положением один из руководителей органов местного самоуправления в статусе не менее чем заместитель руководителя местной администрации, заместитель главы администрации, обладающий всеми полномочиями для осуществления управления на территории действия Комиссии.

Решения Комиссии требуют неукоснительного исполнения субъектами системы профилактики.

В ст.9 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определены важнейшие гарантии реализации функций профилактики и защиты прав детей, реализации закона в целом, а именно:

1. Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также несовершеннолетние, их родители или законные представители вправе обратиться в установленном законодательством Российской Федерации порядке в суд с иском о возмещении вреда, при-

чиненного здоровью несовершеннолетнего, его имуществу и (или) морального вреда.

2. Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в пределах своей компетенции обязаны обеспечивать соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществлять их защиту от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлять несовершеннолетних и семьи, находящиеся в социально опасном положении, а также незамедлительно информировать:

1) органы прокуратуры – о нарушении прав и свобод несовершеннолетних;

2) Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемую органом местного самоуправления, – о выявленных случаях нарушения прав несовершеннолетних на образование, труд, отдых, жилище и других прав, а также о недостатках в деятельности органов и учреждений, препятствующих предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

3) органы опеки и попечительства – о выявлении несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или законных представителей либо находящихся в обстановке, представляющей угрозу их жизни, здоровью или препятствующей их воспитанию;

4) органы управления социальной защитой населения – о выявлении несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства в связи с безнадзорностью или беспризорностью, а также о выявлении семей, находящихся в социально опасном положении;

5) органы внутренних дел – о выявлении родителей несовершеннолетних или их законных представителей и иных лиц, жестоко обращающихся с несовершеннолетними и (или) вовлекающих их в совершение преступления или антиобщественных действий или совершающих по отношению к ним другие противоправные деяния, а также о несовершеннолетних, совершивших правонарушение или антиобщественные действия;

6) органы управления здравоохранением – о выявлении несовершеннолетних, нуждающихся в обследовании, наблюдении или лечении в связи с употреблением спиртных напитков, наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ;

7) органы управления образованием – о выявлении несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства в связи с самовольным уходом из детских домов, школ-интернатов и других детских учреждений либо в связи с прекращением по неуважительным причинам занятий в образовательных учреждениях;

8) орган по делам молодежи – о выявлении несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в этой связи в оказании помощи в организации отдыха, досуга, занятости.

3. Информация, указанная в п.2 настоящей статьи, подлежит хранению и использованию в порядке, обеспечивающем ее конфиденциальность [147].

Наконец, третьей, важнейшей, функцией Комиссии по делам несовершеннолетних является принятие мер нормативного и социально-педагогического воздействия, организации социальной помощи и работы с несовершеннолетними, оказавшимися в трудной жизненной или социально опасной ситуации, обеспечение контроля эффективности их реализации.

В тексте Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ст.5) точно определен круг лиц, в отношении которых должна проводиться индивидуальная профилактическая работа. В то же время в ст.5 указано, что индивидуальная профилактическая работа с лицами, которые не указаны в п. 1 и 2 настоящей статьи, может проводиться в случае необходимости предупреждения правонарушений либо для оказания социальной помощи и (или) реабилитации несовершеннолетних с согласия руководителя органа или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, в законе предусмотрена возможность появления иных оснований для проведения профилактической работы с несовершеннолетними, но, в тоже время, уточнены условие ее осуществления, а именно, факт персонального решения руководителя учреждения системы профилактики.

Общие основания для организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними определены ст.6 настоящего закона и предусматривают, что основаниями проведения индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, их родителей или законных представителей являются обстоятельства, предусмотренные ст.5 настоящего Федерального закона, если они зафиксированы в следующих документах:

1) заявление несовершеннолетнего либо его родителей или законных представителей об оказании им помощи по вопросам, входящим в компетенцию органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

2) приговор, определение или постановление суда;

3) постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, прокурора, следователя, органа дознания или начальника органа внутренних дел;

4) документы, определенные настоящим Федеральным законом как основания помещения несовершеннолетних в учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

5) заключение, утвержденное руководителем органа или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, по результатам проведенной проверки жалоб, заявлений или других сообщений.

Принципиальная позиция в работе комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав – ориентированность действий комиссии и субъектов системы профилактики на достижение позитивных улучшений и стабилизации ситуации несовершеннолетнего, попавшего трудную или социально опасную ситуацию.

Именно этот критерий определяет эффективность действия системы профилактики, а также является основанием для построения индивидуальной программы сопровождения ребенка. В этой связи сроки осуществления профилактической работы с несовершеннолетними в соответствии со ст.7 определяются необходимостью и позитивными изменениями в жизни ребенка.

Индивидуальная профилактическая работа в отношении несовершеннолетних, их родителей или законных представителей проводится в сроки, необходимые для оказания социальной и иной помощи несовершеннолетним, или до устранения причин и условий, способствовавших безнадзорности, беспризорности, правонарушениям или антиобщественным действиям несовершеннолетних, или достижения ими возраста восемнадцати лет, или наступления других обстоятельств, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Большая роль в организации профилактической работы принадлежит образовательной сфере и системе образования, которые традиционно играют определяющую роль в воспитании и формировании представлений подрастающего поколения о перспективах и ценностях жизни.

Именно поэтому место задачи современного образовательного учреждения в выявлении и предупреждении беспризорности особо выделены Российским законодательством, что демонстрируют три важнейших Федеральных Закона: «Об образовании», «Об основах государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», – регулирующие вопросы защиты интересов детей определяют содержание и основные этапы реализации государственной технологии защиты прав ребенка и оказания ему помощи в образовательной системе и образовательном учреждении.

Носителем технологии профилактики и защиты прав детей на местном уровне является школа, колледж, техникум – образовательное учреждение, ко-

торое в соответствии с ФЗ «Об образовании» реализует миссию государственной образовательной политики и является одним из наиболее близких и доступных гражданину рычагов государственной социальной политики.

В соответствии со ст.14, 15 ФЗ № 120 «Об основах государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» технология и миссия органов управления образованием и образовательного учреждения определены следующим образом:

1. Органы управления образованием в пределах своей компетенции:

1) контролируют соблюдение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации в области образования несовершеннолетних;

2) осуществляют меры по развитию сети специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа, образовательных учреждений, детских домов и школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также других учреждений, оказывающих педагогическую и иную помощь несовершеннолетним, имеющим отклонения в развитии или поведении;

3) участвуют в организации летнего отдыха, досуга и занятости несовершеннолетних;

4) ведут учет несовершеннолетних, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях;

5) разрабатывают и внедряют в практику работы образовательных учреждений программы и методики, направленные на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних;

6) создают психолого-медико-педагогические комиссии, которые выявляют несовершеннолетних, имеющих отклонения в развитии или поведении, проводят их комплексное обследование и готовят рекомендации по оказанию им психолого-медико-педагогической помощи и определению форм дальнейшего обучения и воспитания несовершеннолетних.

2. Образовательные учреждения начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, образовательные учреждения начального профессионального, среднего профессионального образования и другие учреждения, осуществляющие образовательный процесс, в соответствии с уставами указанных учреждений или положениями о них:

1) оказывают социально-психологическую и педагогическую помощь несовершеннолетним, имеющим отклонения в развитии или поведении либо проблемы в обучении;

2) выявляют несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях, принимают меры по их воспитанию и получению ими основного общего образования;

3) выявляют семьи, находящиеся в социально опасном положении, и оказывают им помощь в обучении и воспитании детей;

4) обеспечивают организацию в образовательных учреждениях общедоступных спортивных секций, технических и иных кружков, клубов и привлечение к участию в них несовершеннолетних;

5) осуществляют меры по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних.

3. Детские дома и школы-интернаты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с уставами указанных учреждений или положениями о них:

1) принимают для содержания, воспитания, обучения, последующего устройства и подготовки к самостоятельной жизни несовершеннолетних в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, длительной болезни родителей, уклонения родителей от воспитания детей, а также в других случаях отсутствия родительского попечения;

2) принимают на срок, как правило, не более одного года для содержания, воспитания и обучения несовершеннолетних, имеющих родителей или законных представителей, если указанные несовершеннолетние проживают в семьях, пострадавших от стихийных бедствий, либо являются детьми одиноких матерей (отцов), безработных, беженцев или вынужденных переселенцев;

3) осуществляют защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, обучающихся или содержащихся в указанных учреждениях, а также участвуют в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с ними.

Особое место в системе профилактики занимают специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа органов управления образованием

К специальным учебно-воспитательным учреждениям открытого типа органов управления образованием относятся:

- специальные общеобразовательные школы открытого типа;

- специальные профессиональные училища открытого типа;
- другие виды образовательных учреждений открытого типа для несовершеннолетних, нуждающихся в особых условиях воспитания.

Ст.15 ФЗ № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» регламентирует деятельность названных учреждений, предусматривая, что они:

1) принимают для содержания, воспитания и обучения лиц в возрасте от восьми до восемнадцати лет, требующих специального педагогического подхода, на основании постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованной органом местного самоуправления, заключения психолого-медико-педагогической комиссии и с согласия несовершеннолетних, достигших возраста четырнадцати лет, их родителей или законных представителей;

2) организуют психолого-медико-педагогическую реабилитацию несовершеннолетних и участвуют в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с ними;

3) осуществляют защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, обеспечивают их медицинское обслуживание, получение ими начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, начального профессионального образования в соответствии с государственными образовательными стандартами.

Важнейшим институтом защиты прав детей, действующим в системе образования являются органы опеки и попечительства. В соответствии с положениями закона они:

– дают в установленном порядке согласие на перевод детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из одного образовательного учреждения в другое либо на изменение формы обучения до получения ими основного общего образования, а также на исключение таких лиц из любого образовательного учреждения;

– участвуют в пределах своей компетенции в проведении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, указанными в ст.5 Федерального закона № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», если они являются сиротами либо остались без попечения родителей или законных представителей, а также осуществляют меры по защите личных и имущественных прав несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства.

Именно органы опеки и попечительства в соответствии с российским законодательством несут всю полноту ответственности за своевременное выявление детей, оставшихся без попечения родителей, и социальное устройство и защиту

имущественных прав несовершеннолетних. По мнению О.И. Михайловой, органы опеки и попечительства – практически единственный представитель государства, который обеспечивает сохранение прав детей на получение имущества и недвижимости в случае потери законных представителей интересов ребенка или ненадлежащего исполнения ими своих обязанностей. Деятельность органов опеки и попечительства в системе образования в определенном смысле - акт восстановления гарантий прав ребенка в современном российском обществе [117, С. 65].

Включение органов опеки и попечительства в систему органов образования логично и функционально. В соответствии с российским законодательством в практике не должны возникать ситуации, когда бы ребенок не посещал образовательное учреждение, во всяком случае школу, фактически до 15 лет. Соответственно вся информация о детях с 7 лет объективно концентрируется в органах и учреждениях образования.

К сожалению, большинство граждан узнают о факте существования опеки лишь в критические моменты своей жизни или в связи с изменением условий жизни и приобретением, сменой квартиры, когда встают перед необходимостью ответа на вопрос: как защищены имущественные права собственного ребенка. Незрелость информационной и правовой культуры населения выступает в качестве одного из наиболее негативных факторов ухудшения положения детей в Российской Федерации.

Законодателем и государством создан целостный структурный подход, обеспечивающий развитие социальной работы с детьми, попадающими в трудную или социально опасную ситуацию.

Ключевыми задачами в реализации этого подхода становятся:

- насыщение сферы социальной работы профессионально подготовленными специалистами;
- информационная пропаганда и продвижение в обществе идей правоприменения.

Собственно именно эти актуальные задачи и определяют столь серьезную роль, которую играют в системе профилактики учреждения и органы образования.

Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» рассматривает образовательное учреждение в качестве ведущего социального института детского правопользования и правоприменения. В ст.7-9 миссия образовательных учреждений описана в качестве эффективного и открытого социального института, призванного не только защищать права ребенка, но и развивать, внедрять целевые программы правопользования и правоприменения детьми.

Таким образом, современное российское законодательство определило роль и место образовательного учреждения в качестве реального общественного и государственного института, обеспечивающего реализацию важнейших прав ребенка на жизнь, образование, здоровье, открытый доступ к интеллектуальным ценностям и информационным возможностям, самореализацию.

Изменения, внесенные в Федеральный Закон «Об образовании» в 1996 году, как и содержание упомянутой ст.14 ФЗ № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и профилактики правонарушений», поставили точку в дискуссии о необходимости выполнять требования **всеобуча** в современной школе и сохранять контингент обучающихся, несмотря на личностные трудности в их поведении и развитии.

В современной ситуации образовательное учреждение остается практически единственным стабильно действующим социальным институтом, способным обеспечить задачи педагогической профилактики – концентрации педагогического внимания и организации такого профессионально-педагогического сопровождения детей в процессе получения образования.

Необходимо отдавать себе отчет и в том, что институт семьи подвергся мощным воздействиям и влияниям, которые не позволяют большому количеству российских семей полноценно выполнять свои родительские функции. Именно поэтому актуальной задачей современной педагогической науки и образовательного учреждения становится обоснование, апробация и внедрение эффективных моделей социально-педагогической, социально-психологической и социальной работы с детьми в условиях воспитательно-образовательного процесса. Научный поиск и апробация таких моделей интенсивно осуществляется с начала 90-х годов немногочисленными, к сожалению, научными школами В.Г. Бочаровой (Москва), М.А. Галагузовой (Екатеринбург), С.С. Гиля, О.В. Морозовой (Омск - Москва) и другими.

Все приведенные выше размышления характеризуют ответ на вопрос об объекте общегосударственной технологии работы с детьми группы риска. Суммируя, необходимо выделить несколько важных моментов:

- объект в общегосударственном подходе к работе с детьми группы риска в социальном законодательстве рассматривается только применительно к направлениям и задачам деятельности определенных органов и учреждений государственной и местной власти.

- среди объектов общегосударственной технологии работы с детьми группы риска зафиксирована семья в социально-опасном положении, что верно и отражает реальную проблематику современной семьи. В то же время семья в названных законах не рассматривается как субъект и партнер государства и общества в социальном воспитании несовершеннолетних в современной России.

Тем самым важнейший социальный институт общества оказался не включенным в систему профилактики безнадзорности и правонарушений в качестве субъекта. Ключевые функции, ресурсы и ответственность за исполнение закона и достижение заявленных целей в соответствии с логикой законов распределены между органами и учреждениями государственной власти. Роль и полномочия семьи аморфно представлены в государственном подходе к решению проблем безнадзорности и правонарушений. Аморфно настолько, что практика реализации Закона «Об основах профилактики...» с 1999 года выявила феномен новейшего времени, а именно невозможность привлечения семьи к реальной ответственности за невоспитание ребенка, за создание угрозы его жизни и здоровью. Напомним, что в течение последнего десятилетия в России в среднем около 50 000 детей ежегодно покидают семьи по этим причинам.

– произошло важное изменение в формировании понятий, характеризующих проблемы детей в социально опасном положении. Сама жизнь внесла кардинальные изменения и коррективы в представления о нормальном и необычном. Потоки негативных воздействий на жизнь детей в обществе породили многообразие форм неблагополучия, отклонений, рисков. Их исследование, описание, систематизация становятся предметом и актуальным заказом для психолого-педагогических, социальных наук. Сегодня более правдивым и честным будет вести речь о вторжении различных рисков в жизнь детей, а не попадания детей в группу риска.

– можно отметить широту возможностей влияния субъектов системы и КДНиЗП, в частности, в решении проблем несовершеннолетних. По сути Закон ФЗ № 120 относится к тому типу законов, которые цементируют всю социальную систему современного российского государства и создают целостное правовое поле защиты прав несовершеннолетних и семей, имеющих несовершеннолетних детей. Полномочия и обязанности, которыми наделены субъекты системы профилактики, позволяют оказать позитивное влияние на решение всех проблем, с которыми могут столкнуться дети в современной жизни. Гибкость, которая придана формированию содержательных и структурных приоритетов системы на местном и региональном уровнях, позволяет проектировать и внедрять любые профилактические и правозащитные механизмы, обеспечивающие решение задач настоящего закона и не противоречащие интересам самих детей и законодательства.

Выделенные особенности и противоречия характеризуют особенности выбора объекта общегосударственного подхода в профилактической работе с детьми группы риска. Анализ позволяет сделать вывод о том, что создан определенный опыт реализации социального законодательства, приобретен, в том

числе, и негативный опыт ведомственной разобщенности в решении проблем детей.

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, наделена функцией с одной стороны, защиты прав несовершеннолетних, а с другой – обеспечения индивидуальной профилактической работы – специфической профессиональной функцией социальной педагогики. Таким образом, по замыслу проектировщиков государственной технологии профилактики, именно Комиссия по делам несовершеннолетних обязана выполнять роль координатора, «конкретизатора», организатора и контролера эффективного сопровождения ребенка в переходе из трудной жизненной ситуации в ситуацию относительного благополучия.

В то же время к настоящему времени ребенок не рассматривается государством и обществом целостно. Невелик процент комиссий, применяющих формы контроля, патронажа и сопровождения несовершеннолетнего, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, до момента выхода из этой ситуации. Скуден арсенал форм и техник анализа мер профилактической работы, применяемый КДНиЗП в качестве инструмента оценки эффективности проведенной работы.

Перед специалистом в сфере профилактики и социальной педагогики возникла задача профессионального освоения не только инструментальных средств и способов работы с несовершеннолетними, но и основ государственного подхода в решении проблем несовершеннолетних, заполнения содержательных пустот и противоречий этого подхода формами жизнедеятельности, которые обеспечивали бы успешность социального развития ребенка.

Определенная противоречивость общегосударственного подхода в выборе объекта профилактики и социальной педагогики может быть преодолена путем согласования позиций и организации взаимодействия всех субъектов системы профилактики и социального воспитания ребенка.

При этом собственно профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних рассматривается как система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

1.2.2. Социально-правовые возможности для развития индивидуальной работы с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении

Появление на стыке столетий Федерального закона № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолет-

них» – факт системно востребованный и крайне необходимый. По сути именно с началом действия этого закона стало возможным говорить о восстановлении общегосударственного подхода в решении острейших проблем социального воспитания подрастающего поколения. Наиболее полные комментарии и анализ закона с точки зрения соответствия педагогическим аспектам профилактической работы мы встречаем у С.С. Гиля, Д.А. Шалаевой.

Закон спроектирован с учетом принципов системности и представляет собой общегосударственную модель и технологию профилактической работы с несовершеннолетними на территории РФ одновременно. «В то же время, включение в название Закона вводного словосочетания «об основах...», показывает незавершенность разработки проблемы законодателем, и концентрирует усилия разработчиков и пользователей закона на создании своего рода костяка – первоосновы системы, призванной обеспечить эффективное разрешение проблем несовершеннолетних. Законодатель создал общую модель профилактической работы, массовое применение и осмысление которой должно создать критическую массу опыта, способного видоизменить общий подход, преобразовать его в хорошо отлаженную технологию» [133, С. 51].

Несомненным достоинством ФЗ №120 является его функциональная направленность и точность в распределении полномочий и обязанностей субъектов системы профилактики.

Принципиальная характеристика закона №120 – его идейная, выраженная в социально-педагогических категориях направленность. Пожалуй, впервые после принятия в 1992 году ФЗ «Об образовании» в законодательстве РФ приоритеты педагогики и поддержки ребенка заняли доминирующее положение в сложной палитре государственных задач, они представлены в виде определенным образом спроектированной технологии индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними.

Собственно изменился и сам баланс целей профилактики. Карательные, надзирающие функции уступили место задачам защиты и восстановления прав и интересов детей и семей, оказавшихся в социально опасной ситуации.

С точки зрения С.С. Гиля, ключевые задачи закона описаны терминами и понятиями профессиональной педагогики, в том числе тех ее областей и сфер, которые традиционно не афишировались идеологами педагогики коммунистического воспитания. Мы имеем в виду сферы социально-педагогической реабилитации и индивидуальной профилактической работы с детьми, так называемой группы риска.

Таким образом, с одной стороны, настоящий закон в определенном смысле декларирует идеологию открытости системы профилактики в решении проблем детей, представляет задачи выявления причин совершения правонарушений и

ухудшения положения детей связанными с задачами защиты их прав. С другой стороны, законодатель ввел в употребление профессиональные понятия и термины педагогики, социальной педагогики и социальной работы в качестве рабочего инструментария разрешения проблем детей и семей, оказавшихся в социально опасной ситуации, применение которых требует определенной квалификации и соблюдения принципов их функционирования всеми субъектами системы профилактики.

Принципиальную роль в Законе «Об основах системы профилактики...» играет понятийный аппарат, введенный законодателем в качестве методологической и критериальной базы применения норм разработанного закона.

Так, ст.1 уточняет перечень основных понятий, которые формируют содержательный костяк закона и определяют приоритеты его применения. Для целей настоящего Федерального закона применены следующие основные понятия:

1) *безнадзорный* – несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц;

2) *беспризорный* – безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания [Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями от 13 января 2001 г.)].

«Два вышеуказанных понятия выступают в качестве критериальных, то есть тех, при помощи которых диагностируется и определяется опасность социального положения несовершеннолетнего.

Первый критерий опасности положения – отсутствие надзора, должного воспитания или содержания несовершеннолетнего.

Второй – отсутствие призора, в точном переводе, отсутствие и людей, и места, где бы ребенок получал необходимое для нормального воспитания и развития внимание и заботу» [133, С. 44].

В совокупности с третьим и четвертым критериями: *совершением правонарушения или антиобщественного действия и нахождением в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья*, – определяется ореол ситуаций, представляемых в законе в качестве социально опасного положения.

При этом *несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении*, – лицо в возрасте до восемнадцати лет, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия [147].

Принципиально важно то, что, пожалуй, впервые за последние десятилетия законодатель точно определил сторону, несущую ответственность за воспитание ребенка. В данном случае это семья либо лица, организации, ее заменяющие. Т.е. из текста последнего цитируемого понятия видно, что несмотря на различного рода обстоятельства именно семья рассматривается в качестве фактора ответственности за воспитание несовершеннолетнего.

Представляется логичным, что в отношении к семьям, не должным образом выполняющим функции воспитания, допускающим возможность попадания ребенка в социально опасное положение, применяется особая понятийная характеристика: *«семья, находящаяся в социально опасном положении»* – семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними [147].

Введение нового понятия имеет важное значение для формирования баланса прав и обязанностей различных социальных и государственных институтов в воспитании несовершеннолетних. С его введением субъекты системы профилактики приобрели инструмент оказания обоснованного законом влияния на семьи, не выполняющие свои родительские обязанности по отношению к собственным детям. Именно влияния, а не снятия ответственности с семьи путем инициирования лишения ее прав на воспитание детей.

Четыре упомянутых выше понятия ст.1 Закона № 120 оформляют и дополняют группу понятий, применяемых в российском законодательстве, в частности, в ФЗ «Об основах социального обслуживания населения», «Об основных гарантиях прав ребенка», описывающих признаки определенных социальных трудностей и невзгод в жизни человека и объединяемых емким словосочетанием «трудная жизненная ситуация».

Трудная жизненная ситуация (ТСЖ) – ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно.

Дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, – это дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии; дети – жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; дети – жертвы насилия; де-

ти, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях; дети, проживающие в малоимущих семьях; дети с отклонениями в поведении; дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи [146].

Признаки трудной жизненной ситуации и социально опасного положения в приведенных текстах законов отчасти совпадают. При этом совпадают эти признаки и в жизни реального несовершеннолетнего.

Три указанные выше закона, по сути, оформляют контур современного российского социального законодательства, регулирующего вопросы оказания социальной помощи и организации социальной работы с населением, в том числе и с детьми, оказавшимися в социально опасном положении. Трудная жизненная ситуация или социально опасное положение рассматриваются в этом случае как единое основание для организации специальных действий со стороны органов государственной и местной власти в отношении детей, оказавшихся в этих ситуациях.

Введение понятий «трудная жизненная ситуация», «социально опасное положение» – это своего рода критерий в различении положения детей, нуждающихся в помощи со стороны государства и не нуждающихся в таковой. Продвижение подобного понятия с точки зрения законодателя есть путь формирования нормы, определяющей необходимость адресного проявления внимания по отношению к тем, кто действительно нуждается в поддержке и защите со стороны органов и организаций, призванных государством обеспечивать защиту детей и их интересов.

Именно по отношению к трудности ситуации каждого ребенка в соответствии с вышеназванными законами органы и учреждения, в том числе и образования, должны предпринимать необходимые действия, восстанавливающие права ребенка и ситуацию его благополучия.

В то же время три названных социальных закона рассматривают по фактически единому основанию различного объекта – потенциального клиента.

Закон «Об основах социального обслуживания населения» выделяет, в первую очередь, в качестве объекта несовершеннолетних, по отношению к которым может быть применен специфический, профессиональный инструмент социальной работы и органов социальной защиты населения России – социальные услуги.

Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» описывает в основном положение несовершеннолетнего – ученика или учащегося какого бы то ни было образовательного учреждения, инструментом помощи которому выступают

собственно образовательные услуги и программы учреждения, системы образования в целом.

Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», наоборот, рассматривает в качестве объекта несовершеннолетнего безотносительно к его образовательному или социальному статусу, но провозглашает идеологию защиты прав несовершеннолетнего в контексте задач профилактической работы.

Это специфическое различие приоритетов в деятельности органов управления, обязанных оказать помощь ребенку, попавшему в трудную жизненную ситуацию и в социально опасное положение, но применяющих узко профессиональные инструменты разрешения этой ситуации, в массовой практике создают определенную разноголосицу и ведомственную разобщенность в подходах к оказанию самой помощи и защите прав детей, развивают бюрократическую позицию «ребенок – для ведомства».

Именно поэтому законодателем вычленены в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ст. 1.5) специфические признаки групп детей – объектов профилактической работы, а именно:

- безнадзорный;
- беспризорный;
- несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении;
- семья, находящаяся в социально опасном положении.

Принципиально с точки зрения закона выделение и более частных параметров возможного объекта профилактической работы. В соответствии со ст.5 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» к лицам, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, отнесены «несовершеннолетние:

- 1) безнадзорные или беспризорные;
- 2) занимающиеся бродяжничеством или попрошайничеством;
- 3) содержащиеся в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, социальных приютах, центрах помощи детям, оставшиеся без попечения родителей, специальных учебно-воспитательных и других учреждениях для несовершеннолетних, нуждающиеся в социальной помощи и (или) реабилитации;
- 4) употребляющие наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющие одурманивающие вещества;
- 5) совершившие правонарушение, повлекшее применение меры административного взыскания;

б) совершившие правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность;

7) освобожденные от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии или в связи с изменением обстановки, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия;

8) не подлежащие уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством;

9) обвиняемые или подозреваемые в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу;

10) условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания, освобожденных от наказания вследствие акта об амнистии или в связи с помилованием;

11) получившие отсрочку отбывания наказания или отсрочку исполнения приговора;

12) освобожденные из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшиеся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, если они в период пребывания в указанных учреждениях допускали нарушения режима, совершали противоправные деяния и (или) после освобождения (выпуска) находятся в социально опасном положении и (или) нуждаются в социальной помощи и (или) реабилитации;

13) осужденные за совершение преступления небольшой или средней тяжести и освобожденные судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия;

14) осужденные условно, осужденные к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

Родители детей или законные представители несовершеннолетних, если они не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними» [147].

Таким образом, мы можем констатировать, что ФЗ №120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» рассматривает в качестве предмета и цели особую группу несовершеннолетних, острота положения которых характеризуется как критическая. Именно в отношении этой детей группы законодателем создан специфический инструмент профессиональной профилактической работы, получивший название «индивидуальная профилактическая работа».

Важнейшим, до сих пор неадекватно оцененным нововведением законодателя последнего времени является представленная в законе *индивидуальная профилактическая работа* (ст. 1), заявленная как ведущий инструмент и государственная технология работы с детьми группы риска.

Индивидуальная профилактическая работа (ИПР) – деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий.

Введение этого понятия однозначно защищает приоритет индивидуального подхода в решении проблем детей как компонент общегосударственной технологии.

Впервые в российской практике взаимодействия с детьми группы риска предусмотрена и определена мера ответственности лиц за нераспространение конфиденциальной информации о ребенке. Законом продекларировано невмешательство в жизнь семьи, уточнены условия вмешательства государства в процессы воспитания ребенка.

Впервые за многие годы профилактической работы приоритеты наказания и ответственного воздействия на ребенка, несовершеннолетнего, совершившего противоправные действия, уступили место социально-педагогической работе по выявлению и предвосхищению причин и действий со стороны несовершеннолетнего, которые могли бы квалифицироваться как противоправные, антиобщественные.

«Законодателем предусмотрены ключевое условие развертывания индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетнего. Только решение комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав может явиться полноправным основанием для организации индивидуальной профилактической работы в отношении любого ребенка или семьи, оказавшихся в трудной или социально-опасной ситуации» [133, С. 53].

Индивидуальная профилактическая работа как правовая и социально-педагогическая технология в отличие от всех остальных приемов и методов профилактики подконтрольна и подотчетна надзору органов прокуратуры. Они в свою очередь, в соответствии с нормами ФЗ №120 осуществляют постоянный контроль реализации индивидуальной профилактической работы как правовой нормы помощи несовершеннолетним и влияют на сам процесс ее осуществления, если, по их мнению, не соблюдаются какие-то из прав или обязанностей несовершеннолетнего. Следовательно, **прокурорский надзор** выступает в реальной деятельности комиссии по делам несовершеннолетних **одним из важнейших факторов оценки эффективности** действий со стороны субъектов

профилактики в отношении несовершеннолетнего. Именно прокуратура осуществляет надзор защищенности прав детей, оказавшихся в поле индивидуальной профилактической работы по вышеуказанным критериям, и требует, чтобы комиссия по делам несовершеннолетних и все субъекты профилактики в доказательном режиме аргументировали улучшения в жизни ребенка. Соответствующим показателем, который применяется в социально-правовой системе в качестве оценки эффективности индивидуальной профилактической работы, выступает число протестов органов прокуратуры по поводу законности и достаточности принимаемых мер.

Будучи системным инструментом, индивидуальная профилактическая работа призвана интегрировать ресурсы и потенциалы всех субъектов системы профилактики в создании широких возможностей восстановления для детей, оказавшихся в социально опасном положении. Соответственно, она способствует интеграции ресурсов только в случае высокого уровня профессионального взаимодействия и обмена между представителями системы профилактики и всеми субъектами воспитания ребенка в целях защиты его статуса. Показателем эффективности такого взаимодействия должна служить качественная оценка субъектами системы уровня достигнутого взаимодействия в реализации ИПР и восстановлении прав ребенка.

Индикаторами, характеризующими эффективность индивидуальной профилактической работы на системном уровне, являются:

- уровень профессиональной экспертной удовлетворенности представителей системы созданными профессиональными связями в профилактике и воспитании детей;
- экспертная оценка интенсивности и эффективности применения существующих ресурсов самими субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В то же время следует помнить, что, действуя в рамках ФЗ № 120, мы представляем индивидуальную профилактическую работу как адресную технологию по восстановлению прав тех несовершеннолетних, которые в силу различных причин уже оказались в конфликте с правом. Они нуждаются в соответствии с законом в специальной помощи и поддержке в восстановлении своих прав, ибо их жизненная ситуация является угрожающей. Индивидуальная профилактическая работа как технология относится к этапу вторичной, а не первичной профилактики.

1.2.3. Правовая типология случаев трудной жизненной ситуации детей, принятая в России

Основанием для создания типологии трудной жизненной ситуации детей является законодательство РФ, в частности:

- 1) Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».
- 2) с изменениями и дополнениями от 20 июля 2000 г.; Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»;
- 3) Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями от 13 января 2001 г.)

На текущий момент типология включает несколько групп адресатов:

Молодые люди, дети, подростки с инвалидностью. Молодые люди с ограниченными возможностями здоровья – одна из наиболее незащищенных категорий населения в современном российском обществе. Сегодня в стране не сформированы достаточные условия, позволяющие любому человеку, имеющему ограничения здоровья, самостоятельно реализовать свои возможности. В первую очередь и в большей мере это отражается на детях и молодежи.

Важнейшая задача в работе с ними – вывести эту категорию из статуса потребителя бюджета в статус нормального налогоплательщика; сократить, а затем и ликвидировать разрыв стартовых возможностей при вхождении здорового молодого человека, и молодого человека с ограничениями здоровья в зрелую жизнь; на ранних стадиях возрастного общения убрать основания для возникновения дискриминации и создать условия равноправного участия в любых повседневных отношениях, что объективно нивелирует различия, вызванные ограничениями здоровья, и снимет психологический дискомфорт, вызывающий негативную реакцию на данную социальную группу.

Последние годы в вузах наметилась тенденция роста количества обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Молодые люди, дети, подростки, инфицированные ВИЧ. В настоящее время недостаточное внимание уделяется общим вопросам профилактики СПИДа в группах молодежи ТЖС, особенно в том, что касается права людей на информацию о путях передачи ВИЧ и способах лечения.

Опасность заражения ВИЧ существенно возрастает в колонии или в других местах содержания под стражей, где оказывается весьма значительная часть российских наркопотребителей, большая часть которых – молодежь в возрасте до 30 лет. По официальным данным, распространение ВИЧ среди заключенных

в 1996-2003 годах выросло более чем в 30 раз – с менее 1 до 42,1 человека на тысячу.

На наркопотребителей и прекративших употреблять наркотики из числа ВИЧ-инфицированных ложится двойное бремя. Люди, живущие с ВИЧ/СПИД (ЛЖВС), которые отваживаются открыто заявить о своем ВИЧ-статусе, дискриминируются в доступе к работе и государственным социальным услугам и подвергаются стигматизации и нарушениям. Не в последнюю очередь это связано с распространенным заблуждением, что ВИЧ передается при бытовом контакте.

Именно низкий уровень знаний основных фактов о ВИЧ/СПИДе служит важным фактором дискриминации и стигматизации ЛЖВС, о широком распространении которых в России свидетельствуют многочисленные источники.

По данным Российского научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом, в Российской Федерации сегодня зарегистрировано инфицированных вирусом иммунодефицита более 30 тысяч человек, в том числе более 10 тысяч детей. Особенно стремительны темпы распространения ВИЧ-инфекции среди наркоманов: частота выявления ВИЧ-инфекции составляет 73 на 1000 обследованных, при этом в 90% случаев такой ВИЧ-инфицированный является «внутривенным» наркоманом.

В последние годы в России начала формироваться новая группа социального риска, которая способствует возникновению инфекций, преимущественно передаваемых половым путём. Оперативный эпидемиологический анализ показал, что с 2003 г. впервые с начала регистрации эпидемии половой путь стал ведущим среди причин заражения ВИЧ-инфекцией. Группы «раннего риска» – это дети и подростки, как правило, рано начавшие половую жизнь, употребляющие алкоголь и наркотики, занимающиеся проституцией. В России данная группа в возрасте 11-24 года составляет примерно 480 тысяч человек.

Молодые люди, дети, подростки, злоупотребляющие психоактивными веществами. Показатель наркотизации несовершеннолетних и молодежи в Российской Федерации в соотнесении с темпами урбанизации, роста мобильности трудовой жизни, глобализации стиля жизни, интенсификации информационного обмена и роста риска психологического стресса, в целом не отличается от наркотизации молодежи в экономически развитых странах на аналогичной стадии их социально-экономического развития, более того, по своим масштабам – в России ниже. Значительно выше наркотизации алкоголизация молодежи в России. Согласно данным мониторинга, проведенного в мае - июне 2006 г. Центром социального прогнозирования, совокупные годовые затраты на приобретение населением в возрасте 11-40 лет психоактивных веществ состоят из общих годовых затрат в сумме – \$20,2 млрд, в том числе: на приобретение алкогольных

напитков – \$9,6 млрд, табачных изделий – \$6,6 млрд, наркотических веществ – \$4,0 млрд. Не менее половины этих затрат осуществляет молодежь в возрасте до 26 лет.

Не вызывает сомнения тот факт, что масштабы незаконного оборота и немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ возросли до степени угрозы здоровью нации, социально-политической и экономической стабильности в ряде регионов. Рост изъятий правоохранительными органами «тяжелых» наркотиков свидетельствует о структурной перестройке наркорынка в сторону высокоактивных наркотиков, таких, как героин, кокаин, стимуляторы амфетаминового ряда, способствующих быстрому развитию физической зависимости, деградации личности, появлению серьезных соматических осложнений и смертности. Сегодня из страны транзита Россия превращается в страну все возрастающего наркопотребления, а наркобизнес становится одним из наиболее прибыльных видов преступной деятельности. Речь уже идет о наркоагрессии, в которую втягиваются все новые участники, объединяющиеся в организованные преступные группы, в том числе транснационального характера.

Молодые люди, дети, подростки – мигранты, беженцы и вынужденные переселенцы. Проблема адаптации данной группы осложнена тем, что не все ее представители являются гражданами РФ и не всегда вправе рассчитывать на социальные услуги, оказываемые молодым людям – гражданам РФ. В этой связи тем более необходимо оказывать всемерное содействие общественным организациям, работающим в этом направлении. В настоящее время в РФ обучается около 100000 иностранных студентов, в выпускных классах учебных заведений также обучается много учащихся, мигрировавших в РФ. Эти молодые люди остро нуждаются в интеграции в жизнь российского общества, в культурной и социальной поддержке.

Необходимо формировать в молодежной среде толерантное отношение, преодолевать рецидивы ксенофобии, проявлять деятельную заботу российской молодежи к своим сверстникам из дальнего и ближнего зарубежья.

Молодые люди, дети, подростки – сироты и выпускники интернатных учебных заведений. Система государственных учреждений для сирот и лиц, оставшихся без попечения родителей, способна охватить всю данную категорию нуждающихся в государственном попечении. Эта система обеспечивает уход и присмотр, обучение в учреждениях общего и профессионального образования, воспитание. Вместе с тем, сложившаяся система государственных учреждений для сирот и лиц, оставшихся без попечения родителей, не в состоянии обеспечить должную подготовку воспитанников к самостоятельной взрослой жизни, иначе говоря, не в состоянии обеспечить необходимый уровень их социализации.

По данным Российского детского фонда, в течение года после выхода из сиротских интернатов треть выпускников становится преступниками, пятая часть не имеет определенного места жительства, каждый десятый совершает самоубийство [цит. по: 94, С. 1]. Данные факты свидетельствуют о недостаточном развитии механизмов социального сопровождения молодежи в ТЖС после достижения совершеннолетия.

Молодые люди, дети, подростки, покидающие воспитательные колонии и специальные учебно-воспитательные учреждения (также несовершеннолетние, состоящие на учете в МВД). Не решённой до настоящего времени задачей остается создание системы социальной адаптации выпускников специальных учебно-воспитательных и других интернатных учреждений, а также молодёжи, освобождаемой из воспитательных колоний. Между тем именно подобная система должна способствовать сохранению и развитию реабилитационного потенциала, приобретённого молодым человеком в период пребывания в учреждении, а также обеспечить профилактику рецидивных правонарушений, которые часто совершаются именно из-за жизненной неустроенности и отсутствия необходимой социальной, психологической, правовой поддержки.

Согласно данным Госкомстата в 2008 году в местах заключения находились 519211 человек в возрасте до 30 лет.

На 1 января 2007 г. 12640 молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет (в том числе, старше 18 лет – 3400 человек) находилось в воспитательных колониях пенитенциарной системы и 8000 воспитанников – в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа (по решению суда) и открытого типа (по решению комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованных органами местного самоуправления) системы образования (в СУВУЗТ и ОТ).

Российское уголовно-исполнительное законодательство (ст. 180, 181, 182 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) закрепляет права освобождаемых осуждённых на трудовое и бытовое устройство и другие виды социальной помощи, а также обязанность администрации учреждений по оказанию им в этом содействия. Вместе с тем, действующий Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации не относит к предмету уголовно-исполнительного законодательства отношения в сфере социальной помощи освобождённым, отношения государства и освобождённого лица после завершения исполнения наказания и не определяет порядок оказания социальной помощи, а содержит отсылочные нормы, определяющие трудовое и бытовое устройство и получение других видов социальной помощи в соответствии с федеральным законодательством.

Молодые одинокие матери (отцы), дети одиноких родителей. По данным статистики, распадается приблизительно половина браков. Каждая только что созданная семья подвергается серьезным социально-экономическим и психологическим испытаниям и часто не выдерживает нагрузок.

В России в 2004-2005 гг. удельный вес детей, родившихся в незарегистрированном браке, составил 29% общего числа родившихся. Проблема юного материнства (матерей в возрасте 10–19 лет) в последние десятилетия становится все более актуальной. Уровень рождаемости в подростковом возрасте, в том числе внебрачной рождаемости, за последние 20 лет увеличился почти вдвое.

Молодые одинокие матери, а также отцы часто оказываются в ТЖС. Необходимо объективно оценивать трудность данной ситуации и оказывать всемерную поддержку тем, кто в ней нуждается. Эта поддержка должна выражаться в полноценной интеграции молодых одиноких родителей в жизнь общества.

1.2.4. Профессиональный инструментарий социальной работы с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении

1.2.4.1. Методы социальной работы с детьми и семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении

В ходе разработки и использования методов, с помощью которых реализуются технологии социальной работы с детьми и семьями в ТЖС и СОП, необходимо учитывать ряд факторов.

С одной стороны, такие методы должны соответствовать специфике субъекта – несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении, и правовым приоритетам, закрепленным в законодательстве по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. С другой стороны, применяемые методы должны отвечать педагогическим требованиям работы с детьми и учитывать, что в ходе реализации профилактической программы ребенок и его семья должны быть активными участниками процесса, только в этом случае они смогут получить позитивный опыт самостоятельного решения проблем.

Рассмотрим методы социальной работы с детьми и семьями в ТЖС и СОП на каждом из этапов.

На **этапах выявления** несовершеннолетних в социально опасном положении и **диагностики** особенностей личностного и социального развития ребенка применяются следующие методы:

- наблюдение,

- диагностическая беседа с несовершеннолетним и его родителями,
- диагностическая беседа со специалистами, работающими с несовершеннолетними (классного руководителя, психолога, врача, инспектора по делам несовершеннолетних и т.д.),
- экспертная оценка состояния несовершеннолетнего,
- анализ школьной документации и иной документации о ребенке,
- обследование условий жизни ребенка и семьи на дому,
- анкетирование и другие методы.

Основным субъектом сбора информации о ребенке является социальный педагог. Анализируя состояние ребенка, он ищет ответы на следующие вопросы:

1) какова характеристика социального и правового положения несовершеннолетнего? Насколько он защищен в соответствии с нормами права? Как защищены его права на жизнь, на здоровье, на общение и развитие? Получает ли он соответствующее образование? Кто и как является законным представителем его прав?

2) какие медицинские и социальные характеристики обуславливают положение ребенка? Состояние здоровья, позитивные и негативные факторы окружения, характеристика поведения несовершеннолетнего, личные качества?

3) какие потребности и права ребенка не реализованы и не защищены? Что мешает их реализовать? Какова суть проблемной ситуации? Что обуславливает социально опасное положение ребенка? Каковы интересы ребенка и его семьи, что находится в поле их внимания?

4) какие структуры, службы и специалисты работают с несовершеннолетним? Насколько они защищают его права? С какими государственными и муниципальными органами и организациями была связана семья и ребенок в целях защиты их прав и льгот?

5) каким может быть набор предложений для улучшения положения семьи, которые решают проблемы семьи и ребенка или минимизируют их негативный эффект и совпадают с интересами, обеспечивают при этом удовлетворение потребностей (предвосхищение шагов, прогнозирование изменения ситуации к лучшему).

Собираемая информация предоставляется в Комиссию по делам несовершеннолетних, т.к. именно решение КДНиЗП является основанием для осуществления индивидуальной профилактической работы. Информация анализируется в соответствии с понятием социально опасного положения – нахождение несовершеннолетнего в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо при совершении ребенком правонарушений или антиобщественных действий. В основе анализа собранной информации лежит оценка социально-

правого статуса ребенка и защищенности его основных прав на жизнь, достойную жизнь, образование, позитивное развитие, медицинское обслуживание.

На основании собранной информации, в оценке которой задействованы все структуры системы профилактики, КДНиЗП принимает решение о проведении профилактических мероприятий. С этой целью состав комиссии должен быть сформирован таким образом, чтобы каждый член комиссии обладал полномочиями решения вопросов по оценке и оказанию помощи подростку и семье.

Факт принятия решения комиссией по делам несовершеннолетних о проведении индивидуальной профилактической работы обеспечивается методами межпрофессиональной диагностики и прогнозирования развития ситуации ребенка, согласования действий и ответственного участия в жизни ребенка.

На этапах разработки и реализации программ в отношении несовершеннолетнего и семьи можно выделить целый комплекс методов. Условно их можно систематизировать в следующие группы:

1) **методы коррекции и восстановления статуса ребенка и семьи:** патронаж, социальная адвокатура, социально-педагогическое консультирование, организация занятости несовершеннолетнего, содействие в оформлении документов и т.д.

2) **методы общения:** уважение, принятие, понимание, доверие, сочувствие, предостережение, убеждение, обоюдная ответственность, метод договора, снятие напряжения и т.д.

3) **методы воздействия и коррекции поведения:** позитивный пример, обращение к чувству достоинства и чести, побуждение к самоанализу и рефлексии, обращение к воле, поступку, актуализация мечты, актуализация социальных качеств, упражнение, требование, обучение способам организации жизни и защите прав, совместное планирование ближайшего будущего, согласования норм и т.д.

На этапе контроля осуществляется оценка эффективности принятых мер по отношению к изменению и улучшению ситуации ребенка.

Оценка улучшения осуществляется по тем же параметрам, что и диагностика, с той разницей, что изучается изменение состояния ребенка вследствие целенаправленных действий субъектов системы профилактики на индивидуальные характеристики социально опасного положения несовершеннолетнего. Таким образом, методы диагностики становятся и методами осуществления контроля. К ним добавляются методы экспертной оценки участников индивидуальной профилактической работы и экспертной оценки результатов самим ребенком и его семьей.

Оценка эффективности в отношении ребенка осуществляется на заседании КДНиЗП на основе межпрофессионального наблюдения и коллективного реше-

ния субъектами индивидуальной профилактической работы об изменении ситуации ребенка.

При этом в соответствии со статьей 7 ФЗ № 120 сроки проведения индивидуальной профилактической работы неограниченны и определяются устранением причин и условий безнадзорности, беспризорности и антиобщественных действий несовершеннолетнего или достижением ребенком возраста восемнадцати лет.

Особенностью такой работы является то, что каждая ситуация, каждая профилактическая программа и их оценка индивидуальны и могут соотноситься только по отношению к самим себе и ребенку на входе в систему профилактики и по результатам ее воздействия.

В описании технологии наиболее сложным является вопрос о проектировании методов и критериев оценки эффективности алгоритма индивидуальной профилактической работы. Это тем более важно, так как речь идет о восстановлении статуса и социального благополучия реальных детей. Проблема социального восстановления сложна сама по себе, и тем более сложно оценить эффективность этой работы.

Согласно данным Организации Объединенных Наций, под эгидой которой разрабатываются современные системы оценки качества изменений в жизни человеческого общества, предназначение эффективных измерительных систем в социальных процессах заключается в вовлечении самих граждан и членов общества в согласование параметров и проведение экспертной оценки. Системно замеряемая экспертная оценка любых социальных изменений, предоставляемая участниками этих изменений на основании согласованного списка параметров, позволяет продемонстрировать не только динамику показателей, но и обеспечить вовлеченность самих участников изменений в качественное переосмысление своей жизни и деятельности. Такая система оценки закрепляет те позитивные новообразования, которые получили свое подтверждение в процессе планируемых социальных изменений. С точки зрения педагогики это обстоятельство имеет принципиальное значение, ибо позволяет вести речь об освоении участниками социального процесса, в данном случае, индивидуальной профилактической работы, самой технологии восстановления полноты прав несовершеннолетних в качестве целостной процедуры.

Острота ситуации в сфере профилактики связана с тем, что федеральным законом не введены упорядоченные критерии и показатели улучшения жизни ребенка, оказавшегося в социально опасном положении.

Ст. 9 «О гарантиях исполнения закона» в п. 2 утверждает: «Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в пределах своей компетенции обязаны обеспечивать соблюдение

прав и законных интересов несовершеннолетних, прежде всего, прав на образование, труд, отдых, жилище и других прав; осуществлять защиту несовершеннолетних от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, грубого обращения, эксплуатации».

Таким образом, закон регламентирует, чего не должно быть в жизни ребенка, а в качестве ориентира выдвигает защиту права ребенка, при этом система критериев оценки открыта.

После анализа социально-правовых и социально-педагогических подходов к оценке эффективности работы с ребенком выяснилось, что они совпадают в своем отношении к определению эффективности проводимой индивидуальной профилактической работы.

Ведущим способом оценки эффективности выступает экспертная оценка участниками процесса воспитания и восстановления качественных изменений, происходящих в жизни ребенка по важнейшим показателям:

- 1) защищенность права на жизнь, безопасность,
- 2) защищенность права на образования,
- 3) защищенность права на медицинское обслуживание,
- 4) защищенность права на достойную жизнь, общение и развитие.

Нарушение прав ребенка по какому-либо из этих параметров создает социально опасную ситуацию (СОП) и свидетельствует о необходимости применения к несовершеннолетнему и его семье профилактических мероприятий.

1.2.4.2. О сущности технологизации сферы поддержки и помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении

Бурное время изменений востребует технологизацию социальной работы с детьми и семьями в качестве условия – гаранта достижения позитивного результата.

При этом чрезвычайно важно, чтобы технологизация не проходила исключительно в сфере абстрактного мышления, но основывалась на реальных социальных практиках.

Именно поэтому наряду с общей методологией развития ювенального подхода мы придаем большое значение проектному опыту организаций, осуществляющих непосредственную практическую работу с детьми, молодежью и семьями.

Однако процесс перевода проектного опыта в технологии является сложным механизмом, требующим от специалиста больших знаний и навыков работы с категориальным аппаратом технологии.

В настоящее время профессиональная деятельность социального работника рассматривается исключительно с позиций технологического подхода, несмотря на встречающиеся возражения экспансии технологий в социальную сферу. Технологии стали неотъемлемой частью мышления ученых и практиков социальной работы и организации работы с молодежью. Следует разобраться, что такое социальная технология в работе с молодежью и каковы ее признаки.

В своей деятельности люди, как правило, руководствуются целями, которые они определяют в соответствии с собственными представлениями о том, что является благом. У интеллектуально и психически полноценных индивидов есть цель, и они предпринимают определенные действия, имея представление о результате, который они хотят получить по окончании этих действий. Кроме того, люди способны более или менее адекватно рассчитать средства и способы, при помощи которых они могут достичь цели.

В Большой советской энциклопедии понятие «технология» (от греч. *tekhnē* – искусство, мастерство, умение) определяется как «совокупность приемов и способов получения, отработки или переработки... Описание производственных процессов, инструкций по внедрению, технологические правила, требования, карты, графики». Н. Стефанов определяет ее как «деятельность, в результате которой достигается поставленная цель и измеряется объект деятельности».

В. Афанасьев характеризует социальные технологии как «элемент механизма управления» и «средство перевода абстрактного языка науки... на конкретный язык... достижения поставленных целей». М. Марков характеризует социальные технологии как «способ реализации... конкретного сложного процесса путем расчленения его на систему исследовательских взаимосвязанных процедур и операций, которые выполняются однозначно...».

А. Зайцев определяет их как «совокупность знаний о способах и средствах организации социальных процессов, сами эти действия, позволяющие достичь поставленной цели». В. Иванов представляет сущность социальных технологий как инновационную систему методов выявления и использования скрытых потенциалов социальной системы, получения оптимального социального результата при наименьших управленческих издержках. «Они могут быть также рассмотрены как совокупность операций, процедур социального воздействия на пути получения оптимального социального результата (укрепление социальной организации, улучшение условий жизни людей, предотвращение конфликта и т.п.). Социальная технология – важнейший элемент механизма управления».

Под социальными технологиями подразумевают также совокупность приемов, методов и воздействий, которые применяются для достижения поставленных целей в процессе социального развития, решения тех или иных социальных проблем.

Н.С. Данакин конкретизирует определение социальных технологий как способ осуществления деятельности на основе ее рационального расчленения на процедуры и операции с их последующей координацией и синхронизацией и выбора оптимальных средств, методов их выполнения. Достоинством данного определения является, в частности, то, что оно может быть отнесено ко всем видам человеческой деятельности, в том числе, конечно же, к организации работы с молодежью как интегрированному, универсальному виду деятельности, направленной на удовлетворение социально гарантированных и личностных интересов и потребностей молодых людей.

Методологическая часть технологии фактически является трактовкой способов применения теоретических выводов в решении социальных проблем. Методическая же (процедурная) часть – это не что иное, как совокупность, во-первых, приемов и методов получения искомой информации, во-вторых, нацеленность на выработку таких выводов, рекомендаций и предложений, которые способствовали бы решению социальных проблем, в том числе проблем социальной работы с различными категориями молодежи.

Важно понимать, что без содействия молодого человека как участника социального процесса, без согласия индивида, семьи, группы, которым оказывается профессиональная помощь, невозможно преобразовать те или иные трудные жизненные ситуации. В связи с этим можно сказать, что каждый индивид является социальным технологом для себя и своих близких; он участвует в осуществлении социальных технологий различных уровней, содействуя проводящимся преобразованиям или уклоняясь от них, разделяя цели и средства деятельности органов социального управления или противопоставляя им какие-то иные цели и средства.

Важнейший блок фундамента социальной технологии в работе с детьми и семьями – высокое субъективное содержание социальных технологий, значение личности, производящей воздействие, и личности, испытывающей воздействие. В связи с этим люди, занимающиеся социальной работой, должны иметь не только теоретические знания, но и умения и навыки взаимодействия с клиентами» [152].

Таким образом, социальная работа должна быть технологичной, ибо в условиях ограниченных социальных ресурсов и огромного количества социальных проблем воздействие может быть эффективным только при условии последовательности и профессиональности технологического подхода. С другой стороны, никакой технологический подход не гарантирует 100-процентной эффективности. Более того, большинство проблем социальной работы относится к неразрешаемым, т.е. к таким, которые вновь и вновь воспроизводятся с каждым новым этапом развития общества, в каждом последующем поколении, жизне-

деятельности каждой семьи и т.д. Наконец, социальные технологии, и технологии социальной работы в особенности, как правило, всегда являются комплексными.

Следует также иметь в виду, что технологии интеграции молодежи существуют не обособленно, а как технологии конкретного учреждения социального обслуживания, конкретного специалиста социальной сферы. Несомненно, каждый специалист по работе с молодежью в своей деятельности будет адаптировать существующие технологии к своим потребностям, возможностям и вкусам, а также вырабатывать собственные методики и технологии.

Особенно важной и ценной является дифференциация социальных технологий по основным задачам, проблемам, различающимся способам оказания помощи нуждающимся. По существу при этом вся практика социальной помощи дифференцируется по особым моделям социальной работы, предусматривающим различные способы оказания помощи нуждающимся.

Таким образом, технологизация сферы поддержки и помощи детям и молодежи, находящимся в ТЖС и СОП, подразумевает:

- 1) разделение, расчленение процесса на внутренне взаимосвязанные этапы, фазы, операции;
- 2) поэтапную координацию действий, направленных на достижение искомого результата;
- 3) однозначность выполнения включенных в технологию процедур и операций;

1.2.4.3. Профессионально-технологический глоссарий специалиста сферы профилактики безнадзорности и правонарушений, поддержки детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации

Технологии первичной профилактики – это технологии, направленные на формирование у ребенка норм, способов поведения и взаимодействия, навыков, которые обеспечили бы ему продуктивную защиту своей жизни, реализацию его прав и достижение им социальных результатов.

Для ребенка эти технологии представлены в виде доступной, открытой, личностно-ценностной, адекватной его возрастным, половым и физиологическим потребностям системы информирования, просвещения и включения ребенка в услуги и предложения, реализующие потенциал здорового образа жизни и социального успеха. Технологии формируют особое информационно-культурное пространство жизнедеятельности детей и молодежи, которое обеспечивает:

- прямую постоянную трансляцию в детско-молодежную аудиторию доступной информации о поощряемых обществом способах, формах, поведения и возможностях развития молодого человека;
- мотивированное включение детей и молодежи в соответствующее их интересам многообразие социальных услуг и открытых предложений развития и самореализации;
- сопутствующее научение детей и молодежи способам преодоления личностных и социальных невзгод и трудностей;
- формирование устойчивых общественных представлений о возможностях развития и поддержки детей и молодого человека,
- формирование представлений о путях получения помощи в случае возникновения трудных жизненных ситуаций.

Это система устойчивых позитивных маячков, рассказывающая ребенку, как и что надо делать, чтобы быть здоровым и успешным, жить интересно, уметь заботиться о себе и об окружающих, уметь защитить себя и справляться с трудностями.

Технологии уровня вторичной профилактики – это технологии привлечения, выявления и помощи всем тем, кто испытывает трудности в организации своей жизнедеятельности.

Это система, которая мгновенно выявляет детей по первичным признакам неблагополучия и вовлекает их в услуги помощи и поддержки адекватно их трудностям. Результат – нейтрализация самых простых признаков ТЖС.

Особенно важным является максимально раннее выявление по первым признакам возникновения трудностей. В 1992 году в принятом законе «Об образовании» появилась норма, позволяющая исключать из школы ребенка за нарушение школьного устава. Фактически детей исключали за формальное несоответствие статусу школы, их «неудобство», несовпадение со школьным режимом. Трудность простейшая, а результат катастрофический - через несколько лет страна получила около 2 млн безнадзорных и беспризорных детей.

Технологии вторичной профилактики строятся таким образом, чтобы помощь была открытой и мобильной. В основе лежит **стратегия предложения услуг**, целенаправленной информационной работы, рассказывающей о местах, куда человек может обратиться и сделать это без стеснения и ощущения себя некомпетентным, позитивно вовлекающей в услуги поддержки, восстановления и защиты.

Но в нашей стране существует противоречие, наиболее ярко выраженное в сфере социальной защиты. №95 ФЗ работает на заявительной основе, т.е. наша система ждет, когда клиент придет сам, таким образом, социальная работа заменена социальным обслуживанием. При этом сама социальная работа предпо-

лагает предложение услуг помощи и поддержки, на основании чего собственно клиент и обращается за помощью.

Именно на этом уровне возникает **индивидуальная профилактическая работа**, т.к. объект ее внимания – это несовершеннолетний, столкнувшийся с самыми разными трудностями. В отношении такого несовершеннолетнего должны быть гарантированно реализованы принципы тайны и конфиденциальности, сопровождения и социальной поддержки. **Технология индивидуальной профилактической работы (ИПР)** направлена на восстановление основных прав ребенка, формирование благоприятных условий, социальных связей и отношений, умений и навыков, позволяющих наиболее полно реализовать эти права. В ее основе заказанный специалист с точным функционалом, объединяющий всю систему помощи, в которую включен ребенок.

На стыке первичного и вторичного уровней реализуются **технологии выявления детей в социально опасном положении (СОП) и трудной жизненной ситуации (ТЖС)**.

Наиболее полно они описаны с точки зрения социально-педагогического подхода, так как основным инструментом этих технологий является метод педагогического наблюдения, реализуемой в той среде, где находится ребенок. При этом специалист должен обладать всем инструментарием выявления по внешним, даже мельчайшим признакам - глаза, руки, потливость, изменения поведения, эмоциональный настрой и т.п. Обязательным условием является закрытость этой информации, в том числе и критериев выявления, только для служебного пользования.

Третичная профилактика – сфера оказания профессиональных услуг по оздоровлению тех, у кого проблемы глубоки (ТЖС) и мера нарушений физического и социального функционирования стала критической. Технологии третичной профилактики нацелены на восстановление утраченных навыков и связей, выведение людей из СОП. Ключевой результат – максимальное восстановление ребенка/молодого человека, гарантирующий невозврат к базовой проблеме, максимально длительная ремиссия. Это всегда долгосрочные и специализированные технологии и программы, часто включающие не только социальное сопровождение, но и оказание медико-психологической, медицинской, юридической и иной помощи, лечение, реабилитацию.

Информационно-агитационные технологии направлены на массированное вовлечение детей и молодежи в пользование достоверной информацией об услугах, реализующих потенциал позитивных возможностей, а также об услугах помощи в случае возникновения трудностей.

Мировой опыт показал, что информирование само по себе не работает. Человек должен прожить, прочувствовать вплоть до уровня тактильных ощущение

ний полученную информацию, только тогда она запомнится и будет сформировано отношение к ней. Поэтому в основе таких технологий - вовлечение в освоение, переработку и форматирование информации. Нужно дать попользоваться тем, что не известно, чтобы человек понял и присвоил это, только тогда это становится знанием. В качестве примера – рекламные акции многих компаний, построенные по принципу «вырезать и наклеить этикетку».

В Германии информационные материалы о социальных центрах и услугах делают не в виде листовок, а в виде различных моделируемых разверток, информация для ее прочтения требует тактильных действий. Конечный результат этих технологий – вовлечение в освоение этой информации, чтобы вовлечь в пользование этой услугой.

Другой аспект этой технологии – использование каналов информации – они должны быть устойчивыми, креативными, отвечающими жизни детей, быть используемыми в их среде.

При оформлении информации нужно выдерживать критерии совпадения с ребенком, у него должно быть понимание, что это ему полезно и интересно.

Технологии вовлечения волонтеров

Волонтер – это доброволец, который точно знает, что хочет оказать конкретную помощь здесь и сейчас. При этом он готов предоставить собственные умения, организовать свое время для этого.

В основе этих технологий лежит специально организованный способ вовлечения молодого человека в положительный вид социальной деятельности и помощи другим людям.

В этом процессе возникает как минимум две равноправные стороны – сам волонтер и тот человек, которому он помогает (либо способствует помощи, если нет прямого контакта). При этом волонтер также является целевой группой этой технологии. Поэтому обязательным ее условием и этапом является подбор волонтеров, оценка их мотивации и ожиданий, подготовка к работе с той или иной темой – болезни, сексуального или антинаркотического информирования и т.д., темы, соприкоснувшись с которой, они должны сохранить запас позитивного отношения к жизни и к миру. Если волонтер допускается непосредственно к ребенку, то его способности, навыки, уровень культуры должны соответствовать друг другу и поставленной задаче.

Принципиальный вопрос в работе с волонтерами, особенно если они допускаются к работе с детьми, это определение их функций и задач. Они должны быть минимальными, ясными и простыми, четкими, спроектированными, как логика синхронных действий, сориентированными на получение простейших результатов. Волонтер не может выполнять работу по социальному сопровождению и восстановлению ребенка, за это может быть ответственным только

специалист. Продвижение волонтеров может строиться от освоения одной функции к другой.

Волонтерство в работе с людьми – почти профессиональный вид деятельности, поэтому обязательно требует тьюторства и супервизии.

Технологии профилактики отдельных социальных заболеваний прежде всего направлены на оказание помощи или тематическую профилактику различного вида зависимостей или заболеваний, передающихся половым путем.

Механизм формирования всех зависимостей однотипен – это выработка условного рефлекса, психологического паттерна поведения, а в случае зависимостей от психоактивных веществ (ПАВ) – формирование определенного обмена веществ в организме на физическом уровне. Их целью является предотвращение обращения ребенка к ПАВ, формирование паттернов позитивного поведения, оказание медицинской, психологической, педагогической и иной помощи тем, кто столкнулся с подобной ситуацией, лечение и реабилитация зависимых, восстановление их социального и физического функционирования, максимально длительное сохранение ремиссии и снижение вреда.

Данные технологии могут относиться ко всем уровням профилактики, но при этом должны быть жестко дифференцированы в соответствии с задачами и целевой группой.

На уровне первичной и вторичной профилактики они должны быть сориентированы на позитивные навыки-действия и снимать напряжение с темы. Очень важно учитывать принцип природосообразности ребенка. Пример – в Швеции детей обучают пользоваться презервативом в третьем классе, когда в силу возраста ребенок не ассоциирует этого с сексуальными переживаниями и воспринимает эту тему обычно. В нашей стране на эту тему начинают разговаривать с подростками в период полового созревания, что провоцирует эмоционально высокий и противоречивый накал.

На уровне третичной профилактики эти технологии могут быть реализованы только специалистами с высокой специфической профессиональной компетентностью.

Важно также учитывать, что они в большей степени узкопрофессиональные и обязательным условием их эффективности является построение на принципах доверительных взаимоотношений.

Кейс-менеджмент – это технология, нацеленная на восстановление жизненного статуса клиента, устойчивого желания жить, поддерживаемого в любых ситуациях. В основе технологии лежит сопровождение клиента в конкретных условиях его жизни. Ключевым принципом является то, что клиент должен осознать сам то, что он хочет, он занимает активную ведущую позицию в решении ситуации. Только с ним вместе можно выйти из ТЖС, активизируя его

собственные жизненные ресурсы и навыки. Кейс открывается с определением параметров той ситуации или состояния клиента, которые нуждаются в изменении, и закрывается, когда изменение достигнуто.

В результате клиент вместе с социальным работником изменяет ситуацию и условия своей жизни к лучшему, осваивает опыт и навыки преодоления ТЖС, находит оптимальные позитивные способы жизни и реализации себя.

Технология взаимодействия субъектов системы профилактики

Ключевым моментом данной технологии является ребенок, его положение, интересы, нужды, реализация его прав и возможностей. Поэтому независимо от ведомственных целей, методов и объемов работы именно ребенок – предмет взаимодействия.

В соответствии с этим первый этап технологии – это постоянное систематическое, централизованное на уровне КДНиЗП получение ответов на 3 вопроса:

- 1) каково положение детей?
- 2) что полезного сегодня вы сделали для детей?
- 3) как конкретно это улучшило положение детей – с позиции ребенка, а не с позиции объема проделанной работы?

Далее на основании ответов на данные вопросы и формируются точки пересечения и взаимодействия в отношении детей, реализации их прав, определяются регламенты и схемы взаимодействия.

Технологии взаимодействия специалистов направлены на координацию услуг, возможностей реализации прав детей и возможностей помощи ребенку, а также на согласование профессиональных позиций специалистов и профессиональный обмен. Предмет взаимодействия – ребенок, содержание и результат взаимодействия – распространение самых эффективных практик для детей.

Примером является **технология бэнч-маркетинга** – выявление и продвижение лучших практик работы. Она включает этапы:

- 1) выявление и представление эффективной практики, приема работы.
- 2) создание сетевой команды из числа тех, кому интересно внедрить данный прием или практику.
- 3) освоение практики при поддержке и консультаций автора и других участников сообщества с частым использованием Интернет.

Технология проектного управления

Управление с помощью проектов характерно для смутных времен, когда в новых реалиях жизни не работает традиционное.

Принципиальная установка проекта - это создание и реализация того, чего нет, но что является выгодным, эффективным и привлекательным в новых условиях, т.е. крайне востребовано. В основе проекта - очертания выгодного результата, образ того, что необходимо, и того, чего еще нет. Проекты применя-

ются там, где ситуация «провальная», ее не получается выправить обычным способом, т.к. проект позволяет привлечь все возможные ресурсы для концентрированного вброса.

Самое сложное – проектирование цепочки последовательных действий, которые необходимо совершить для достижения того, чего нет, но будет. Составление проекта ведется с конца – с точки «выхода», от результата точками приближения к нему. Поэтому проекты, как правило, однолинейны, краткосрочны. Очень важным в проектировании становится описание самого результата и его измеримость, описание критериев его достижения.

Целью **технологий эффективной аналитики** является сбор объективной, точной информации о положении детей и реализации их прав и интересов, оценка достаточности и качества услуг системы профилактики, прогнозирование и описание негативных тенденций в жизни детей.

В их основе лежит системное постоянное получение ответов на вопросы:

1. Сколько всего детей на территории? Сколько из них живут в норме, а сколько попадают вне нормы?

2. Каковы условия жизни детей? Типичные ТЖС, определение главных проблем и тенденций в детской среде?

3. Объем, достаточность и качество услуг, их доступность для всех детей и для детей в ТЖС?

«Эволюэйшн» – методика оценки ООН органов молодежной политики и социальной работы, основана на экспертной оценке участниками качества и количества проведенной работы.

Технологии принятия управленческих решений существуют на трех уровнях:

1) частный случай. На данном уровне решение принимает сама семья или клиент. Четкого и понятного механизма – куда и как семья может прийти и подать заявление о защите прав ребенка нет.

2) профессиональная оценка – решение может принять специалист, работающий с ребенком. Но в рамках законодательства это возможно только в формате ИПР, в ином случае такое решение незаконно. Однако в настоящее время ИПР не внедрена в функционал специалистов.

В итоге сталкиваемся с тем, что нет уровня принятия частного решения. Отсекая этот уровень, мы порождаем групповой вал, когда появляются группа ТЖС и СОП. Проблемы ребенка без решения на индивидуальном уровне становятся практикой в отношении других детей, их тяжесть увеличивается и их уже нельзя не замечать.

3) уровень детской и семейной политики на территории, в регионе, крае – уровень заказа услуг, специалистов и функционала. Реализуется КДНиЗП на основании оценки положения детей.

1.3. РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ И СЕМЬЯМИ В РОССИИ И В ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

От научного редактора

Обращение к сравнительной тактике сопоставления систем социальной работы в России и Германии - важная часть завершенного проекта. Ювенальный подход, как и социальная работа, становится понятным именно на стыке систем и стран. Тем более, что в массовом профессиональном сознании специалистов по социальной работе/ социальной педагогике, именно Германия во многом выступает образцом социального государства.

Видимо впервые в отечественной практике, мы предлагаем провести это сравнение по точно выбранному основанию - по технологии индивидуальной помощи, которая в Германии реализуется как неотъемлемая часть работы социальных служб и ювенальной юстиции, а в России реализуется в рамках социального законодательства и в пределах компетенций субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

1.3.1. Сравнительная эффективность систем профилактики и социальной работы/социальной помощи в России и в Германии

Поскольку все социальные услуги для молодых людей и их родителей, деятельность по координации процесса предоставления услуг (Leistung) имеют индивидуально ориентированный характер, в теории социальной работы Германии отсутствует как таковое понятие индивидуально-профилактической работы (ИПР).

Та сфера деятельности, которая в России называется ИПР, в Германии обозначена общим понятием **помощь молодежи** (Jugendhilfe).

Профессор фон Майдель определяет помощь молодежи следующим образом: общественная, оказываемая суверенными носителями, внесемейная, внешкольная, внерабочая помощь в социализации, развитии и образовании [164, С. 1222].

Задачи помощи молодежи состоят в том, чтобы содействовать развитию молодых людей и оказывать помощь в воспитании самостоятельной и социализированной личности [183, С. 443].

С одной стороны, согласно предл. 1 абз. 2 ст. 6 Основного закона ФРГ (Grundgesetz) основную ответственность за воспитание ребенка несут родители, а помощь молодежи лишь оказывает содействие и поддержку в воспитании. С другой - согласно предл. 2 абз. 2 ст. 6 Основного закона ФРГ государство уполномочено надзирать за осуществлением воспитания ребенка и защищать от возможной угрозы нарушения его законных интересов [173].

Если существует угроза законным интересам ребенка или молодого человека, а родители не могут или не хотят воспользоваться пригодными и необходимыми социальными услугами для предотвращения угрозы, то ребенок может получить помощь по императивному решению Семейного суда (Familiengericht), а в особо острых случаях управлением по делам молодежи (Jugendamt) или другим уполномоченным органом [183, С. 443]. Поэтому помощь молодежи имеет комплексную задачу, которая зависит в каждом конкретном случае от способности и желания родителей воспитывать и от жизненной ситуации ребенка. Профессор Райнхард Виснер выделяет следующие задачи помощи молодежи:

- 1) содействовать индивидуальному и социальному развитию молодежи, искоренять причины ущемления интересов молодежи или минимизировать их;
- 2) помогать родителям и другим лицам, причастным к воспитанию и оказывать им поддержку;
- 3) защищать молодежь от опасности, угрожающей их законным интересам;
- 4) поддерживать и создавать благоприятные условия для жизни молодого человека и его семьи, а также благоприятную среду для молодого человека и его семьи [183, С. 444].

Таким образом, помощь молодежи отличается от других видов социальной помощи в Германии прогрессивным и гибким механизмом оказания услуг – услуга может быть предоставлена не только по заявлению родителей или самого ребенка, но и – в единичных случаях – через властное вмешательство без согласия родителей.

Существует два основных подхода к системе правовых источников помощи молодежи в Германии: узкий и широкий.

Исходя из узкого подхода к источникам относится восьмая книга Социального кодекса Германии (Sozialgesetzbuch), Федеральный закон о помощи молодежи (Kinder- und Jugendhilfegesetz) и законы о помощи молодежи земель, которые конкретизируют, наполняют содержанием федеральный закон, имеющий рамочный характер.

В рамках широкого подхода к источникам относят помимо вышеперечисленных законов Гражданский кодекс (BGB), Закон о совершенствовании помощи молодёжи (KICK), Закон о расширении дневного ухода за детьми (TAG), Закон о правосудии в отношении несовершеннолетних (JGG), Закон о государственных пособиях по уходу за ребёнком (BerzGG) и др. [164, С. 1223].

Основополагающим принципом социальной работы в Германии является предупреждение неблагополучия, то есть превентивный характер социальной помощи [141, С. 204]. Помощь молодёжи направлена не столько на решение проблем воспитания и развития молодого человека, сколько на недопущение появления таких проблем.

Основными принципами помощи молодёжи в Германии являются:

- принцип помощи и воспитания вместо наказания, предполагающий раннюю и своевременную поддержку молодёжи, способствующий внутреннему развитию ребенка, молодого человека;
- принцип понимания вместо осуждения, исходящий из того, что каждого необходимо понимать и серьезно принимать таким, каков он есть;
- принцип добровольности вместо контроля, предоставляющий возможность молодому человеку самому решать, какая помощь ему необходима;
- принцип активности, требующий самостоятельных действий от подопечного и предоставляющий возможность самому строить свою жизнь;
- принцип конфиденциальности, отражающий право каждого на уважение его личной жизни;
- принцип искренности, подразумевающий открытое и честное поведение социального педагога;
- принцип семейной ориентации, исходящий из признания, что успешная работа возможна лишь при совместных усилиях педагогов и родителей;
- принцип комплексной помощи [44, С. 212].

Исполнителями помощи молодёжи являются организации, ведомства по делам молодёжи и различные организации, занимающиеся поддержкой молодёжи.

Закон устанавливает, что каждый город обязан организовать ведомство по делам молодёжи [154, С. 88].

Ведомство по делам молодёжи (Jugendamt) состоит из двух палат: Администрации ведомства (Verwaltung des Jugendamtes) и Комитета помощи молодёжи (Jugendhilfeausschuss), который на 3/5 состоит из представителей муниципального парламента и на 2/5 из представителей различных общественных организаций (союзы молодёжи, благотворительные организации, религиозные общины). Администрация ведомства осуществляет текущее управление в рамках ус-

тава и решений представительного органа. Комитет помощи молодежи осуществляет следующие функции:

- консультирование по вопросам разрешения проблемных ситуаций молодых людей и их семей;
- предложения по совершенствованию помощи молодежи;
- планирование помощи молодежи;
- поддержка добровольной помощи молодежи;
- распределение финансовых средств;
- создание различных рабочих групп для обсуждения проблем помощи молодежи;
- повышение квалификации работников различных негосударственных объединений, оказывающих помощь молодежи;
- заключение соглашений между государственными и негосударственными организациями, занимающимися помощью молодежи [164, С. 1245-1246].

Носителями (Träger) помощи являются как государственные организации, так и не государственные. Причем в отличие от российского подхода к сотрудничеству с негосударственными организациями немецкий подход максимально ориентирован на негосударственную инициативу и стимулирует ее проявление в сфере социальной работы с населением [31]. Ведомство по делам молодежи проверяет, насколько негосударственная организация отвечает определенным требованиям и насколько качественные услуги по оказанию помощи молодежи она может предоставить [164, С. 1249]. Безусловно, наличие строгого контроля качества услуг со стороны ведомства по делам молодежи, стимулирует конкуренцию среди свободных (негосударственных) носителей помощи молодежи за возможность заключения контракта на предоставление социальных услуг молодежи, а также помогает преодолеть возможный риск вовлечения молодых людей в деятельность, нарушающую их законные интересы, под видом предоставления социальных услуг.

Среди негосударственных носителей можно выделить:

- Немецкий союз милосердия (Deutsche Caritas-Verband) католической церкви;
- Немецкий красный крест (Deutsche Rote Kreuz);
- Центральная благотворительная организация евреев в Германии (Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland);
- Учебно-воспитательные учреждения для сирот SOS (SOS-Kinderdoerfen) и др. [178, С. 378].

Понятие «молодежь» является общим по отношению ко всем получателям помощи молодежи, то есть к лицам, не достигшим возраста 27 лет. Важно отме-

титель, что получатель помощи молодежи является не только объектом помощи, но и субъектом, поскольку он сам выбирает, какой вид помощи ему необходим, к какому носителю помощи государственному или негосударственному обратиться. Причем возможно получение помощи сразу от нескольких носителей.

В первую очередь, к получателям помощи молодежи, относятся:

1) несовершеннолетние, которые в силу возраста находятся на иждивении родителей (дети до 14 лет (Kinder) и молодые люди до 18 лет (Jugendliche)) [183, С. 445]. В связи с тем, что родители несут первоначальную ответственность за воспитание ребенка, главная задача помощи молодежи – способствовать развитию и воспитанию ребенка, защищать его законные интересы. Для этого родителям предлагаются различного рода социальные услуги. В соответствии с этим адресатом помощи молодежи фактически является не молодой человек, а молодой человек и его родители (законные представители).

2) помощь молодежи распространяется также на совершеннолетних, не достигших возраста 27 лет («молодые совершеннолетние» (Heranwachsender)), так как, несмотря на то, что по немецкому законодательству лицо стало полностью дееспособным в 18 лет, индивидуальное развитие личности, по мнению психологов, еще не завершено [183. С. 445]. Государство финансирует молодежные объединения, а также инициативы по общественной работе с молодежью, которые ориентированы на эту возрастную группу. Совершеннолетний молодой человек, однако, и сам является адресатом индивидуальной помощи.

Таким образом, помощь молодежи, как правило, направлена на совместную жизнь молодых людей, не достигших возраста 27 лет и их родителей (законных представителей), поскольку, по мнению немецких специалистов в области социальной педагогики, наилучшим с точки зрения нормального взросления ребенка является семейное воспитание.

Помощь молодежи имеет строго дифференцированное содержание в зависимости от потребностей получателя. Как уже говорилось выше, Закон о помощи молодежи содержит нормы общего характера, которые наполняют содержанием законодателя федеральных земель. Перечень социальных услуг является открытым. Согласно п. 11-60 KJHG выделяются следующие виды социальных услуг:

1) работа с молодежью (Jugendarbeit), социальная работа с молодежью (Jugendsozialarbeit), воспитательная защита молодежи (Erzieherischer Kinder- und Jugendschutz) (п. 11-14 KJHG). Работа с молодежью включает в себя различные предложения в области профильного внешкольного образования, организации отдыха молодежи.

Социальная работа с молодежью представляет собой мероприятия, направленные на содействие в получении школьного и профессионального образования, трудоустройстве, социальной интеграции.

Услуги по воспитательной защите молодежи предусматривают тренинги, направленные на приобретение навыков критического мышления, принятия решений, несения ответственности за свои действия перед окружающими [См.: Wiesner R. Übersicht über das Sozialrecht. Clausen & Bosse, Leck, 3. Auflage 2006. S. 445-446].

2) содействие воспитанию в семье (п. 16 – 21 КJHG):

- тренинги для родителей, которые повышают компетенции в вопросах воспитания;
- образование родителей, которое дает возможность более грамотно и конструктивно разрешать конфликты;
- семейный отдых;
- консультирование по вопросам расставания и расторжения брака.

3) содействие детям в дневных учреждениях и дневном уходе (п. 22 – 26 КJHG):

- ясли;
- детский сад;
- группы продленного дня;
- самоорганизованная группа [177].

Работа с молодежью и содействие воспитанию в семье представляют собой первый уровень профилактики в смысле Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних («Эр-Риядские руководящие принципы», 1990 г.), направленный на обеспечение социальной справедливости и равенства возможностей, что, в свою очередь, содействует устранению таких глубинных причин преступности, как нищета и другие формы маргинализации [87, С. 21].

4) помощь в вопросах воспитания (Hilfe zur Erziehung) и дополнительные услуги. Понятие помощи в вопросах воспитания охватывает широкий спектр индивидуально-педагогических и терапевтических мер. Помощь в вопросах воспитания оказывается родителям или законным представителям, если ущемляются законные интересы молодого человека или нормальное развитие ему не может быть гарантировано. Помощь в вопросах воспитания назначается в том случае, если родители не справляются с воспитанием ребенка. Семейный суд должен отреагировать максимально быстро, своевременно, чтобы избежать изъятия ребенка из семьи. Вид и интенсивность помощи зависит от субъективной ситуации. Выбор необходимой социальной услуги осуществляет ведомство по делам молодежи совместно с родителями и самим молодым человеком. При

оказании помощи в долгосрочном периоде составляется план помощи (Hilfeplan) [183, С. 449-450].

В п. 27-35 Закона о помощи молодежи урегулированы следующие виды социальных услуг в рамках помощи в вопросах воспитания:

– консультация по вопросам воспитания (Erziehungsberatung), которая направлена на разрешение индивидуальной или семейной проблемы, конфликта;

– групповая социальная работа (Soziale Gruppenarbeit), направленная на преодоление трудностей в развитии через групповое взаимодействие;

– опекуновство (Erziehungsbeistand, Betreuungshelfer), назначаемое молодым людям, физическое и духовное развитие которых находится под угрозой;

– социально-педагогическая помощь семье (Sozialpädagogische Familienhilfe), направленная на преодоление повседневных проблем в воспитании, предусматривающая интенсивное обслуживание и сопровождение семьи, решение конфликтов, преодоление кризисных ситуаций, установление контакта с органами и специалистами; как правило, применяется в долгосрочном периоде и предполагает тесное взаимодействие с семьей;

– воспитание в дневной группе (Erziehung in einer Tagesgruppe) предполагает оказание помощи в развитии молодому человеку в результате социального обучения в группе, помощь в школьном обучении, помощь родителям в воспитании;

– круглосуточный уход (Vollzeitpflege) предполагает закрепление за семьей специалиста, который круглосуточно оказывает помощь в воспитании внутри семьи, учитывая уровень развития и индивидуальные особенности молодого человека и его родителей;

– стационарная помощь в воспитании в круглосуточном учреждении (детском доме) (Heimerziehung) заключается в предоставлении бытовых условий и оказание индивидуальной педагогической и (или) терапевтической помощи; данный вид помощи применяется в экстренных случаях и предполагает учет уровня развития и индивидуальных особенностей молодого человека.

Возможные результаты:

1) возвращение ребенка в семью;

2) воспитание в другой семье;

3) подготовка к самостоятельной жизни.

4) интенсивная индивидуальная социально-педагогическая помощь (Intensive sozialpädagogische Einzelbetreuung) – оказывается в особенно сложных ситуациях в течение длительного времени.

Данный спектр услуг соответствует второму уровню профилактики в смысле Эр-Риядских руководящих принципов, то есть мерам по оказанию помощи молодежи, относящейся к группам повышенного риска, например, тем,

чи родители сами испытывают особые трудности или же пренебрегают родительскими обязанностями [87, С. 21].

5) помощь молодым людям с психическими расстройствами и дополнительные услуги (п.36 – 40 КJHG).

6) помощь молодым совершеннолетним и последующее сопровождение (§ 41 КJHG) [177].

Признаки помощи молодежи. Таким образом, представляется возможным выделить общие признаки помощи молодежи в Германии:

1) адресатом помощи молодежи является лицо, не достигшее возраста 27 лет.

2) ориентация на потребности людей, нуждающихся в помощи.

3) индивидуальный подход к каждому случаю.

4) получатель помощи молодежи является не только объектом помощи, но и субъектом.

5) носителями социальных услуг могут быть как государственные, так и негосударственные организации, причем ставка сделана на негосударственные.

6) превентивный характер помощи;

7) информирование – часть помощи молодежи. Каждый нуждающийся в помощи должен знать, куда ему обратиться.

1.3.2. Сравнительный функциональный анализ системы помощи молодежи (Германия) и системы индивидуальной профилактической работы (Россия)

Россия – демократическое правовое государство, высшей ценностью которого является человек, а основой политики – обеспечение достойной жизни каждого гражданина.

В соответствии с Конституцией РФ (1993г.) радикально изменились подходы к государственной деятельности по профилактике правонарушений и преступлений. Акцент в этой работе перенесен на обеспечение прав и свобод несовершеннолетних, создание условий для выживания и развития подрастающего поколения, в том числе оказавшегося в конфликте с законом.

В Конституции РФ декларировано, что Россия – социальное государство. Первым социальным Государством в мире стала Германия (Конституция ФРГ, 1949 г.).

Представляется интересным сравнить помощь молодежи в Германии и ИПР в России.

В основе этого интереса лежат факторы, сближающие наши страны и системы, а именно:

- 1) прогрессивность немецкой системы помощи молодежи;
- 2) принадлежность немецкого и российского права к одной правовой семье;
- 3) активное использование немецкого опыта при создании системы социальной помощи молодежи, которая успешно функционировала до 1917 года [136, С. 87].

Мы полагаем целесообразным провести сравнение по следующему по общему функциональному алгоритму профилактической работы:

- выявление ребенка или семьи с индикаторами неблагополучия;
- диагностика личности и ситуации;
- составление индивидуальной программы, направленной на разрешение проблемы;
- реализация программы помощи;
- контроль и анализ результатов помощи.

Выявление ребенка или семьи с индикаторами неблагополучия. Выявление ребенка и (или) семьи, нуждающейся в ИПР, происходит следующим образом: сигнал о том, что ребенок находится в проблемной ситуации, которую нужно продиагностировать, обычно поступает в комиссию по делам несовершеннолетних из ПДН, школы, медицинского учреждения, дошкольного образовательного учреждения или от соседей.

По мнению экспертов, в данной ситуации существует риск замалчивания факта неблагополучия. Например, когда в школе выявляется факт правонарушения со стороны учащегося, информация об этом может скрываться администрацией школы с целью сохранения авторитета и ненарушения положительной отчетности.

Это косвенное свидетельство приоритетности ведомственных интересов над интересами ребенка, заложенное в ФЗ № 120 в качестве основного источника развития активности в сфере профилактики. Ее носителями в логике ФЗ №120 являются приоритетно органы управления и учреждения системы субъектов профилактики.

В то же время согласно ст. 6 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» несовершеннолетний, его родители или законные представители могут самостоятельно обратиться за помощью в КДНиЗП.

Но такая практика является не слишком распространенной. В основе этого:

- 1) информационный вакуум – несовершеннолетние и их родители часто не знают, куда обратиться за помощью, не знают какие виды помощи, они могут получить;
- 2) недоверие к КДНиЗП, которая осуществляет, помимо координации органов системы профилактики, функцию квазисудебного органа.

3) отсутствие в российском обществе позитивного и долголетнего опыта обращения населения к содействию в социально-правовых вопросах, связанных с воспитанием ребенка.

После факта выявления, ребенок или семья с индикаторами неблагополучия, должны быть легитимизированы в своем правовом статусе. Как оказавшиеся в ТЖС, СОП, или находящиеся в иной ситуации.

В нашем случае КДНиЗП должна принять решение о присвоении или не присвоении ситуации «статуса» СОП.

Юридически ИПР может проводиться только в отношении лиц, которые находятся в обстановке, представляющей опасность для их жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к их воспитанию или содержанию, либо совершают правонарушение или антиобщественные действия [101]. Собственно это и есть параметры социально опасного положения.

Эмпирическая практика показывает, что поскольку показателем результативности КДНиЗП является количество несовершеннолетних и семей, выведенных из СОП, то существует риск неприсвоения комиссией статуса СОП тому, кому оказать помощь очень сложно. А в случаях и в параметрах ИПР, заданных ФЗ № 120, каждый подобный случай эксклюзивен в своей сложности.

Представляется неуместным зависимость возможности получения помощи несовершеннолетним в рамках ИПР от наличия статуса СОП. Более логичным является оказание конкретной социальной услуги или группы услуг на основании наличия определенной совокупности признаков неблагополучия. Однако, коллизия ТЖС и СОП, заданная законодательством, заключается в том, что ТЖС и СОП - это предметы деятельности разных ведомств.

КДНиЗП – основной регулятор в сфере профилактики, выносит решения об ИПР в отношении детей, степень критичности ситуации которых вопиюща.

Органы социальной защиты оказывают социальные услуги гражданам, попавшим в ТЖС по заявительному признаку.

Но эти потоки не совпадают и не коррелируют между собой.

Механизм выявления в России административный, а не общественно-профессиональный, с невыраженной ролью семьи. Отсюда и типичные проблемные моменты этапа выявления:

- наличие у КДНиЗП недостаточно объективной информации о лицах, нуждающихся в ИПР, вследствие приоритета ведомственных интересов над интересами ребенка;

- отсутствие активности у лиц, нуждающихся в помощи, которые самостоятельно за помощью не обращаются в связи с низким авторитетом органов системы профилактики и слабой информированности среди населения;

– позднее выявление и запоздалость в решениях, которые призваны обеспечить выведение ребенка из ситуации неблагополучия.

В Германии родители или молодой человек, как правило, сами обращаются в ведомство по делам молодежи за помощью. Это часть их прав и обязанностей родителей.

Они знают, куда они могут обратиться, поскольку у каждого ведомства по делам молодежи в каждом городе существует сайт в Интернете [176], а также ведется активная рекламная деятельность через СМИ, которая пропагандирует предоставляемые социальные услуги. Надо заметить, что у ведомства весьма большой авторитет среди молодежи во многом благодаря тому, что в его функции не входит административное судопроизводство (судебные функции по делам несовершеннолетних возложены на Ювенальный суд (Jugendgericht)), а значит, оно не воспринимается как карательный орган. Молодые люди вправе обратиться в ведомство по делам молодежи по любому вопросу, связанному с процессами воспитания и развития. Ведомство их консультирует, объясняя простым и понятным языком, как можно разрешить проблему, конфликтную ситуацию, куда следует обратиться за помощью. Самостоятельные обращения обычно происходят в следующих ситуациях:

- конфликтные ситуации внутри семьи;
- проблемы воспитания в семье;
- отклоняющееся поведение и низкая успеваемость в школе;
- отсутствие навыка организации распорядка дня;
- болезнь, инвалидность, зависимость от ПАВ в семье;
- наличие трудностей в семейной, школьной и социальной интеграции после оказания стационарной помощи;
- проблемы с работой, материальные и жилищные проблемы и др. [34].

Кроме того, работники школ, ДОУ, соседи могут сообщить в ведомство по делам молодежи о наличии тех или иных индикаторов неблагополучия (грязная одежда, гематомы, неадекватное поведение и т.д.). Работники образовательных учреждений специально инструктируются, в каких случаях следует сообщить в ведомство о том, что необходимо проверить, нет ли препятствий для нормального развития молодого человека, не нарушаются ли его законные интересы. К тому же, чтобы начать процесс оказания помощи, в Германии не нужно присвоение определенного статуса, как в России (СОП), достаточно лишь наличия определенных проблем в развитии, воспитании, факта нарушения законных интересов молодого человека.

Таким образом, можно наблюдать совершенно разные подходы на этапе выявления тех, кто нуждается в помощи. В России есть проблемы выявления,

которые не слишком эффективно решаются КДН, образовательными учреждениями, ПДН, общественностью и др.

В Германии проблемы выявления решаются более мобильно, так как граждане, будучи самостоятельными субъектами, обычно сами обращаются за помощью в ведомство по делам молодежи, поскольку точно знают, куда им обратиться, знают, какие услуги им могут оказать, воспринимают ведомство по делам молодежи как открытую помогающую организацию.

Диагностика личности и ситуации, составление программы ИПР. В России на данных этапах КДНиЗП анализирует характеристики, предоставленные образовательным учреждением, проводят беседу с несовершеннолетним и родителями или законными представителями, предлагают ребенку и (или) родителям социальные услуги, составляется индивидуальная профилактическая программа, которая может включать содействие трудоустройству, оказание материальной помощи, содействие в организации досуга и другие мероприятия.

Надо заметить, что информация о несовершеннолетнем, содержащаяся в личном деле, которое находится в комиссии, обычно ограничивается характеристиками с места учебы, работы, из ДОУ, в них содержатся сведения о несовершеннолетнем весьма общего, неопределенного характера. И лишь в отдельных КДНиЗП принята практика ведения профессионально организованных, с точки зрения социальной работы, банков информации.

По мнению Н.В. Щедрина, данных сведений не достаточно, чтобы получить полное представление о личности подростка, и уж тем более назначить план мероприятий ИПР, ориентируясь на личность.

Как правило, КДиЗП предлагает обратиться в те организации, которые ей известны, при этом исключается ряд общественных коммерческих или некоммерческих организаций, которые тоже занимаются оказанием безвозмездных и платных социальных услуг населению. Это следствие того, что КДН и ЗП законодательно не вменено осуществление мониторинга государственных и негосударственных организаций, оказывающих социальные услуги.

Одной из главных проблем является отсутствие ориентации предлагаемых услуг на решение конкретной проблемы несовершеннолетнего и (или) семьи в СОП.

Услуги предлагаются исходя из возможностей субъектов профилактики, а не потребностей ребенка. В плане мероприятий ИПР отсутствует графа «Задачи», что, на наш взгляд, мешает ориентировать услугу на решение конкретной проблемы ребенка.

Таким образом, главными проблемами этапов диагностики личности и ситуации несовершеннолетнего, составления программы ИПР являются:

1) отсутствие законодательно закрепленного списка социальных услуг, которые могут быть оказаны ребенку в СОП, как и правового принципа подчиненности услуг, задачам реабилитации конкретного ребенка;

2) отсутствие у КДНиЗП банка данных государственных и негосударственных организаций, оказывающих социальные услуги населению;

3) ориентация не на личные потребности, а на возможности субъектов профилактики при составлении плана мероприятий ИПР;

4) отсутствие активного вовлечения родителей и несовершеннолетнего в разработку плана оказания социальных услуг, принятия ответственности родителями на себя за реализацию плана ИПР.

Диагностикой личности и ситуации, а также планированием мероприятий в рамках помощи молодежи в **Германии** занимается ведомство по делам молодежи.

Вмешательство в семейную жизнь происходит только в исключительных случаях. Например, если из образовательного учреждения поступает сигнал в ведомство о том, что у ребенка наблюдаются признаки неблагополучия, специалисты консультируют работника данного образовательного учреждения о том, как установить контакт с родителями и разрешить проблему без вмешательства ведомства.

Если решить проблему таким способом не удастся, ведомство приглашает молодого человека и его родителей на беседу. Управление оказанием помощи молодежи осуществляется через процесс планирования помощи (*Hilfeplanverfahren*) [164, С. 1234]. Исходя из субъект-субъектного подхода к процессу помощи молодежи, считается, что успех оказываемой помощи во многом зависит именно от участия в процессе родителей (законных представителей) и молодого человека.

Если к процессу помощи причастны и другие носители социальных услуг, то они тоже должны быть приглашены на беседу с получателями [183, С. 452].

Следует заметить, что сотрудники ведомства должны иметь диплом социального педагога, а также пройти специальные курсы по методам консультации.

Адресаты помощи вправе выбрать, какие услуги они хотят получить и к какому носителю обратиться (государственному или частному). Если родители готовы принять активное участие в процессе помощи, то оговариваются цели сотрудничества, подписывается договор, в котором детально прописаны права, обязанности, ответственность сторон, в частности, на родителей ложится ответственность за реализацию плана помощи. Если же родители не могут или не хотят сотрудничать, решение о назначении помощи в развитии может принять ведомство по делам молодежи самостоятельно. В данном случае сотрудник ведомства должен подробно объяснить получателям помощи, какие назначены социальные услуги, а главное, какую проблему будет решать каждая из назначенных услуг.

В случае, если несовершеннолетний совершил правонарушение, помощь в вопросах воспитания может назначить Ювенальный суд (*Jugendgericht*) как при-

говором, так и в результате неформального окончания процесса (Diversio) в рамках мер воспитания (Erziehungsmassregeln), цель которых не наказание преступника, а его воспитание для обеспечения правомерного поведения и сведения к минимуму вероятности совершения преступлений в будущем [136, С. 89].

В судебном разбирательстве консультирование, психологическую поддержку, предоставление услуг несовершеннолетнему правонарушителю оказывает специальный отдел ведомства по делам молодежи – служба помощи несовершеннолетним в суде (Jugendgerichtshilfe) либо негосударственные носители помощи молодежи.

Следовательно, в Германии в отличие от России существует законодательно урегулированный перечень социальных услуг, которые ориентированы на решение причин, вызвавших ту или иную социальную или психологическую проблему. Ведомство по делам молодежи успешно осуществляет координацию помощи через процесс планирования, в котором желательное активное участие несовершеннолетнего, его семьи и обязательно участие всех носителей помощи молодежи, услуги которых будут востребованы в данном конкретном случае. В результате получается план оказания социальных услуг, максимально ориентированный на решение индивидуальных потребностей молодого человека и его семьи.

Реализация индивидуального плана. В России ИПР реализуется, как правило, учреждениями социальной защиты населения, образования, опеки и попечительства, по делам молодежи и другими субъектами системы профилактики. Несовершеннолетнему или семье в СОП оказываются социальные услуги в соответствии с планом составленных мероприятий.

Существует так называемый явочный порядок помощи, согласно которому помощь оказывается только в том случае, если за ней обратились. Никому из специалистов системы профилактики не вменено контролировать процесс получения услуги адресатом.

С одной стороны, это отвечает принципу свободы выбора, неприкосновенности частной жизни, а с другой, адресаты ИПР, представляющие опасность для общества, часто не заинтересованы в получении социальных услуг.

По мнению Н.В. Щедрина, эта проблема – результат того, что на этапе планирования ИПР получателю не разъясняют суть оказываемых услуг, а также низкого авторитета КДНиЗП, которая выполняет помимо всего прочего функцию административного правосудия.

Таким образом, существуют следующие проблемы этапа реализации ИПР:

- низкий контроль над реализацией услуг, предусмотренных ИПР;
- явочный порядок оказания помощи;
- несовпадение помощи и услуг природе и особенностям несовершеннолетнего.

В Германии реализация помощи молодежи осуществляется самим ведомством по делам молодежи и другими государственными или частными носителями.

Например, социально-педагогическая помощь семье осуществляется следующим образом: социальный педагог обязан посещать семью и уделять ей по 3-4 часа в неделю, консультировать, помогать воспитывать, уделять время конкретному ребенку или подростку в его социальном окружении. Сотрудник может иметь под опекой максимум пять семей и наблюдать их 1 или 1,5 года. Он сам себе составляет график, ведет беседу с семьей, выявляет, какие у родителей на данный момент трудности с ребенком. При беседе с родителями, ребенок также может присутствовать. После этого сотрудник может сводить ребенка в кино, в бассейн, кафе и т.д. [33].

Социальный педагог, за которым закреплен молодой человек или семья, обязан отслеживать динамику развития молодого человека, внутрисемейных отношений, психологического климата, а отчет направлять в ведомство по делам молодежи, которое обрабатывает результаты и ведет статистику, делая выводы об эффективности/неэффективности комплекса оказанных услуг. Ведомство может принять решение об изменении плана оказания помощи в вопросах воспитания или отменить оказание услуги за ненадобностью.

Таким образом, реализация помощи в Германии в большей степени ориентирована на индивидуальный случай, к тому же осуществляется эффективный контроль над реализацией программы помощи.

Надо отметить, что в Германии преимущественно явочный характер оказания помощи.

Но в отличие от российской модели в случае, если молодой человек, родители не могут или не хотят сотрудничать с ведомством по делам молодежи, помощь может быть оказана принудительно.

Контроль и анализ результатов помощи. Критерием эффективности оказанной ИПР в России является количество несовершеннолетних и семей, выведенных из СОП. Причем, к сожалению, в отчетах не указывается причина, по которой лицо больше не принадлежит категории СОП (не указывается снятие с учета по факту улучшения ситуации, сколько детей умерло, изменило место проживания, сколько достигли возраста 18 лет). Таким образом, критерий успешности реализованной ИПР представляется не слишком эффективным, поскольку тот факт, что лицо не находится в СОП, далеко не всегда означает, что причины неблагополучия устранены и лицо в помощи не нуждается.

Более того, в рамках проекта «Межрегиональная команда ювенальных технологов» было выявлено, что в отдельных регионах России основанием для снятия несовершеннолетнего с учета КДНиЗП, является факт достижения им совершеннолетия.

В **Германии** показателем эффективности помощи молодежи является результат решения конкретной проблемы несовершеннолетнего и (или) родителей. Например, если основной задачей помощи молодому человеку была интеграция в образовательный процесс, результатом будет регулярное посещение образовательного учреждения. По окончании оказания услуги у социального педагога остается обязанность отслеживать молодого человека, семью и отчитываться об улучшениях или ухудшениях их положения.

На наш взгляд, в Германии по сравнению с Россией более эффективный показатель успешности оказанных услуг в рамках помощи молодежи – результат выполнения конкретной задачи по разрешению проблемы развития, воспитания, образования.

На основании сопоставления признаков помощи молодежи в Германии и индивидуальной профилактической работы в России можно сделать следующий вывод: немецкая система помощи молодежи работает в рамках восстановительно-реабилитационного подхода в отличие от российской модели ИПР, которая функционирует на основе карательного подхода с элементами реабилитационного. Таким образом, немецкая система является более развитой и прогрессивной, поскольку в большей степени ориентирована на восстановление нормального взросления молодого человека.

Можно выделить следующие преимущества немецкой помощи молодежи перед российской индивидуальной профилактической работой:

- 1) наличие законодательно закрепленного открытого перечня социальных услуг.
- 2) новые социальные услуги могут проектироваться на основе потребностей людей.
- 3) индивидуальный подход при оказании помощи молодежи.
- 4) высокая активность адресата помощи, к которому относятся как к полноценному субъекту.
- 5) носители социальных услуг могут быть как государственными, так и не государственными организациями. Существует поддержка частных инициатив.
- 6) адресатом помощи детям и молодежи является лицо, не достигшее возраста 27 лет.
- 7) превентивный характер помощи.
- 8) ведомство по делам молодежи занимается координацией помощи и оказанием социальных услуг, при этом не выполняет функцию органа правосудия.
- 9) активная информационная политика ведомства по делам молодежи, реклама социальных услуг и организаций.
- 10) показатель успешности помощи молодежи – результат решения конкретной проблемы ребенка.

11) высокие требования к образованию сотрудников ведомства по делам молодежи.

12) достаточно высокая заработная плата у специалистов ведомства по делам молодежи.

Данные преимущества еще раз свидетельствуют о том, что субъекты помощи молодежи в Германии работают в рамках восстановительного подхода, позволяющего учесть индивидуальные особенности молодого человека, эффективно содействовать восстановлению нормы взросления. Следовательно, использование опыта Германии очень интересно в свете реформирования института индивидуальной профилактической работы в России.

Однако опыт Германии вряд ли может быть перенесен в Россию без соответствующей адаптации.

Необходимо детально изучить специфику социально-экономической и социокультурной ситуации, морально-этических норм, особенностей ментальности, традиций общественного и семейного воспитания в Германии и России [110, С. 83].

Совершенствование ИПР с использованием прогрессивного зарубежного опыта должно происходить поэтапно в рамках локальных инновационных проектов с постепенным отработыванием на практике новых, адаптированных с учетом локальных особенностей технологии.

РАЗДЕЛ 2. ВНЕДРЕНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕРВИСОВ, ЮВЕНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ И СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ И СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

От научного редактора

Массив материалов первой главы позволяет каждому профессионалу представить всю палитру возможностей и противоречий, накопленных к текущему моменту в сфере поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и, в первую очередь, в пространстве государственной модели профилактики безнадзорности и правонарушений, «ахиллесовой пятой» которой является межведомственность.

Понятийные и смысловые разрывы между представителями различных научных, региональных школ и практик разительны. Все это не способствует быстрому, продуктивному внедрению технологий и идей, полезных своей результативностью для детей.

В этих условиях имеет значение, по нашему мнению, продвижение образов устойчивых позитивных результатов, которые могут быть получены в практике при помощи самых эффективных практик и подходов.

Существо ювенального подхода ровно в том и выигранно, что позволяет объединить всех сторонников и участников воспитания и поддержки детей, оказавшихся в ТЖС и СОП, на уровне ценностного отношения к ребенку, на уровне результатов, значимых для его развития, не разделяя их на уровне инструментов.

Вторая глава представляет мощный пул проектных ювенальных решений, обеспечивающих достижение однотипно устойчивого позитивного результата. А именно улучшений в жизни детей.

Прикладной характер и поисковость в позициях авторов - это ведущая характеристика ювенальных решений, представляемых далее.

Редакционная группа посчитала необходимым сохранить авторский, отчасти, не литературный стиль представления проектов, в том числе для контрастной демонстрации результатов, которые получают разработчики, вопреки шероховатостям в стилистике.

Одновременно обращаем внимание на тот факт, что представляемые ниже проектные решения систематизированы адекватно функциям профилактики: от первичной к третичной.

Данное обстоятельство имеет принципиальное функциональное значение. За каждой функцией и уровнем профилактики профессионалы обязаны видеть точные результаты, характерные для данной функции и уровня профилактики. В разделе 1.2.4.3 мы представили характеристики функций и технологий первичной, вторичной и третичной профилактики. Сообразно им представляем проектные разработки, отличающиеся способностью к тиражированию и воспроизведению.

2.1. ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕРВИСОВ, УСЛУГ И ПРОЕКТОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ И СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ И СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ, В РЕГИОНАХ РОССИИ

2.1.1. Городской проект волонтерского движения «Мой выбор – здоровье, радость, красота!» (г. Нижний Новгород)

Одно из главных направлений государственной политики – забота о здоровье населения, в частности подрастающего поколения.

Проект призывает подростков и молодежь серьезно относиться к угрозе здоровью, которую представляют собой курение, употребление алкоголя, наркотических и других психоактивных веществ, распространение ВИЧ-инфекции.

Реализация проекта проходит в 3 этапа

1 этап – городская акция волонтерского движения «ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ!» под лозунгом «Делать разумное, доброе, вечное». Ноябрь-май.

2 этап – городская антинаркотическая акция «ЧИСТАЯ КНИГА» – декабрь.

3 этап – городская профилактическая акция «Верить! Жить! Творить!» – март.

Целевая аудитория, приоритетный адресат проекта

Молодые нижегородцы от 7 до 17 лет из всех типов и видов образовательных учреждений, а также представители молодежных, общественных организаций (объединений) и иных некоммерческих негосударственных организаций города.

Данный проект направлен на воспитание навыков здорового образа жизни среди несовершеннолетних и молодежи.

Основная деятельность участников проекта – это показ сверстникам увлечений и занятий, вытесняющих вредные привычки, а также вовлечение общественности в противодействие их распространению.

Проект решает комплекс задач:

– повышение активности гражданской позиции у подростков и молодежи по вопросам здорового образа жизни, формирование мировоззрения на основе идей культуры мира и толерантности учащихся образовательных учреждений Нижнего Новгорода.

– скрытое, неформальное выявление реальной актуальности проблемы употребления табачной, алкогольной продукции, немедицинского потребления наркотических и иных психотропных веществ, ее остроты и значимости для подавляющей части представителей молодого поколения, задействованных в мероприятиях;

– активизация участия в проекте учащихся учреждений образования города в рамках проведения работы по воспитанию здорового образа жизни;

– повышение уровня информированности подростков и молодежи по вопросам здорового образа жизни; развитие стремления вести здоровый образ жизни, формирование умения и желания популяризировать его ценности;

– повышение социальной и творческой активности подростков и молодежи, оказание им поддержки в волонтерском движении как способе профилактики вредных привычек;

– развитие волонтерского движения на территории Нижнего Новгорода, воспитание новых волонтеров.

Способы информирования о проекте

О проекте можно информировать на родительских собраниях и классных часах, в ходе бесед и лекций с участием сотрудников КДНиЗП.

Эта работа согласно решению городской КДНиЗП, проводится через руководителей органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений (далее – ОСП). Необходимо заявить о своем желании, представив его в любое учреждение ОСП (личная заявка на участие и возраст с 7 до 17).

Каждый участник имеет право на личное мнение о своем участии в работе проекта, но оно регулярно обсуждается в своем коллективе. Творческие работы, направляемые в Городскую КДНиЗП оцениваются конкурсной комиссией. Перед изданием направляются в экспертный совет НИРО.

Актуальная проблема профилактики решается с личным участием каждого, отмечается высокая сплоченность работающих коллективов, большой охват молодежной аудитории, многие знакомы между собой

Технологии и методики, применяемые в проекте

При проведении этапов рекомендуется использовать разнообразные профилактические формы работы с подростками и молодежью, направленные на оздоровление молодежной среды и профилактику вредных привычек:

- тематические выступления команд КВН, школьных театров и агитационных бригад;
- организация и проведение конкурсов плакатов, стенгазет, листовок, презентаций; танцевальных марафонов, ролевых игр, спортивных мероприятий, финалов школьных и классных спартакиад, иных соревнований или турниров, совместные мероприятия с детьми и родителями, викторины, открытые или показательные занятия спортивных секций;
- участие волонтерских команд в школьных, районных, городских профилактических мероприятиях по пропаганде здорового образа жизни;
- проведение лекций, бесед о вреде употребления табачной, алкогольной продукции, немедицинского потребления наркотических и иных психотропных веществ;
- проведение «круглых столов» с привлечением специалистов;
- проведение тренингов, мастер-классов и деловых игр;
- организация клубов общения;
- подготовка и выпуск тематической печатной продукции;
- работа с трудными подростками по программе «Равный – Равному»;

- проведение маркетингового исследования отношения подростков и молодежи к употреблению табака, алкоголя, ПАВ;
- работа на игровых и спортивных площадках по месту учебы и месту жительства;
- распространение доступной информации о причинах, формах и последствиях употребления табачной, алкогольной продукции, немедицинского потребления наркотических и иных психотропных веществ;
- представление альтернатив курению, алкоголю и наркотизации;
- привлечение в ряды волонтерского движения новых членов.

Проект реализуют Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав города и департаментов образования, социальной и правовой защиты детства, здравоохранения, культуры, также комитеты по труду и защите населения, по физкультуре и спорту администрации города; органы и учреждения системы профилактики районов города, управление Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Нижегородской области, общественные организации: НООО «Право на жизнь», НОМО «Второе рождение», НРОО «Родители против наркотиков», НП «Театр перемен»; ГУЗНО «Областной центр по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями», ПДО №№ 1,2,3; ГУЗНО «Наркологическая больница»; ГОУ НО Центр «Дети и подростки против наркотиков», социальный фонд «Право на жизнь», молодежная организация «Творец», Негосударственный Гуманитарный Центр «Мир Человека», ВОО «Молодая Гвардия Единой России».

Штатные сотрудники комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав города Нижнего Новгорода, заместители директоров МОУ по воспитательной работе, социальные педагоги МОУ СОШ районов города. Штатные сотрудники КДН и ЗП предоставляют участникам все материалы для организации деятельности волонтеров и подводят итоги.

Условия устойчивости проекта

На сегодняшний день подростков, желающих участвовать в проекте, больше, чем специалистов, готовых с ними работать.

При подведении итогов акций и конкурса каждый район представляет не более трех районных победителей. Работа проекта освещается с помощью СМИ и печатной продукции.

Необходимо к участию в городском конкурсе принимать только самостоятельные проекты (не из интернета).

Коллективы участников волонтеров не должны быть более 15 человек. Высоко ценятся такие качества, как юмор, доброжелательность, оптимизм.

Специалисты ОСП не всегда могут участвовать в проведении мероприятий проекта. Необходимо систематическое проведение подобных проектов.

Технические и управленческие условия развития проекта:

Органы управления социальной защитой (через специальные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации), органы по делам молодежи и их учреждения, учреждениями культуры.

Специалисты КДН и ЗП.

29 сотрудников КДН и ЗП города.

Волонтеры и помощники могут оказывать услуги подросткам и молодежи при условии сотрудничества с руководителями ОСП.

Ресурсное обеспечение сервиса:

– 50 000 рублей на буклеты;

– 150 000 на призы для участников акций и конкурса волонтерских бригад.

Примеры жизненных историй предложения и применения нашего проекта клиентами.

На территории города организовано проведение городского проекта волонтерского движения «МОЙ ВЫБОР – ЗДОРОВЬЕ, РАДОСТЬ, КРАСОТА!» с 20.10.2009 г. по 20.05.2010 г., включающего акции:

1 этап – городская акция волонтерского движения «ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ!» под лозунгом «Делать разумное, доброе, вечное» – 20.10. 2009 – 20.05.2010 г.;

2 этап – городская антинаркотическая акция «ЧИСТАЯ КНИГА» – 1.12.- 15.12. 2009 года;

3 этап – городская профилактическая акция «Верить! Жить! Творить! – 10.03. – 25.03. 2010 года».

1 этап проекта – городская акция волонтерского движения «Время действовать!» начала свою работу 20 октября 2009 года в образовательных учреждениях Нижнего Новгорода, где были сформированы волонтерские бригады. Акция призвана выступить в качестве ведущего метода по профилактике вредных привычек и пропаганды здорового образа жизни среди подростков и молодежи. До 20 апреля 2010 года в районах города проведены отборочные туры, по итогам которых каждый район представил для участия в городском конкурсе волонтерских бригад бригаду-победителя.

Все волонтерские бригады районов города, в том числе представленные на городской конкурс, приняли активное участие в реализации городских акций «Чистая книга» и «Верить! Жить! Творить!».

20 мая 2010 года в МОУ СОШ № 102 проведен финал городского конкурса волонтерских бригад «ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ», в котором приняли участие 9

волонтерских – объединений районов города. Победители награждены благодарственными письмами и ценными призами.

2 этап – для проведения городской антинаркотической акции «ЧИСТАЯ КНИГА» Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации города Нижнего Новгорода изданы буклеты по профилактике вредных привычек и пропаганде здорового образа жизни в количестве 18 (2008 г. – 9) экземпляров, тиражом 18000 (2008 г. – 10000) штук, которые распространены в органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений Нижнего Новгорода. В рамках акции проведено 316 (2008 г. - 300) районных мероприятий, 41(2008 г. – 23) открытая районная акция, 4859 (2008 г. – 1000) внутришкольных мероприятий. В мероприятиях приняли участие 159923 (2008 г. – 141448) нижегородцев. 63114 (2008 г. – 59982) жителей города подписали листы «Чистой книги» в поддержку здорового образа жизни и против распространения и употребления наркотиков и курительных аромосмесей.

3 этап – Для проведения городской профилактической акции «Верить! Жить! Творить!» Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации Нижнего Новгорода изданы буклеты по профилактике вредных привычек и пропаганде здорового образа жизни тиражом 6500 (2009 г. – 3 000) экземпляров, которые распространялись в ходе 20 (2009 г. – 12) уличных районных акций «Не продавайте детям сигарет!», «Дыши свежим воздухом!» и 32 (2009 г. – 25) рейда по 202 торговым точкам. За время акции «Верить! Жить! Творить!» проведено 1987 (2009 г.– 622) районных и внутришкольных мероприятия, в них приняли участие 124492 (2009 г. – 90487) юных нижегородцев. Во всех районах города прошли районные конкурсы творческих работ, в которых приняли участие 1837 (2009 г. – 800) работ. На городской конкурс направлено 171 (2009 г. - 116) творческая работа по 8 номинациям: рисунок, фотография, коллаж, плакат, мультимедийная презентация, слоган, творческая работа детей, методическая разработка педагога. Призерами стали 22 человека, дипломантами конкурса 32 человека, им вручены благодарственные письма, дипломы и памятные подарки (2009 г. – 47 чел.).

2.1.2. Социальные педагоги в школах (г. Омск)

Проект по экспериментальной апробации социально-педагогической модели индивидуальной профилактической работы был реализован на базе Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образовательных и других учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Советского административного округа города Омска при

инициировании и поддержке органов местного самоуправления. Проект стартовал еще в конце 90-х годов XX века в масштабе одного округа, был тиражирован позднее.

В 2008 году на статистической и научно-технологической основе проекта М.С. Мартыновой была защищена диссертация «Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними в системе профилактики безнадзорности правонарушений». Таким образом, научным профессиональным сообществом была признана социально-педагогическая модель индивидуальной профилактической работы, реализованная как вариант ювенального проектного решения.

В разделе 3 настоящей работы представлены нормативные документы, акты, представляющие выверенную ювенальную технологию организации ИПР посредством внедрения базового носителя функции ИПР - в лице социального педагога.

Настоящий проект является типичным ювенальным решением.

Во-первых, он подчинен интересам и задачам развития ребенка, оказавшегося в зоне риска, будь то ТЖС, или СОП, или частная ситуация неблагополучия.

Во-вторых, он является функциональным решением, в рамках которого в г.Омске создан отсутствующий на тот момент профессиональный полифункциональный инструмент помощи несовершеннолетним, каким задумывался и стал социальный педагог в школах.

В-третьих, благодаря точно сфокусированному ювенальному (детоцентрированному) подходу был создан особый институт поддержки детей в ситуации ТЖС и СОП в школе – в среде, где дети проводят максимум своего дневного времени.

Принципиальным является тот факт, что в основу модели социального педагога в школах г. Омска заложена германская модель социальной педагогики, о которой в настоящей рукописи пишет К.А. Степанов с поправкой на почти 10-летнюю разницу.

По замыслу разработчиков проекта, вновь вводимые социальные педагоги образовательных учреждений рассматривались в качестве рычагов системного влияния в системе профилактики.

Сообразно задачам индивидуальной профилактической работы был спроектирован функционал социальных педагогов. Его очевидные преимущества: нацеленность на результат и точно простроенная схема профессионального взаимодействия. Нормативное утверждение функциональной схемы профессионального взаимодействия социального педагога с представителями субъектов системы профилактики упростило процесс вхождения нового специалиста в сложившуюся систему отношений. Одновременно его административная под-

чиненность КДНиЗП в рамках муниципального пространства обеспечила высокую мобильность в профессиональных действиях, направленных на выявление случаев ТЖМ, СОП и их преодоление.

Штат социальных педагогов в школах округа удалось укомплектовать практически в течение первых двух месяцев после принятия решения о введении ставок.

На первом этапе Комиссией по делам несовершеннолетних Советского административного округа при посредничестве социальных педагогов проведена **работа по выявлению и оценке положения детей, находящихся в социально опасном положении.**

В силу того, что статистика по поводу защищенности прав у детей, оказавшихся в социально опасном положении, отсутствовала, на первом этапе экспериментальная работа была призвана ее создать, вычленив группы доминирующих проблем и сконцентрировав деятельность субъектов системы профилактики и социальных педагогов на их разрешении как на системном уровне, так и на уровне самого несовершеннолетнего.

Полученная информация поступала в КДНиЗП, где осуществлялся ее анализ и обработка. В соответствии с этим были выделены следующие факторы и источники социального неблагополучия несовершеннолетних в округе:

- нарушение защищенности права на образование, нарушения и трудности в получении образования различного характера, наличие скрытого отсева и уклонение несовершеннолетних от обучения;
- неблагоприятные семейные факторы, нарушающие права детей на достойную жизнь, защищенность социально-правового статуса, права на развитие и доступ к социально позитивным источникам;
- наличие негативных отклонений в социальном поведении подростков, противоправного поведения, незанятость в социально значимых видах деятельности.

Оценка присутствия и распространенности этих факторов у несовершеннолетних проводилась по трехуровневой шкале, где:

1 – ситуация благополучна, социально-правовой статус защищен, права несовершеннолетнего реализуются в соответствии с правовыми и социально-педагогическими нормами.

2 – имеются отклонения или нарушения легитимных или социально-педагогических норм, создающих угрозу для жизни несовершеннолетнего, или его развития, или вовлечения его в антиобщественную деятельность.

3 – ситуация неблагополучна. Несовершеннолетний находится в условиях, создающих угрозу для жизни, либо совершает противоправные действия, нормы социально-педагогического развития нарушены.

Соответственно были получены следующие результаты (табл.1)

Таблица 1

Фактор социального неблагополучия ребенка	Присутствие и оценка фактора (% от общего числа выявленных детей в социально опасном положении)		
	1 уровень	2 уровень	3 уровень
Защищенность права на образование	35%	33%	32%
Семейное положение ребенка	34%	37%	29%
Социальное поведение ребенка	26%	45%	29%

На первом этапе работы проекта был сформирован целостный банк данных детей группы риска.

Цель создания этого банка состояла в том, чтобы получить максимально полные сведения о причинах и условиях, способствующих тому, что несовершеннолетние попадают в трудную жизненную ситуацию, проанализировать, насколько эффективно работают с этими детьми внутришкольные и другие структуры, систематизировать полученные сведения и организационно повлиять на состояние дел. В процессе создания такого банка данных комиссия оказывала содействие социальным педагогам в установлении межведомственных связей, осуществляла контроль за состоянием дел несовершеннолетнего.

В своей работе мы столкнулись с необходимостью введения категории «закрытый банк данных».

В открытом банке данных - информация о детях, личная ситуация которых рассматривалась на заседании КДНиЗП. Т.е. ребенок (или его родители) совершил какое-либо правонарушение и был привлечен к административной ответственности. Это дети, уже вступившие в конфликт с правом и находящиеся в социально опасном положении, что автоматически включает их в поле зрения всех участников системы профилактики.

В «закрытом» банке данных находится информация о детях, имеющих источник ухудшения их положения, право которых нарушается со стороны взрослых, общества, сложившихся обстоятельств жизни, что создает угрозу для ребенка и обуславливает его социально опасную ситуацию. Они выявляются социальным педагогом либо обращаются сами. В этом случае работа с ребенком определяется непосредственно самим социальным педагогом и ребенком. Решение о проведении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним принимается в соответствии с законом руководителем образовательного учреждения. Тем не менее, информация о таких детях, анализ их положения поступают в КДНиЗП и находятся на контроле, вопрос о необходимости

приглашения несовершеннолетнего и его родителей на заседание комиссии решается в ходе реализации индивидуальной коррекционной программы.

Всего было выявлено около 1300 несовершеннолетних, положение которых оценивалось на первичном этапе как ТЖС/СОП.

Основной этап работы Проекта осуществлялся в ходе сопровождения и разработки индивидуальных профилактических программ в отношении детей в социально опасном положении в рамках общей системы профилактики.

Появление социальных педагогов позволило КДНиЗП перед рассмотрением дел на заседании выяснять те вопросы, знание которых способствует принятию своевременного и правильного решения в отношении каждого ребенка. В еженедельном плане работы социального педагога по согласованию с органами образования и образовательными учреждениями был установлен день работы в КДН. Используя результаты диагностики, комиссия рассматривала дела о правонарушениях подростков и решала вопросы оказания помощи этим детям и их родителям, в необходимых случаях применяя меры правового воздействия. Включение социальных педагогов в систему профилактики позволило комиссии осуществлять меры социально-педагогического контроля за реализацией постановлений в отношении конкретных подростков. Практически каждый второй подросток после первичного рассмотрения на комиссии оставался в поле зрения социального педагога и вновь в порядке контроля через определенные промежутки времени приглашался на заседания комиссии.

Именно такая форма работы комиссии, оказание помощи в разрешении проблем и одновременно постоянный контроль за выполнением принятого решения, в том числе и семьей ребенка, позволили достичь позитивных результатов в изменении ситуации неблагополучия несовершеннолетних.

Специалистами были освоены методы индивидуально-групповой работы с детьми и семьей в социально опасном положении (консультирование, диагностика социальной ситуации ребенка, индивидуальное социальное сопровождение и патронаж детей и семей, оказавшихся в трудной жизненной или социально опасной ситуации и т.д.). Получен опыт создания первых локальных профилактических программ работы с детьми группы риска, построенных на принципах учета интересов детей и включения их в социально-позитивную деятельность.

Таким образом, социальные педагоги, включенные в систему профилактики, стали тем недостающим звеном, которое позволило не только выявлять и поддерживать каждого конкретного подростка, его родителей, используя свои возможности, но и наладить необходимые связи с различными социальными организациями, в помощи которых они нуждаются, проконтролировать и отследить результаты взаимодействия с ребенком.

Подобным образом осуществленный комплексный подход в организации профилактической работы с несовершеннолетними, нуждающимися в помощи государства, позволил предпринимать управленческие шаги, компенсирующие недостаток услуг и специалистов по работе с детьми группы риска на муниципальном уровне.

Одним из таких шагов стало инициирование совместного решения управления образования и КДНиЗП, в соответствии с которым образовательным учреждениям было дано право переводить на индивидуальный план обучения учащихся в соответствии с постановлением КДН и ЗП. Это кардинально изменило ситуацию в защите прав несовершеннолетних на образование.

Первые пробные шаги в этом направлении за 3 месяца апробации меры позволили вернуть в школы 12 подростков, которые по 2, 3, 4 года практически только числились учащимися.

В результате 11 из них удовлетворительно закончили учебный год и продолжили обучение в дальнейшем.

Пролонгирование данного решения за счет средств муниципалитета позволило вернуть в школы 38 подростков, которые по 2–3 года не посещали школу.

Однако в связи с колоссальным ростом числа родителей, обратившихся с просьбой о принятии подобного решения в отношении своих детей, комиссией совместно с управлением образования были приняты дополнительные меры по решению вопросов, связанных с защитой прав учащихся на получение основного общего образования:

- создана Согласительная комиссия при управлении образования;
- разработаны и утверждены локальные нормативные акты: «Процедура и механизм защиты права учащегося на получение основного общего образования» и «Порядок отчисления и исключения учащихся из образовательных учреждений округа».

В соответствии с положением на Согласительную комиссию были возложены следующие задачи:

- оказание своевременной помощи в получении образования учащимся, не осваивающим программу начального и основного общего образования в рамках классно-урочной формы обучения;
- анализ причин отсева учащихся;
- отслеживание результатов работы с учащимися, переведенными на различные формы обучения.

Наиболее сложным для восстановления фактором социального неблагополучия стала социальная реабилитация семей, находящихся в социально опасном положении. Связано это с тем, что, восстанавливая социальный статус семьи,

необходимо восстанавливать каждого ее члена и систему семейных отношений в целом. Мы отметили, что для семей, имеющих некоторые отклонения или нарушения, негативно влияющие на ребенка, постоянное внимание социального педагога, реализуемого методами социального патронажа и наблюдения, педагогического консультирования, социального адвокатирования достаточно, чтобы стабилизировать ситуацию.

На заседаниях КДНиЗП в среднем рассматривалось до 30-40 семей. При выявлении острой необходимости психологической поддержки была предусмотрена возможность консультирования психолога непосредственно при Комиссии. Был разработан график психологического консультирования по решению и направлению КДНиЗП при Центре социальных услуг для молодежи. Только через эти две службы за время проекта, не считая работы школьных психологов, прошли 390 семей.

Принятие решения о социальной защите семьи способствовало ее быстрому оформлению в учреждениях социальной защиты и позволяло проследить значимость социальной помощи для решения проблем ребенка в семье. Учитывая рост безработицы и наличие работы у родителей как важного фактора обеспеченности и социальной защищенности семьи, в Комиссию был включен специалист службы занятости, благодаря чему удалось трудоустроить 78 родителей.

Помимо индивидуальной работы с семьями социальным педагогам удалось заполнить нишу родительского всеобуча и консультирования по вопросам защиты прав детей в школах. За время проекта под их руководством были реализованы или инициированы 83 программы для родителей по профилактике семейного неблагополучия.

Большинство детей попадало на заседание Комиссии по делам несовершеннолетних по факту противоправного поведения. Системный анализ позволил выделить три основных причины правонарушений:

- 1) незнание подростками норм права и способов его реализации. Как пример, до 30% правонарушений составляло неполучение несовершеннолетним паспорта по разным причинам. Если это было единственным правонарушением и социальный педагог диагностировал ситуацию относительного благополучия, то на предварительном совещании в КДНиЗП могло быть принято решение об отсутствии необходимости приглашения ребенка и семьи на заседание Комиссии, что отражалось в акте обследования. Решение принималось заочно, и основным специалистом, сопровождающим ситуацию и проводящим разъяснительную работу, оставался социальный педагог.

Знакомство подростков с правовыми нормами и формирование правовой культуры стало еще одной темой групповых профилактических программ, реа-

лизуемых совместно с инспекторами ПДН. Как следствие процент материалов по факту неполучения паспорта снизился к концу проекта в два раза.

2) вторая причина – незанятость подростков в свободное время и особенно в летний период. Ее устранение велось по двум направлениям:

– вовлечение несовершеннолетних в социально приемлемые виды деятельности, в работу кружков, секций, молодежных объединений и другие услуги учреждений дополнительного образования и молодежной политики. Реализация индивидуального подхода позволяла формировать и выявлять самые разные интересы детей и находить возможности для их реализации, обеспечивая, в том числе доступ к платным услугам.

– организация летней занятости за счет квотирования мест в летних оздоровительных лагерях (загородных и пришкольных) и рабочих мест для временного трудоустройства несовершеннолетних. Квотирование мест проводилось на основе диагностики социальными педагогами намерений летней занятости детей, находящихся у них в банке данных; в апреле информация предоставлялась в КДНиЗП, что обеспечивало каждое лето до 300 мест в летних лагерях и до 150 рабочих мест.

3) личностные особенности поведения ребенка, наличие отрицательного влияния со стороны и неспособность ему противостоять. Это одна из наиболее трудно устранимых причин, так как она подкреплена стереотипами поведения, ценностными установками, предыдущим жизненным опытом и обстоятельствами, психофизиологическим состоянием ребенка. В отношении таких детей осуществлялось постоянное внимание и контроль, которые реализовывались в первую очередь социальным педагогом. Всего на постоянном сопровождении находились 520 детей.

Специфика и разнообразие трудностей, с которыми сталкивались социальные педагоги, поставила вопросы их поддержки и защиты на рабочем месте.

В течение всего проекта осуществлялось научно-методическое, психологическое, информационное сопровождение социальных педагогов. Учитывая неготовность школы к приходу нового специалиста, непонимание методов его работы, специфики его деятельности, комиссией совместно с управлением образования принимались меры по адаптации социальных педагогов в школьных коллективах.

Основными проблемами в работе социальных педагогов были:

1) недостаточное понимание со стороны руководства образовательных учреждений профессиональной компетенции социального педагога, неадекватность управления и контроля деятельности специалиста системы профилактики со стороны менеджеров и органов управления.

2) слабый уровень взаимодействия учреждений системы профилактики.

3) эмоциональное выгорание специалистов, обусловленное работой с самой тяжелой и социально, педагогически запущенной категорией детей и родителей.

В качестве инструментов разрешения указанных проблем в рамках настоящего проекта были избраны:

- профессиональный отбор и сопровождение (супервизии) социальных педагогов муниципальных социальных учреждений;
- учебно-методические семинары по актуальным профессиональным темам;
- системный информационный обмен и взаимодействие организаторов проекта под эгидой Комиссии по делам несовершеннолетних округа, муниципалитета, утверждение проекта в качестве межведомственной программы; регулярное проведение встреч и совместных семинаров по вопросам взаимодействия.

Включение социального педагога в систему профилактики позволило комиссии существенно усовершенствовать систему взаимосвязи и информационного обмена с организациями, работающими с детьми и подростками. Схематично созданные связи комиссии по делам несовершеннолетних можно представить следующим образом:

КДН – комиссия по делам несовершеннолетних;

СП – социальный педагог;

ПДН – Подразделение по делам несовершеннолетних;

ОУ – образовательное учреждение;

СП – КДН – каналы, по которым в комиссию попадает основная масса информации о детях, нуждающихся в помощи государства;

КДН – СП – Семья – каналы, по которой комиссия выясняет причины и условия, способствующие тому или иному правонарушению подростка, и осуществляет контроль за выполнением принимаемого решения;

КДН – СП – ОУ – Управление образования округа – каналы, по которым распространяется решение и меры по урегулированию вопросов, связанных с получением несовершеннолетними основного общего образования;

КДН – СП – Структуры – Ребенок – каналы, которые позволяют оказать помощь детям и подросткам, попавшим в сложные жизненные ситуации.

Кроме этого, комиссия использовала результаты данной диагностики для выявления слабых звеньев в работе по профилактике и вносила коррективы в деятельность различных структур, принимала меры по улучшению взаимодействия с ними, своевременному обмену информацией, разрабатывала различные документы, позволяющие оказать помощь и поддержку несовершеннолетним.

Так, в целях совершенствования деятельности структур, занимающихся профилактикой, охраной и защитой прав несовершеннолетних, была начата реализация программы семинарских занятий для инспекторов ПДН, в рамках

которой проводилось обучение инспекторов ПДН навыкам и умениям диагностирования социально-психологических особенностей детей и подростков, методам психолого-педагогического взаимодействия и воздействия на детей, в отношении которых приняты решения об установлении режима контроля. Реализация этой программы дала возможность инспекторам по-новому оценить свои действия, найти оптимальный вариант в решении сложных вопросов при работе с несовершеннолетними.

На контрольном этапе осуществлялся статистический анализ по итогам диагностики результатов работы с каждым ребенком, а также экспертная оценка стабилизации выявленных в жизни детей факторов неблагополучия. Этот этап не имеет четких сроков реализации, так как в основе оценки лежит отсроченное наблюдение за детьми, находящимися в социально опасном положении. Сроки реализации индивидуальной профилактической работы в соответствии с законодательными нормами определяются не временем, а восстановлением положения ребенка, решение о ее прекращении принимается индивидуально.

За время реализации проекта была организована индивидуальная профилактическая работа в отношении 1370 несовершеннолетних. Реализация функционального алгоритма индивидуальной профилактической работы в общей системе профилактики позволила достичь следующих результатов:

- достигнуто улучшение ситуации в 17% случаев,
- возникли предпосылки для улучшения жизненной ситуации у 19% детей,
- некоторые улучшения произошли в 30% случаев,
- ситуация не ухудшилась у 21% несовершеннолетних,
- ситуация ухудшилась у 13% детей группы риска.

Отдельным результатом является создание возможности восстановления права на образование и функционирование Согласительной комиссии. С момента ее образования 211 учащихся воспользовались ее услугами, из них 111 переведено на индивидуальную программу обучения, 20 устроены в сменную школу и центры раннего профессионального образования. Часть детей трудоустроена. Остальные возвращены в школу, где им оказана педагогическая помощь в решении проблем получения образования. Появление этой услуги тем более интересно, что она направлена на будущее ребенка, так как позволяет обеспечить доступ подростку к профессиональному образованию, создает для него социальные и личностные возможности развития и предотвращения трудностей в жизни.

Наблюдения за динамикой изменений положения клиентов социального педагога и КДНиЗП показали, что значение группы отрицательных результатов профилактической работы может варьироваться в зависимости от трудности

ситуации ребенка и квалификации специалиста до 10–15%. Но, с другой стороны, отказ от взаимодействия с такими детьми еще более ухудшает их ситуацию, и темпы социального падения ребенка несопоставимо велики в случае, если ему по каким-либо причинам отказано в помощи и сопровождении специалистов.

При этом сопоставление закрытых данных банка со статистикой правонарушений среди несовершеннолетних в целом обнаружило отсутствие клиентов социальных педагогов в списках правонарушителей. В худшем случае можно говорить о том, что среди правонарушителей – учащихся школ появляются новые имена, новые в негативном опыте, как для школы, так и для социального педагога. Это заставило организаторов проекта учитывать иные показатели неблагополучия ребенка помимо его социально-бытового положения и очевидных признаков трудностей в обучении, общении. С другой стороны, обратил на себя внимание тот факт, что основной процент правонарушений совершается не учащимися, то есть не занятыми в обучении и труде несовершеннолетними. Тем актуальнее предстала проблема возвращения детей в школы и восстановления прав несовершеннолетних на образование как способа локализации возможных негативных проявлений несовершеннолетних.

В результате сравнительной междисциплинарной экспертизы и оценки представителями всех субъектов системы профилактики в Советском административном округе стабилизации факторов неблагополучия в группе несовершеннолетних, оказавшихся в социально опасном положении, были получены следующие данные, коррелирующие с общей динамикой улучшения и ухудшения положения несовершеннолетних (табл.2).

Таблица 2

Фактор социально-го неблагополучия ребенка	Присутствие и оценка фактора социального неблагополучия (% от общего числа выявленных детей, находящихся в социально опасном положении)					
	Констатирующий этап			Контрольный этап		
Защищенность права на образование	35%	33%	32%	71%	21%	8%
Семейное положение ребенка	34%	37%	29%	54%	29%	17%
Социальное поведение ребенка	26%	45%	29%	43%	34%	23%

Данные, полученные в результате внедрения технологии ИПР, организации статистического наблюдения и межпрофессиональной экспертной оценки, показали, что:

– фактор образования и вовлеченности ребенка в процесс получения образования, является наиболее динамичным с точки зрения подверженности негативным изменениям, но более легко восстановим, играя при этом роль движущей силы восстановления статуса ребенка и выведения его из социально-опасного положения;

– наиболее травматичным для развития ребенка является фактор неблагополучия внутри семьи, преодоление которого происходит более медленно, чем фактора образования, в то время последствия семейного неблагополучия более всего сказываются на социальном поведении ребенка и нейтрализуются весьма медленно.

Параллельно завершению контрольного этапа работы были проведены замеры по индикаторам, характеризующим индивидуальную профилактическую работу как инструмент системы профилактики. В результате было установлено, что:

– доля протестов органов прокуратуры, опротестовывающих законность и целесообразность действий Комиссии по делам несовершеннолетних в части индивидуальной профилактической работы, сократилась до 1,5% по сравнению с 3–5% от общего числа дел в отношении несовершеннолетних на начало эксперимента;

– доля возвратов дел, инициированных органами внутренних дел в отношении несовершеннолетних для решения Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, выросла до 12% на формирующем этапе и стабилизировалась на уровне 8% к контрольному этапу по причине освоения представителями органов внутренних дел требований к проведению диагностики положения детей;

– уровень профессиональной экспертной удовлетворенности представителей системы созданными профессиональными связями в профилактике и воспитании детей в Советском округе города Омска вырос до 2,7 баллов по сравнению с 1,6 балла на начало работы, равно, как и экспертная оценка интенсивности и эффективности применения существующих ресурсов самими субъектами системы; она достигла значения 2,4 балла против 1,3 на первом этапе.

Собственно, эти данные подтвердили выдвинутую в начале работы гипотезу о доминирующей роли комплексного индивидуального социально-педагогического сопровождения детей и подростков в защите прав детей и профилактике безнадзорности. Межпрофессиональное взаимодействие специалистов в этих условиях играет роль фактора, стабилизирующего и обеспечивающего процесс выявления и сопровождения ребенка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации.

Внедрение спроектированной модели индивидуальной профилактической работы с детьми группы риска позволили получить первые системные результаты как управленческие, так и непосредственно в отношении детей в социально опасном положении:

- сформировано профессиональное объединение социальных педагогов-квалифицированных дипломированных специалистов, технологически реализующих гуманистический личностно-ориентированный подход в работе с детьми группы риска.

- апробирован функционально обоснованный алгоритм индивидуальной профилактической работы.

- разработан пакет научно-методических документов по осуществлению индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении.

- освоены методы индивидуально-групповой работы с детьми и семьей в социально опасном положении (консультирование, диагностика социальной ситуации ребенка, индивидуальное социальное сопровождение и патронаж детей и семей, оказавшихся в трудной жизненной или социально опасной ситуации и т.д.).

- создан банк данных детей группы риска на уровне образовательных учреждений и КДНиЗП округа. На учете в банке состояло 1370 детей, находящихся в трудной жизненной и/или социально-опасной ситуации.

В отношении этих детей реализованы функции педагогической профилактики и социального сопровождения, оказана помощь и осуществлено наблюдение за динамикой их жизненной ситуации. Модель индивидуальной профилактической работы, внедренная в школах Советского административного округа города Омска, продемонстрировала определенный позитивный эффект в решении проблем несовершеннолетних, стабилизировала ситуацию неблагополучия у более чем 1000 человек.

Результативность и эффективность проекта способствовали переводению его в статус постоянного и распространению опыта организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними в других округах города. Разработанный алгоритм был также успешно использован в международном проекте организации «Врачи без границ» (Бельгия) «Дети улиц» по работе с беспризорными и безнадзорными детьми в Москве в 2005-2006 годах.

2.1.3. Технология организации межведомственного «Ведения случая» (г. Красноярск)

Организация выявления и индивидуального сопровождения ребенка и семьи, находящихся в социально опасном положении в пространстве региональной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

От научного редактора

Как мы утверждали ранее, в основе ювенального подхода - центрированность на ребенке и семье как важнейшем институте воспроизводства и развития нации.

При этом ключевым вопросом управления в сфере профилактики выступает вопрос о защищенности пяти базовых прав ребенка в логике Конвенции о защите прав ребенка: жизнь/достойная жизнь, здоровье, семья, жилье, образование и развитие.

Одновременно специалистам системы профилактики следует понимать, что защищенность прав ребенка оценивается по двум важнейшим критериям:

- 1) на уровне оценки их воплощенности в положении каждого ребенка;*
- 2) на уровне оценки доступности социальных услуг и возможностей для обеспечения этих прав и развития ребенка как такового.*

Соответственно ведущим основанием и принципом построения отношений с ребенком на протяжении всего периода несовершеннолетия является природосообразность, с одной стороны, функциональная полезность, с другой.

Профессиональная методология ювенального подхода требует совпадения с ребенком.

Профессионал постоянно держит в фокусе вопрос: «насколько это полезно детям?», в том числе с позиции предвосхищения.

Профессионал подходит к детству целостно – он понимает, что происходит с детьми в любых ситуациях и любом возрасте:

- дети не разбираются в программах, учреждениях, в том, команда мы или один человек. Они просто живут, и то, что мы делаем, должно соответствовать закономерностям их жизни;*
- дети растут, проходят определенные, уже известные этапы взросления и кризисы. Услуги для детей должны помогать проживать это непростое взросление;*
- с точки зрения управления максимально полезные услуги должны быть доступны, просты, технологичны, экономичны, устойчиво воспроизводимы.*

Переключая эти базовые позиции ювенального подхода к предмету деятельности Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, профессионалам следует договориться о приоритетах:

– согласовать цели и результаты, ресурсные возможности при разработке целевых программ, организации социального проектирования профилактической работы;

– обеспечить управление профилактической деятельностью субъектов профилактики по результатам посредством оценки результативности субъектов системы профилактики.

– выстроить логистику и коммуникации в управлении сложной системой связей в пространстве профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

– отработать модели ИПР, функционально привязанные к задачам помощи детям в ТЖС/СОП, адекватные региональным реалиям.

В предлагаемом ниже проекте авторам в определенном смысле удалось представить воплощение задекларированных в рукописи подходов в практике управления региональной системой профилактики безнадзорности и правонарушений.

При этом трудностью в применении ювенального подхода на уровне межведомственной системы профилактики выступает сама межведомственность как образец разнонаправленности действий, подчиненных различным целям.

Опыт консультирования авторов настоящей рукописи показывает.

Обеспечение детоцентрированности на уровне ведомственного подхода к управлению – крайне сложная задача, во многом обреченная на неуспех. К тому же, если в ней традиционно поддерживается «распределенная» модель ИПР.

«Распределенная модель ИПР» - это термин, введенный командой НОБФ «Интеллектуальный альянс», который описывает механизм реализации ИПР на межведомственной основе. В основе такого подхода, как ранее писал К.А. Степанов, сравнивая российскую и германскую модель ИПР, отчужденность несовершеннолетнего от ИПР. Когда решения в отношении несовершеннолетнего зачастую принимаются заочно от него, без профессиональной комплексной оценки ситуации и перспектив выхода из нее. А меры и услуги реабилитации выбираются из имеющегося арсенала путем простого вменения на их использование несовершеннолетнему. При этом чаще всего в «распределенной» модели ИПР отсутствует профессиональный посредник, который призван обеспечить безболезненность новых социальных контактов ребенка из группы риска с поставщиками услуг, о существовании которых адресат ИПР мог просто не догадываться.

Это модель «распределения» несовершеннолетнего между структурами и специалистами системы профилактики, посетив которые и получив «назначенные» услуги которых, он получит реабилитационный ресурс для дальнейшего позитивного развития.

В основе «распределенной модели» - отсутствие знакового элемента эффективной ИПР – специалиста-посредника, ведущего ребенка по пути к улучшению.

Эффективным заменителем «Распределенной модели ИПР», как показывает мировой опыт, является профессиональная или профессионально-общинная модель ИПР. В разделе 2.1.2 именно эта профессиональная модель ИПР представлена на примере Омского проекта.

В Красноярском крае выстраивается региональная модель ИПР, где ресурсы ведомственного подхода призваны обеспечить улучшения в жизни детей.

Функциональная модель ИПР опирается на технологию организации межведомственного «ведения случая» - организацию выявления и индивидуального сопровождения ребенка и семьи, находящихся в СОП и стратегию развивающего взаимодействия, сотрудничества.

Чем такая модель ИПР отличается от «распределительной»?

В распределительной модели ребенок разобщен между структурами, оказывающими помощь. Он должен как-то сам до них дойти. Их услуги определяются не картиной ребенка, а теми задачами и возможностями, которые стоят перед структурой. Функциональная модель системна по согласованности действий структур в ИПР; по целенаправленности, логичности и последовательности организации ИПР; по защищенности механизмов сопровождения и контроля результатов; в ней есть конкретный, специально подготовленный, ответственный за реализацию комплексной ИПР специалист.

Цель: обеспечение легитимной, согласованной, функциональной, прозрачной организации работы с клиентом-партнером по преодолению социально опасного положения.

Предмет взаимодействия:

- ситуация неблагополучия;
- условия, формирующие неблагополучие ребенка и способствующие нарушению права;
- восстановление права ребенка;
- улучшение положения ребенка.

Получатель услуг (клиент): несовершеннолетний в СОП, семья в СОП.

Ведущие принципы работы:

- 1) приоритет интересов и потребностей клиента (ребенка и его семьи) над интересами специалиста, учет особенностей клиента;
- 2) активное мотивирование клиента на изменение поведения и формирование запроса на получение помощи (установление доверительных отношений с клиентом и сотрудничества);
- 3) комплексный подход к случаю (все проблемы и потребности клиента рассматриваются исходя из текущего состояния и особенностей социального окружения);
- 4) координация работы и сотрудничество различных органов, учреждений и специалистов, т.е. межведомственный подход к ведению случая.

Уровни реализации функциональной модели ИПР

Управленческий. Деятельность и функции, отнесенные ФЗ №120 к компетенции органов управления субъектов профилактики.

Предмет их деятельности - создание услуг и условий для эффективной жизнедеятельности детей путем принятия оптимальных управленческих решений.

На данном уровне создаются ресурсы, необходимые для ИПР.

Исполнительский. Деятельность учреждений и специалистов субъектов профилактики, подчиненная задачам помощи и реабилитации клиента.

Задачи КДНиЗП и органов управления – организация ИПР в рамках ювенального подхода:

- обеспечение центрированности при выработке управленческих решений на положении ребенка и семьи, выработка и внедрение критериев оценки деятельности субъектов профилактики, связанных с оценкой влияния мер на улучшение положения детей;
- обеспечение восстановления и защиты основных прав ребенка;
- формирование среды услуг и возможностей, необходимых для устойчивого жизненного и правового статуса ребенка.

Задача субъектов взаимодействия – восстановление нарушенных прав, обеспечение оптимальным образом предоставления социальных услуг и возможностей для развития ребенка, повышающих его ресурсные возможности для преодоления им социально опасного положения и дальнейшего стабильного функционирования.

Для внедрения и реализации функциональной модели ИПР был разработан с учетом положительного опыта ряда территорий края регламент межведомственного взаимодействия, утвержденный решением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Красноярского края (3.5.1).

Организация учета несовершеннолетних и их семей, находящихся в социально опасном положении, и организация индивидуальной профилактической работы проходит по строгому алгоритму (3.5.2 – 3.5.5).

Принципиальный момент: взаимодействия различных межведомственных структур, включенных в систему профилактики, осуществляется на уровне отношений: ребенок (семья) – специалист (координатор либо куратор случая) – система (специалисты, руководители органов и учреждений).

Специалист–координатор (куратор случая):

1) имеет соответствующий профиль подготовки и квалификации, позиции которого укрепляются соответствующим Положением (функционалом).

2) место работы - в детской среде, вместе с целевой аудиторией (чаще всего в учреждениях образования).

3) имеет доверительный контакт с несовершеннолетним (его семьей), из числа значимых для ребенка лиц.

4) как организатор функционально должен подчиняться КДНиЗП, так как именно она с точки зрения закона обеспечивает мониторинг, координацию и контроль системы профилактики в защите прав несовершеннолетних.

5) межведомственные связи специалиста реализуются с ограничениями, связанными с соблюдением норм конфиденциальности и тайны клиента.

6) выстраивание широкого партнерского взаимодействия с представителями субъектов системы профилактики.

Фактически **координатор ИПР (куратор случая)** – функционально определенный специалист, осуществляющий сопровождение ребенка в процессе ИПР и мониторинг улучшений и изменений в семье.

Положением (утвержденным КДНиЗП) может быть закреплены следующие функции координатора ИПР (куратор случая):

– распределяет совместно с КДНиЗП и субъектами системы профилактики согласно целям и задачам программ участие и ответственность всех привлеченных к реализации программы сторон, формирует рабочую группу по реализации ИПР;

– отвечает за выработку на заседаниях (консилиумах) рабочей группы и реализацию наиболее оптимальных подходов в работе с несовершеннолетним и (или) его семьей (подходы, методы и формы работы направлены на активизацию и развитие личностных ресурсов ребенка и его семьи, формирование мотивации на преодоление возникших трудностей);

– организует и исполняет (в своей части) индивидуальные социально-педагогические программы реабилитации, содействует в получении ребенком необходимых видов помощи и поддержки в разрешении трудной жизненной ситуации;

- может осуществлять представительство и защиту прав ребенка и семьи в учреждениях системы профилактики;
- отслеживает результаты и организует внесение корректировок в реализацию программ ИПР;
- информирует КДНиЗП и участников заинтересованных служб и ведомств о результатах взаимодействия и выполнения программ;
- направляет ходатайство в КДНиЗП о снятии с учёта либо продлении срока ИПР.

Специалист – носитель технологии, именно он проектирует и реализует ИПР на уровне ребенка, координируя услуги, специалистов и возможности помощи в интересах конкретного ребенка в формате кейс-менеджмента.

Условия, необходимые для успешной реализации технологии **кейс-менеджмента**:

- образование;
- ясные полномочия и ответственность;
- функционально реализуемый алгоритм помощи;
- обеспеченность возможностями взаимодействия и сотрудничества;
- включение в систему контроля и анализов результатов.

В функциональной модели ИПР на всех ее этапах четко разведены задачи и содержание деятельности на управленческом и исполнительском уровне.

Таблица 3

Управление КДНиЗП, органы управления	Исполнение Специалисты, непосредственно работающие с несовершеннолетним и его окружением, сам клиент (ребенок, семья)
Этап алгоритма ИПР: выявление и диагностика	
<ul style="list-style-type: none"> – создание механизмов выявления детей в СОП, ТЖС и заявления – диагностика и анализ положения детей в регионе – обработка и оформление диагностики -создание банков данных <p style="text-align: center;"><i>типичные сценарии негатива</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> – выявление детей в ТЖС, СОП – диагностика правового статуса ребенка – диагностика личностных особенностей ребенка и взрослых – анализ ситуации и условий <p style="text-align: center;"><i>индивидуальные сценарии негатива</i></p>

<p>Этап алгоритма ИПР: принятие решения и разработка программы</p>	
<ul style="list-style-type: none"> – согласование деятельности служб и распределение полномочий – наличие открытых, доступных возможностей и услуг помощи – информирование и позитивное восприятие – предложения о развитии новых видов услуг (Межведомственные регламенты. Перечень услуг, видов помощи- широкое информирование. Ресурс) 	<ul style="list-style-type: none"> – подготовка предложений помощи – разработка программы ИПР – рассмотрение случая, принятие решения об ИПР на заседании КДНиЗП – реализация других оснований для проведения ИПР <p style="text-align: center;">(Программа ИПР, Постановление КДНиЗП об ИПР)</p>
<p>Этап алгоритма ИПР: реализация программы помощи</p>	
<ul style="list-style-type: none"> – услуги и возможности помощи – согласование деятельности служб – локальные проекты и программы – развитие общественных инициатив – общий контроль ситуации – методическая помощь 	<ul style="list-style-type: none"> – сопровождение семьи и включение в услуги помощи – реализация методов коррекции и помощи специалистом напрямую – текущий контроль ситуации <p style="text-align: center;">Кейс-менеджмент как технология/ инструмент</p>
<p>Этап алгоритма ИПР: оценка эффективности</p>	
<ul style="list-style-type: none"> – оценка взаимодействия структур – оценка защищенности и восстановления прав несовершеннолетних – динамика изменения положения несовершеннолетних и состояния услуг – оценка доступности, качества и достаточности самих услуг 	<ul style="list-style-type: none"> – профессиональный и экспертный анализ изменения ситуации ребенка (семьи) – анализ ситуации совместно с клиентом

Таблица 4

№ п/п	Позиции (аспекты) для сравнения	Распределенная модель ИПР	Функциональная модель ИПР

Координация как специфичная функция управления осуществляется при реализации функциональной модели на разных уровнях организации ИПР:

1) **КДНиЗП** – на уровне органов и учреждений: осмысление и реализация согласованных подходов (ювенальные), политики в отношении детства, целей и результатов деятельности (задает с использованием широкого арсенала форм, методов работы единые «правила игры» на территории).

2) **координатор (куратор случая)** – на уровне специалистов, разрабатывающих и реализующих программу ИПР. Координатор-проводник правозащитной, восстановительной идеологии КДНиЗП,

Координатор (куратор случая) - с одной стороны, связующее звено между КДНиЗП и группой специалистов, работающих непосредственно с ребенком координационно-методические группы; с другой стороны, - посредник между специалистами и ребенком.

У координатора (куратора случая) роль и функции сложные, нужен четкий функционал, наработка новых компетенций, регулярная консультативно-методическая помощь.

В крае при реализации функциональной модели с целью повышения профессиональной компетентности специалистов, отработки согласования деятельности, подходов:

1) при КДНиЗП стали создаваться межведомственные координационно-методические группы из числа лучших специалистов по работе с детьми в территориях (для оказания консультативно-методической помощи специалистам, работающим с ребенком на месте в поселении, в том числе координаторам).

2) стали определяться учреждение (одно на район), которое берет на себя роль межведомственной координационно-методической площадки в территории по работе с детьми группы риска.

Реализация функции межведомственной координации комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав с учетом их правового статуса

Координация – неотъемлемая составляющая всех процессов управления сложными системами, к каким, несомненно, относится система профилактики.

Диалектика такова: чем больше самостоятельность субъекта профилактики (отдельно взятого элемента системы), тем выше потребность в согласовании его деятельности с другими субъектами, столь же самостоятельными элементами системы.

Функция межведомственной координации является одной из **важнейших функций комиссий, но при этом одной из непростых в реализации.** Именно

правовой статус комиссии, с одной стороны, определяет возможности реализации этой функции, а, с другой стороны, накладывает определенные ограничения.

Этимологический подход свидетельствует о том, что **взаимодействие** – это «воздействие различных предметов, явлений действительности друг на друга, обуславливающее изменения в них». По мнению И.В. Погодиной, «в отличие от взаимодействия координация означает подчинение совместной деятельности субъектов воле координирующего органа или должностного лица».

Хотя в юридической науке распространено мнение, что взаимодействие – это взаимное согласование действий двух и более служб, отдельных, не подчиненных друг другу участников управления, совместно решающих какую-либо общую задачу. Между собой взаимодействовать субъекты взаимодействия могут и без вмешательства координирующего органа.

Координационная деятельность (в том числе и наших комиссий) подразумевает предполагает активное использование соответствующих **организационных форм сотрудничества (сочетание горизонтальных и вертикальных)**, основанные на компетенции соответствующих органов и должностных лиц.

Практика работы комиссий в Красноярском крае показывает, что координация деятельности осуществляется в следующих основных формах:

- проведение заседаний комиссии по профилактическим вопросам;
- проведение координационных совещаний руководителей органов и учреждений системы профилактики;
- обмен информацией по вопросам профилактики;
- совместные выезды в поселения оказания помощи местным субъектам профилактики в работе с детьми и их семьями;
- изучение и распространение положительного опыта в сфере профилактики;
- создание межведомственных рабочих групп для изучения состояния профилактической работы и положения семей и их детей, а также для устранения причин и условий, способствующих безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, нарушению их прав;
- проведение межведомственных профилактических мероприятий;
- проведение совместных семинаров, конференций;
- издание совместных приказов, указаний, подготовка информационных писем и иных организационно-распорядительных документов;
- выпуск совместных бюллетеней (сборников), других информационных и методических изданий;
- разработка и утверждение согласованных планов профилактической деятельности.

Выбор названных и иных форм согласования профилактической деятельности определяется ее участниками исходя из конкретной обстановки.

Тем не менее, межведомственная координация не может быть сведена только к организации различных форм сотрудничества без глубокого осмысления содержания деятельности и согласования подходов в работе с детьми, в том числе через определение критериев результативности этой работы.

Специфика координационной деятельности комиссий выявляется при проведении ее функционального анализа с учетом особенностей правового статуса комиссий.

Возможны 3 варианта осуществления координации субъектов системы профилактики:

1) функции *координации* деятельности субъектов системы профилактики могут осуществляться, во-первых, властным путем, т.е. путем создания (преобразования) комиссии в государственный орган на краевом уровне (муниципальный орган на муниципальном уровне), указания которого обязательны для иных ведомств;

2) функции *координации* могут осуществляться путем создания при общественной КДН и ЗП обеспечивающей государственной структуры (опыт Саратова, Московской обл.), также наделенной правом *властной* координации для реализации решений КДН и ЗП;

3) функции *координации* могут осуществляться путем реализации проектной и программной деятельности, когда разрабатываются и принимаются целевые программы, в которых предусматриваются мероприятия, осуществляемые различными ведомствами, направленные на достижение единой (согласованной) цели (**достижение социального благополучия детей**), увязанные по срокам и финансовым средствам. Координатор - КДНиЗП, организует разработку программ, социальных проектов, мониторинг выполнения, контроль за реализацией программы.

Основная проблема правового характера: сложность определения правового статуса комиссий.

Сложность заключается в *двойственной (даже тройственной)* правовой природе комиссий:

1) с одной стороны, они являются *органами* государственной системы профилактики, на которые возложены функции координации деятельности всех иных субъектов системы профилактики (государственных органов и учреждений здравоохранения, образования, социальной защиты, опеки попечительства, внутренних дел), но не относящимися к органам государственной власти.

2) одновременно КДНиЗП являются коллегиальными *органами общественной природы*, состоящими из представителей общественности, принимающими решения рекомендательного характера.

3) Кроме того, на городские и районные КДНиЗП возложены функции *юрисдикционного характера*, т.е. *государственно-властные полномочия* по привлечению к административной ответственности. Эти полномочия по применению мер принуждения являются крайней степенью выражения государственно-властных полномочий, которыми обладают далеко не все органы исполнительной власти, а лишь суды (судьи), органы внутренних дел и иные контрольно-надзорные органы.

Указанные особенности правового статуса комиссий предполагают использование соответствующих методов и форм деятельности.

Учитывая, что в Красноярском крае комиссии имеют статус постоянно действующих коллегиальных органов, имеющих общественный характер формирования, то в настоящий момент у комиссий есть возможность развивать невластные методы координации, и это очень достойная и непростая задача.

Организационные проблемы могут быть решены за счет развития функциональной модели, формирующейся в настоящий момент (переход к целевым программам и проектам, объединяющими различные ведомства общими целями, сроками, ресурсами, показателями результативности). Данный вариант потребует новых методов и форм деятельности. Риски – ведомства не готовы к переходу на управление по результатам.

Для снижения рисков проведена определенная работа с субъектами профилактики по согласованию целей профилактической деятельности на межведомственном и ведомственном уровне, критериев и показателей ее результативности.

Предполагаемый результат:

- согласование целей профилактической деятельности разных субъектов;
- устранение дублирования функций;
- определение общих для всех (или разных, но укладываемых в одну систему) показателей результативности.

Управление по результатам включает:

- организацию информационного обмена между субъектами, субъектами и КДНиЗП;
- комплексный анализ результатов профилактической деятельности по согласованным показателям результативности (в едином ключе оценка результатов деятельности субъектов профилактики (от органа до специалиста). Выявление причин неэффективности профилактической деятельности субъектов, межведомственной рассогласованности;
- комплексная оценка положения детей с учетом реализации всех основных (базовых) прав детей. Выявление зон детского и семейного неблагополучия;

- комплексное планирование профилактической деятельности, направленное на профилактику и преодоление выявленного детского и семейного неблагополучия;
- разработка и реализация межведомственных программ и проектов ориентированных не на мероприятийный подход, а создание необходимых и доступных услуг для детей.

2.1.4. «В кругу друзей» (г. Красноярск)

Проект «В кругу друзей» - это шаг к решению проблем подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении.

Цель проекта: организация социально педагогического процесса в восстановлении социального статуса подростков Железнодорожного района, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации и социально опасном положении.

Суть проекта

В городском пространстве количество подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, имеет критическое выражение. Несмотря на то, что реализуется масса молодежных краевых проектов, практика показывает, что формы работы с подростками и молодежью, состоящими на учете в органах опеки и в КДНиЗП, не являются эффективными.

В основном методы работы направлены на ужесточение контроля за поведением или вовлечение в развлекательные мероприятия.

При этом детям не хватает, с одной стороны, элементарного сочувствия, дружеской руки помощи, человеческого участия. А с другой стороны - включения в деятельность, дающую опыт улучшения как своей жизни, так и помощи другим людям, находящимся в подобной или других сложных ситуациях.

Основываясь на идеях добровольчества в социальной работе, специалисты Молодежного центра разработали проект, адресованный несовершеннолетним, находящимся в ТЖС и СОП.

Он состоит из трех основных блоков.

Диагностический: выявление ведущих интересов подростков, при помощи которых можно выстроить отношения.

Психологический: контакт-знакомство, адаптационный период, обучающие занятия.

Практический: возможность реализовать на практике полученные знания.

Три этапа технологически связанного проекта, в конечном итоге, выступают средством адаптации и развития подростков, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации.

Актуальность проекта, описание проблемы и целевая аудитория

Огромное количество средств, времени и усилий большого числа некоммерческих организаций и государственных учреждений направлено на решение проблем, связанных с подростковой преступностью, с негативными проявлениями в сфере молодежи, с увеличением числа подростков, имеющих зависимые формы поведения.

На контроле поведения в Отделе по делам несовершеннолетних (при ОВД Железнодорожного района) состоит 315 подростков в возрасте 14–18 лет. С каждым годом эти цифры все увеличиваются.

У данных подростков идет нарушение социализации. Назвать их асоциальными мы не можем, т.к. в любом случае они проживают в социуме и выполняют определенную роль в нём.

Организация досуга детей, как основная форма работы с подростками мало влияет на снижение количества правонарушений и отклонений социального поведения.

Проводящаяся работа (приглашение детей на мероприятия, экскурсии, проведение мини-тренингов) не содержит достаточно деятельности, дающей опыт улучшения как своей жизни, так и помощи другим, находящимся в подобной или других сложных ситуациях.

Последнее время в психолого-педагогической практике широко используется ресоциализация – организованный социально-педагогический процесс восстановления социального статуса, утраченных либо несформированных социальных навыков дезадаптированных несовершеннолетних, переориентация их социальных установок, референтных ориентаций за счет включения в новые позитивно ориентированные отношения в виде деятельности педагогически организованной среды.

Таким образом, для решения в рамках проекта выявлены следующие проблемы работы с данным контингентом детей, а также слабые места добровольческой работы в Железнодорожном районе:

- 1) отсутствие вовлечения детей в социальную деятельность. Замена социальной практики развлекательными мероприятиями;
- 2) формирование у детей потребительского отношения к усилиям тех, кто с ними работает;
- 3) недостаточное развитие у детей социальных качеств и навыков преодоления сложных жизненных обстоятельств по завершению проектов;
- 4) низкое качество аналитической работы и планирования последствий;
- 5) преобладание «социального промоутерства» («массовка» на мероприятиях) над реальными добровольческими делами;
- 6) незаинтересованность трудных подростков в участии в данном проекте.

Целевая аудитория проекта:

- наставники - студенты 3-5-х курсов КГПУ, МПСИ (социальных специальностей) в возрасте 18-21 года.
- подростки 14-17 лет, состоящие на учете в КДН Железнодорожного района г. Красноярска

Цели проекта

Организация социально-педагогического процесса в восстановлении социального статуса подростков Железнодорожного района, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Задачи проекта:

- 1) выявление реальной ситуации социального положения подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- 2) развитие социально-ориентированной мотивации у подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- 3) создание ситуации успешности и личностного роста у подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Механизмы реализации проекта:

- 1) набор и обучение наставников;
- 2) проведение социометрических, диагностических исследований подростков;
- 3) составление индивидуальных планов работы с подростками;
- 4) реализация индивидуальных планов;
- 5) организация работы образовательных (творческих) площадок;
- 6) знакомство с успешными примерами самореализации;
- 7) летняя площадка «Школа проб».

Особенности проекта:

- расширено вовлечение подростков в социальные практики и самостоятельное планирование личностного роста;
- увеличено количество и «глубина» тренингов для подростков;
- содержание встреч и мероприятий носит развивающий, а не досуговый характер;
- налажено взаимодействие с родителями;
- повышено качество аналитической работы команды проекта;
- расширены и активизированы партнерские контакты;
- организована информационно-консультационная персональная работа с подростками и добровольцами;
- подростки приглашены для участия в других социально-направленных проектах Молодежного центра и других организаций.

При такой организации, разнообразии форм работы открывается широкое поле для содружества людей разных возрастов, интересов это благоприятная почва для освоения подростками социального опыта и культуры.

Кроме того, предлагаемый механизм реализации проекта и план работы основан в точном соответствии с заявляемыми проблемами, задачами и целью. В рамках проекта для более эффективной интеграции подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении, разработана разветвленная сеть тематических площадок по трем основным блокам: «Культура», «Образование», «Спорт».

В рамках тематического блока «Культура» созданы творческие площадки по различным направлениям (танцевальное, эстрадное, театральное направление, направления арт-модерна и др.).

В рамках тематического блока «Образование» созданы площадки дополнительного образования (подготовка к поступлению в высшие и средние специальные учебные заведения, дополнительная образовательная подготовка по различным предметам и факультативным темам).

В рамках тематического блока «Спорт» созданы площадки для развития спортивных достижений и активных занятий спортом и физической культурой. Таким образом, сформирована разветвленная система тематических площадок для подростков, в рамках которых группы наставников и группы подростков реализуют программу социально-культурной интеграции.

В рамках каждой такой площадки «готовятся» конкретные продукты, которые по итогам реализации проекта возможно будет предъявить общественности.

Достижения подростков в рамках тематических площадок фиксируются их наставниками и в итоге будут занесены в индивидуальные профайлы.

Кроме того, в рамках проекта для групп подростков организуются мастер-классы и встречи с известными персонами, достигшими значимых результатов в различных сферах общественной жизни - бизнесе, культуре, образовании, спорте, общественной и политической деятельности.

Данные встречи способствуют выработке мотивирующих факторов для достижения подростками конкретных успехов в той или иной области.

Таблица 5

Технологическая годичная карта реализации проекта

№ п/п	Название Мероприятия	Форма проведения	Сроки проведения	Ответственный
1	Разработка программы по обучению наставников	Программа	Июль-август	Возьмина В.В. Жукова А.В.
2	Набор наставников студентов социальных профессий 3-5 курса	Встречи	Сентябрь	Возьмина В.В.

Продолжение табл. 5

3	Согласование списков подростков находящихся в СОП и ТЖС с КДН		Сентябрь	Возьмина В.В. Илюнцева А.
4	Обучение студентов-наставников в рамках проекта «В кругу друзей»	Семинары, тренинги согласно программе	Октябрь- апрель	Возьмина В.В. Жукова А.В.
5	Сбор всей информации о детях (характеристики из школы, КДН)	Запросы в различные инстанции	Ноябрь	Возьмина В.В.
6	Знакомство руководителя проекта с подростками находящимися в ТЖС И СОП	Тренинг	Ноябрь	Возьмина В.В. Жукова А.В.
7	Анализ характеристик наставниками совместно с представителями КДН и социальной защиты	Круглый стол, Индивидуальные беседы	Ноябрь	Возьмина В.В. Жукова А.В.
8	Знакомство наставников с подростками находящихся в ТЖС и СОП	Тренинг	Ноябрь	Возьмина В.В. Жукова А.В.
9	Составление индивидуальных планов работ с подростками находящихся в ТЖС и СОП	Круглый стол	Ноябрь Декабрь	Возьмина В.В. Жукова А.В.
10	Реализация индивидуальных планов наставниками с целевой аудиторией проекта	Согласно индивидуальному плану	Январь-апрель	Возьмина В.В.
11	Встреча с успешными людьми	Круглый стол	Март-июнь	Возьмина В.В.
12	Проведения мероприятия «День именинника»	Торжественное мероприятие	В течение года	Жукова А.В.
13	Встреча наставников и подростков с представителями тематических площадок	Круглый стол	март	Возьмина В.В.
14	Работа подростков в тематических площадках		В течение года	Возьмина В.В.
15	Культурно-массовые мероприятия посвященные 65-летию победы в ВОВ	Мероприятия	В течение года	Возьмина В.В.
16	Экскурсии на различные предприятия города		Март-июнь	Возьмина В.В.
17	Подведение итогов и корректировка проекта		Май-июнь	Возьмина В.В.
18	Летняя площадка «Школа проб»		Июль-август	Возьмина В.В.

Ожидаемые результаты проекта

Ожидаемые результаты	Показатели эффективности	Источники получения данных
1. Увеличено количество подростков, находящихся в СОП и ТЖС, получивших сопровождение и поддержку при решении своих проблем, и снижено количество подростков, стоящих на учете в отделе по делам несовершеннолетних	1.1. Количество подростков, получивших адресную социальную услугу. 1.2. Количество участников мероприятий в рамках проекта «В кругу друзей»	1.1.1. Количество заполненных анкет. 1.1.2. Списки регистрации. 2.1.3. База данных. 2.1.4. Статистика отдела по делам несовершеннолетних подростков
2. Увеличено количество социальных акций и мероприятий с вовлечением подростков находящихся в СОП и ТЖС в планирование и реализацию	2.1. Количество участников социальных акций. 2.2. Оформление идей социальных акций в проектные заявки. 2.3. Участие подростков находящихся в СОП и ТЖС в социальные акции. 2.4. Количество реализованных акций и проектов представителями целевой группы проекта	2.1.1. База данных. 2.1.2. Списки регистрации участников социальных акций. 2.1.3. Фото- видеоотчеты
3. Увеличено количество студентов социальных специальностей вузов г. Красноярска, вовлеченных в деятельность по работе с подростками, находящимися в СОП и ТЖС	3.1. Количество подростков находящихся в СОП и ТЖС вовлеченных в проект и социальные акции. 3.2. Системная включенность добровольцев в мероприятия агентства. 3.3. Количество оказанных услуг и мероприятий, организованных добровольцами в рамках проекта	3.1.1. Фотоотчеты

4.Описана технология работы с подростками находящимися в СОП и ТЖС на основе наставничества	4.1. Способность к тиражированию и распространению технологии	4.1.1.Количество партнерских организаций, применяющих в работе данную технологию. 4.1.2. Количество специалистов, владеющих данной технологией. 4.1.3.Увеличение количества участников проекта
---	---	--

Фактические результаты проекта

За время реализации проекта «В кругу друзей» (период 2008-2010 гг.) было охвачено 180 подростков, находящихся в социальноопасном положении, и более 1000 молодых людей в трудной жизненной ситуации.

Ежегодно на выходе из проекта 10% подростков снимают с учета в КДН и ЗП; 80% включаются в остальные проекты молодежного центра или входят в молодежный актив центра, что позволяет им осуществлять позитивную деятельность. Опыт показал, что именно эти ребята чаще всего становятся лидерами направлений внутри проектов. Например, Оксана В. - на сегодняшний день активный участник проекта «Школа проб», Трудового отряда Главы города. Чаще всего успешные подростки проекта приводят 2-3 человека своих друзей этой же категории, что позволяет нам говорить об активной включенности в проект самих участников.

По итогам работы в проекте «В кругу друзей» подростки, зарекомендовавшие себя, приглашаются в летнюю площадку «Школа проб», которая является финальным мероприятием проекта.

Общее количество участников площадки - 30 человек.

Участие в площадке позволяет подросткам, находящимся в социально опасном положении, получить знания, умения, навыки в различных сферах деятельности, опыт положительной социализации.

Ценность участия в данной площадке заключается в том, что в течение всего месяца подростки посещают заведения города и предприятия, где они могут трудоустроиться после окончания учебы. В 2010 году 5 человек поступили в учебные заведения, в которых были организованы экскурсии.

За период реализации проекта сформировалась команда добровольцев-наставников, сопровождающая ИПР подростков проекта. Наставники действительно являются хорошим инструментом для неформального взаимодействия с подростками данной категории.

В 2009 году администрацией проекта была разработана система бонусов как для подростков проекта, так и для добровольцев-наставников. Такими бонусами можно отметить: посещение мероприятий высокого уровня, исполнение желания (например, посещение ипподрома), трудоустройство в трудовой отряд Главы города вне очереди, участие в летней площадке «Школа проб», рекомендательные письма и портфолио и так далее. Можно говорить о том, что подростки включаются в систему конкурентности, и это тоже способствует их социализации.

2.1.5. «Ступени» (Тюменская область)

Реабилитация и индивидуальное сопровождение подростков, склонных к употреблению ПАВ (Автономная некоммерческая организация «Наркологический реабилитационный центр», Тюменская область).

Основная идея проекта заключается в объединении усилий и возможностей Областного реабилитационного центра с органами и учреждениями профилактической сферы для организации индивидуального сопровождения несовершеннолетних, прошедших реабилитацию, по месту их проживания.

Базовая модель проекта – социально-педагогическая.

В то же время благодаря эффективному управлению организаторам проекта удалось интегрировать эффективный опыт проектной деятельности в качестве услуги и нормы регионального законодательства. Согласно ему в Тюменской области выработан механизм административного и профессионального взаимодействия органов управления муниципалитетов региональной власти в части преемственного сопровождения несовершеннолетних, прошедших программы реабилитации, в целях их оптимальной интеграции по месту постоянного жительства.

В силу того, что данное направление социальной профилактики является крайне актуальным, мы представляем для профессионалов полную схему описания проекта.

Реабилитация подростков, склонных к употреблению ПАВ, проводимая АНО «Наркологический реабилитационный центр», проходит в 4 этапа.

На первом этапе социальные педагоги муниципальных образований юга Тюменской области под руководством Комиссий по делам несовершеннолетних выявляют подростков указанной категории, мотивируют их на прохожде-

ние реабилитации в центре и готовят пакет документов. Успех реабилитации во многом зависит оттого, насколько полно изучена личность будущего реабилитанта, поэтому специалисты центра реабилитации требуют от отправляющей стороны подробной характеристики несовершеннолетнего, включающей помимо описания его формирующихся зависимостей отношение к учебе, к родителям, к труду, сопутствующие заболевания, характер отклоняющегося поведения и его причины. Кроме этого, обязательной является и характеристика семьи подростка, характера ее деформаций, особенностей педагогической позиции родителей.

На втором этапе реабилитации, который протекает в стационарном отделении областного наркологического центра, специалистами изучаются и уточняются полученные данные, и на их основе разрабатывается индивидуальный план реабилитации подростка. Программа реабилитации охватывает девять основных направлений работы с подростком по выходу его из социально опасного положения, в котором он оказался. *Медицинское* направление связано с противорецидивным лечением и профилактикой формирующейся зависимости, а также лечением сопутствующих заболеваний по показаниям. *Психологическое сопровождение* – это коррекция отклоняющегося поведения, направленная на снижение агрессивности, овладение навыками противодействия вовлечению в употребление ПАВ. В рамках *профессионально-трудового* направления формируется устойчивая мотивация и определяется профессиональная направленность. У подростка есть возможность получить одну из 11 профессий, предлагаемых центром. *Образовательное* направление – это комплекс мероприятий, направленных на восстановление образовательного статуса. *Информационно-коммуникативное* направление позволяет научить подростка способам отстранения от негативного воздействия социальной информации. Он учится ее осознанию и переводу в знание, применимое в различных жизненных ситуациях. *Спортивно-оздоровительное* направление создает условия подросткам для раскрытия своих способностей и укрепления здоровья. *Духовно-нравственное* направление способствует приобщению подростка к ценностям мировых религий и формированию личностных ценностей. *Досугово-воспитательное* направление включает в себя комплекс мероприятий, направленных на воспитание культуры досуга. *Экстремально-туристическое* направление разработано с целью развития навыков выживания в экстремальных ситуациях, воспитания товарищеских качеств и формирования групповой сплоченности.

Одновременно с реабилитацией подростка в стационаре социальные педагоги на местах организуют работу с семьями подростков с целью оздоровления семейных отношений и содействия выходу из ситуации неблагополучия.

Самым серьезным испытанием для подростка, прошедшего реабилитацию в центре, является **третий этап** – возвращения домой, в социальную жизнь, восстановление социальных связей и отношений.

Обязательным условием является осуществление социального патронажа подростка в форме его индивидуального сопровождения социальным педагогом во всех основных сферах жизнедеятельности.

Четвертый этап не является обязательным для всех. На этом этапе подростки добровольно участвуют в реализации подпрограммы «Реабилитационно-трудовой лагерь» в качестве помощников воспитателей, вожатых, инструкторов. Основная цель этого этапа – закрепление всех позитивных изменений, произошедших на предыдущих этапах, самореализация подростка в общественнополезных видах деятельности, развитие лидерских качеств, самоопределение, выработка четких жизненных ориентиров.

Число молодых людей, стабильно вовлеченных в разработку и реализацию проекта – 1400, в том числе юношей – 1000, девушек – 400, в возрасте от 14 до 18 лет за четыре года действия проекта.

Ключевые интересы и потребности, которые могут удовлетворить молодые люди, участвуя в проекте:

- помощь и поддержка в ситуации выхода из состояния неблагополучия;
- содействие самореализации в социально приемлемых видах деятельности.

Участие в проекте значимо для каждого подростка. Он не только делает правильный выбор в жизни, но и присоединяется к отряду специалистов, работающих в проекте, при этом звание «Волонтер-помощник воспитателя» является престижным и его получению предшествует большая работа над собой.

Востребованные знания, опыт и компетентности, которые приобретут и расширят молодые люди в проекте:

– социально-психологические знания; способы отстранения от негативного воздействия социальной информации; навыки ее переработки, осмысления, осознания и перевода в знание, применимое в различных жизненных ситуациях;

– раскрытие подростками своих личностных качеств; обучение пониманию и осознанию сложности и противоречивости проявлений их личности, раскрытие собственных достоинств, открывающих перспективу развития и преодоления жизненных трудностей;

– практическое воплощение своих позитивных качеств в различных видах деятельности: в спорте, учебе, труде, творчестве, в своих отношениях с социально значимыми взрослыми, товарищами, выборе профессиональной направленности и т.д.;

– развитие у подростков рефлексивной позиции и навыков обратной связи, критичности мышления, обучение навыкам обоснования собственной позиции, способности ставить проблемные вопросы, готовности к адекватной оценке и самооценке.

Собственные позитивные действия, которые смогут совершить участники в ходе проекта:

– осознать наличие формирующейся зависимости; понять причины и последствия этого явления; сделать выбор в пользу здорового образа жизни;

– раскрыть собственные негативные личностные качества, способствовавшие появлению девиаций, работать над их изменением;

– раскрыть собственные позитивные личностные качества, реализовать их в социально позитивных видах деятельности: восстановить свой образовательный уровень, профессионально самоопределиться и получить профессию, укрепить свое здоровье, участвовать в организации и проведении досуговых мероприятий, помогать успешному прохождению реабилитации другими подростками в качестве волонтера – помощника воспитателя.

Признаваемые общественностью результаты, которые могут получить участники проекта в процессе и по итогам его реализации:

– восстановление своего личного, социального статуса;

– восстановление и повышение своего образовательного и профессионального уровня;

– восстановление и улучшение семейных отношений.

В работу по проекту вовлечено 80 специалистов-участников, из которых 20 человек – представители полифункциональной бригады центра, 60 человек – специалисты муниципальных образований юга Тюменской области, осуществляющие выявление и направление подростков в центр и постреабилитационный патронаж.

В состав команды входят работники комиссий по делам несовершеннолетних, а также других социальных ведомств, работающих с молодежью в сфере образования, молодежной политики, социальной защиты населения.

Социальные эффекты, формируемые проектом в молодежной среде и сообществе, а также в жизни региона, состоят в следующем:

– организация системы ранней диагностики и выявления молодых людей, нуждающихся в социально-психологической поддержке и лечении от ПАВ-зависимостей;

– организация реабилитационного стационара для подростков, склонных к употреблению ПАВ, с длительностью пребывания 3 месяца;

- уменьшение распространенности заболеваний, сопутствующих алкоголизму и наркомании (вирусные гепатиты, ВИЧ-инфекция, заболевания, передающиеся половым путем);
- сокращение стоимости реабилитации наркозависимых;
- сокращение девиаций в среде несовершеннолетних и молодежи;
- снижение количества правонарушений и преступлений в среде несовершеннолетних, в том числе в летний период;
- создание в области системы индивидуального сопровождения несовершеннолетних, склонных к употреблению ПАВ;
- формирование механизма быстрого реагирования на проблемы в детско-молодежной среде;
- подготовка и внедрение в сферу работы с подростками нового поколения психолого-педагогических, социально-педагогических работников молодежной сферы;
- появление нового достоверного канала информации о работе системы профилактики, динамике и направлении изменений в детско-молодежной среде.

Экономическая себестоимость проекта в расчете на одного участника:

Стоимость 1 койко/день в стационаре – 797, 48 рублей;

Стоимость путевки на оздоровительно-трудовую смену (21 день) – 8 000 рублей.

Совокупный объем средств, привлекаемый для реализации проекта – 8 077 005 рублей.

Уровень оплаты труда специалистов, привлекаемых к реализации проекта, и влияние проекта на улучшение положения специалистов: средняя заработная плата штатных специалистов центра, привлекаемых к реализации проекта, составляет 6 491 рублей, в том числе вредность - 30%. Ежегодно планируется увеличение на 20%.

С 2007 года делаются доплаты к заработной плате по основному месту работы социальным педагогам, осуществляющим индивидуальное сопровождение подростков в территориях, из средств проекта.

Новые возможности для участия и развития молодежи, которые будут созданы в процессе реализации проекта:

- получение различных видов профессионального образования подростками за счет средств проекта с последующим трудоустройством;
- проведение семейной реабилитации на базе центра с целью оказания медицинской и социальной помощи всей семье для выхода ее из состояния неблагополучия.

Способы оценки эффективности проекта, применяемые разработчиками в целях публичной демонстрации результативности проекта:

- статистически выверенная динамика позитивных изменений в жизни подростков, прошедших курс реабилитации по программе;
- эффективность привлечения финансовых средств и дополнительных ресурсов.

Содержание основных предложений для молодежи, представляемых проектом, включая следующие услуги:

1) реабилитация подростков, склонных к употреблению ПАВ, в том числе:

- медицинское лечение по показаниям;
- психодиагностики и коррекция отклоняющегося поведения;
- восстановление образовательного статуса;
- получение профессионального образования;
- восстановление социального статуса, трудоустройство;
- формирование культуры досуга;
- спортивно-оздоровительные процедуры, занятия экстремальными видами спорта;

2) организация летнего реабилитационного лагеря.

Профессиональные средства, применяемые организаторами для реализации предложенного молодежи плана:

Специалисты: врач-нарколог, психиатр, психотерапевт, клинический психолог, педагог-психолог, социальные педагоги, педагоги-организаторы, инструктор по спорту, мастера производственного обучения.

Основополагающие принципы работы по проекту:

- *природосообразность и эмпатия* как основа участия специалистов в тех изменениях, которые происходят в жизни подростков;
- *этапность и системность* как основа для организации взаимодействия между специалистами центра и территориями юга области, куда подростки возвращаются из стационара, что обеспечивает создание профессиональной сети, объединенной общими принципами, реализующей проект на всей территории области.

Основной технологией, используемой специалистами на всех этапах реабилитации, является индивидуальное сопровождение подростка во всех основных сферах его жизнедеятельности.

В работе по проекту используются и другие приемы, методы и технологии совместной деятельности педагогов и подростков, которые создают условия для самореализации последних. К ним относятся игровые методики (организационно-деятельностные, сюжетно-ролевые игры), социально-педагогические и психологические тренинги. Активно используется методика КТД как универ-

сальная форма и метод практического воплощения способностей и возможностей подростков в реальной деятельности.

Специальные профессиональные способы вовлечения молодежи в совместную деятельность, делегирование молодым людям ответственности за реализацию проекта и свою жизнь:

– реализация принципа свободы выбора и ответственности через заключение договора между ребенком и руководителем проекта в первые дни реабилитации. Заключение договора – обязательная процедура для каждого участника проекта, это обеспечивает принятие ребенком правил, персональную ответственность за их выполнение;

– дидактический набор, используемый педагогами в рамках реализации проекта, подчинен целям личностного развития подростков, приобретению ими собственного опыта в освоении и применении социальных знаний и норм, вычленению ими персонального смысла в приобретенных знаниях, апробации приобретенных знаний для их дальнейшего использования в жизни;

– активное использование потенциала бывших реабилитантов в качестве волонтеров-помощников воспитателей.

Модель управления проектом и способы вовлечения представителей местного и регионального сообщества в развитие проекта

Центральное место в управлении проектом занимает АНО «НРЦ». Основными партнерами в реализации проекта являются Департамент по спорту и молодежной политике Тюменской области как Учредитель и Заказчик услуг и Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Губернаторе Тюменской области как координатор региональной профилактической работы. АНО «НРЦ», в свою очередь, руководит бригадой специалистов, реализующих проект в рамках стационара, а также координирует деятельность специалистов, осуществляющих индивидуальное сопровождение на местах. Указанные специалисты административно подчиняются руководителю той организации, в которой работают, функционально – руководителю проекта и специалисту комиссии по делам несовершеннолетних.

Основа взаимной работы АНО «НРЦ» и муниципальных образований Тюменской области – соглашение о сотрудничестве, в котором прописаны права и обязанности сторон по работе с данной категорией подростков. АНО «НРЦ» обязуется провести реабилитационные мероприятия в стационаре, подготовить ребенка к выписке с пакетом выписных документов, скорректировать работу по программе в рамках каникулярных реабилитационных смен, подготовить специалистов к работе с подростком в постреабилитационный период. Муниципальное образование обязуется направить ребенка в центр с пакетом сопроводительных документов, определить ему куратора, направить последнего в

центр на обучающий семинар, осуществлять индивидуальное сопровождение подростка в постреабилитационный период, регулярно информировать центр об изменениях в его жизни.

Способы поддержания устойчивого функционирования и развития проекта: поддержание связей с органами управления, СМИ, каналами финансового обеспечения.

Функционирование и развитие проекта происходит в рамках выполнения государственного и муниципального заказов. АНО «НРЦ» выполняет услуги по реабилитации подростков и координации деятельности по проекту. Муниципальные образования реализуют деятельность по индивидуальному сопровождению подростков в постреабилитационный период. Заказчиком выступает Департамент по спорту и молодежной политике Тюменской области. Финансирование проекта осуществляется субсидиарно из средств областного и муниципального бюджетов.

Требования к профессиональной компетентности специалистов, привлекаемых к реализации и управлению проектом

В реализации проекта принимают участие две основные категории специалистов: медицинские и педагогические работники. Требования к медперсоналу: наличие специального медицинского образования, опыта работы с указанной категорией пациентов. Основная категория специалистов, работающих по проекту – социальные педагоги. Социальный педагог, работающий в проекте - это квалифицированный, получивший специальную подготовку специалист:

- пользующийся устойчивым авторитетом и доверием в детско-молодежной среде;
- прошедший специальный профессиональный отбор для работы;
- наделенный ясными полномочиями в организации профилактической работы и помощи детям, находящимся в социально опасном положении;
- обеспеченный на уровне своего муниципального образования возможностями сотрудничества и взаимодействия с организациями и специалистами, способными оказать позитивное влияние на решение проблем несовершеннолетнего;
- включенный в целостную систему контроля и анализа результатов профилактической работы на уровне муниципальной комиссии по делам несовершеннолетних;
- осуществляющий профессиональную деятельность в составе службы индивидуального сопровождения или автономно, в случае ее отсутствия;
- подчиняющийся непосредственно руководителю учреждения молодежной политики – работодателю; функционально – руководителю проекта «Ступени» - координатору.

2.1.6. Служба сопровождения несовершеннолетних в суде (г. Архангельск)

Служба сопровождения несовершеннолетних в суде была создана в рамках российско-немецкого проекта «Динамический механизм: сокращение мер, связанных с ограничением/лишением свободы в отношении подростков и молодежи», реализованного в городе Архангельске в 2008–2010 гг.

В ходе реализации проекта выяснилось, что сократить применение мер, связанных с ограничением/лишением свободы, крайне сложно без заинтересованного, активного и грамотного участия правоохранительных структур (суда, прокуратуры, следствия УВД, УФСИН). С непосредственным участием представителей этих структур были разработаны необходимые документы, позволяющие целенаправленно, обоснованно и результативно проводить сопровождение несовершеннолетних до суда, во время суда и после суда, а также делать это так, чтобы не было разногласий между уголовной юстицией, социальными службами и надзирающими организациями. А самое главное, есть возможность достичь этой цели: появился координатор сопровождения в период следствия и в суде, кейс-менеджер, ставка для которого была выделена в результате эксперимента. Этим занимается специалист по социальной работе (Служба сопровождения) в муниципальном Центре защиты прав несовершеннолетних. Качественно и детально с помощью нового инструментария были проведены 6 случаев сопровождения, которые были рассмотрены на семинарах. Благодаря этому были выявлены трудности и разработаны возможности улучшения этой деятельности.

Основная цель Службы – осуществление сопровождения несовершеннолетних на всех стадиях уголовного судопроизводства специалистом Службы. В результате этого органы следствия, прокуратура и суд получают объективный анализ сложившейся ситуации и причин, которые привели к совершению правонарушения, а также рекомендации о возможности применения альтернативных мер наказания (считать наказание условным, определить в специальное закрытое учебное заведение, применить воспитательные меры воздействия) либо примирения сторон.

Этим объективным анализом является Заключение-доклад суду о личности несовершеннолетнего.

Доклад включает в себя следующие разделы:

- криминальная история;
- социальная ситуация развития несовершеннолетнего (экономическое положение семьи, наличие жилья, работы, район проживания и т.д.);
- семья (наличие обоих родителей, одного родителя, опекунов, проживание в интернате);

- отношения в семье, тип воспитания;
- нахождение в социально опасном положении;
- обучение: успешность в усвоении программы, успеваемость, дисциплина;
- отношения с учителями, одноклассниками;
- круг общения;
- наличие зависимостей;
- состояние здоровья;
- индивидуальные психологические особенности;
- система ценностей;
- отношение к инкриминируемому деянию и потерпевшим;
- риски;
- потребности;
- возможность в случае осуждения отбывать наказание в обществе (при этом учитываются все виды ресурсов).

Таким образом, специалистом по сопровождению несовершеннолетних в суде (Службой) предоставляется полная характеристика подростка. Она помогает суду составить портрет личности несовершеннолетнего и объективно оценить его, что важно при вынесении приговора и решения дальнейшей судьбы подростка. Составление такого подробного профессионального отчёта оказалось очень важным для судей. По словам одного из сотрудников Службы, «для нас это была обычная работа, а судьи были поражены: ведь никто и никогда не делал такого глубокого анализа того, что происходило с подростком и в подростковке».

Целевая группа проекта – несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, совершившие правонарушения и привлекаемые к уголовной ответственности. Чаще всего они имеют такие проблемы: нарушение взаимоотношений в семье и в кругу сверстников, проблемы самоутверждения, неустойчивости психики, низкого уровня жизни.

Налаживание контактов с данными несовершеннолетними и их семьями успешно проходит только в индивидуальном порядке, путем личной встречи при посещении семей.

Основные трудности:

1) при организации контактов – настороженность и недоверие несовершеннолетних. Это объясняется тем, что большое количество организаций и специалистов предварительно уже взаимодействовало с семьей (милиция, КДНиЗП, ПДН). Эти структуры являются контролирующими для подростка и семьи, надзирающими и часто наказывающими. Как следствие – высокий уро-

вень недоверия при первых встречах и к специалистам Службы сопровождения несовершеннолетних в суде.

2) при налаживании взаимоотношений – переоценка своих возможностей со стороны семьи и подростка: большая самоуверенность – «сами со всем справимся».

3) взаимодействие и координация всех заинтересованных структур, отсутствие единого подхода к проблеме малолетних правонарушителей, а также четкого контроля над ситуацией.

Но если клиент и его окружение понимают суть работы специалиста по социальному сопровождению в суде и его функцию, то можно рассчитывать на максимально возможный результат. Поэтому важной задачей специалиста Службы является грамотное профессиональное проведение первой встречи с клиентом. Кроме того, необходимо с первого момента встречи понять, оценить и учесть все индивидуальные особенности данного подростка.

Важно также и качественное предварительное информирование о Службе. Информация о наличии Службы и ее функциях распространяется посредством буклетов, выступлений на семинарах, презентациях, заседаниях КДН и ЗП. Данный вид услуги является новым, поэтому интерес к ней большой; кроме того, радует то, что ныне возрастает интерес таких структур, как УФСИН, милиция, суды. Ведь еще несколько лет назад внедрение такой Службы казалось невозможным, однако проводимые сегодня в этих структурах реформы положительно влияют на решение многих вопросов Службы.

Механизм попадания клиента в Службу:

1) следователь, который ведет дело несовершеннолетнего, обязан (в рамках Соглашения) направить официальное письмо в Службу, в котором сообщаются следующие данные: имя, фамилия, отчество и инкриминируемое преступление.

2) клиент – несовершеннолетний, находящийся под следствием, получает информацию о Службе от следователя или непосредственно от специалиста по социальной работе Службы, а также из буклетов и листовок, распространяемой Службой в инспекциях, ПДН, милиции.

3) специалист Службы взаимодействует напрямую с несовершеннолетним, его родителями и ближайшим окружением.

4) подросток попадает в поле зрения Службы сразу после заведения на него уголовного дела благодаря информированию следователем, ведущим его дело, и сопровождается в течение всего времени до оглашения приговора.

Таким образом, путь к получению услуги очень короткий: подросток – следователь – Служба.

Главная задача Службы – индивидуальное сопровождение несовершеннолетнего и его семьи с целью выяснения причин его неправомерного поведения и составления рекомендаций для суда по изменению его жизненной ситуации. Для этого специалистами Службы используются следующие формы работы: беседа, анкетирование, интервьюирование, тестирование, патронаж. Максимально эффективным в работе с несовершеннолетним является тестирование, результаты которого помогают ему узнать о достоинствах и недостатках его личности.

В помощь специалисту по социальной работе Службой привлекается психолог, при необходимости назначается консультация психиатра. Однако основным звеном Службы остается специалист по социальной работе, составляющий Заключение-доклад и выступающий с ним на суде.

Поскольку на сегодняшний день специалист Центра не может получить информацию о несовершеннолетнем от психиатрической службы, а милиция такими полномочиями наделена, логичнее местонахождение данного специалиста перенести в милицию, в непосредственную близость к следствию. В этом случае его полномочия будут шире.

Существенной в работе специалиста является связь с органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе с КДНиЗП, которая осуществляется посредством запросов в данные структуры, совместных патронажей и личных бесед со специалистами.

Несовершеннолетние и их окружение плохо идут на контакт, чаще всего уже имея негативный или непродуктивный опыт общения с различными структурами. Данная проблема может решаться усилиями специалистов Службы при создании четкой и единой структуры взаимодействия на выявление и решение тех недостатков, которые находятся в сфере компетенции данных структур. Создание такой четкой системы взаимодействия будет являться гарантом высокой эффективности оказываемой помощи и поддержки.

Немаловажным является и необходимость высокой компетентности работников Службы. Согласно требованиям, сотрудники Службы должны быть квалифицированными специалистами с высшим образованием (педагогическим, психологическим, социальным). При поступлении на работу они подписывают должностную инструкцию, что является гарантом соблюдения конфиденциальности и неразглашения информации о личной жизни клиентов.

Главными профессионально-личностными качествами специалиста при оказании помощи несовершеннолетним клиентам являются понимание, порядочность, желание помочь и сделать все, что в его компетенции. Немаловажным фактором оказания полноценной помощи является наличие опыта работы с данной категорией клиентов, знание структуры системы профилактики в це-

лом, а также педагогические и психологические знания. Кроме того, чрезвычайно важно обучение специалистов, сопровождающих несовершеннолетних до суда и в суде, написанию заключения в суд. По словам координатора проекта с германской стороны Вольфганга Готтшалька в Германии такая подготовка длится 2 года.

В Архангельске в Службе работают специалистами молодые женщины с университетским образованием и стажем работы 2–3 года. Специалистов с большим опытом работы не устраивает крайне низкий уровень заработной платы в социальной сфере. К сожалению, отсутствует также и система премирования.

По мнению координаторов программы, подобная Служба может работать не только при Центре защиты прав несовершеннолетних. Специалисты по социальной работе, выполняющие функцию сопровождения несовершеннолетнего в суде, могут вводиться в структуру судов, КДНиЗП, а также милиции. Однако суть социального сопровождения как таковая не должна меняться в зависимости от организации: служба должна оставаться социальной, главная задача которой помогать, а не надзирать и наказывать. Внедрение и предоставление такого сервиса должно предоставляться социальными ведомствами муниципалитетов и субъектов федерации.

Объем сервиса: один специалист Службы может одновременно вести не более 10 дел. Во время сопровождения несовершеннолетнего может привлекаться психолог (это может быть любой приглашенный психолог, знакомый с проблемами данной категории клиентов). Помощь специалисту Службы могут оказывать волонтеры (во время проведения патронажа, сбора информации), однако самостоятельно выполнять всю работу они не могут: это определяется спецификой работы со следователем, допуска к материалам дела в суд и в следственный изолятор, а также выступления в суде.

Финансирование: больших материальных затрат данная служба не требует, основные затраты – зарплата специалисту, транспортные и канцелярские расходы, компьютер, служебный телефон, т.к. работа подразумевает большую мобильность.

Важно при внедрении Службы провести предварительную разъяснительную, обучающую и подготовительную работу со всеми вовлеченными во взаимодействие структурами. Например, в результате такой работы было разработано «Соглашение о сотрудничестве в сфере внедрения элементов ювенальной юстиции в Архангельской области». Оно было подписано Правительством области, Областным судом, прокуратурой следственного управления, следственным комитетом при прокуратуре, УВД, региональным управлением федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Архангельской области и УФСИН. Подписание этого документа дало возможность принятия и по-

нимания деятельности специалистов всеми взаимодействующими структурами в Архангельске. Был разработан проект порядка взаимодействия этих структур.

Также был разработан проект методических рекомендаций и должностная инструкция для специалиста по социальной работе, осуществляющего сопровождение несовершеннолетних, где детально представлен механизм деятельности этого специалиста.

По мнению координаторов, главной ошибкой при предоставлении помощи детям, находящимся в тяжелой жизненной ситуации и социально опасном положении, в нашей стране является отсутствие проверки отсроченного результата: помощь, как правило, оказывается здесь и сейчас – в «режиме пожарной команды», но не всегда специалисты учреждений и ведомств отслеживают дальнейшую судьбу подростка и семьи. Бывает, что они расписываются в собственной беспомощности, заявляя, что ими сделано все, что было в их силах – такое, к сожалению, мы встречаем нередко. Это происходит потому, что нет какой-то одной структуры, ответственной за всю работу. «Детям нужны не КДН и ПДН, а конкретные люди, а это должны быть социальные работники. Почему на восемь бабушек у нас – один социальный работник, а на детей – много разных структур» (из интервью Е.И. Ермолиной, исполнительного директора АРОБО «Рассвет»»).

Внедрение Службы в Архангельске вскрыло, к сожалению, и другие недостатки и ошибки, которые мы демонстрируем здесь при помощи цитат из интервью, взятых в целях мониторинга эффективности проекта.

О ригидности структур, вовлеченных в сопровождение: «Первый опыт ... сопровождения показал косность большинства этих структур, необходимость оказания психологической, социально-педагогической помощи родителям и опекунам, неготовность отдельных ведомств к тому, чтобы в их работу вмешивались, чтобы у ребенка появлялся куратор. И, наконец, стало очевидным, что с ребенком по душам, откровенно никто не разговаривал, не выяснял причины его проступков, не спрашивал о его планах, мечтах, проблемах, переживаниях. Вскрывались факты, к сожалению, далеко не единичные, когда представители интернатных учреждений игнорировали случаи бродяжничества своих подопечных, относились к их судьбе попустительски» (первый заместитель председателя Архангельского областного суда В.Г.Буньков).

Это подтверждают и специалисты: «Сразу же появился очень “скользкий” вопрос: мы вскрываем недостатки других организаций, когда показываем, что ребенку не было оказано действенной помощи и предъявляем их суду, а судья потом заявляет “надо наказать детский дом, органы опеки и т.д.”» (специалист по социальной работе, ответственный за сопровождение несовершеннолетних Н.А. Буркова).

О низкой активности органов УВД: «УВД по Архангельской области проявляет консервативный подход и препятствует обеспечению социальной насыщенности правосудия по делам несовершеннолетних... Подразделения по делам несовершеннолетних не проявляют должного интереса к внедрению ювенальных технологий в индивидуально-профилактическую работу с несовершеннолетними» (советник заместителя губернатора Архангельской области по социальным вопросам Е.А. Дунаева).

«К сожалению, следователи отдела внутренних дел Исакогорского и Цигломенского округов проявили безразличие к проекту и даже его неприятие. Социальный сотрудник участвовал в сопровождении подростка, начиная со стадии предварительного следствия, только по одному уголовному делу. Затем орган предварительного следствия сослался на отсутствие дел в отношении несовершеннолетних. Однако после этого в Исакогорский районный суд поступили несколько таких дел и ни по одному из них социальный работник уже не участвовал. Вместе с тем, период от поступления дела в суд до начала его рассмотрения, в отличие от двухмесячного срока предварительного следствия, составляет максимум две недели, в течение которых социальному работнику очень трудно выполнить свои функции» (первый заместитель председателя Архангельского областного суда В.Г. Буньков).

Экспертами, проводившими мониторинг проекта, были опрошены 14 наиболее активных участников проекта – представителей всех структур, взаимодействующих со службой сопровождения и в течение двух лет активно отслеживавших внедрение нового опыта. В качестве основных трудностей были названы:

- отсутствие финансовых средств – 63%;
- разрозненность в деятельности структур – 63%;
- тотальная регламентированность деятельности учреждений – 58%;
- недостаток времени для индивидуальной работы – 57%;
- законы – 56%;
- отсутствие единого координатора деятельности – 56%;
- низкая заработная плата – 55%;
- отсутствие единой политики – 55%;
- сложности внедрения инновационных подходов – 54%;
- отсутствие понимания необходимости превалирования помощи над контролем – 52%.

В меньшей степени были выделены:

- непонимание со стороны вышестоящих инстанций – 38%;
- непонимание проблем несовершеннолетних – 36%;

- отношение к подросткам, как к неисправимым преступникам, – 32%;
- отсутствие криминологических знаний – 32%;
- недостаточная квалификация специалистов – 32%;
- отсутствие личного желания у специалистов – 25%.

На основе полученных данных эксперты сделали вывод, что главные трудности для внедрения элементов ювенальной юстиции в России заключаются в **объективных факторах**: отсутствии финансирования, законов, единой политики, а также бюрократизации деятельности структур – плохого межведомственного взаимодействия и жесткой регламентаций их деятельности. **Субъективные факторы** – неумение внедрять элементы ювенальной юстиции, недостаток времени у специалистов, их недостаточная квалификация, отсутствие желания. И **дополнительный фактор**, напрямую связанный, по мнению экспертов, с отсутствием криминологических знаний, – непонимание проблем несовершеннолетних правонарушителей, нежелание видеть, что помощь им должна превалировать над контролем. Главная причина этого – отношение к подросткам как к неисправимым преступникам (ее отметили более 1/3 участников).

Проект показал, насколько сложной, многоаспектной и качественной должна быть работа по дальнейшему внедрению ювенальной юстиции не только в Архангельской области, но и в России в целом. А также и то, что крайне важно при организации дальнейших подобных проектов просматривать, анализировать и учитывать эти трудности во всем их разнообразии.

Благодаря эксперименту расширилось понимание своей деятельности и у специалиста по социальной работе. По словам специалиста по социальной работе, ответственного за сопровождение несовершеннолетних, «здорово, что мы научились сами быть объективными: не выступать только как адвокаты и не принимать все близко к сердцу, но и не выходить из ситуации, помня об интересах ребенка».

Для стабильной работы Службы в первую очередь нужны грамотные специалисты, должно быть налажено четкое взаимодействие всех заинтересованных структур и выработана единая система сопровождения подростка на всех этапах: с начальной стадии – до решения проблемы, а не формальная передача его дела из одного ведомства в другое.

2.1.7. Социально-психологическая помощь несовершеннолетним правонарушителям, освободившимся из мест лишения свободы (Архангельская область)

Очень остро стоит проблема социализации и интеграции в обществе молодого человека, вышедшего из мест лишения свободы.

Цель проекта ГУ «Областной центр социального здоровья семьи» – объединение усилий специалистов различных ведомств в оказании комплексной помощи подросткам, освободившимся из мест лишения свободы, обеспечение их социально-правовыми, психолого-педагогическими знаниями, позволяющими успешно интегрироваться в жизнь общества.

Проект включает:

- организацию информационно-консультативной службы по работе с несовершеннолетними осужденными;
- оказание комплексной психолого-педагогической, социально-правовой помощи подросткам, освободившимся из мест лишения свободы, используя их ресурсы и положительный потенциал ближайшего окружения;
- формирование у несовершеннолетних данной категории позитивного отношения к себе и окружающему миру;
- содействие в трудоустройстве подростков, вернувшихся из воспитательной колонии, совместно с Центром занятости населения, молодежной биржей труда;
- оказание помощи в дальнейшем обучении молодых людей (ПТУ, общеобразовательные и вечерние школы);
- профилактика различных зависимостей и асоциального поведения среди несовершеннолетних правонарушителей;
- активное взаимодействие специалистов ГУ «Областной центр социального здоровья семьи» (ГУ ОЦЗС) с социальными службами, организациями, образовательными и медицинскими учреждениями, благотворительными фондами, с представителями инспекций и комиссий по делам несовершеннолетних, ближайшим окружением подростка по разрешению трудной ситуации;
- привлечение общественного внимания на существующие проблемы подростков, освободившихся из мест лишения свободы.

Содержание основных предложений для молодежи, представляемых технологией, включая услуги.

- консультации специалистов по социальной работе, психологов, социальных педагогов несовершеннолетним правонарушителям и их родителям;
- беседы специалистов Центра с осужденными подростками, их родителями (информационного и коррекционного характера);
- организация работы групп взаимопомощи между освободившимися подростками;
- групповая работа по решению медицинских, психолого-педагогических, правовых вопросов;
- патронаж семей несовершеннолетних осужденных;

- социальное сопровождение освобожденных подростков;
- оказание материальной помощи за счет средств грантов, спонсоров, общественных организаций.

Во время пребывания осужденного в колонии происходят следующие социально-психологические процессы:

- знакомство со специалистами Центра и программой социального сопровождения подростков, преступивших закон; вовлечение подростков в проект их социального сопровождения;

- постановка клиента на социальное обслуживание (за каждым подростком закрепляется специалист, к которому клиент обращается впоследствии со всеми возникшими трудностями); оформление документации: дневник сопровождения несовершеннолетнего осужденного и составление первичной характеристики его семьи;

- проведение социальной диагностики, сбор информации, установление контактов с семьей;

- выявление основных проблем несовершеннолетних и причин их возникновения; выработка решений, составление индивидуальной программы реабилитации и социализации в зависимости от сложности ситуации; в процессе выработки решений, кроме специалистов по социальной работе участие принимают психологи, социальные педагоги образовательных учреждений, представители дошкольных учреждений, представители служб и учреждений УФСИН, МВД, специалисты отделов социальной работы по работе с семьей и детьми, специалисты центра занятости и молодежной биржи труда;

- участие подростков в опросах, проводимых в рамках проекта;
- информирование по социально-правовым вопросам;
- патронаж семьи заключенного специалистами ГУ ОЦЗС.

После отбывания наказания:

- реализация индивидуальной программы, в результате которой несовершеннолетний осужденный способен включиться в социум (работа, учеба, разрешение жилищных проблем, организованный досуг и др.);

- при благоприятном прогнозе семья несовершеннолетнего переводится на контроль (в течение года один раз в три месяца); при неблагоприятном социальном прогнозе ведется поиск новой технологии работы, и программа реабилитации подростка корректируется.

В технологии используются специальные профессиональные способы вовлечения молодежи в совместную деятельность, делегирования молодым людям ответственности за реализацию проекта и свою жизнь:

– распространение рекламно-информационных листовок, афиш, буклетов о предоставлении и помощи и услуг несовершеннолетним правонарушителям и их родителям;

– взаимодействие с представителями служб и учреждений УФСИН, МВД, которые могут рекомендовать осужденным подросткам обратиться в ГУ ОЦСЗС.

Для делегирования молодым людям ответственности за реализацию проекта и свою жизнь специалисты, участвующие в проекте, предлагают активные методы работы (тренинги, интервьюирование, диалог, беседа, задания для самостоятельного выполнения и др.).

Ключевые интересы и потребности, которые удовлетворяются благодаря использованию технологии:

- комплексная психологическая, социально-правовая помощь;
- содействие в получении образования, трудоустройстве;
- сопровождение участников программы;
- включение подростка в социум;
- налаживание взаимоотношений с ближайшим окружением;
- формирование активной жизненной позиции, уверенности в себе, собственных силах;
- информированность о работе служб, учреждений и организаций, оказывающих помощь, услуги подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Проект способствует формированию следующих личностных качеств:

- повышению психолого-педагогической и социально-правовой компетентности, позволяющей адаптироваться и включиться в жизнь общества после освобождения;
- повышению ответственности за собственную жизнь у подростков, находившихся в колонии для несовершеннолетних;
- формированию у несовершеннолетних мотивации на самопомощь и самосохранение.

Проект помогает достичь значительного социального эффекта:

- снижения числа рецидивов правонарушений;
- снижения риска асоциального поведения подростка;
- повышения занятости подростков;
- снижения риска суицида;
- привлечения внимания широких кругов общественности к проблемам несовершеннолетних осужденных;

– изменения общественного мнения по отношению к несовершеннолетним осужденным в отношении принятия и включения их в жизнь общества, участия в конференциях и семинарах по проблемам несовершеннолетних правонарушителей.

Эффективность результатов технологии оценивается по следующим показателям:

- разрешение тяжелой жизненной ситуации с подростком, преступившим закон;
- занятость подростков (работа, учеба, служба в армии, позитивная занятость в свободное время);
- снижение числа рецидивов правонарушений;
- снижение риска асоциального поведения подростка;
- снижение риска суицида.

2.1.8. Социальная интеграция несовершеннолетних правонарушителей, отбывающих наказание в колонии (Ульяновская область)

Социальная реабилитация и интеграция несовершеннолетних правонарушителей, отбывающих наказание в колонии, является важной задачей. На работу с этой категорией молодежи, оказавшейся в ТЖС, направлена деятельность некоммерческой организации «Фонд развития общественных инициатив». Целью проекта является социальная интеграция несовершеннолетних правонарушителей, отбывающих наказание в Димитровградской воспитательной колонии.

Задачи реализации проекта:

- психологическая адаптация несовершеннолетних правонарушителей и развитие у них навыков самостоятельной жизни в обществе;
- формирование у правонарушителей системы ценностей, адекватной системе ценностей общества;
- получение несовершеннолетними необходимого минимума знаний и навыков в области гражданского права;
- вовлечение несовершеннолетних в общественно полезную деятельность.

Идеальным итогом социальной интеграции должно быть появление у молодых людей способности собственными силами преодолевать возникающие перед ними трудности законным путем. Индикатором успешной социальной адаптации может служить снижение рецидивных правонарушений.

Таким образом, восстановлению и развитию подлежат следующие **навыки**:

- выражение собственных эмоций, способность к интимно-личностному уровню общения;
- анализ собственных действий и чувств, рефлексивные способности;
- работа с информацией (поиск, анализ, синтез), мышление;
- проектирование и планирование собственной деятельности;
- оценка ресурсов и самоконтроля.

Для достижения поставленных целей и задач в проекте используются следующие **технологии**:

- подготовка и проведение творческих выступлений и мероприятий;
- отдельные процедуры и специальные тренинги на развитие коммуникативных навыков;
- интерактивные занятия по проектированию и планированию собственных действий;
- индивидуальные и групповые юридические и психологические консультации;
- совместная работа по решению проблем социальной адаптации;
- цикл занятий «Я – личность, Ты – личность»;
- различные тематические интерактивные занятия («Умение работать с нестандартным поведением окружающих», «Власть и Я» и др.);
- тренинги трудоустройства.

Естественно, что кроме действий, направленных на реабилитацию воспитанников, участники проектной команды постоянно оказывают всевозможную помощь по разрешению уже имеющихся проблем. К этим действиям можно отнести юридические консультации, социально-психологические консультации и помощь в трудной жизненной ситуации, а также различные виды групповой и индивидуальной психотерапии.

В ходе реализации проекта можно выделить следующие основные **организационные формы**:

- периодическая работа в стенах воспитательной колонии (ВК) – здесь акцент ставится на индивидуальную помощь;
- деятельность экспериментального Центра – здесь должны быть сосредоточены усилия по ресурсному и информационному обеспечению, а также непосредственной помощи.

Этапы реализации проекта:

- набор и обучение волонтеров для организации тренингов, консультаций и культурно-спортивных мероприятий для воспитанников колонии;
- подготовка специалистов для работы с бывшими воспитанниками в рамках специализированного Центра социальной реабилитации и адаптации;

– подготовка пакета документов, необходимых для создания областного Центра социальной реабилитации бывших воспитанников ВК;

– создание рабочей группы из представителей органов системы профилактики: Департамент социальной защиты, Органы опеки и попечительства, Управление Федеральной службы занятости населения, УВД, Областная комиссия по делам несовершеннолетних;

– материальное, психологическое, социально-правовое и иное необходимое обеспечение процессов социальной реабилитации освобождающихся воспитанников.

В перспективе развития можно выделить две основные линии:

– институционализация общественного Центра реабилитации и социальной адаптации воспитанников ВК в рамках систем социальной защиты населения Ульяновской области;

– официальное присвоение Димитровградской Воспитательной колонии юридического статуса экспериментальной площадки, по разработке и апробации новых форм и методов организации работы с воспитанниками.

Задачи первой линии:

– подготовка пакета документов, описывающих модель Центра, и проведение соответствующих переговоров;

– подготовка специалистов для работы Центра по описанной модели.

Задачи второй линии:

– формирование нового понимания своей гуманистической миссии у сотрудников и персонала ВК при исполнении наказаний в отношении несовершеннолетних;

– создание в ВК новой модели организации жизни коллектива осужденных, минимизирующей проявление жестокости, грубости, насилия и унижений по отношению к личности;

– проведение с воспитанниками мероприятий как внутри колонии, так и выездных, направленных их реабилитацию и подготовку к адаптации в обществе.

Эффективность проекта оценивается по следующим **критериям:**

1) количественные результаты:

– количество воспитанников Димитровградской детской колонии, а также бывших несовершеннолетних осужденных, которым оказана психологическая, юридическая, социальная помощь, – около 300 подростков;

– количество добровольцев, заинтересованных в организации проекта, – около 40 человек;

– число публикаций в СМИ – около 50.

2) качественные результаты:

- уменьшение числа рецидивных преступлений среди несовершеннолетних, бывших воспитанников колонии; улучшение ситуации в Ульяновской области с интеграцией бывших воспитанников в общество;
- динамика численности молодых людей, проинформированных о проекте и заинтересованных в его проведении;
- индивидуальные отзывы участников о проекте.

Методы оценки эффективности результатов проекта – анкетирование участников (до и после реализации проекта), анализ статистики (например, анализ количества рецидивов преступления среди участников проекта). Таким образом, анализу подлежат количественные и качественные показатели проведенных мероприятий:

1) обучение волонтеров профессиональным аспектам деятельности в рамках проекта, в том числе инструктаж о правилах поведения в исправительных учреждениях, требованиях режима и их взаимоотношениях с персоналом и осужденными.

2) психолого-педагогическая работа с воспитанниками Димитровградской воспитательной колонии (ДВК).

3) проведение мероприятий гражданско-патриотического, информационно-просветительского, духовно-нравственного и спортивно-оздоровительного характера с воспитанниками ДВК.

4) разработка новых форм и методов социально-психологической работы по адаптации освободившихся несовершеннолетних в социуме и коррекции их поведения;

5) координация деятельности специалистов по социальной работе в муниципальных образованиях области по сопровождению несовершеннолетних, вышедших из мест отбывания наказания.

2.2. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ЮВЕНАЛЬНЫМИ И СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ

От научного редактора

Признаком и особенностью эффективного развития сферы социальной работы, как на то указывает мировой опыт, является диалогичный характер ее становления.

Позитивность, публичность, презентабельность, открытость и ясность для любых аудиторий - это параметр высокоорганизованной социальной работы, профессионализированной в содержании, методике и форме публичного диалога.

Российская практика социальной работы насчитывает всего 19 лет с момента введения нового типа помогающих профессий – «социальный работник – социальный педагог».

Ничтожный срок для истории.

Колоссальный период жизни для человека и профессионала.

Тем важнее видится задача постоянного осмысления и сравнительного анализа накопленного опыта, выделение позитивов, «точек роста», и предупреждения в совершении типичных ошибок.

Коллектив НОБФ «Интеллектуальный альянс» обладает большим опытом работ в сфере разработки и сопровождения стратегий, программ, проектов, адресованных детям и семьям более чем в 16 регионах России.

Накопленный консультационный опыт позволяет нам, авторам настоящей работы, обратить внимание уважаемой профессиональной аудитории на самые значимые аспекты в разработке и внедрении ювенальных проектов, проектов, сцентрированных на достижении качественных улучшений в жизни детей и семей.

2.2.1. Учет базовых потребностей и особенностей возрастных и гендерных групп в проектировании ювенальных проектов

При оказании поддержки несовершеннолетним необходимо опираться на потребности, которые существуют у данной возрастной категории. В противном случае возникает ситуация, когда предложения учреждений, работающих с детьми и молодежью, и их потребности не совпадают. В результате деятельность учреждений оказывается неэффективной, а дети и семьи, несмотря на предпринимаемые государством и обществом меры, не будут иметь возможности для интеграции, развития и самореализации в обществе.

1. Первая рекомендация в этой связи: обеспечение точного соответствия разрабатываемых проектов природе биосоциального становления личности несовершеннолетнего.

Проекты и меры, предпринимаемые в отношении детей и семей, находящихся в ТЖС и СОП, по мнению ведущих специалистов Иерусалимского института социальной работы, должны быть в определенном смысле **физиологичны и гигиеничны.**

Любая диагностика ситуации благополучия/неблагополучия несовершеннолетнего помимо оценки социально-правового статуса ребенка и проблем в его воспитании должна производить оценку достаточности и качества условий его жизнедеятельности: питания, проживания, одежды, школьного обмундирования, соответствия условий его постоянной жизнедеятельности возрастным задачам его развития, то есть всех параметров, относимых к реализации пяти базовых прав ребенка в логике Конвенции о правах ребенка ООН.

При этом у специалистов сферы поддержки детей должно существовать точное представление о том, что и сколько должен ребенок в конкретном возрасте получать в виде питания, одежды, социально-бытовых услуг.

Это базовая, стартовая позиция в заботе о ребенке (обратите внимание на документ 3.4.6. Это бланк для изучения положения ребенка, разработанный Израильскими специалистами по социальной работе с детьми, нуждающимися в поддержке).

Она строго соответствует *и базовым потребностям физиологического роста несовершеннолетнего.*

Отечественная и мировая психология детально описала эти потребности и задача социальных работников - не изучать их в практике, а воплощать в своей работе, опираясь на устойчивое их знание.

Данный пункт рекомендации выделен нами, исходя из данных, полученных в ходе общения и работы с аудиторией более, чем в 500 участников проекта «Межрегиональная команда ювенальных технологов», из анализа более 1000 текстов социальных и ювенальных проектов.

Практики социальной сферы весьма часто обращаются к теме исследования потребностей конкретных групп детей, при этом игнорируя, а точнее не владея классическими данными психолого-педагогических наук о наборе и динамике потребностей ребенка.

Для специалиста, работающего в сфере поддержки детства, всего лишь три группы потребностей во многом определяют и должны определять приоритеты и направления проектной и профессиональной деятельности. Это:

1) *потребности физического роста, развития организма и физиологии ребенка включая физиологию полов, гендерную физиологию на уровне соответствия в воспитании и содержании девочек и мальчиков.*

2) *потребности в семье, в заботе, уходе, защите, любви.*

3) *потребности в личностном и социальном росте:* от простейшего самовыражения через многочисленные пробы и инициативы к сущностному самовыражению и самоопределению. Или, как писал великий Сергей Рубинштейн, ребенок в конечном итоге должен определиться в своем отношении к предметному миру, к другим людям и к самому себе. При этом в данном слу-

чае глагол «должен» обозначает внутреннюю потребность ребенка, стремящегося стать совершеннолетним.

По мнению латиноамериканских исследователей, одна из доминирующих причин развития «неправильного поведения ребенка» - игнорирование взрослыми его базовых потребностей. При этом особое место имеют потребности в признании и любви, получить которые ребенок готов, совершая дерзкие поступки, тем самым привлекая внимание к себе. Неадекватная интерпретация взрослым источников и мотивов такого поступка со стороны ребенка, чаще всего, провоцирует последнего на совершение следующего акта привлечения внимания к себе в большей степени дерзости и негативности.

2. Вторая рекомендация посвящена самому отношению к термину «трудная жизненная ситуация». Оказывается, крайне важно понимать, что именно является для детей, а в нашем случае, все больше для подростков и юношей, является трудной жизненной ситуацией, какие виды помощи они считают наиболее значимыми и какую помощь готовы принять.

Ведь предпочтения значительно различаются по возрасту, полу и статусу.

В законе «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» трудная жизненная ситуация определена как ситуация индивида, в которой его жизнедеятельность объективно нарушена и с которой он не может справиться самостоятельно.

Проводимые НОБФ «Интеллектуальный альянс» с 2006 года исследования выявили новые многочисленные аспекты трудной жизненной ситуации, причем аспекты субъективного характера, которые позволяют понять, что сами подростки для себя считают трудным и опасным.

Результаты оказались очень интересными.

Во-первых, стало ясно, что для подростков и юношей субъективно трудная жизненная ситуация – это ситуация, связанная с отсутствием ресурсов (внутренних и внешних) для своего социального и личностного развития.

Каждая возрастная группы детей и молодежи имеет свою специфику в понимании трудных ситуаций в жизни.

Следует отметить, что понимание ТЖС имеет специфику в зависимости от регионов, в которых проходили исследования и вполне очевидно, что субъективное восприятие трудных жизненных ситуаций значительно меняется от депрессивных регионов к регионам, в которых активно развивается социально-экономическая сфера.

Школьники. Школьники воспринимают ТЖС как невозможность самостоятельно решить свои проблемы, ограничение свободы, отсутствие близкого человека, «настроенность всех против тебя», невозможность развития, а также связывают ТЖС со сдачей экзаменов, конфликтами с учителями, материальны-

ми проблемами, экстремистскими молодежными группировками, проблемами в семье.

Наиболее востребованная помощь в ТЖС для школьников:

- 1) психологическая;
- 2) материальная;
- 3) информационная;
- 4) эмоциональная поддержка и участие близких людей;
- 5) правовая;
- 6) образовательная;

На вопрос, какие конкретно предложения в трудной жизненной ситуации ты принял бы со стороны общества и молодежных проектов, они ответили, что приняли бы «если б помогли деньгами», «пожертвовали денежными средствами в мою пользу», а также приняли бы квалифицированную помощь психолога. Некоторые сказали, что всегда рассчитывают только на себя.

Школьники нуждаются в помощи при трудоустройстве, в обучении, в организации каникул, в конфликтах с друзьями, при поступлении в вуз и сдаче экзаменов.

Студенты. Для студенческой молодежи ТЖС – материальные трудности, потеря близкого человека, невозможность решить проблемы самостоятельно, отсутствие поддержки окружающих, проблемы с законом, непонимание со стороны окружающих, отсутствие собственного жилья, работы, маленькая заработная плата, отсутствие образования, бедность, невозможность решения проблем.

Наиболее востребованная помощь в ТЖС для студентов:

- 1) материальная;
- 2) информационная;
- 3) правовая;
- 4) эмоциональная поддержка и участие близких людей;
- 5) психологическая;
- 6) образовательная.

Студенческая молодежь примет объемную и достоверную информацию, помощь в области законодательства, доступное ипотечное кредитование для молодой семьи, содействие в трудоустройстве, деньги. Некоторые написали: «Все, что дают – приму».

Они нуждаются в помощи при отсутствии жилья, когда никто не может и не хочет понимать. Некоторые отвечают, что сами справятся с трудностями.

Юноши 14–18 лет. Возрастная категория юношей 14–18 лет имеет свою ярко выраженную специфику. Для юношей 14–18 лет трудная жизненная ситуация - это отсутствие помощи родителей, друзей, проблемы в учебе, пробле-

мы со сверстниками, недостаток материнской любви, невозможность воплотить в жизнь собственные желания и стремления, когда не к кому обратиться за помощью при наличии проблем. Они рассматривают ТЖС как ситуацию, в которой человеку необходима помощь всего общества. Также ТЖС для молодых людей 14-18 лет связывается с отсутствием дохода, жилья, работы.

Для многих юношей ТЖС имеет экзистенциальный характер: это трудности сделать первый шаг в каком-либо начинании, ощущение своей ненужности, никчемности, проблема выбора («юношеское перепутье»), в преодолении зависимости.

Наиболее востребованная помощь в ТЖС для юношей 14–18 лет:

- 1) материальная;
- 2) эмоциональная поддержка и участие близких людей;
- 3) психологическая;
- 4) информационная;
- 5) правовая;
- 6) образовательная.

Молодые люди этого возраста приняли бы от общества материальную и медицинскую помощь, помощь специалистов, жилье, психологическую и правовую поддержку, помощь в отказе от вредных привычек.

Они ответили, что нуждаются в поддержке во время стрессов и переживаний, при ссорах с родителями, при потере родителя, при употреблении наркотиков и алкоголя. Им необходима помощь в поиске работы, при выборе профессии, поступлении в вуз и ущемлении их прав.

Девушки 14–18 лет. Для девушек 14-18 лет ТЖС – это когда «нет денег для жизни»; отсутствие поддержки со стороны родителей, «падение» в глазах друзей, одноклассников, «когда сложно найти решение проблем», «опасная нервная ситуация»; ситуация растерянности и безысходности.

ТЖС для девушек от 14 до 18 лет – это когда нет работы, жилья и близких людей. Практически все написали, что это ситуация, когда при трудностях самой не справиться и нет помощи извне. Девушки отмечают, что ТЖС – это ссоры с друзьями, превратности первой любви, безответная любовь, непонимание родителей, невозможность получить образование, непонимание со стороны близких людей, невозможность найти работу, неспособность самостоятельно найти выход из трудностей.

ТЖС – это отсутствие возможности решить проблему самостоятельно, без помощи, когда отворачиваются близкие люди, изолированность от общества, неполная семья, проблемы со здоровьем, психологические проблемы, отсутствие денег, жилья, скука, конфликты с родителями и педагогами, отсутствие друзей.

Наиболее востребованная помощь в ТЖС для девушек 14–18 лет:

- 1) психологическая;
- 2) материальная;
- 3) эмоциональная поддержка и участие близких людей;
- 4) информационная;
- 5) правовая;
- 6) образовательная.

Показательно, что практически все категории опрошенных во всех регионах страны ставят образовательную поддержку на последнее место несмотря на то, что человечество вступило в постиндустриальную эпоху, в которой центральное место занимают знания и образовательный уровень специалиста. Здесь видна недооценка детьми и молодежью роли знаний и образования для полноценного развития и интеграции в обществе. Низкий уровень социально-экономического развития регионов заставляет подростков и юношей больше обращаться к материальным ресурсам, которые способны изменить ее ситуацию «здесь и сейчас», чем рассчитывать на долговременные перспективы, связанные с получением образования.

Отсутствие условий в регионах для получения молодыми людьми образования, позволяющее им получить хорошую работу с достойной заработной платой, также может быть причиной, по которой молодые люди не делают ставку на образование при выходе из ТЖС.

Особенно показательно исследование молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации, для понимания сущности ТЖС. Для молодых людей в ТЖС характерна низкая степень мотивации к вовлечению в деятельность. Как правило, они не только не участвуют в деятельности, но даже не могут сформулировать то, в чем бы хотели участвовать. Их характеризует отсутствие смысловых ориентаций, неспособность к осуществлению жизненных выборов, высокая степень психологической зависимости от внешней поддержки. Эта ситуация позволяет нам утверждать, что трудная жизненная ситуация – это отсутствие у молодого человека личностных ресурсов, способных помочь ей справиться с жизненными трудностями.

Таким образом, собственное понимание детьми, подростками молодыми людьми смысла «трудной жизненной ситуации» вкупе с обобщающей характеристикой - низким уровнем мотивации к участию - должно играть роль важного ориентира при выборе средств влияния на ситуацию ТЖС со стороны специалистов. Это и есть первый инструмент вовлечения ребенка в осмысление и изменение своей ситуации к лучшему при профессиональном участии специалиста, которому хочется доверять.

2.2.2. Типичные ошибки и риски в разработке программ/проектов, адресованных детям и семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении

Ранее отмечалось сфера, что профессиональной профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, социальной работы с детьми группы риска, целевой адресной поддержки детей и семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, слабо структурирована в силу молодости всех помогающих профессий в России и незавершенности процессов институционального развития современной социальной сферы.

Она самым интенсивным образом обогащается эмпирическим опытом, пополняется проектами и программами, претендующими на статус эффективных, инновационных, ювенальных. В то же время, как показал теоретический обзор, теоретическое обогащение и методологическое развитие ювенального знания, происходит в России крайне неравномерно.

Следует обратить внимание их на особенности взаимоотношений социальной науки и практики. Их сложно назвать продуктивными. Сфера социального управления в России крайне скупа и непоследовательна в оформлении точного и перспективного заказа на научные разработки, имеющие значения для развития социальных отношений. Как следствие, наука во многом беспредметна в своих работах, а практики лишены возможности расширения профессионального взгляда с помощью теории, акцентируют свое внимание исключительно на инструментальных вопросах.

Объективно подменяется приоритетность отношения к целям профессиональной деятельности инструментальным подходом. Иначе говоря, развивается риск подмены ценностей человека и детства профессиональными средствами, когда идеология ценности человека вытесняется значением инструментов помощи ему.

Выраженная эмпирическая направленность социальных и ювенальных проектов в результате формирует противоречивый образ и системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и сферы поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

С одной стороны, только в результате накопления и аналитического осмысления опыта можно создать более или менее адекватную картину эффективного тиражирования социальных и ювенальных проектов, сформировать базовые элементы системы мониторинга эффективности профилактической работы.

В то же время сконцентрированность на решении задач эмпирического, прикладного характера ограничивает взгляд профессионалов, не позволяет за потоком событий разглядеть факты, явления общего и особенного. Инструмен-

тальная узость картины профессионального мира специалистов в сфере профилактики и поддержки детей группы риска стимулирует процессы ее «закрытия», автономизации от общества, непубличности.

Это крайне негативно влияет на формирование публичных образов и самих профессионалов сферы поддержки детей и социальной работы с детьми группы риска и самое важное - влияет на распространение негативного образа адресатов этой работы – детей и семей с детьми, испытывающих трудности.

Все эти риски и негативные параметры целиком распространяются на ювенальные проекты.

Наиболее ярко указанные выше характеристики практико-ориентированного развития любой из сфер социально-педагогической деятельности проявляются в неспособности носителей опыта и практики преобразовать собственный эмпирический опыт в технологии профессиональной, в том числе профилактической деятельности. Причины такого феномена кроются в слабом теоретическом и рефлексивном обеспечении сферы профилактики, несовершенстве механизмов научно-методического сопровождения – супервизии специалистов.

В результате такого развития сферы профилактики происходит неестественное с точки зрения технологизации объединение/сращивание личности носителя квалификации, его опыта, мастерства и методов его работы. Развиваются обратные процессы, когда носитель опыта и квалификации не может отделить результаты и методы своей деятельности от себя самого, заменяет методы профессиональной деятельности собственными личностными качествами и характеристиками.

Парадоксальным эффектом развития названной тенденции является не возможность тиражирования создаваемого опыта. Личностно созданный и личностно воплощенный, этот опыт соединяет воедино методы и личностные качества своих создателей таким образом, что без их присутствия, применяемые методы не приносят желаемого результата.

В предлагаемых ниже размышлениях мы пытаемся вычленить наиболее значимые компоненты проектирования социальных, ювенальных и профилактических проектов и программ, продемонстрировать типичные ошибки и трудности преобразования опыта в эффективную технологию.

Мы со всей ответственностью осознаем, что всякая экспертиза авторского продукта – дело неблагодарное, весьма субъективное и, тем не менее, крайне необходимое.

Создание общей картины доминирующих тенденций, выявление типичных ошибок проектирования и прогнозирование перспективных направлений работы важны именно для специалистов, непосредственно контактирующих с клиентом и посредством своего профессионализма, методического, технологиче-

ского и рефлексивного потенциала воплощающих основные направления поддержки детей и семей.

Специалист имеет право знать и понимать общее и особенное в создании современных профилактических программ для детей и семей с детьми, точно позиционировать себя, видеть свое место и собственную нишу в потоке дел и программ, адресованных детям и семьям.

Хочет того специалист или не хочет, практика, выступая непосредственным критерием и мерилем его профессиональной успешности, требует создания простых, востребованных, необходимых, эффективных и эффективных услуг, предложений – продуктов, адресованных целевой аудитории.

Это требование в сфере поддержки детей и семей с детьми является краеугольным.

И это первое основание для анализа любого современного профилактического или социально-педагогического проекта работы с молодежью. Соответственно, первый вопрос, который сам себе специалист по работе с молодежью, создавая очередную программу, звучит просто: *какой продукт – услугу, предложение адресуют разработчики ребенку, семье, находящимся в трудной жизненной ситуации? Зачем? Почему?*

И далее, *каким образом содержание представленного предложения соотносится с интересами и доминирующим проблемами, социальными потребностями детей, родителей?*

Чем и как обеспечено воплощение настоящего предложенного содержания?

Каким образом разработчик управляет содержанием проекта и взаимодействием с детьми и родителями?

Какие ценностные нормы пропагандирует, внедряет и тиражирует разработчик собственным проектом?

Какой профессиональной квалификацией и компетенцией обладают специалисты, обеспечивающие реализацию проекта?

В рамках раздела мы считаем своей целью проведение структурного анализа того массива проектов и программ, с которым сталкивается сегодня специалист и эксперт сферы профилактики и поддержки детей.

Базируясь на ювенальном подходе, мы можем выявить «сильные» и «слабые» стороны в проектировании профилактических программ работы с молодежью, уточнить «болевы точки» и определить «точки роста» в массиве программ/проектов, адресованных детям и семье в трудной жизненной ситуации.

1. О количестве программ и проектов в сфере поддержки детей и семей, ювенальной направленности.

Удивительной, весьма позитивной характеристикой современной сферы работы с молодежью в том числе профилактической работы является много-

численность массива проектов и программ, реализуемых органами и организациями социальной сферы. Рискнем предположить, что общее число проектов, реализуемых на территории России в сфере поддержки детей, измеряется десятками тысяч, но статистика этой деятельности несовершенна.

Соответственно, наличие большого числа программ, реализуемых в практике, необходимо отнести к числу достоинств современной социальной сферы.

Особенной чертой представляемых программ является то, что они в определенном смысле выступают в качестве некоей самооценности для авторов и организаций. Из текстов становится понятно, что сам факт создания проекта или программы является лично и профессионально значимым для разработчиков. Это позитивный момент. Но в то же время он позволяет констатировать, что проективная культура большого числа учреждений социальной сферы и воспитания, находится в стадии начального организационного становления.

Методический комментарий (МК). Программа, являясь важнейшим инструментальным средством в достижении целей профилактической работы с молодежью, призвана создать, «породить» некий продукт и алгоритм его гарантированного создания.

С точки зрения ювенального и педагогического подходов ожидаемым продуктом реализации всякой педагогической программы являются личностные изменения детей – участников программы.

С позиции социальных технологий имеет значение изменение в ситуации ребенка на уровне личности, на уровне общества - развитие позитивной тенденции сокращения доли негативных ситуаций в жизни детей на душу населения.

Методы достижения ожидаемых изменений в программах, в том числе профилактических, чаще всего ассоциируются с неким набором мер и действий – мероприятий. В то же время необходимо помнить, что выбор этих мер и действий должен быть связан только с одним параметром, а именно: предлагаемые действия должны гарантированно приближать разработчиков к достижению результата, лично значимого и воспринимаемого детьми и семьями, потенциальными участниками и адресатами разрабатываемой программы.

В свою очередь, все это обозначает, что важнейшим показателем потенциальной эффективности социальных, профилактических программ с позиции ювенального подхода является измеряемость аудитории, ее участников и адресатов. Параметр измеряемости аудитории, выступает в качестве подтверждения действительной возможности разработчиков программы представлять результаты ее реализации на личностном уровне.

2. О направлениях социальных, профилактических программ и проектов для детей и семей.

Разнонаправленность и полифункциональность – важнейшая черта представляемых и реализуемых ныне проектов и программ, что, несомненно, позитивно и важно. Спектр содержательных приоритетов, описываемых в профилактических программах, практически неограничен. Он включает и спортивно-оздоровительные, и валеологические, и художественно-эстетические, и многочисленные прочие направления воспитательной деятельности.

Профессионалами сферы работы с детьми и молодежью умело применяются и традиционные и инновационные модели воспитательного взаимодействия с детьми и молодежью в контексте профилактических задач, технологии социальной работы.

В то же время в большом числе программ/проектов модели традиционного воспитательного взаимодействия педагогов и молодежи крайне некорректно используются и описываются в контексте профилактической работы. Широко распространены такие формулировки названий и обоснований программ: «Спортивное мероприятие (велопробег, уличный футбол, стритбол) как средство профилактики правонарушений подростков»; «Эстетическое воспитание детей и молодежи как средство предупреждения подростковой наркомании» и т.д.

Некорректность такого рода формулировок отражает определенную профессиональную неточность специалистов по работе с детьми и молодежью в вопросах педагогики и социальной педагогики. Согласно позиции российских ученых (М.А. Галагузов, Ю.Н. Галагузова, Г.Н. Штинова), сфера традиционной педагогики решает задачи воспитания, а сфера социальной педагогики, наиболее точно выражающая суть ювенального подхода, рассматривает в качестве предмета детей и молодых людей, не получивших полноценного воспитания, испытывающих определенные социальные и воспитательные проблемы.

И если традиционная педагогика ориентирована на воспитательную деятельность по отношению ко всем детям и молодежи, то социальная педагогика имеет дело только с теми молодыми людьми, которые испытывают определенные проблемы, в том числе проблемы с ПАВ-зависимостями.

Более того, задачи педагогики связаны с формированием и развитием социально приемлемых норм и способов поведения молодежи, с отработкой умений конструктивного поведения, в том числе и по отношению к наркотикам.

Соответственно, работа с детьми как суть педагогической деятельности не нуждается в применении негативного контекста.

Применяя негативный проблемный контекст в формулировках, разработчики программ/проектов не решают тем самым заявляемую проблему, но создают своего рода катализатор усиленного общественного внимания именно к

явлению, негативной проблеме. В то время, как с точки зрения психологии воздействия они должны применять простые и понятные для целевой аудитории понятия, словосочетания, приемы и предложения, формирующие ее позитивное отношение к предлагаемой деятельности (см. проект «В кругу друзей» 2.1.4, «Ступени» 2.1.5).

Таким образом, направления и содержательные приоритеты проектируемых программ должны точно соотноситься с целями воспитания, с одной стороны, с целями воспитания и специальной помощи, с другой.

Одновременно следует помнить важнейший аспект реальности. Борьбу за детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, ведут не только представители социальных позитивных организаций, но и представители мира криминала, наркоторговли, работоторговли и пр. Ведут на языке доступных предложений и веских аргументов.

Данный аспект является частью системной профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, но должен стать признаваемым направлением в сфере поддержки детей как таковых.

Это противостояние требует от проектировщиков ювенальных проектов той доступности и простоты, которая облегчит возникновение взаимопонимания между детьми и службами.

Методический комментарий. Для специалистов, работающих непосредственно с детьми и семьями, принципиально важно представлять и помнить, что специфика интересов и потребностей детей, подростков всегда масштабна, разбросана и фрагментарна, крайне плохо систематизируется. Именно поэтому в работе с этой аудиторией точнее и правильнее использовать в качестве инструмента профессиональной деятельности не программу, а проект.

Проект как инструмент программирования отличается от программы ограниченностью разрешаемой проблемы, локальностью времени и масштаба реализации.

Соответственно и задачи публичной презентации, позиционирования и представления любого профилактического учреждения или деятельности в детско-молодежной, родительской аудитории разрешаются проще при использовании проектов в качестве основной услуги и предложения для молодежи. Тем более, что широкая, фактически глобалистская формулировка программ и направлений работы не привлекает, а отталкивает ребенка, молодого человека - клиента от учреждения и его программ.

Проект в отличие от многомерной программы направлен на решение одной задачи и является более простой и понятной для детей и родителей кон-

струкцией. В то же время, как и программа, он призван породить определенный продукт и алгоритм его гарантированного создания.

Обратим внимание на еще один аспект, который связан с понятийной спецификой социальных профилактических программ и проектов с позиции ювенального подхода.

Подчас названия и обоснования программ перегружены научными фразеологизмами, плохо согласованными по смыслу с реальной деятельностью учреждения и специалистов. Очевидно, что авторы пытаются придать весомое значение своей работе, в то время как ее ценность не вызывает сомнений, более того заслуживает всяческих похвал, но не может рассматриваться пока в качестве образца для тиражирования. Авторам программ и проектов следует весьма осторожно применять профессиональные понятия, как педагогические, так и из смежных областей знания. Понятийный аппарат, которым пользуются авторы, свидетельствует о степени смысловой проработанности содержания заявляемых проблем.

3. О целях и результатах социальных профилактических программ и проектов.

Как показывают результаты многочисленных экспертиз, целевой компонент большинства представляемых программ чаще всего перегружен содержанием, многообразием задач, масштабом деятельности и числом потенциальных участников, адресатов.

Соответственно, глобализация и укрупнение целей представляемых программ – следствие сложившейся практики управления, в которой эффективность учреждения и уровень его финансового благосостояния напрямую связаны с количественными показателями, в первую очередь.

Типичная ошибка целеполагания заключается в том, что большое число разработчиков программ слабо разводят содержание целевых понятий «социальная работа с детьми и молодежью», «медико-социальное сопровождение», «профилактика», «реабилитация», «воспитание».

В результате в работе специалистов смешиваются различные виды деятельности, слабо связанные с решением приоритетных задач профилактики и помощи ребенку.

При этом индивидуальный характер задач профилактики и помощи, а он в случае ТЖС и СОП именно такой, в намерениях разработчиков разрешается преимущественно способами групповой, массовой работы.

Очень часто воспроизводится ситуация, когда декларируемые направления профилактики не обеспечиваются возможностями и специалистами для проведения индивидуальной работы и свободных консультаций, спонтанной группо-

вой работы, необходимость в которой практически всегда возникает как последствие от эффективного общения специалистов с детьми и молодежью.

Очень часто программные тексты подтверждают, что представляемые учреждениями перечни услуг и предложений плохо соотносятся не только с интересами детей и молодежи, проживающими на территории, но и целями деятельности центра, с его названием. Цели и виды деятельности слабо соотносятся с количеством детей, которые стали участниками программ учреждений и тем более с количеством молодежи, проживающей на территории района.

Наиболее болезненно в ситуации *укрупненного целеполагания*, производимого большинством разработчиков программ, проявляется проблема определения первоочередных приоритетов в деятельности разработчиков.

В программах одновременно заявляются до пяти и более приоритетных целей и задач, в то время как с точки зрения эффективного проектирования приоритетов более трех быть не может.

В то же время язык оформления приоритетов может быть представлен как управленческий. Соответственно в этом языке приоритеты и ожидаемые результаты оформляются с позиции управленца, а не ребенка, семьи.

Результаты программ/проектов представляются как:

- создание условий;
- формирование систем;
- запуск программ.

И это соответствует управленческим реалиям. Но какой продукт при этом будет предложен непосредственно ребенку и семье, молодому человеку, не всегда понятно из текста программ.

Методический комментарий. *В этой связи необходимо подчеркнуть, что с точки зрения развития социальных программ продуктом, предлагаемым для подростков и молодежи, соответствующим ее психофизиологическим и социально-психологическим особенностям и потребностям, могут быть:*

1) условия, способствующие развитию интересов молодых людей, как то: условия свободного времяпрепровождения, что предполагает наличие минимально оборудованного помещения для пребывания, общения, взаимодействия и проявления собственной активности детей и молодых людей, с учетом из возраста и пола и т.д.;

2) перечень услуг и предложений, связанных:

- с разрешением острых проблем (социально-психологическое и социально-правовое консультирование);
- с предупреждением и профилактикой проблем (информационно-правовое консультирование и прямое социальное информирование);

– с разрешением комплекса острых проблем (социально-медицинское, социально-психологическое сопровождение и патронаж, правовое сопровождение, содействие в восстановлении социально-правового статуса);

– с возможностью удовлетворения актуальных социальных потребностей и интересов (клубы, акции, события, кружки, самоорганизация, разовые инициативные проекты и т.д.).

Таким образом, сопоставляя ключевые понятия всякого процесса программирования или создания проекта: цель, целеполагание, продукт, результат. Мы должны помнить, что ожидаемый результат любого программирования есть воплощение цели.

Соответственно, чем более конкретной, осязаемой будет цель, тем точнее можно предположить результат и конечный продукт деятельности. С точки зрения законов проектирования цель должна быть измеряемой, диагностируемой. Только в этом случае результат деятельности и получаемый в процессе продукт становятся воплощением ее – цели. В противном случае, и это подтверждает анализ многих проектов, итог реализации программ может быть сведен к простому воспроизводству запланированных действий и мероприятий.

При этом продукт, адресованный непосредственно ребенку, семье, молодому человеку – услуга, предложение, вид поддержки и помощи, может даже не возникнуть, не появиться на свет, или, хуже того, будучи порожденным, может оказаться незамеченным с позиции управления, ориентированного на воспроизводство плановых действий.

В этой связи стоит обратить внимание на необходимость поддержания определенного уровня консерватизма в сфере профилактики и социальной работы, адекватности уровням и функциям профилактики.

Как показывает мировой и отечественный опыт профилактики негативных явлений в жизни детей и молодежи, подавляющее число профилактических программ посвящены и должны быть посвящены задачам просвещения детей и молодежи, развития умений-навыков конструктивного поведения.

Функционально эти задачи решаются в рамках социально-образовательных программ, и настоящее направление профилактики в России достаточно развито.

Одновременно слабо развита сфера социальной и социоклубной работы с молодежью.

Ее предназначение и миссия заключаются в предложении определенного, временем выверенного набора услуг и видов поддержки, при помощи которых подростки, молодые люди, семьи смогут разрешать собственные социальные потребности, проявлять свою активность в приемлемых для общества формах, максимально интегрируясь в жизнь взрослого общества.

При этом опыт реализации программ для молодежи в России и странах мира показывает, что гармонизация проблем детей и молодежи в сообществе происходит путем постепенного, многолетнего насыщения социального пространства услугами, предложениями и проектами, соответствующих детско-молодежной проблематике конкретной территории в результате долговременного применения и использования.

4. О средствах и технологиях обеспечения программ.

Сфера программ и проектов для подростков и молодежи, в том числе профилактических, видоизменяется и эволюционирует по пути дифференциации и расширения спектра применяемых способов и технологий взаимодействия с целевой аудиторией. Соответственно медленно, но очевидно происходит разделение технологий работы с детьми и молодежью по следующим направлениям:

1) технологии взаимодействия с детьми до 13 лет в условиях стационарного учреждения. Подразделяются по половому признаку, и в частности, в практике доминируют технологии взаимодействия с девочками до 13 лет в подростковых клубах, учреждениях дополнительного образования, различного рода секциях, что объясняется доминированием женщин в среде профессионалов социальной сферы.

2) технологии взаимодействия с подростками и юношами до 16–18 лет в условиях стационарного учреждения. Основным критерий выделения этих технологий в отдельную группу – возраст молодых людей. Многочисленные исследования российских ученых подтверждают картину, формируемую в практике: подростки до 13 и после 14 предпочитают в качестве приемлемой аудитории для общения, досуга, действия группы сверстников. Они взаимно отвергают друг друга, нуждаются в территориальном и пространственном обособлении. Последнее обстоятельство имеет принципиальное значение в условиях массового дефицита площадей и помещений для подростковых учреждений в России. Кстати, в немецкой практике работы с молодежью детские - до 13 лет и подростковые - после 14 лет - клубы и учреждения обособлены территориально.

3) технологии взаимодействия с подростками и юношами в открытых условиях, условиях самоорганизации. В качестве основания для выделения этой технологии в особую группу избран вид деятельности, принципиально отличный от деятельности в условиях стационарного учреждения дополнительного образования. Культура клубности и свободного времяпрепровождения, самоорганизации молодежи в реализации частных интересов неуверенно формируется в массовой практике и ориентирована на широкие массы так называемой «неорганизованной, неохваченной молодежи». В то время как именно при внедрении этой технологии может быть достигнут эффект включения молодых людей, вне зависимости от их интересов в систему социальных, общественно поощ-

ряемых и приемлемых отношений. Особенность этой технологии и ее трудность проявляются в том, что традиционный приоритет целей воспитания, доминирующий в большинстве программ, вытесняется приоритетами организации контактов и взаимодействия с молодежью. При этом воспитание становится содержанием отношений, а не их целью.

4) технологии взаимодействия с мальчиками и юношами внедряются как специфические, в первую очередь, по отношению к мальчикам из «группы риска» и социально незащищенных семей, что имеет право на существование, но примитивизирует само представление о мужественности в молодежной среде. И это негативный парадокс. Он может быть преодолен только путем разработки и внедрения проектов, гармоничных, соответствующих особенностям и приоритетам половой и социальной роли юношей и девушек. Парадоксально мизерно представлены в этой связи в массиве программ предложения по организации технических мастерских, лабораторий, классов при клубах для мальчиков и юношей, как и салонов, девичьих клубов, мастер-классов для девушек.

5) технологии инициирования активности и поддержания самоорганизации молодежи, новы для массовой практики. С одной стороны, развиваются в рамках идеологии коммунарской методики, с другой стороны - по пути формирования различного рода ресурсных центров поддержки и инкубаторов. Перспективны, но требуют особого обеспечения, потому минимально представлены.

6) технологии воспитания и непосредственного воздействия. Традиционны, ориентированы на получение воспитательных результатов, в первую очередь. Имеют право на существование, но только по отношению к устойчивым коллективам. В то же время устойчивость и сохранность коллектива – это показатель оценки учреждения дополнительного образования. В сфере открытой работы с детьми и молодежью он может быть применен, но не как доминирующий.

7) информационно-образовательные технологии получили развитие в последнее десятилетие. Перспективны, но требуют долгого времени на отработку и приучение потенциального клиента к пользованию. Затратны, но являются фундаментальным элементом формирования целостного информационного поля жизнедеятельности молодого человека. Требуют особой компетентности от разработчиков, ибо связаны с решением задач:

- отбора и систематизации наиболее важной социальной информации;
- проектирования эффективных способов передачи социальной информации для детей и молодежи;
- приучения потенциального клиента к постоянному пользованию социальной информацией;
- оперативного внесения изменений в базы данных.

8) социально-педагогические технологии поддержки и реабилитации молодых людей, переживающих критические ситуации, в том числе ситуации преодоления ПАВ-зависимостей. Новы для массовой практики. В настоящее время осуществляется процесс апробации частных вариантов технологии.

Основная трудность во внедрении – затратность и отстраненность во времени результатов внедрения программ.

Подводя итоги критического анализа, предпринятого в рамках настоящего раздела, необходимо подчеркнуть, что богатство и многообразие накопленного содержания проектов и программ работы с подростками и молодежью, в том числе профилактических, – грандиозный ресурс сферы работы с молодежью.

Но сегодня он как никогда нуждается в организации системного, постоянного научно-методического сопровождения и мониторинга в целях интеграции опыта, технологий и общественно-профессиональных позиций специалистов всех регионов России, оформления целостного пространства поддержки детей и молодежи на всей территории РФ.

Собственно эту задачу отчасти и разрешает предложенная авторским коллективом настоящая работа.

РАЗДЕЛ 3. СМЫСЛЫ И ИНСТРУМЕНТЫ, ПОЛЕЗНЫЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ БАНК ДЛЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ И ПРАКТИКА СФЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

3.1. ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. ХРЕСТОМАТИЙНЫЙ ВАРИАНТ ПОГРУЖЕНИЯ В СМЫСЛЫ

От научного редактора

Место настоящего раздела в коллективной работе крайне противоречиво и значимо одновременно.

Заявляя о продвижении ювенального подхода, авторский коллектив проекта не мог не проводить сравнительного анализа близких понятий и явлений, среди которых особняком стоит ювенальная юстиция.

В целях невовлечения в ожесточенную дискуссию о месте и роли ювенальной юстиции в российской системе правосудия и профилактики мы приняли решение о представлении на страницах этой работы достаточно большого информационного массива текстов, доступных для широкого пользования, от авторов и экспертов, представляющих на территории России разные взгляды и позиции по ювенальной юстиции (раздел 3.1).

Это, по нашему мнению, позволит каждому читателю и профессионалу самостоятельно провести свой анализ и сделать свои выводы.

В то же время мы считаем, что в развернувшейся в стране дискуссии о ювенальной юстиции важно уточнять ее функциональное, инструментальное место и роль.

Авторы настоящей работы исходят из того, что в ювенальном подходе имеет значение ребенок в семье, качество его жизни и перспективы развития.

Любой инструментарий, обеспечивающий решение этой задачи, позитивен и может быть применим, если не порождает конфликтов, наносящих вред ребенку.

В ювенальном подходе к социальной работе, который продвигает авторский коллектив, именно данные параметры определяют перспективность и потенциальность для внедрения любого значимого инструментария.

С этой позиции, ювенальная юстиция представляется нам адресным профессиональным инструментарием, который предназначен для решения социально-правовых и социально-интеграционных задач в развитии ребенка.

Он – инструментарий ювенальной юстиции - функционально обеспечивает в странах с традиционной рыночной экономикой решение комплекса со-

циально-правовых вопросов в отношении несовершеннолетних или иных определенных в этих странах групп подрастающего поколения, которые вступили в конфликт с законом и установленными нормами и принципами воспитания и поведения в обществе.

При этом нормативной основой для функционирования ювенальной юстиции выступают устоявшиеся за столетия своды правовых норм, регулирующих все вопросы воспитания, образования, развития и, как, например, в Германии, интеграции молодежи в полноценную жизнь общества.

Именно поэтому ситуация конфликта с законом, требующая разрешения в ювенальном суде, в этих странах не всегда есть правонарушение со стороны ребенка.

Часто это нарушение прав самого ребенка, в том числе со стороны родителей, сверстников.

Нередко это ситуация, требующая установления и однозначного оформления социально-правового статуса ребенка, его происхождения, родительства лиц, претендующих на эту роль.

Традиционная культура рыночных стран, где точно регламентированы права и обязанности семьи и государства, это допускает и принимает как норму.

Как инструментарий ювенальная юстиция произошла именно в рыночном обществе, ибо является способом минимизации затрат в деле воспитания молодежи, в решении конфликтных вопросов.

Ювенальная юстиция со всем своим аппаратом «стоит» налогоплательщикам значительно дешевле, чем деятельность отечественной системы профилактики.

Как профессиональное средство в решении конфликтов она инструментально обеспечивает восстановление норм жизнедеятельности каждого участника своих процессов, ибо традиционно это культуросообразно и экономически выгодно.

При этом разделение функций государств и семьи в ювенальной парадигме социальной работы и, прежде всего, в ювенальной юстиции - первооснова, равно, как и восстановительный характер предпринимаемых действий в отношении семьи и ребенка.

Восстановительные действия, в том числе карающие, функционально менее затратны и более стабильны в своем позитивном влиянии, нежели меры наказания изоляцией.

Так видится ювенальная юстиция как универсальный инструментарий. И мы не преувеличиваем ее значения. Представляем те ограничения и препятст-

вия культурного, экономического, управленческого характера, которые потребуются преодолеть в случае ее внедрения в России.

Мы исходим из того, что полезность самой дискуссии о ювенальной юстиции связана с акцентированием и продвижением детоцентрированного взгляда на задачи профилактики, с формированием той группы профессионалов и управленцев, которые, смотря эти взглядом, смогут принимать сообразные решения в отношении детства как института, значимого для развития страны без принесения вреда конкретным детям.

Одновременно мы посчитали, что самым верным способом организации бесконфликтного анализа ситуации, связанной с пониманием смыслов ювенальной юстиции, станет текстовый анализ.

Мы провели контекстную выборку текстов про ювенальную юстицию в ресурсах сети Интернет и позволили себе представить некоторые из них в специальном разделе.

НОВИКОВА Т.Ю. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНАМИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ [99]

Наша система юстиции ориентирована на взрослого человека, и основной принцип, например, уголовного законодательства – соразмерность деяния и наказания, а уж потом только учитываются особенности личности. Что касается несовершеннолетних, то в международных документах и в законодательстве всех развитых государств отражено, что воздействие на несовершеннолетнего правонарушителя должно оказываться в первую очередь соразмерно особенностям его личности, потому что он наиболее податлив к положительному влиянию и преступление для него в значительной степени – случайный акт.

Само понимание этого вопроса разное: некоторые считают, что ювенальная система у нас уже существует. Допустим, в Красноярском крае советский вариант возродили: с 2006 года в краевом и ряде районных судов созданы специальные судебные составы, работающие с несовершеннолетними. Совсем по-другому в Германии: как только совершил ребенок преступление, предусмотренное Уголовным кодексом, то сразу вступает в действие закон о судах по делам несовершеннолетних (еще 1953 года), где предусмотрены особенности судопроизводства, расследования и особые санкции, которые в основном являются аналогами наших принудительных мер воспитательного воздействия. Там только одно наказание уголовное – лишение свободы, и применяется оно исключительно редко (в отличие от России). Несовершеннолетний попадает под юрисдикцию особого суда, в основе которого – воспитательная идея.

ЩЕДРИН Н. ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РОССИИ НЕКОМУ ПРОДВИГАТЬ [155]

Разговор среди ученых-юристов о том, что необходима специализированная система ювенальной юстиции, идет уже не одно десятилетие, а к практическому воплощению приступили последние лет пять-шесть. В чем суть проблемы? Несовершеннолетние вообще рассматриваются как особый объект воздействия в системе уголовно-правового обращения. В законодательстве это давно нашло отражение: выделяются специальные статьи, смягчающие ответственность и регламентирующие особое обращение. Но проблема в том, что такой специализации недостаточно. Наша система юстиции ориентирована на взрослого человека, и основной принцип, например, уголовного законодательства – соразмерность деяния и наказания, а уж потом только учитываются особенности личности. Что касается несовершеннолетних, то в международных документах и в законодательстве всех развитых государств отражено, что воздействие на несовершеннолетнего правонарушителя должно оказываться в первую очередь соразмерно особенностям его личности, потому что он наиболее податлив к положительному влиянию и преступление для него в значительной степени – случайный акт.

У нас же в стране в глубоком реформировании нуждаются все функционирующие в настоящее время элементы ювенальной юстиции: административное производство, предварительное расследование, исполнение уголовных наказаний и других видов воздействия, а также деятельность по профилактике правонарушений. Но самое главное, кардинальным образом должна измениться парадигма обращения с молодыми правонарушителями. Российское общество должно пересмотреть свое отношение к несовершеннолетним преступникам как «врагам общества» и рассматривать себя как «совиновника» их преступлений, потому что оно не создало надлежащих условий для образования и воспитания несовершеннолетнего.

Система ювенальной юстиции, судов потому и является особой, что исходит из принципа, что главная идея – воспитательная, а не карательная. Такие суды еще до революции, в 1910 году, начали создаваться в России, и один из инициаторов особого обращения с несовершеннолетними Анатолий Богдановский в то время писал: «Чтобы сделать поток воды чистым, надо поставить фильтры в самом его источнике». Чтобы снизить уровень преступности, нужно обратить внимание на преступность среди несовершеннолетних. Кстати, две трети рецидивистов начинали свою преступную «карьеру» в несовершеннолетнем возрасте!

Почему же в начале прошлого века так недолго просуществовала система ювенальной юстиции – в 1918 году уже сошла на нет?

Так ведь в стране сменился общественный строй... Хотя позднее, уже в советское время, элементы ювенальной юстиции тоже развивались. Появились комиссии по делам несовершеннолетних, которые осуществляли главным образом административную юрисдикцию. Но развитие в этом направлении шло очень противоречиво. В сталинский период возраст уголовной ответственности снижался до 12 лет, представляете? Такие вот трудные времена были — не до несовершеннолетних... Однако специализация следователей и судей существовала и в советский период, хотя и носила формальный характер. Закреплялись за данным направлением наиболее опытные судьи, но если человек проработал много лет, это вовсе не значит, что он имеет педагогические навыки и хорошо разбирается в психологии.

Если я правильно поняла, специализированной подготовки в то время не требовалось?

В том-то и дело. Теперь ситуация изменилась. Одна из идей создания ювенальной юстиции в том и состоит, что судьи должны иметь специализированную психолого-педагогическую подготовку. Кроме того, мы говорим не просто о ювенальных судах, а о ювенальной юстиции. Под этим понятием подразумевается, во-первых, ранняя профилактика (до совершения преступления), во-вторых, работа с детьми и подростками, которые уже совершили преступления или правонарушения, и, наконец, ресоциализация — возвращение к нормальной жизни. Сейчас что происходит? Вынесен приговор, «законопатели» несовершеннолетнего в воспитательную колонию и успокоились, как будто бы на другую планету отправили. Придет время, он вернется из колонии еще более озлобленным, испорченным. Общество будет страдать, если учесть, что лишение свободы применяется у нас к несовершеннолетним довольно широко...

Но ведь есть и условное осуждение, насколько эффективна такая мера?

По статистике, условному осуждению подвергаются около 65 % несовершеннолетних, но это ни в коей мере не панацея. Формально как наказание у нас рассматривается только лишение свободы, а все остальное – как безнаказанность, потому что не создана инфраструктура воздействия на несовершеннолетних группы риска. В органах внутренних дел существуют подразделения по делам несовершеннолетних, но они работают как бы в режиме механической регистрации, формального контроля и надзора за несовершеннолетними. Новые, ювенальные технологии в России, получается, некому продвигать, нет таких структур...

И опыт – сын ошибок трудных...

Николай Васильевич, что вообще включает в себя понятие «ювенальные технологии»?

На Западе, например, распространены социально-психологические тренинги. Другое очень «модное», эффективное направление — примирение преступника и потерпевшего (особенно широко применяется в Германии). В чем суть? В системе нашей традиционной уголовной юстиции что происходит? Чаще всего у преступления есть конкретный потерпевший. Например, у человека украли деньги. Возбуждается уголовное дело, и конфликт переводится в плоскость преступник – государство, а пострадавший как бы остается в стороне или, говоря на профессиональном сленге, превращается в «свидетельское пушечное мясо» для этой системы. Он нужен, чтобы дать показания, помочь изобличить... Похитителя лишили свободы, и что потерпевший от этого получил? А в отношении несовершеннолетних от примирительной процедуры можно получить очень высокий воспитательный эффект. Иногда несовершеннолетний воспринимает потерпевшего обезличенно, абстрактно, а примирительная процедура оказывает сильное психологическое воздействие. В некоторых случаях несовершеннолетнего направляют на работу в больницу, чтобы ухаживал за больными – может быть, потерпевшим. В случаях если речь идет о вандализме, подростку можно предоставить возможность личным трудом загладить вину, например пусть стирает хулиганские надписи. К сожалению, у нас пока нет ни технологий, ни структур, ни специалистов, в совершенстве владеющих современными ювенальными технологиями.

Но ведь есть российский опыт...

Да, в стране в рамках эксперимента созданы ювенальные суды, в частности в Ростовской области (в Таганроге, в Шахтах, в Егорлыке). Подобные проекты реализуются в Санкт-Петербурге, Пермском крае, Чувашии, Брянской области. Но я сдержанный оптимист в этом смысле. Когда кончается «благосклонность» региональных властей и грантовая поддержка международных фондов, возникают проблемы. Надо, чтобы работа шла стабильно, независимо от «погодных условий».

Идея красноярцев состоит в том, чтобы наиболее успешным экспериментальным площадкам придавался статус региональных или даже федеральных. На наш взгляд, нужен федеральный закон о проведении эксперимента в «энском» субъекте Федерации, например в Красноярском крае. Будет стабильность – появятся и кадры, будет и необратимый результат.

В чем проблема становления ювенальной юстиции в России?

Само понимание этого вопроса разное: некоторые считают, что ювенальная система у нас уже существует. Допустим, в Красноярском крае советский вариант возродили: с 2006 года в краевом и ряде районных судов созданы специальные судебные составы, работающие с несовершеннолетними. Совсем по-другому в Германии: как только совершил ребенок преступление, предусмотр-

ренное Уголовным кодексом, то сразу вступает в действие закон о судах по делам несовершеннолетних (еще 1953 года), где предусмотрены особенности судопроизводства, расследования и особые санкции, которые в основном являются аналогами наших принудительных мер воспитательного воздействия. Там только одно наказание уголовное – лишение свободы, и применяется оно исключительно редко (в отличие от России). Несовершеннолетний попадает под юрисдикцию особого суда, в основе которого – воспитательная идея.

У россиян существует иллюзия, что если мы примем закон о ювенальных судах, то проблема сразу решится, но я противник такого рода реформирования в рамках России. Мы уже приблизились к рубежу, когда старая система в силу различных обстоятельств отторгает нововведения. По моим наблюдениям, возникла ситуация, которую хорошо иллюстрирует пословица: «в старые меха нельзя вливать молодое вино». Принятие закона должно осуществляться параллельно с созданием практик на местах, и этот инновационный процесс является ведущим. Прежде всего, необходимо подумать о создании стабильности для продолжения экспериментов, которые в сфере ювенальной юстиции в значительной степени (гораздо больше, чем крестьянское хозяйство от погоды) зависят от благосклонности регионального руководства. С точки зрения финансовой никогда нет уверенности, что на следующий год эксперимент будет продолжен, даже в случае его одобрения. Однако именно в условиях эксперимента и должна отрабатываться будущая модель российской ювенальной юстиции. В мире есть несколько моделей: германская, канадская (используется сейчас в Ростовской области), новозеландская и др. Какая из них подойдет для России? Надо провести эксперимент, через три-пять лет обобщить опыт и только потом уже принимать Федеральный закон «О ювенальной юстиции в Российской Федерации».

Не наломать бы дров... Готово ли общественное мнение к таким экспериментам?

Население не совсем готово. К примеру, в Петропавловске-Камчатском в силу непонимания того, что такое ювенальная юстиция, церковь выступила против. Оказывается, где-то в СМИ неосторожно промелькнуло, что якобы ювенальные суды будут вмешиваться в сферу воспитания, отбирать детей у родителей – и все в том же духе... Поэтому важно объективно и доходчиво информировать граждан о сути происходящего.

Время «Ч»

Что может предложить Сибирский федеральный университет для создания ювенальной системы в крае?

У нас целый набор факультетов, так или иначе связанных с обсуждаемой «ювенальной» темой: юридический, социально-правовой и психолого-педагогический. Почему бы не начать готовить специалистов нового типа?

Можно открыть магистратуру ювенальной юстиции на юридическом факультете. В этом году у нас было шесть студентов, желающих получить такую специализацию, но в силу ряда бюрократических причин задача пока не решена. Для открытия магистратуры нужна литература по специальным дисциплинам. Возвращаясь с конференции, я привез целый чемодан книг для обеспечения этой специализации. Мы, например, уже подготовили учебное пособие на материале Германии «Примирение преступника и потерпевшего в системе ювенальной юстиции». Но денег на издание (в связи с финансовым кризисом) нет. В сентябре на базе СФУ состоится международная конференция «Ювенальная юстиция в странах Европы и Азии: концепции и успешные практические модели».

Красноярский край пока не рассматривается как база для проведения эксперимента?

Еще в 2006 году на базе Красноярского краевого суда прошла конференция, где говорилось о том, что необходимо создавать ювенальную систему и, в частности, научно-образовательный центр ювенальной юстиции на базе Красноярского госуниверситета. Идея хорошая, но требует системного решения и, соответственно, финансирования. Ни копейки на эти благие цели вуз не получил. Позже в отчетах одного чиновника я увидел, что центр уже создан. Вот как бывает! На самом же деле исключительно на энтузиазме при краевом суде работает группа студентов и преподавателей СФУ, пытается отрабатывать некоторые технологии, в частности участие психологов в процессе.

Идею создания ювенальной системы поддерживают заместитель губернатора края О. А. Карлова, председатель Законодательного собрания А. В. Усс. Для этого есть множество веских причин. В частности, например, комиссии по делам несовершеннолетних, призванные координировать действие всей системы профилактики и рассматривать материалы об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних и их родителей, не приспособлены для осуществления юрисдикционной деятельности и допускают много ошибок. Прокуратура зачастую по их решениям выносит протесты. А что же вы хотели? Это же полуофициальный орган, не специализированный!

Взвесив все «за» и «против», мы договорились в стенах вуза уже к ноябрю этого года сформировать концепцию становления ювенальной юстиции в крае, подготовить пилотный проект и создать экспериментальную площадку на базе одного из районов, а также подготовить проект Федерального закона «О проведении эксперимента по созданию ювенальной юстиции в Красноярском крае». Юридический институт СФУ подал соответствующую заявку в краевой фонд науки, хочется надеяться, что нас поддержат. Если нет — то откуда брать средства? На энтузиазме такие серьезные вещи не делаются, а время уже пошло...

КАРНОЗОВА Л.М. ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ [171]

1. Сегодня в России нет ювенальной юстиции как автономной системы со своими целями, процедурами, организационным устройством, правовой регламентацией. Однако в последнее десятилетие довольно активно разворачивается движение за ювенальную юстицию. Здесь можно выделить несколько линий: общественные дискуссии, федеральные и региональные программы, законотворческая деятельность, создание сети разного рода учреждений и общественных организаций по работе с несовершеннолетними, технологические разработки, реализующиеся в экспериментальном режиме и отчасти закрепленные в инновационных формах деятельности на отдельных «площадках», обучающие программы.

2. Вопрос о создании ювенальной юстиции с необходимостью предполагает анализ мирового и собственного, российского, опыта «детского» правосудия: базовых идей, организационно-правовых моделей, ограничений и новых перспектив. Обозначим коротко ключевые моменты.

2.1. Не всякое правосудие в отношении несовершеннолетних можно считать ювенальной юстицией. «Ювенальная юстиция» - понятие, имеющее собственное содержание.

Ювенальная юстиция антирепрессивна по своей сути, ее классическая модель сформирована в конце XIX – начале XX века в оппозиции к идеям уголовной ответственности и уголовного преследования несовершеннолетних. В истории можно выделить несколько фундаментальных положений относительно ответственности ребенка за правонарушающее поведение и роли суда по отношению ребенку-правонарушителю:

- 1) ответственность наравне со взрослыми;
- 2) возрастная невменяемость /условная вменяемость;
- 3) смягчение наказания;
- 4) необходимость исправления несовершеннолетнего (для чего нужно создавать специальные условия);
- 5) защита интересов личности ребенка;
- 6) некарательная ответственность как основа ресоциализации.

Переход от равной ответственности со взрослыми к смягчению наказания и к созданию специальных учреждений для исправления и воспитания несовершеннолетних можно считать периодом предыстории ювенальной юстиции. А собственно возникновение знаменует принципиальная смена парадигмы реагирования на правонарушающее поведение: от наказания к защите интересов

личности ребенка, воспитанию, социализации. Отсюда нужда в иной процедуре и инфраструктуре – воспитательные учреждения вместо тюрьмы.

Период непосредственной предыстории ювенальной юстиции можно отнести к XIX веку. В разных странах создаются приюты и реформатории для помещения детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Детство стало определяться как стадия развития, во многом обусловленного социальной средой. Основная причина правонарушающего поведения ребенка стала усматриваться в нищете и развращающем воздействии дурного окружения, отсюда - идея исправления и воспитания, смены среды. Существенную роль в организации новых форм и учреждений для работы с детьми играли благотворительные общества и другие общественные организации.

Процесс этот коснулся и России, здесь особо следует отметить Закон от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости». Последствием принятия этого Закона стали изменения в основные законы, регулирующие судопроизводство и назначение наказаний: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями; Учреждение судебных установлений; Устав уголовного судопроизводства. В результате был снижен репрессивный потенциал наказания, появилась такая мера как помещение в специальные исправительные учреждения - приюты и колонии, иногда в монастыри. Правда, на практике преобладающим оставалось пребывание несовершеннолетних правонарушителей в тюрьмах и арестных домах, хотя и отдельно от взрослых. Этот Закон еще не определял ювенальную юстицию как автономную систему, но был серьезным шагом в этом направлении.

2.2. Точкой начала собственно истории ювенальной юстиции принято считать создание первого суда для несовершеннолетних в Чикаго в 1899 г. Это событие знаменовало собой смену парадигмы: суд взял на себя не свойственную ему ранее функцию – педагогическую, воспитательную по отношению к детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (бродяжкам, сиротам, попрошайкам, правонарушителям). Совершенное ребенком преступление – это его беда, а не вина. Воспитательные меры теперь оказались не рядоположенными с карательными, а, как мы сегодня сказали бы, системообразующими. Изменилась вся система: цели, принципы, процедуры, предмет судебного исследования, принимаемые меры, профессионализм судьи (табл. 7).

Сопоставление базовых характеристик уголовной и ювенальной юстиции (классическая модель)

Характеристики	Уголовная юстиция	Ювенальная юстиция
цель	неотвратимость наказания	защита интересов ребенка, благополучие
предмет	преступление	личность ребенка и его социальная ситуация, причины правонарушения
меры	наказание	помощь, воспитание
принципы	<ul style="list-style-type: none"> - неотвратимость наказания - состязательность - гласность - репрессивная насыщенность - формализация процедуры 	<ul style="list-style-type: none"> - благополучие ребенка - протекционизм - конфиденциальность - гуманитарная насыщенность - индивидуализация процедуры (беседа)
позиция судьи	нейтральная	заинтересованная в поиске решения проблем ребенка
инфраструктура	тюрьма	попечители, воспитательные и социально-психологические учреждения
перспектива	прошлое	будущее

Ювенальная юстиция предполагает взаимодействие суда и правоохранительных органов с воспитательными (и иными гуманитарными) структурами с целью решения проблем ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию. Это система *воспитательно-юридическая, государственно-общественная*.

2.3. Образец чикагского суда быстро распространился в Америке и Европе. Первый особый суд по делам о малолетних в России стал действовать с января 1910 г. в Санкт-Петербурге. Он был создан в результате инициатив Санкт-Петербургского Общества Патроната, сформировавшего специальную комиссию по вопросу о введении в России особого суда по делам о несовершеннолетних, руководил которой профессор И.Я. Фойницкий. Комиссия выработала проект правил об особом суде, который и лег в основание организации детской юстиции. Инициативу поддержали Санкт-Петербургский съезд мировых судей, Городская управа, Городская Дума, Министерство юстиции.

Дела в отношении несовершеннолетних были переданы в ведение «добавочного» мирового судьи. Важнейшей составляющей новой системы была организация попечения над несовершеннолетними. На попечителей возлагалась обязанность присмотра за несовершеннолетним по поручению судьи. Попечитель собирал для суда сведения о социальных условиях жизни ребенка, о его семье, выяснялись причины, приведшие к преступлению с тем, чтобы суд в своем решении способствовал защите ребенка от влияния этих неблагоприятных факторов. Попечитель оказывал помощь в устройстве на работу или учебу, в выполнении других указаний судьи, взаимодействовал с благотворительными обществами и другими учреждениями и лицами, которые могли содействовать воспитанию несовершеннолетнего. Он составлял систематические отчеты судье о поведении и образе жизни своих подопечных.

По образцу Санкт-Петербургского были созданы детские суды в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Саратове и др. Эти суды полностью соответствовали понятию детского правосудия, которое к тому времени оформилось как особая юстиция. Сегодня одни считают, что в России была создана ювенальная юстиция, другие – что реализовались лишь ее элементы. Для нас интересно, что в России *не было никакого специального закона о ювенальной юстиции*, детские суды были созданы «в порядке частной инициативы (городского самоуправления)» и действовали на основе упомянутого выше Закона от 2 июня 1897 г. и правил, выработанных комиссией по вопросу о введении в России особого суда по делам о несовершеннолетних.

Новая практика активно обсуждалась, готовились законопроекты, но процесс был прерван Первой Мировой войной.

2.4. Декретом Совнаркома России от 17 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» детские суды были отменены и учреждены комиссии по делам несовершеннолетних. Дела о преступлениях несовершеннолетних стали рассматриваться этими комиссиями, отменено тюремное заключение, применялись меры медико-педагогического характера. Этот шаг рассматривался как дальнейшая гуманизация в обращении с детьми, совершившими правонарушения. Однако декретом 1920 г. было установлено, что дела о тяжких преступлениях несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет передаются в народный суд. Постепенно в 20-е годы дела о преступлениях несовершеннолетних вернулись в орбиту уголовного правосудия, хотя роль комиссий оставалась вплоть до 1935 г. достаточно активной, дела передавались в суд по их решению. Предпочтение отдавалось мерам медико-педагогического характера, действовали нормы о смягчении наказания для несовершеннолетних, уголовная ответственность наступала в 14 лет.

7 апреля 1935 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», в соответствии с которым возраст уголовной ответственности по ряду преступлений (в том числе, по кражам) был снижен до 12 лет, ликвидирована норма (ст. 8 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик) о преимущественном применении к несовершеннолетним мер медико-педагогического характера, восстановлена возможность применения к несовершеннолетним всех видов уголовного наказания.

Вслед за этим Постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» были упразднены комиссии по делам несовершеннолетних. Карательная политика в отношении детской преступности стала доминирующей и оставалась таковой до конца 50-х годов.

2.5. Принятые в ходе правовой реформы конца 50-х – начала 60-х годов XX века Уголовный (УК) и Уголовно-процессуальный (УПК) кодексы уделили несовершеннолетним серьезное внимание. В УК РСФСР 1960 г. были введены нормы, смягчающие санкции в отношении несовершеннолетних, а также предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного характера. В эти годы вновь введены комиссии по делам несовершеннолетних, создан институт общественных воспитателей. В УПК РСФСР 1960 г. выделена специальная глава «Производство по делам несовершеннолетних». Введение этой главы стало серьезным шагом, в котором (при желании) можно увидеть перспективу будущей автономизации российской ювенальной юстиции.

3. Правовая реформа 90-х годов XX столетия утвердила общепризнанные принципы и нормы международного права в качестве составной части правовой системы Российской Федерации (ч.4 ст. 15 Конституции РФ). Это положение существенно повлияло на содержание новых законов, в частности Уголовного (1996 г.) и Уголовно-процессуального (2001 г.) кодексов.

УПК и УК содержат отдельные главы, относящиеся к несовершеннолетним. Здесь содержатся нормы, вполне соответствующие международным стандартам детского правосудия. Однако регламентация производства в отношении несовершеннолетних и особенности их уголовной ответственности не исчерпываются содержанием норм, представленных в указанных главах, – последние лишь дополняют общие положения кодексов. Сегодня в России рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних по-прежнему осуществляется *в контексте общих принципов и норм уголовной юстиции* и имеет только некоторую специфику, скорее связанную с идеями *смягчения* уголовной ответственности, но *не меняющую радикально саму систему*.

Из таблицы 2 видно, что 80-90% от числа осужденных приговариваются к лишению свободы (реально и условно), остальные меры развиты чрезвычайно слабо. Такие, сугубо «ювенальные», санкции как освобождение от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия применяются ничтожно мало, хотя законодатель в Законе от 8 декабря 2003 г. сделал *важный шаг к переопределению ориентации правосудия в отношении несовершеннолетних*: в формулировке нормы об уголовной ответственности (ч. 2 ст. 87 УК РФ) на первое место поставлены меры воспитательного воздействия, и лишь затем – наказание. Верховный Суд РФ еще раньше - в Постановлении от 14 февраля 2000 г. - указывал на воспитательный характер правосудия в отношении несовершеннолетних. Тем не менее, парадигма остается прежней.

Столь мизерное использование воспитательных санкций во многом объясняется отсутствием сети реабилитационно-воспитательных учреждений, которым можно было бы поручать подобные меры. Правда, в последние годы стала создаваться гуманитарная среда – разного рода социально-реабилитационные и психологические центры и другие учреждения для работы с несовершеннолетними, однако они не позиционируются как *обязанные* или *способные* к выполнению работы с детьми, совершившими уголовные преступления. Хотя ситуация здесь двусторонняя: нет структур, поскольку судом они не востребованы, а суды не назначают воспитательных мер, поскольку нет тех, кто мог бы их реализовать. Замкнутый круг.

Таблица 8

**Судебные решения, вынесенные в отношении несовершеннолетних (н/л)
(по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ)**

Годы	Всего осуждено (% по отношению ко всем н/л, чьи дела рассмотрены судами)	Реальное лишение свободы (% по отношению к числу осужденных)	Условное лишение свободы (% по отношению к числу осужденных)	Освобождены от уголовной ответственности за примирением сторон (% по отношению ко всем н/л, чьи дела рассмотрены судами)	Освобождены от уголовной ответственности с применением принуд. мер воспитательн. воздействия (% по отношению ко всем н/л, чьи дела рассмотрены судами)
2001	89	20,7	70	1,4	1,5
2002	79,5	21,4	65,3	3,7	1,5
2003	78	26	72	8,6	2,6
2004	69,4	21,4	64	20,6	4,7
2005	67,5	23,7	56,4	24	4,4

4. Но круг удалось разорвать. Несовпадение законодательных предписаний и реальной практики и опора на международные стандарты правосудия в отношении несовершеннолетних стали факторами разворачивающегося с конца 90-х годов в ряде регионов России *экспериментирования*. Действующее российское законодательство содержит конструктивные элементы, из которых уже сегодня можно «собрать» некоторые важные с точки зрения ювенальной юстиции фрагменты новой практики. Дело не в отсутствии норм, а в интерпретации имеющихся. Эти конструктивные элементы и стали правовым основанием для поиска новых форм работы с несовершеннолетними правонарушителями. Экспериментальные площадки стали формироваться на базе судов (Санкт-Петербург, Ростовская область, Саратов, Черемушкинский районный суд г. Москвы), комиссий по делам несовершеннолетних, комитетов по делам молодежи, психолого-педагогических центров (Урай, Тюмень, Пермь, Лысьва Пермского края и др.).

Первым инновационным шагом в российских экспериментах стало *введение фигуры социального работника при судье*, которая стала символом поворота к ювенальной юстиции. Задача социального работника – сбор информации для суда о личности подростка и его социальной ситуации, выявление проблем и факторов, обусловивших совершение преступления, а также разработка мер по его ресоциализации и помощь в их осуществлении, установление контактов с разного рода учреждениями, которые могут оказать помощь в решении проблем подростка. Тем самым идея воспитательного потенциала судебных решений получила механизм реализации.

Но в такой – реабилитационной – модели кроются свои проблемы.

5. В 60–70-х годах в связи с ростом детской преступности в мире заговорили о кризисе ювенальной юстиции. Ее исходная модель строилась на представлении о том, что преступление, совершенное подростком, есть симптом его неблагополучия – социального, психического и т.п.; следовательно, ребенку надо помочь. Отсюда классическая модель ювенальной юстиции – *реабилитация вместо наказания*. Классическая реабилитационная модель строилась *вне принципа ответственности*: во главу угла ставилось именно *благополучие* ребенка, а потому ответ на преступление состоял в решении его проблем, но игнорировал факт причинения вреда жертве. Однако рост детской преступности сигнализировал о том, что модель не столь эффективна, как хотелось бы. И реакцией на такое положение дел стало усиление карательных тенденций.

Другим ответом стало *восстановительное правосудие*. Его основная идея состоит в том, что преступление – это причинение вреда другому человеку, а потому совершившее его лицо обязано загладить вред. В создании соответствующих условий, а не в наказании и должна состоять реакция государства и

общества на преступление. Основной формой, в которой это становится возможным, является медиация – организация встречи сторон для обсуждения последствий преступления и заглаживания вреда с помощью нейтральной третьей стороны. Под заглаживанием вреда понимается не только (и не всегда) материальное возмещение ущерба, но более широкий круг восстановительных действий. Восстановительное правосудие осуществило принципиальный поворот в «детском» правосудии, введя принцип некарательной *ответственности*. Формируется новая парадигма – *восстановительная ювенальная юстиция*. Она «сохраняет» ювенальную юстицию с уже существующей социально-реабилитационной инфраструктурой, не отменяя ее, но привнося новые принципы и цели, в первую очередь – исцеление жертвы и обязательство правонарушителя загладить причиненный его деянием вред. Это уже не только ориентация на решение проблем ребенка с помощью других людей (воспитателей, психологов и пр.), это создание воспитательных условий нового типа – направленных на формирование механизмов ответственного поведения. В отличие от наказания, которое является для наказуемого *претерпеванием страдания*, заглаживание вреда актуализирует *активную, деятельностную позицию подростка*. А встреча с потерпевшим способствует осознанию последствий собственных действий.

Реализация восстановительного подхода – следующий шаг в развитии ювенальной юстиции.

6. В настоящее время элементы модели восстановительной ювенальной юстиции отрабатываются в Москве на базе Черемушкинского районного суда, в Тюмени, Урае, Перми, Лысьве Пермской области, Дзержинске Нижегородской области. Российское законодательство предусматривает юридические последствия примирения сторон (не только для несовершеннолетних) по ряду категорий дел в виде освобождения от уголовной ответственности и для всех – в виде смягчающего обстоятельства. Как видно из таблицы 8, в 2004-2005 г. доля несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, весьма значительна. Увеличение доли этой категории лиц связано с законодательным расширением правового поля применения института освобождения от уголовной ответственности за примирением. Эта ситуация создает юридические условия для использования медиации. Программы восстановительного правосудия (медиация) – это не «возможность откупиться», а процедура, несущая в себе огромный воспитательный и исцеляющий потенциал.

На перечисленных площадках медиация используется как по уголовным делам несовершеннолетних, так и по случаям, направленным из комиссий по

делам несовершеннолетних. Еще одно направление использования медиации – создание школьных служб примирения для разрешения школьных конфликтов.

7. Сегодня в России достаточно хорошо осознается потребность в ювенальной юстиции. Относительно путей ее создания можно выделить две тенденции: упование на центр («пусть государство...», «дайте закон...») и местные инициативы, децентрализация. Вторая тенденция постепенно набирает силу. Ювенальная юстиция станет возможной, если дети перестанут рассматриваться абстрактно. «Это *наши* дети» - в этом идея децентрализации: принятие на себя региональными и муниципальными властями в сотрудничестве с местной гражданской и профессиональной общественностью ответственности за разработку и реализацию механизмов детской юстиции. Речь идет о создании гуманитарной инфраструктуры и организации ее взаимодействия с судами, комиссиями по делам несовершеннолетних и пр. И на каждой территории может быть своя конфигурация взаимодействий, опирающаяся на местные условия и ресурсы.

Закон нужен, но он должен расширить возможности начавшейся работы в области использования элементов ювенальной юстиции и в дальнейшем, на основе практически проверенных моделей, задать эффективные правовые конструкции нового типа процесса в отношении несовершеннолетних и возможности его гуманитарно-инфраструктурного обеспечения.

КАРНОЗОВА Л.М. РЕСУРСЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЭФФЕКТИВНОМ РЕШЕНИИ ДЕТСКО-СЕМЕЙНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ СЛУЧАЕВ ТЖС И СОП [170]

Восстановительное правосудие и ювенальная юстиция

Восстановительный подход к реагированию на преступления в своем сегодняшнем виде пришел к нам из-за рубежа. И хотя быстрое и повсеместное его распространение в мире можно объяснить тем обстоятельством, что в его ядре лежат глубинные архетипы миротворчества, характерные для всех народов («худой мир лучше доброй ссоры»), базовые модели, которые служат прототипами применяемых нами программ, сложились в Канаде и США (программы примирения правонарушителя и жертвы) и Новой Зеландии (семейные конференции).

Основной областью применения восстановительного подхода стало правосудие по делам несовершеннолетних. На Западе эта область отделена от общеуголовной и оформилась в форме ювенальной юстиции как специфического вида судопроизводства и социальной практики со своими ориентирами, целями, принципами и технологиями, которые при всем разнообразии национальных

систем ювенальной юстиции являются достаточно общими. Как правовой институт ювенальная юстиция основана на философии возрастной защиты [В краткой форме этот принцип выражен в Международном пакте о гражданских и политических правах: «В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию» (п. 4 ст. 14) // Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации. М., 1996. С. 247.], ее целевая установка в отношении правонарушителя состоит не в наказании, а в достижении благополучия ребенка (Конвенция ООН о правах ребенка, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) и пр.) К числу основных принципов ювенальной юстиции относятся ее преимущественно *охранительная направленность* (ориентация в первую очередь на защиту прав ребенка) и *индивидуализация обращения*. Перечисленные ориентиры не могут быть воплощены исключительно в рамках юридической системы, и лишь с опорой на гуманитарные структуры, специализирующиеся на работе с детьми, достигаются поставленные цели. Это обстоятельство получило закрепление в виде еще одного принципа ювенальной юстиции – *социальной насыщенности*, указывающего на необходимость взаимодействия судов по делам несовершеннолетних с органами социальной защиты, социально-реабилитационными и медицинскими учреждениями, психотерапевтическими программами и т.п. [Подробнее см.: 89].

В 60-70-х годах XX века в связи с ростом детской преступности в мире заговорили о кризисе ювенальной юстиции. Ее исходная модель строилась на представлении о том, что преступление, совершенное несовершеннолетним, есть симптом его неблагополучия – социального, психического и т.п.; следовательно, ребенку надо помочь. Отсюда классическая модель ювенальной юстиции – *реабилитация вместо наказания*, или *индивидуализация обращения*. (Не смотря на тождество значений слов «реабилитация» и «восстановление», речь идет, как мы увидим дальше, о *разных парадигмах* ювенальной юстиции – «реабилитационной» и «восстановительной», поскольку в их основе лежат разные принципы.) Классическая реабилитационная парадигма строилась *вне принципа ответственности*: во главу угла ставилось именно *благополучие* ребенка, а потому ответ на преступление состоял в выявлении и решении его проблем, но игнорировал факт причинения вреда жертве и обществу. И нарушитель оказывался в пассивной роли потребителя услуг.

Однако рост детской преступности сигнализировал о том, что модель неэффективна. Естественной реакцией стала ориентация на наказание, заимствованная из уголовного правосудия для взрослых. Карательная ориентация стала фактически разрушать ювенальную юстицию.

Восстановительное правосудие дает свой ответ на ограниченность каждой из этих парадигм – реабилитационной и карательной. Оно осуществило принципиальный поворот в «детском» правосудии, введя принцип *ответственности*, тем самым, как показывает Г. Бэйзмор, задав новую парадигму ювенальной юстиции [19, С. 67-99]. Оно вернуло детскому правосудию вопрос об ответственности, хотя содержание этого понятия меняется радикально: это не уголовно-правовая ответственность, где правонарушитель оказывается *объектом* претерпевания государственного принуждения. В концепции восстановительного правосудия правонарушитель рассматривается как *субъект*, способный и обязанный держать ответ за последствия своих действий. Однако – как и в целом в ювенальной юстиции – здесь учитываются особенности детского возраста.

Зависимость программ восстановительного правосудия от субъекта правонарушения

Формирование внутренних условий ответственного поведения входит составной частью в процесс развития и взросления. Иными словами, появление ответственности как механизма саморегуляции поведения и является одним из ключевых векторов возрастного развития. Отличие ребенка от взрослого определяется, в частности, степенью сформированности этого механизма. *Восстановительная ювенальная юстиция*, выдвигая на первый план необходимость осознания нарушителем негативных последствий совершенного им преступления и реального заглаживания причиненного им вреда, не «забыла» об этой особенности детского и подросткового возраста, но сама работа с подростком при этом фокусируется на интенсификации процесса формирования ответственного поведения. Ведь совершение противоправного деяния указывает, в частности, на этот дефект его социализации.

Восстановительные программы с несовершеннолетними нарушителями учитывают знания о психологических механизмах детского развития, и на этой основе выстраивается сотрудничество взрослых с ребенком. Важнейшей фигурой в программах восстановительного правосудия для несовершеннолетних становится не только ведущий программ (нейтральный посредник, медиатор), но и социальный работник, непосредственно работающий с правонарушителем. Значительная роль отводится семье (или другим значимым взрослым). Здесь следует сказать о *коллективно распределенной ответственности* – часть ее принимает на себя семья, ближайшее окружение, социальные службы. Но принципиальное отличие от «реабилитационной» парадигмы состоит в том, что нарушитель не становится *пассивным потребителем услуг* по решению его проблем, он – активный ответчик, заглаживающий нанесенный им вред, а взрослые оказывают ему *помощь и поддержку*. Восстановительное правосудие «входит» в ювенальную юстицию с уже существующей социально-

реабилитационной инфраструктурой, не отменяя ее, но привнося новые принципы и цели, в первую очередь: исцеление жертвы и обязательство правонарушителя по заглаживанию вреда.

В мировой практике восстановительный подход, как ценностно-предпочтительный и прагматически целесообразный, распространяется и на общеуголовное правосудие для взрослых. В первую очередь это касается корыстных преступлений и всех тех, где заглаживание вреда потерпевшему приносит больше пользы (и жертве, и обществу), чем наказание преступника.

В случае *взрослых правонарушителей* можно говорить – в отличие от ювенальной юстиции – о непосредственном «внедрении» восстановительных программ в уголовный процесс. Правда, с учетом наличия служб пробации, большой сети психологических программ здесь тоже следует иметь в виду гуманитарную инфраструктуру западной уголовной юстиции. Но сами программы восстановительного правосудия опираются, прежде всего, на наличие взрослого субъекта и в принципе могут обходиться без дополнительных фигур, разделяющих ответственность нарушителя. У взрослого человека механизм ответственности предполагается сформированным.

Интересен в этом плане опыт Новой Зеландии. Здесь восстановительное правосудие для несовершеннолетних реализуется в форме *семейных конференций*, участие в которых непременно принимает семья совершившего преступление подростка, причем не только нуклеарная семья, но и близкие родственники, пользующиеся авторитетом. За ребенка отвечает семья – в этом его принципиальное отличие от взрослого. После доклада полицейского, где говорится о предъявленном обвинении, и выслушивания жертвы семья удаляется в отдельное помещение и самостоятельно (вместе с юным нарушителем) вырабатывает предложения по заглаживанию вреда и реабилитационным мерам. Семья принимает на себя обеспечение реализации плана, выполнить который предстоит подростку. Все это выносится на общее обсуждение. Итоговые решения принимаются консенсусом всеми участниками. В семейной конференции наиболее отчетливо реализован механизм «коллективно распределенной» ответственности. Семейные конференции в Новой Зеландии – это основной правовой ответ на правонарушения несовершеннолетних, сюда поступают дела по всем преступлениям молодых людей (если правонарушитель признает вину), за исключением убийств. Основные идеи детского правосудия – активная ответственность подростка, поддержка семьи и сообщества, уход от стигматизации и забота о будущем (как только план, выработанный на семейной конференции, выполнен, что официально удостоверяется в молодежном суде, все данные о правонарушителе удаляются из базы данных компьютера). В Новой Зеландии различаются *семейные конференции* и *восстановительное правосудие (медиа-*

ция лицом к лицу), – последний термин применяется только в отношении взрослых правонарушителей.

Обсуждаемое отличие ответственности взрослого и ребенка в большей степени характерно для современного общества западного типа. До сих пор сохранились культуры с преобладанием общинного типа социальности, где община (сообщество) разделяет ответственность своих членов. В этих условиях и в основе процедур восстановительного правосудия лежат традиционные коллективные способы обсуждения проблем и принятия решений. Сюда относятся общинные конференции (Австралия) и круги правосудия (традиция индейцев Северной Америки), применяемые и для взрослых нарушителей. Коллективные способы используются также для разрешения, например, корпоративных конфликтов и нарушений [Брэйтуэйт Дж. Доклад на 2-й международной конференции по восстановительному правосудию. Москва, 2004. Архив Центра «Судебно-правовая реформа»].

Начало

С недавнего времени в России стали проводиться, хотя и в весьма ограниченном масштабе, программы восстановительного правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Конечно, и здесь восстановительная переориентация уголовного судопроизводства происходит не так уж гладко и быстро, но все же – по крайней мере, идеологически – это область наиболее благоприятного отношения к восстановительным идеям и новой практике. Так что правосудие по делам несовершеннолетних – единственная область в российском уголовном судопроизводстве, где проводятся программы восстановительного правосудия (программы примирения правонарушителя и потерпевшего, или, как сейчас мы предпочитаем их называть, программы по заглаживанию вреда). Происходит это в экспериментальном режиме – поэтому мы пока не вправе говорить о некой «практике». Но пилотные проекты дали положительные результаты (Москва, Дзержинск Нижегородской области, Тюмень, Урай) и поставили на повестку дня вопросы формирования отечественных моделей.

Первые программы примирения правонарушителя и жертвы в России стали проводиться Общественным центром «Судебно-правовая реформа» в конце 90-х годов. За это время Центром подготовлено несколько региональных групп, способных осуществлять такую работу.

Существенное наше отличие от прототипа состоит в том, что в России сегодня нет автономной системы ювенальной юстиции. Тем не менее, российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, хотя и относит производство по делам несовершеннолетних к общей системе уголовного судопроизводства, ориентированного на наказание, содержит ряд норм, обусловленных особенностями детского возраста и определяющих как специфические санкции,

так и особые черты рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

В конце 90-х годов в России началось движение за ювенальную юстицию, появились эксперименты в области правосудия для несовершеннолетних. Центрами инноваций оказались суды (Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Саратов). Сегодня география экспериментов значительно расширена: Ингушетия, Кабардино-Балкария, Волгоград, ряд городов Сибири. Главной здесь стала фигура социального работника при судье, рассматривающем дела в отношении несовершеннолетних. Социальный работник оказался реальным помощником судьи: он исследует социальную ситуацию и особенности личности правонарушителя, а также выработывает индивидуальные программы реабилитации *[Отечественным законодательством предусмотрено выявление условий жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого, изучение особенностей его личности, факторов, способствовавших совершению преступления. В УПК РФ эти действия перечислены, но не указано, кто должен их осуществлять. Фактически социальный работник занял это как бы предуготовленное для него место. Уголовный кодекс РФ предусматривает в качестве санкций в отношении подростков не только наказания, но и принудительные меры воспитательного воздействия (правда, применялись они до последнего времени крайне редко). Так что исследование личности и социальной ситуации несовершеннолетнего вполне может ориентироваться на выработку соответствующих мер некарательного характера. Эти (отдельно взятые) нормы соответствуют международным стандартам правосудия в отношении несовершеннолетних, и в них содержится юридический ресурс для экспериментирования]*. Фигура социального работника символизировала поворот к ювенальной юстиции, гуманитарный поворот от главенства репрессии к главенству социально-реабилитационного подхода. Эксперименты оказались эффективными, и в последнее время необходимость ювенальной юстиции поддержана Верховным судом и Президентом РФ.

Российские эксперименты по ювенальной юстиции стали тем фоном, на котором в 1999 году началось взаимодействие Общественного центра «Судебно-правовая реформа» с Черемушкинским районным судом г. Москвы и Российским благотворительным фондом «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН). До этого (с 1997 года) сотрудники Центра проводили программы примирения правонарушителя и потерпевшего, получая информацию о тех или иных случаях из Таганской межрайонной прокуратуры г. Москвы; однако с уходом ключевых должностных лиц на другую работу взаимодействие с прокуратурой прекратилось. У Центра появился опыт в проведении программ, однако о выстраивании модели говорить пока не приходилось.

Поскольку к моменту начала сотрудничества с судом не было никакой социально-реабилитационной инфраструктуры (с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми работали только карательные органы), нам пришлось *одновременно решать две задачи*. Во-первых – в духе уже начавшихся экспериментов, – введение фигуры социального работника, собирающего для суда информацию о юном правонарушителе и разрабатывающего для него программы реабилитации. И, во-вторых, – проведение программ восстановительного правосудия. Социальный работник и ведущий программ восстановительного правосудия – принципиально разные позиции. «Клиентом» социального работника является несовершеннолетний правонарушитель, ведущий же, как нейтральный посредник работает и с нарушителями, и с потерпевшими (и детьми, и взрослыми).

«Суд - социальная работа - программа по заглаживанию вреда» – таково ядро нашей рабочей модели.

Юридические последствия программ по заглаживанию вреда и социальной работы

Работая с подростками, попавшими в орбиту уголовного процесса, мы стремимся к тому, чтобы в судебной практике стала возможной реализация восстановительного способа реагирования на преступления. Причем для этого мы можем опираться исключительно на действующее законодательство – такую его интерпретацию, которая позволила бы в существующую практику ввести новые элементы.

В юридическом отношении задача состояла в том, чтобы сочленить работу новых участников с уголовным процессом таким образом, чтобы, с одной стороны, не нарушить действующий закон (в противном случае наша деятельность будет признана незаконной), с другой – сохранить существо самой инновации. Такой путь становится возможным благодаря высшей юридической силе и прямому действию на всей территории страны Конституции РФ, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью нашей правовой системы. Международные принципы правосудия в отношении несовершеннолетних и тенденции развития ювенальной юстиции в мире и стали опорой для нововведений в этой области. Идеология для реализации международных стандартов в отношении несовершеннолетних задана принятым 24 июля 1998 года Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (№ 124-ФЗ). Этим Законом введены понятия и принципы, доселе отсутствовавшие в нашем законодательстве, но ключевые для ювенальной юстиции: социальная реабилитация ребенка, специализация правоприменительных процедур с участием ребенка, приоритет его личного и социального благополучия, необходимость следования принципам

международного права при решении вопроса о наказании несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Этим же духом пронизано Постановление № 7 пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 года «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». Однако законы, непосредственно регламентирующие рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних, не приведены в соответствие с этими положениями. Поэтому – до принятия специального законодательства – остается задача вписывания новых элементов в поле действующих правовых норм.

Программы по заглаживанию вреда могут повлечь юридические последствия в связи с тем, что в общем случае на решение суда влияют не только характер и тяжесть совершенного деяния, но и иные факторы: посткриминальное поведение виновного, характеристики его личности и возраст. Такое влияние обеспечено тем, что относительно каждого преступления Уголовный кодекс предусматривает набор возможных решений - от менее репрессивных (в пределах – вообще освобождение от уголовной ответственности) к более суровым (в пределах – максимальный срок лишения свободы по данному преступлению).

В российском законодательстве содержатся и нормы, касающиеся непосредственно института примирения: в случае примирения и заглаживания вреда (частный случай посткриминального поведения) уголовное дело в отношении обвиняемого, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, может быть прекращено (статьи 76 УК РФ, 25 УПК РФ). По остальным категориям преступлений заглаживание вреда рассматривается как *смягчающее обстоятельство* (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Обязательным является прекращение дел за примирением в случаях частного обвинения – тех, что возбуждаются исключительно по инициативе потерпевшего. Все эти нормы относятся равным образом, как к несовершеннолетним, так и к взрослым обвиняемым (подсудимым). *Несовершеннолетие* лица, признанного виновным, вносит ряд дополнительных условий: во-первых, ограничивает верхние пределы санкций при назначении наказания и снижает минимальные пределы, во-вторых, предусматривает специфическую санкцию – применение принудительных мер воспитательного воздействия, в-третьих, само по себе служит смягчающим обстоятельством. Кроме того, при вынесении обвинительного приговора несовершеннолетнему суд обязан рассмотреть возможность наказания, не связанного с лишением свободы.

Почему так важно иметь в виду эти возможности? Восстановительный подход ориентирован отнюдь не на снисхождение к преступникам (и освобождение от ответственности любой ценой), но, напротив, – на подлинную ответственность. Наказание же (в особенности в виде лишения свободы) блокирует

этот механизм, поэтому нам так важно знать, каковы законные некарательные последствия социальной работы и программ примирения.

Итак, чтобы восстановительный ответ на преступление состоялся, к моменту принятия судебного решения желательно, чтобы восстановительные программы были проведены, а реабилитационные программы начаты. В этом случае у судьи появляется возможность учесть в своем решении посткриминальное поведение подсудимого, предпринятые им шаги по заглаживанию вреда.

От рабочей к принципиальной модели

Исторически судебная социальная работа на Западе складывалась в рамках *реабилитационной* парадигмы и с этими же ориентирами вводилась в российских экспериментах (ориентация на *благополучие* ребенка). В каком-то смысле логика российских экспериментов стала воспроизводить начальный период истории ювенальной юстиции (первый ювенальный суд появился в Чикаго в 1899 году). В противовес этому московская модель как прообраз *восстановительной ювенальной юстиции* доопределяет и перестраивает социальную работу, а последняя в этом случае становится *необходимым компонентом программы восстановительного правосудия* с несовершеннолетним обвиняемым.

Но точно так же и классическая модель программы восстановительного правосудия (медиация лицом к лицу), как только она попадает в рамку ювенальной юстиции, нуждается в уточнении. Целью классических программ является примирение сторон, в фокусе процесса должны быть отношения правонарушителя и жертвы – вот магистральный путь восстановительного правосудия [53]. Но давайте посмотрим, как действуют программы восстановительного правосудия в других странах.

В апреле 2003 года мы с коллегами оказались на международной конференции по восстановительному правосудию в Лейстере (Великобритания), и там многие участники обсуждали вопрос о низкой доле участия жертв в программах восстановительного правосудия. Я тогда не совсем понимала даже постановку вопроса, поскольку в моем (и классическом) представлении такая программа предполагает встречу правонарушителя и жертвы, и если жертва не участвует – нет и программы.

Потом мы более подробно изучали ювенальную юстицию Англии и Уэльса, где с 1998 года стали проводиться серьезные реформы, и восстановительные программы стали частью этой системы. В частности, созданы муниципальные структуры по работе с правонарушениями несовершеннолетних, там в одной команде работают специалисты по работе с детьми – представители разных ведомств. Есть здесь и специалисты по восстановительному правосудию, а также волонтеры, которые проводят восстановительные программы. Так, например, в случаях, если несовершеннолетний прежде не был судим и признает свою вину,

суд выносит постановление о направлении несовершеннолетнего в эти подразделения для проведения так называемых панельных встреч, где должен быть выработан план по возмещению ущерба и комплексу других мер, направленных на реинтеграцию подростка в социум и решение его проблем (алкоголизм, наркомания и пр.). Ни о какой добровольности участия в подобных мероприятиях речи нет. Встреча проводится независимо от того, участвует ли там жертва. Даже если жертва участвует, вопрос о финансовой компенсации ущерба практически не ставится (так как ущерб обычно покрывается за счет страховки). Под возмещением понимается спектр действий от принесения извинений до общественных работ. Работа выбирается с учетом интересов подростка. Здесь решается важная задача социализации и реинтеграции подростка, включение его в занятия, которые делают его полезным членом общества. Но при чем тут восстановительное правосудие? Мне казалось, что это отклонение в сторону реабилитационной модели, хотя ясно, что здесь сделаны некоторые попытки включить восстановительные элементы.

Ховард Зер еще в 1990 года писал о том, как легко под влиянием разных обстоятельств искажается смысл восстановительного правосудия при реализации концепции на практике.

Поворотным моментом в понимании масштаба и смысла нашей работы с судом стал вопрос: что делать, если потерпевший отказался от встречи с правонарушителем? Еще несколько лет назад такого вопроса даже не возникало, мы говорили «программа не состоялась». Чтобы было понятным значение появившегося вопроса, кратко поясню порядок нашей работы. Получив в суде информацию о деле, с правонарушителем начинает взаимодействовать социальный работник. Он выясняет, среди прочего, и отношение подростка к совершенному преступлению. И если тот испытывает чувство вины, готов обсудить, как ему загладить вред, причиненный потерпевшему, с ним встречается ведущий (мы придерживаемся принципа добровольности участия в программах). Ведущий проводит одну или несколько встреч с правонарушителем и его родителями, а затем, убедившись в их готовности к встрече с потерпевшим, идет к потерпевшему. Такая последовательность диктуется тем, чтобы не нанести потерпевшему дополнительную психологическую травму: на контакт с ним ведущий выходит тогда, когда он готов сообщить, что нарушитель хочет с ним встретиться и загладить вред. Примирительная встреча, таким образом, проводится после предварительных контактов ведущего со сторонами.

Теперь вернемся к ситуации отказа потерпевшего *[Здесь я не имею возможности обсудить весь спектр причин отказа потерпевших. В самом общем виде можно сказать, что поскольку мы начинаем работать, когда дело уже находится в суде, с момента правонарушения проходит довольно много време-*

ни (как правило, не меньше полугода). К этому времени для некоторых потерпевших ситуация потеряла актуальность, а часть из них отказывается не от программ как таковых, а вообще не приходит в суд - либо некогда, либо по каким-то причинам не хочется иметь дело с властью]. Проведя предварительные встречи с юным правонарушителем, ведущий стимулирует процессы осознания последствий совершенного им поступка, готовность встретиться с человеком, которому он принес беду, и деятельно ответить за свой поступок. То есть начинается та работа нарушителя, которую, согласно концепции восстановительного правосудия, он и должен проделывать. Но если потерпевшему от него ничего не надо - начавшийся процесс «зависает».

Тогда мы вновь стали анализировать английский опыт. Наряду с официальными подразделениями по работе с правонарушениями несовершеннолетних там действует и ряд независимых организаций, которые оказывают услуги по медиации, в том числе и по заказу этих подразделений. Мы обратили внимание, что в их «меню» не только программы примирения, но и множество других программ работы, как с нарушителями, так и с жертвами. Есть, к примеру, программы, направленные на осознание правонарушителями последствий преступлений для жертв. Они могут проводиться как при подготовке нарушителя к встрече с жертвой, так и в случаях отказа жертвы.

На семейных конференциях в Новой Зеландии тоже не всегда присутствуют жертвы – тем не менее конференции проводятся независимо от этого. Ведь для жертвы участие добровольно, а нарушитель, согласно закону, должен пройти эту процедуру, чтобы выработать план действий.

Как видим, огосударствление программ восстановительного правосудия приводит действительно к некоторым отклонениям от исходных идеальных представлений, но стоит ли это считать искажением? Здесь важно понять, что работа с несовершеннолетними правонарушителями ведется в *двух рамках* – *ювенальной юстиции* и *восстановительного правосудия*. Ничем здесь нельзя пренебречь, но важно понять, на каких целях и установках они смыкаются.

Рамка восстановительного правосудия означает иной, нежели карательный или реабилитационный, ответ на преступление, поскольку иначе рассматривается само понятие преступления. Со стороны правонарушителя имеется в виду его обязанность принять на себя ответственность за содеянное и загладить причиненный вред. На полюсе жертвы – важно исцеление, удовлетворение нужд, порожденных преступлением. На полюсе общества – принятие, помощь, предоставление возможности для активной деятельности. Процедурой, реализующей восстановительный подход, является организация такой встречи сторон (посредничество), где достигаются эти цели.

Для ювенальной юстиции на первом месте – реабилитация нарушителя. Но с точки зрения восстановительного подхода это понятие меняет содержание. Акцент здесь ставится на ресоциализации, на активности и субъектности нарушившего закон подростка, на его собственное решение вопроса «что нужно сделать, чтобы подобное не повторилось» (заметим, что этот вопрос обсуждается и на примирительных встречах, поскольку, как оказалось, его решение реально волнует потерпевших).

Если жертва отказывается от встречи, то ведущий вынужден работать в «усеченной» ситуации. Значит, необходимо переопределение основной задачи ведущего с учетом общих целевых установок восстановительной и ювенальной юстиции. В случае отказа потерпевшего мы можем говорить о *редуцированных* (неполных) программах восстановительного правосудия, но так или иначе для согласившегося участника программа *должна иметь завершенную форму*. Помня о главных целевых установках в отношении правонарушителя – осознание последствий совершенного преступления, обязательство загладить вред и формирование механизма ответственного поведения – следует продолжать работать в ориентации на достижение этих целей.

Осознав это, мы разработали и провели две индивидуальные программы в случаях отказа потерпевших, и работа оказалась довольно успешной. Но пока это было нашим «творчеством» и еще не стало элементом технологии; скорее, благодаря вопросу о работе в случае отказа потерпевших, мы впервые серьезно осознали нетривиальность задачи построения восстановительной ювенальной юстиции.

Восстановительная ювенальная юстиция – это не «сумма» традиционной социальной работы и программ примирения. Формирование такой системы детской юстиции предполагает разработку моделей, набора программ, технологий и правовых условий работы с несовершеннолетним нарушителем и потерпевшим, которые отвечали бы ценностям восстановительного подхода и особенностям детского возраста нарушителя.

Направления расширения рабочей модели

Важно, чтобы из предыдущего рассуждения не было сделано ложного вывода, будто в восстановительной ювенальной юстиции потребности жертв оттесняются на периферию. В таком случае действительно произойдет искажение, принципиально меняющее суть подхода, и мы снова вернемся к процессу, центрированному на правонарушителе. Напротив, фиксация ситуации с низким процентом участия жертв приводит в разных странах к развитию моделей программ восстановительного правосудия, в частности, к введению специалистов по работе с жертвами. Работа такого специалиста на ранних стадиях посткриминального периода помогает жертвам пережить последствия преступления и

внимательно отнестись к возможностям программ восстановительного правосудия для решения возникших вследствие преступления проблем. В английских и новозеландских программах, если жертва отказывается от встречи с нарушителем, нередко ее интересы представлены этим специалистом либо родственниками. И перспективы нашей работы мы тоже связываем с привлечением подобного специалиста.

В рамках одной статьи не представляется возможным обсудить все вопросы, связанные с формированием восстановительной ювенальной юстиции, поэтому я лишь намечу те направления развертывания исходной рабочей модели, которые сегодня кажутся очевидными.

Территориальное расширение инфраструктуры помощи подростку-правонарушителю – складывание территориального реабилитационного пространства на базе организаций и учреждений социальной сферы, образования, медицины, психологической помощи, центров по трудоустройству, досуговых и спортивных учреждений. Подключение к взаимодействию комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП), подразделений по делам несовершеннолетних в органах МВД РФ (ПДН), уголовно-исполнительных инспекций. Правовым основанием такого взаимодействия служит Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (№ 120-ФЗ), принятый 24 июня 1999 года.

Содержательное расширение спектра программ восстановительного правосудия (работа с обвиняемым при отказе потерпевших от участия в программе, введение специалистов по работе с жертвой, налаживание практики семейных конференций).

Формирование инфраструктуры помощи жертвам – установление взаимодействия с психологическими службами и специализированными общественными организациями.

Процессуальное расширение. В перспективе желательно, чтобы социальный работник начал взаимодействие с обвиняемым сразу после возбуждения уголовного дела. Соответственно и программы по заглаживанию вреда на более ранней стадии стали бы более эффективными и целесообразными как для правонарушителя и потерпевшего, так и для профессиональных участников уголовного судопроизводства.

Другое направление - взаимодействие с мировыми судьями, где с точки зрения юридической есть достаточно большая вероятность мирного разрешения дел.

* * *

В течение четырех лет я была координатором по взаимодействию Центра «Судебно-правовая реформа» с Черемушкинским судом. Отсюда и выбранный

мною аспект обсуждения – движение Центра от проведения отдельных программ к пониманию необходимости особой *модели восстановительной ювенальной юстиции*. За рамками рассмотрения остались проблемы, связанные с контекстом, – принятие и непринятие восстановительного подхода юридическим сообществом, официальная поддержка и препятствия и пр. Экспериментальный характер работы ставит нас в достаточно уязвимое положение и с точки зрения финансирования (а, следовательно, сохранения инновационных элементов), и с точки зрения надежности правовой платформы (ведь в процессуальном законе нет понятий «социальный работник», «ведущий» «реабилитационные программы» и пр.). Но в России ширится движение за восстановительное правосудие, поэтому мы должны быть готовы к тому, чтобы предложить не только общие идеи, но и реальные модели.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: PRO ET CONTRA

Наказание является антиномичным социальным феноменом, носящим многоуровневый, комплексный характер. При осуществлении наказания общество стремится к достижению взаимоисключающих целей: преступника одновременно стремятся унизить и исправить, стигматизировать и сделать полноценным гражданином общества, причинить страдание и относиться объективно-нейтрально. Такие характеристики наказания следуют из трех основных источников наказания: эмоциональной реакции в ответ на причинение ущерба базисным ценностям общества, потребностью контролировать низшие слои общества и необходимостью управлять поведением наказываемого и модифицировать его личность.

Роль феномена наказания заключается в тестировании основных парадигм социальной теории. Выявлены основные противоречия данных парадигм, проявляющиеся при объяснении и предсказании наказания. Структурно-функциональная парадигма позволяет предсказывать и объяснять характер, силу и продолжительность наказания в зависимости от степени социальной солидарности, потребностей сохранения моральных и морально-политических границ общества. Однако данная парадигма не способна к объяснению и предсказанию тех видов наказания, которые связаны с борьбой социальных групп за власть, престиж и богатство. Парадигма социального конфликта, в свою очередь, успешно предсказывает и объясняет специфическое влияние борьбы за власть и социальный контроль доминирующей группой на характер, интенсивность и длительность наказания. Однако структурно-функциональная парадигма не обладает достаточно развитым концептуальным аппаратом для анализа

влияния на наказание холистических характеристик общества, деятельности среднего класса (юристов, врачей, социальных работников, представителей управленческого аппарата пенитенциарных институтов). Постмодернистская парадигма выявляет репрессивные аспекты демократических обществ, такие как «сверхподчинение» (выполнение тех норм, которые не требуются законом вследствие желания быть законопослушным), тотальная дисциплина и контроль, не связанные с конкретным субъектом (дисперсная власть).

Усиление индивидуализма и религиозности в США и Западной Европе в конце XX в. приводит к появлению «неомеханической солидарности», способствующей усилению жестокости наказания (увеличение числа граждан США, одобряющих смертную казнь, удлинение сроков тюремного заключения, увеличение тюремной популяции). Возникает своеобразное возвращение на новом уровне к жестокости наказания, присущей холистическим обществам.

Медикализация преступности, возникающая в рамках рационализации и секуляризации общества, парадоксально снимает с преступника ответственность и одновременно лишает его рациональной возможности предсказать характер, длительность и интенсивность «терапевтического воздействия».

Тотальная критика и отказ от классической теории истины (истина как соответствие знания объекту познания) приводит к релятивизму, который влечет за собой уравнение «диктатуры закона» (которая именуется тиранией законов) с террором со стороны преступного мира (постмодернистская парадигма наказания). Отсюда парадокс постмодернистской парадигмы: индивид более свободен внутренне (духовно, морально), когда находится под властью тоталитарных режимов и несвободен при демократических режимах.

Наказание как социальная категория конструируется в зависимости от парадигмы социальной теории.

1. В рамках **структурно-функциональной** парадигмы наказание рассматривается как эмоциональная реакция общества в ответ на нанесение ущерба некоторым базисным моральным ценностям общества. Основная цель наказания - выражение гнева по отношению к преступнику и восстановление «контаминированных» моральных ценностей. Наказание не имеет своей целью предотвращение преступлений путем запугивания или «сдерживания», а направлено на восстановление нарушенного «морального порядка», восстановление равновесия с внешней средой и консенсуса между членами общества.

2. В рамках парадигмы **социального конфликта** можно выделить три основных концепции наказания. Первая - анализ наказания с позиций спроса и предложения на рынке рабочей силы. Во второй право и наказание считаются производными от товарообмена. Эти модели являются однофакторными редукционистскими концепциями. В рамках «формационного подхода» показано

взаимодействие переменных, определяющих специфику наказания в каждой общественно-экономической формации. К таким переменным относятся экономика, конфликт между различными заинтересованными социальными группами, идеология и мораль. Определяющим вектором взаимодействия переменных здесь является доминирование «эксплуататорского класса» над «эксплуатируемым».

3. В рамках парадигмы **рационализации и секуляризации** ставится вопрос о границах рационализации наказания, которые определяются конфликтом заинтересованных во все большей власти групп, участвующих в осуществлении наказания, и переходом бесстрастности и рациональности в исполнении наказания в свою противоположность – жестокость.

4. В рамках **постмодернистской** парадигмы истина рассматривается как инструмент подавления и доминирования. В этом свете концепция наказания М. Фуко является завершением современного этапа исследования наказания, поскольку она показывает несостоятельность современных стратегий наказания («провал» тюрьмы как социального института) с одной стороны; с другой, -в ней содержатся утверждения, что современное западное общество построено по модели пенитенциарных институтов, которые стали «ядром» современной западной цивилизации.

5. Систематический анализ данных парадигм в применении к феномену наказания дан впервые в отечественной литературе. Показано, что данные парадигмы освещают различные аспекты феномена наказания, но построить на их основе некоторую единую социологическую теорию наказания невозможно, потому что такой противоречивый многоуровневый феномен как наказание нельзя описать непротиворечивым образом в рамках одной теории.

ЩИТОВ Н.Г. ВЛИЯНИЕ ОСНОВНЫХ ПАРАДИГМ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ НА ПОНИМАНИЕ ПРИРОДЫ НАКАЗАНИЯ [156]

Приведем статистические данные, свидетельствующие об остроте данной проблемы. В России в конце 1999 г. насчитывалось 1 100 000 человек, находящихся в местах лишения свободы (включая СИЗО), в США – 2 200 000. Это непомерное бремя для обеих стран, которые сейчас имеют самое большое число заключенных на 100 000 человек (798 – в США и 753 – в России). Все надежды на «исправление» преступников (реабилитационная парадигма), несмотря на огромные средства, затраченные на это в США и Англии, рухнули. Общепринятой стала идея, что «ничто не помогает» – ни работа по профилактике преступности (проактивная парадигма), ни перевоспитание (реабилитационная парадигма), ни

лечение (медиализация преступности), ни жестокость наказания (парадигма сдерживания) [167]. Неудача постигла и так называемое «некарательное воздействие» в странах Скандинавии и Северной Европы [75, С. 29-36.]. Таким образом, налицо явления кризиса в практике наказания как в Российской Федерации, так и в ряде западных стран, прежде всего в США и Англии.

Однако не лучше положение дел в области теоретических исследований наказания в философии и социологии. Большая часть философов, социологов, криминологов, психологов, историков критикуют сложившиеся социальные практики наказания, но альтернативная тюремному заключению идеология наказания, которая была бы реалистической, не предложена до сих пор. Философия *аболиционизма* (полного отказа от тюрем), которую развивают исследователи, принадлежащие, в основном, странам Скандинавии, носит явно утопический характер для большинства стран мира из-за гораздо более высокого уровня преступности в западных странах по сравнению с вышеупомянутыми странами. В России, где количество убийств на 100 000 населения более чем в 4 раза превосходит таковое в самой «насильственной» стране западного мира США (19,8 – в России, 4,55 – в США, согласно данным 2000 г.), говорить об «отмене тюрем», по меньшей мере, преждевременно.

«Страшно подумать, что в рамках ювенальной юстиции, которая на глазах превращается в репрессивную, а иногда и коррупционную машину по захвату детей у малоимущих родителей, дети тоже становятся жертвами завышения коммунальных тарифов. Ведь уже зарегистрированы случаи, когда детей насильно отнимают у вполне нормальных родителей просто на том основании, что те слишком бедно живут», – заявил в прямом эфире радио «Комсомольская правда» директор Института проблем глобализации Михаил Делягин.

«Если из-за долга по коммунальным платежам у Вас вынесут из дома телевизор – ничего страшного: Ваша психика будет здоровее. Напомню, что после пожара на Останкинской телебашне, когда несколько дней не работало телевидение, количество психозов и обострений психических заболеваний резко сократилось. Но есть уже случаи, пока не массовые, но есть, когда у вполне нормальных, но бедных людей просто отбирают их детей, в том числе, насколько можно понять, чтобы торговать ими в рамках коммерческого усыновления. А бедность людей обусловлена не только личными обстоятельствами, часто случайными, не только тем, что они живут в депрессивном регионе, но и тем, что они платят нелепые, чудовищные тарифы по ЖКХ!» – сказал М.Делягин.

Ювенальная юстиция – это не репрессивная машина, а прямая возможность вернуть несовершеннолетних вступивших в конфликт с законом в норму социального бытия и вытащить из «ямы» в которую они попали!!!

Рогов А.С. – «В теории да, но, как известно, куда выложена дорога из благих намерений. Реально всё будет держаться на человеческом факторе. Нет конкретного перечня критериев, по которым будет определяться – требуется вмешательство общества в личную жизнь или нет. Не забывайте, неприкосновенность личной жизни одно из основополагающих прав человека. И если для улучшения жизни 10% населения нужно будет это право нарушить, то это не должно становиться «домокловым мечом» для остальных 90%. Поэтому я категорически против ювеналки. И, слава Богу, что нет (по крайней мере пока) условий для её активного внедрения».

3.2. СЛОВАРЬ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Подготовлен М.В. Головизниной, канд. соц. наук, ассоциированным сотрудником Европейского университета в Санкт-Петербурге (ЕУСПБ)

Антиобщественные действия – действия несовершеннолетнего, выражающиеся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, занятии проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц.

Безнадзорный – несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц.

Беспризорный – безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания.

Возраст минимальной уголовной ответственности несовершеннолетнего – в Уголовном кодексе РФ установлены два возрастных уровня наступления уголовной ответственности: с 14 и 16 лет. За подавляющее число преступлений (виновно общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания) ответственность наступает с 16-летнего возраста. Лишь за небольшое количество особо опасных преступлений уголовная ответственность наступает с 14 лет.

Воспитательное сопровождение несовершеннолетнего – комплекс мер, направленных на разрешение возникших у несовершеннолетнего проблем, конфликтных ситуаций, которые влекут за собой его девиантное и (или) делинквентное поведение; оказание реальной действенной помощи несовершенно-

летнему; контроль за его поведением на протяжении всего периода его сопровождения. В ходе воспитательного сопровождения ведущая роль отводится специалисту по социальной работе с молодежью, задачей которого является мотивация несовершеннолетнего на активное поведение по разрешению возникших в его жизни проблем и оказание консультативной, направляющей помощи несовершеннолетнему.

Восстановительная парадигма социального контроля преступного поведения вряд ли может быть названа самой молодой из существующих парадигм. Согласно Х. Зеру, зачатки восстановительного правосудия можно обнаружить еще в естественном праве и на страницах Библии и Корана.

С конца XX столетия данная парадигма активно завоевывает все больше социального пространства и сторонников на всех мировых континентах. Уже с конца 1980-х десятки восстановительных программ, в том числе и по примирению жертвы и правонарушителя, успешно действуют в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Великобритании, других европейских странах. С конца 1990-х годов эксперименты по внедрению восстановительного подхода проводятся и в России. Восстановительная парадигма правосудия понимает правонарушение как конфликт - событие, разорвавшее социальную ткань жизни местного сообщества. Главная задача правосудия поэтому заключается в восстановлении баланса социальной жизни людей, утраченных ими в результате конфликта, примирении его сторон-участников, опираясь, преимущественно на механизмы неформального контроля. Если в рамках предшествующих парадигм участвовали три стороны – государство, преступник и общество, то в рамках восстановительной парадигмы впервые привлекается четвертая сторона – жертва преступления. Социальный контроль как реакция на преступление несовершеннолетних в восстановительной парадигме подразумевает реализацию трех главных принципов. Во-первых, способствование пониманию и осознанию нарушителем последствий собственных действий, факта причиненного им/ею вреда, боли другому человеку. Во-вторых, способствование повышению внимания к чувствам и потерям пострадавшей стороны. В-третьих, способствование, стимулирование неформального контроля со стороны семьи, местного сообщества, укреплению их коммунитарности, т.е. восстановления «разорванной социальной ткани».

Девиантное поведение несовершеннолетних – поведение, отклоняющееся от социальных и моральных норм, принятых в обществе.

Делинкветное (противоправное) поведение несовершеннолетних – поведение, нарушающее установленные правовые нормы и приводящее к правонарушению.

Добровольное участие сторон как принцип медиации – добровольное согласие правонарушителя предпринять какое-либо иное действие, например, поработать на сообщество или принять участие в реабилитационной программе («косвенное возмещение вреда»).

Индивидуализация судебного процесса в ювенальной юстиции (в центре судебного процесса оказывается не преступление, а личность несовершеннолетнего. Судья по делам несовершеннолетних действует совместно со своей «командой»: судебными социальными работниками, службой пробации/воспитательного надзора, психологическими службами и др.).

Индивидуализированное обращение (исправление) как парадигма социального контроля преступного поведения пришла на смену классической парадигме с середины XIX в. С развитием биологии, медицины, психиатрии, психологии и социологии акцент с преступного деяния постепенно смещается на самого правонарушителя. Изучение, диагностика и исправление отклоняющегося от нормы поведения индивида становится главной задачей социального контроля преступности на уровне теории и практики. Утверждалось, что индивид совершает преступные деяния в силу ряда причин, имеющих различную природу (медицинский диагноз, психическое расстройство, социальная неустроенность и т.д.). Необходимо изучать причины преступного поведения, обеспечивать правильный уход и индивидуализированное обращение с правонарушителем, что позволит его не только и не столько «наказывать», сколько «лечить», «исправлять», «перевоспитывать» для того, чтобы вернуть обратно в общество. С расширением категориального аппарата, определяющего причины преступного поведения индивидов, расширяется круг специалистов и профессионалов, занятых в производстве необходимого «знания», и сеть социальных институтов, включенных в процесс «индивидуализированного обращения» с правонарушителем. В конце XIX – начале XX вв. в США, а затем в странах Западной Европы создаются специальные суды для несовершеннолетних (juvenile courts) и формируется система правосудия в отношении несовершеннолетних (juvenile justice). Противоправное поведение несовершеннолетних начинает рассматриваться как нарушение процессов нормативно-приемлемой социализации. Вмешательство компетентных органов методами, адекватными личностным проблемам и нуждам несовершеннолетнего правонарушителя, имело своей задачей исправление этого социального отклонения. Меры СКП несовершеннолетних в рамках подхода индивидуализированного обращения (исправления) прямо противопоставлялись традиционным (классическим) мерам наказания и позиционировались как менее клеймящие, дорогостоящие, патерналистские и пристрастные. Подход критиковался за то, что главной его задачей становится не «общий сдерживающий эффект» социального контроля, а «частное преду-

предительное» значение для отдельных правонарушителей. Парадигма «индивидуализированного обращения» полностью фокусируется на нуждах правонарушителя и не удовлетворяет ожиданиям и потребностям общества в повышении безопасности.

Индивидуальная профилактическая работа – деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий.

Классическая парадигма социального контроля преступного поведения возникла в XVIII веке в Европе в период рассвета эпохи Просвещения. Философия Просвещения определяла человека как рационального субъекта, имеющего волю и способность самостоятельно делать выбор и принимать решения. Выбор в пользу преступных действий является для человека осознанным, а потому должен влечь за собой полную ответственность преступника перед тем, против кого это преступление было совершено (т.е. государства). Во избежание «войны всех против всех» и с целью сохранения безопасности общества право оправдания наказания имеет только суверен (государство). Цель уголовной системы наказания заключается, во-первых, в наказании преступника (частный предупредительный эффект наказания), а во-вторых, в устрашении и удержании других граждан от преступного способа получения выгод и разрешения конфликтов (общий сдерживающий эффект наказания). В рамках классической парадигмы фокус внимания направлен на сам акт преступления, а не на преступника и не на отношения преступника и его жертвы. В рамках классической парадигмы уже существовало разделение индивидов на взрослых и детей исходя из представлений о зрелости, сформированности сознания и воли. Государство как главный гарант соблюдения прав, свобод и высших интересов обладает монополией на вынесение окончательного судебного решения и должного устройства детей-правонарушителей. Государству принадлежали широкие дискреционные полномочия, а работа с несовершеннолетними правонарушителями замкнута внутри государственных учреждений: «зависимый статус несовершеннолетних являлся достаточным основанием для произвольного вмешательства в жизнь детей». Данный подход известен в юридической и криминологической литературе как философия «государство как родитель» («*parens patriae*»).

Конфиденциальность процедуры как принцип медиации – обмен мнениями о случившемся для лучшего взаимопонимания между пострадавшим и правонарушителем.

Круги правосудия (sentencing circles) как тип восстановительных программ основаны на традициях северо-американских индейцев и проводятся преимущественно в Северной Америке. Особенность программы состоит в привлечении представителей местных сообществ и социального окружения сторон: друзей, родственников.

Медиация (посредничество) – процесс, в котором жертва(ы) и правонарушитель(и) встречаются для обсуждения проблемы с участием третьего беспристрастного лица (медиатора) либо непосредственно «лицом-к-лицу», либо заочно. Цель медиации – дать возможность жертве(ам) выразить свои чувства и претензии, а правонарушителю(ям) – осознать и признать свою ответственность». Заглаживание вины обидчиком перед пострадавшим – в контексте медиации – помогает восстановлению права пострадавшего на возмещение ущерба (физического, эмоционального), причиненного ему в результате преступления. Если жертва не желает получить компенсацию лично, то она может быть сделана местному сообществу, где проживают обе стороны конфликта. Компенсация может включать как извинение, финансовую выплату, работы и услуги по возвращению или ремонту вещей, так и добровольное участие нарушителя в реабилитационных и образовательных программах. Медиация в уголовных делах допустима в прямой или не прямой формах. Медиацию могут осуществлять профессиональные медиаторы или специально-обученные добровольцы. Медиация может осуществляться под эгидой организации уголовной юстиции или на базе независимого органа местного сообщества.

Неоклассическая парадигма социального контроля преступного поведения, пришедшая на смену своей предшественнице в конце 70-х годов XX столетия, на сегодняшний день является главным конституирующим подходом СКП в некоторых современных западных странах, например, в США, Канаде, Великобритании. Данная парадигма хотя и стремится к достижению некоего компромисса между классическим подходом и подходом индивидуализированного обращения, но, как ясно уже из названия, в большей степени воспроизводит основы первой из них. Решающим в определении вины и меры наказания преступника вновь становится преступление, им совершенное, а лишь после учитываются его личностные особенности (возраст, состояние психического и физического здоровья и т.п.). В рамках неоклассической парадигмы наблюдается отход от частного предупредительного эффекта наказания и усиленное акцентирование внимания на его общем сдерживающем значении.

Несовершеннолетний – человек, не достигший определенного возраста, с достижением которого закон связывает его полную дееспособность, то есть реализацию в полном объеме провозглашенных человеку и гражданину Конституцией и другими законами страны субъективных прав и юридических обя-

занностей. Согласно Российскому законодательству несовершеннолетний – лицо, не достигшее возраста 18 лет.

Несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении – лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия.

Неформальный контроль преступности основан на осуждении преступного поведения индивида со стороны семьи, друзей, коллег, а также членов местного комьюнити.

Охранительная ориентация ювенальной юстиции (приоритет охранительной функции правосудия по делам несовершеннолетних перед функцией уголовного преследования и наказания. Речь идет как об усиленной судебной защите несовершеннолетнего, так и о желательности выведения подростка из официального уголовного процесса).

Парадигмы социального контроля устанавливают приоритеты, определяют ключевые вопросы, формируют параметры политических дискуссий обо всех вопросах и аспектах оформленной реакции общества и государства на преступное поведение отдельных граждан, несущее в себе угрозу установленному социальному порядку. В профессиональном криминологическом дискурсе на сегодняшний день принято различать четыре теоретические парадигмы, которые по-разному определяют фокус научного рассмотрения и понимания проблем преступного поведения и оформленной социальной реакции на него (социального контроля): классическую, индивидуализированного обращения (исправления), неоклассическую и восстановительную парадигмы.

Принципы медиации (основные) – отражают существенные принципы медиации и проясняют важную роль, которую она играет для системы уголовной юстиции. Таковыми принципами являются добровольное участие сторон; конфиденциальность процедуры; общедоступность медиации для жертв и правонарушителей, в том числе и на разных стадиях уголовного процесса; самостоятельность служб медиации в рамках системы уголовной юстиции.

Принципы ювенальной юстиции, отличающие ее от общеуголовной юстиции: социальная насыщенность; преимущественно охранительная ориентация; индивидуализация судебного процесса.

Программа примирения жертв и правонарушителей (victim-offender reconciliation program – VORP) как тип восстановительных программ также известна под названием «медиация жертв и правонарушителей» (victim-offender mediation program – VOMP). Данный тип программы является самым распространенным в мире.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Профилактика противоправного поведения несовершеннолетних – процесс предупреждения негативных тенденций социального развития ребенка в нестабильных условиях микросреды.

Реабилитация несовершеннолетнего – комплексная, многоуровневая, этапная и динамическая система взаимосвязанных действий, направленных на восстановление несовершеннолетнего в правах, статусе, здоровье, дееспособности в собственных глазах и глазах окружающих. Она включает аспекты профилактики и коррекции отклонений в его развитии.

Семейные конференции (family group conferences – FGC) как тип восстановительных программ появились в Новой Зеландии и базируются на традициях коренного населения майори. В 1989 году в Новой Зеландии был принят Закон «О детях, подростках и их семьях», согласно которому несовершеннолетние в случае совершения ими преступлений (кроме убийств) направляются на семейные конференции. Кроме представителей ближайшего социального окружения в них участвуют социальные работники, адвокаты, полицейские. Решения здесь принимаются в результате обсуждений и при достижении консенсуса. В 1990-е годы опыт Новой Зеландии распространился и закрепился в Австралии.

Семья, находящаяся в социально опасном положении – семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

Социальная насыщенность ювенальной юстиции (широкое использование в судебном процессе неюридических специальных знаний, в акценте на изучение социальных условий жизни несовершеннолетних, представших перед судом, социально-психологических принципов их личности).

Социальная реабилитация дезадаптивных детей и подростков – система комплексных мер, направленных на восстановление разрушенных или временно утраченных подростками общественных связей и отношений вследствие их девиантного поведения. Эффективность социальной реабилита-

ции определяется уровнем социализации подростка, его способностью адаптироваться и участвовать в конструктивных общественных отношениях.

Социальное расследование – основной метод работы специалиста по социальной работе при осуществлении индивидуального социального сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя. Социальное расследование специалист проводит в каждом случае взятия подростка на индивидуальное сопровождение. Социальное расследование как метод работы включает в себя: получение и сбор информации об образе жизни несовершеннолетнего и его ближайшего окружения; отбор релевантной информации; анализ информации и предложение возможных путей разрешения проблемной ситуации; принятие совместно с подростком решения, направленного на изменение сложившейся неблагоприятной ситуации.

Социально-педагогическая реабилитация детей и подростков – комплексные меры, направленные на их возвращение, включение, реинтеграцию в общество (семью, школу, класс, коллектив, систему учебно-трудовых и досуговых отношений), способствующие полноценному функционированию в качестве социального субъекта.

Социальный контроль преступного поведения – целенаправленное влияние общества на поведение индивида в целях обеспечения «здорового» социального порядка. Социальный контроль играет важную роль в предупреждении преступности. Именно ослабление социального контроля ведет к росту уровня преступности. В обществе функции социального контроля преступности выполняют различные социальные институты. Институты контроля преступного поведения подразделяются на институты формального (официального) и неформального (неофициального) контроля.

Типы программ восстановительного правосудия. В современном мире используются разнообразные программы восстановительного правосудия: программа примирения жертв и правонарушителей; круги правосудия; семейные конференции.

Формальный контроль преступности основан на применении мер наказания со стороны официальных органов власти и организаций, для которых предупреждение и своевременное реагирование на преступное поведение индивидов является их главной функцией.

Формы медиации. Медиация может принимать различные формы и часто они сочетаются друг с другом.

Функции ювенальной юстиции – это институциональный ответ общественным потребностям и ожиданиям в наложении санкций на несовершеннолетнего правонарушителя, в обеспечении общественной безопасности, в реабили-

тации правонарушителя и в содействии возмещению ущерба жертвам преступлений.

Ювенальная юстиция – весьма сложное множественное целое – комплекс концепций и «схем» влияния на подростков, масса конкретно-практических ситуаций воздействия на человека, семью, первичные группы (непосредственное окружение подростка), а также социальные институты.

(2) Ювенальная юстиция – это особая форма деятельности и знания.

(3) Система ювенальной юстиции той или иной страны является уникальным комплексом, уникальной констелляцией концепций и форм организации (схем) деятельности, определяемой особенностями истории и правовой системы. В рамках каждой такой системы реализуется не только множественность, но и особая связь кооперации различных специалистов, позволяющая им взаимодействовать в относительном единстве.

3.3. НОРМАТИВЫ И ЛОКАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ, ФУНКЦИОНАЛЬНО ПОЛЕЗНЫЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОГО ПОДХОДА И РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Положение о муниципальном социальном педагоге в системе образовательных учреждений (г. Омск)

Муниципальный социальный педагог в образовательных учреждениях округа призван оказывать квалифицированную помощь детям, подросткам, семьям, находящимся в социально опасном положении, на основании Положений Федерального Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

1. Цели и задачи муниципального социального педагога

1. Социально-педагогическое обеспечение возможностей получения образования, помощь в защите прав несовершеннолетних.

Достижение целей осуществляется социальным педагогом с учетом приоритетных направлений деятельности:

– организация конструктивного, результативного сотрудничества, взаимодействия различных социальных институтов и структур общества в решении проблем несовершеннолетних;

– максимально возможное использование и формирование в существующих социальных условиях возможностей для успешной социальной адаптации подростков, раскрытия их творческого потенциала и жизненного самоопределения.

2. Статус муниципального социального педагога

Социальный педагог - это специалист с профессиональным специальным образованием. Он является сотрудником социально-психологической службы образовательного учреждения. По уровню решаемых им задач подчиняется непосредственно директору образовательного учреждения. Как организатор взаимодействия различных межведомственных структур, включенных в систему профилактики, подчиняется функционально председателю комиссии по делам несовершеннолетних администрации округа.

3. Функциональные направления деятельности муниципального социального педагога

3.1. Формирование банка данных детей и подростков «группы риска».

Данная функция выделяется в деятельности социального педагога как ключевая, так как позволяет решить задачу по организации взаимодействия различных структур, решающих проблемы несовершеннолетних.

Инициатива создания целостного банка данных принадлежит социальному педагогу и осуществляется им совместно с инспекторами отделения предупреждения правонарушений несовершеннолетних, участковыми инспекторами, с представителями органов опеки и попечительства управления образования, социальной защиты управления по делам ветеранов, пожилых людей и малоимущих граждан, здравоохранения и комиссии по делам несовершеннолетних.

В целостный банк данных включаются подростки, проживающие на микроучастке образовательного учреждения:

- проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении;
- безнадзорные или беспризорные;
- занимающиеся бродяжничеством или попрошайничеством;
- содержащиеся в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, социальных приютах, центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, специальных учебно-воспитательных и других учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и (или) реабилитации;
- употребляющие наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющие одурманивающие вещества;
- совершившие правонарушение, повлекшее применение меры административного взыскания;
- совершившие правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность;
- освобожденные от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии или в связи с изменением обстановки, а также в случаях, когда признано,

что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия;

- не подлежащие уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством;

- обвиняемые или подозреваемые в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу;

- получившие отсрочку отбывания наказания или отсрочку исполнения приговора;

- состоящие на учете в отделе профилактики правонарушений несовершеннолетних;

- состоящие на внутришкольном учете;

- состоящие на учете в комиссии по делам несовершеннолетних.

При формировании банка данных уточняются следующие позиции:

- каковы основания постановки на учет;

- какие структуры работают с подростком;

- какая работа проводится для разрешения проблемы;

- что еще можно предпринять для разрешения данной проблемы;

- нет ли детей, которые имеют основания, но на учет не поставлены.

3.2. Диагностика проблем личностного и социального развития

детей и подростков, попадающих в сферу деятельности социального педагога.

Данная функция необходима для уточнения социально- психологических особенностей ребенка.

В основе изучения личности ребенка социальным педагогом - педагогическая диагностика, при этом он работает с ребенком, с классным руководителем, учителем, родителями с целью выяснения ситуации, в которой находится ребенок.

Социальный педагог:

- изучает индивидуальные особенности ребенка и выявляет его интересы и потребности, трудности и проблемы, конфликтные ситуации, отклонения в поведении, определяет их причины, отслеживает истоки возникновения конфликтных ситуаций;

- исследует условия и особенности отношений микросреды жизнедеятельности ребенка.

Социальный педагог использует в работе пакет методов психолого-педагогической диагностики, утвержденный управлением образования округа.

3.3. Разработка и утверждение программ социально-педагогической деятельности с ребенком, группой, общностью

Данная функция предполагает, что по результатам диагностики социальный педагог определяет суть проблемы или совокупности проблем и, опираясь на банк технологических подходов (созданных рабочей группой комиссии по делам несовершеннолетних), подбирает психолого-педагогические, социальные средства для их эффективного разрешения как индивидуально, так и в группах.

Индивидуальные социально-педагогические программы разрабатываются с целью оказания своевременной социально-педагогической помощи и поддержки ребенку, находящемуся в социально опасном положении.

Групповые программы разрабатываются для решения проблем определенной группы подростков, выявленных в ходе диагностики.

Общественные программы разрабатываются для решения проблем, присущих нескольким группам или части школьного коллектива, и включаются в общешкольную программу.

Индивидуальные, групповые и общественные программы разрабатываются с привлечением представителей всех необходимых для разрешения проблемы служб, ведомств, административных органов (см. межведомственные связи) и могут быть поддержаны органами местного самоуправления в рамках конкурсного отбора.

Индивидуальные, групповые и общественные программы должны обладать следующими характеристиками:

- целесообразность методов, форм и способов социально-педагогической деятельности, в том числе и целесообразность привлечения различных служб, ведомств и административных органов;
- прогнозируемость;
- измеримость ожидаемых результатов.

Проекты индивидуальных, групповых программ экспертируются и рецензируются социально-психологической службой, научными консультантами и выносятся на обсуждение методического совета или педагогического совета образовательного учреждения.

3.4. Реализация программ. Данная функция предполагает, что социальный педагог сообразно целям и задачам программ, являясь посредником между учащимся и образовательным учреждением, семьей, средой, специалистами различных социальных служб, ведомств и административных органов, выступает одновременно в нескольких ролях:

- распределяет совместно с комиссией по делам несовершеннолетних, управлением образования и руководством школы сообразно целям и задачам

программ участие и ответственность всех привлеченных к реализации программы сторон;

- организует и исполняет индивидуальные социально-педагогические программы;

- организует, координирует, контролирует групповые и общественные программы и принимает участие в их реализации;

- отслеживает результаты;

- информирует:

- 1) комиссию по делам несовершеннолетних о результатах взаимодействия межведомственных структур по реализации индивидуальных программ, выполненных по заказу комиссии (непосредственно на ее заседаниях);

- 2) координатора социально-психологической службы;

- 3) директора школы о ходе выполнения программ (один раз в месяц);

- 4) педагогический коллектив о результатах взаимодействия внутришкольных структур по выполнению программ (один раз в четверть);

- 5) начальника управления образования о результатах взаимодействия внутришкольных структур по выполнению программ (один раз в полугодие).

3.5. Консультирование. Данная функция предполагает консультирование лиц, заинтересованных в получении консультации по различным социально-педагогическим проблемам, и оказание им помощи по выходу из сложившейся ситуации.

Социальный педагог проводит 2 типа консультаций:

- в школе (два раза в неделю, в установленные рабочим расписанием дни и часы консультирует учащихся, родителей, учителей при их обращении);

- в комиссии по делам несовершеннолетних:

- один раз в неделю (по гибкому графику) совместно с инспектором отдела профилактики правонарушений несовершеннолетних и с привлечением представителей других заинтересованных служб проводит первичное обследование семьи несовершеннолетнего, находящейся в социально опасном положении, и дает свое заключение (формализованный бланк прилагается);

- после рассмотрения дела комиссией по делам несовершеннолетних проводит совместно с инспектором отдела профилактики правонарушений несовершеннолетних вторичные исследования социально-психологической обстановки в семье, отслеживает позитивные и негативные изменения и вносит

свои предложения либо по усилению меры воздействия, либо по снятию с контроля.

4. Межведомственные связи социального педагога

4.1. Работая в составе социально-психологической службы образовательного учреждения, социальный педагог планирует и осуществляет свою работу в тесном контакте с психологом и педагогом-консультантом под руководством координатора, ответственного секретаря комиссии по делам несовершеннолетних.

Межведомственные связи социального педагога реализуются с ограничениями, связанными с соблюдением норм конфиденциальности и тайны клиента в соответствии с основными положениями Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Социальный педагог совместно с социально-психологической службой в целом, администрацией школы выступает организатором и инициатором построения связей с организациями и службами, призванными оказывать помощь и поддержку несовершеннолетних в рамках государственной системы профилактики.

Социальный педагог имеет право и должен обращаться в комиссию по делам несовершеннолетних округа в случае необходимости помощи в организации связей, в случае ненадлежащего исполнения представителями системы профилактики возложенных на них функций.

4.2. КДН (комиссия по делам несовершеннолетних):

4.2.1. Консультирует по вопросам, связанным с решением проблем несовершеннолетних;

4.2.2. Помогает установить межведомственные связи;

4.2.3. Совместно с управлением образования:

- разрабатывает технологические подходы в решении сложных социально-педагогических и психологических проблем;

- организует и проводит методические семинары по формам и методам работы с несовершеннолетними, по отработке технологических подходов в решении сложных социально-педагогических, психологических проблем.

4.3. Отдел предупреждения правонарушений несовершеннолетних:

4.3.1. Оказывают содействие в изучении микросреды, в которой находится конкретный подросток;

4.3.2. Проводят воспитательную работу с подростками и принимают меры по пресечению правонарушений и иных антиобщественных поступков несовершеннолетних;

4.3.3. Привлекают к ответственности родителей, дети которых совершают правонарушения.

4.4. Участковые инспектора милиции:

4.4.1. Оказывают содействие в изучении микросреды, в которой находятся дети, проживающие с родителями, уклоняющимися от их воспитания и обучения;

4.4.2. Привлекают к ответственности родителей, злостно уклоняющихся от воспитания детей.

4.5. Отдел социальной защиты:

4.5.1. Занимается профилактической работой с семьями асоциального типа, которые имеют несовершеннолетних детей;

4.5.2. Оказывает срочную социальную помощь семьям, попавшим в сложные экстремальные ситуации;

4.5.3. Оказывает услуги семье и детям медико-социального, психологического, педагогического, юридического характера.

4.6. Органы опеки и попечительства управления образования:

4.6.1. Проводят профилактическую работу с родителями, уклоняющимися от воспитания детей;

4.6.2. Готовят материалы для предъявления иска в суд о лишении родительских прав либо об отобрании ребенка;

4.6.3. Принимают меры по защите личных и имущественных прав подопечных и несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей;

4.7. Управление труда и занятости населения:

4.7.1. Оказывает бесплатные консультации, предоставляет информацию о возможности получения профессионального образования;

4.7.2. Направляет на обучение профессии;

4.7.3. Оказывает психологическую поддержку несовершеннолетним, не имеющим работы.

4.8. Отдел по делам молодежи:

4.8.1. Координирует деятельность государственных, муниципальных учреждений и организаций, общественных движений, клубов по месту жительства, консультационных пунктов, центров, занимающихся организацией досуга, отдыха, туризма, оказывающих социально-психологическую, правовую и информационную помощь в решении молодежных проблем;

4.8.2. Осуществляет развитие и поддержку детских и молодежных общественных формирований;

4.8.3. Организует совместно со всеми заинтересованными органами и учреждениями проведение круглогодичных оздоровительных мероприятий для детей и молодежи;

4.8.4. Организует проведение профориентационной работы и оказывает помощь в трудоустройстве несовершеннолетних и молодежи.

4.8.5. Осуществляет конкретную поддержку проектов и программ, разрабатываемых социальными педагогами.

4.9. Клубы по месту жительства:

4.9.1. Организуют культурно-досуговые, познавательные, развлекательные, спортивные мероприятия, кружковую работу (банк данных прилагается);

4.9.2. Проводят по гибкому графику консультации специалистов (график прилагается) для детей, подростков, их родителей.

4.10. Центр социальных услуг для молодежи:

4.10.1. Предоставляет социальные, психологические, юридические, информационные, консультационные виды услуг;

4.10.2. Оказывает помощь в выборе постоянного и временного места работы.

5. Контроль деятельности социального педагога

5.1. Контроль деятельности социального педагога осуществляет директор учреждения-работодателя, координатор социально-психологической службы, ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних.

5.2. Руководители учреждений для детей и молодежи несут персональную ответственность за целевое использование ставки и соответственно специалистов - социальных педагогов в соответствии с содержанием данного положения.

5.3. Социальный педагог осуществляет свою деятельность в рамках данного положения, еженедельно координирует свою деятельность в составе социально-психологической службы, ежемесячно предоставляет в социально-психологическую службу отчет о проделанной работе, ежеквартально представляет информацию в банк данных комиссии по делам несовершеннолетних детей группы риска, 2 раза в год выступает перед педагогическим советом учреждения с аналитическим отчетом об итогах деятельности.

6. Рабочее время социального педагога

Рабочее время социального педагога, работающего на полную ставку, составляет 36 часов аудиторного времени (время работы с детьми, семьями по плану-графику), в том числе 12 часов методической работы: библиотека, курсы, самообразование (не требует обязательного присутствия в образовательном учреждении). Ведение уроков и факультативов в ставку не входит.

Рабочее время социального педагога, работающего на 0,5 ставки, устанавливается из расчета 12 часов аудиторного времени и 6 методических часов.

Примерная сетка работы социального педагога, работающего на полную ставку/ работающего на 0,5 ставки:

- понедельник: работа по проведению консультаций по поручению комиссия по делам несовершеннолетних – 4/2 часа; работа по месту жительства, досуговые центры и учреждения дополнительного образования, учреждения культуры и спорта – 2/1.

- вторник: консультации в школе – 4/2 часа; работа над программами – 2/1 часа.
- среда: методический день – 6/3.
- четверг; работа с заинтересованными службами, ведомствами и административными органами – 2/1; диагностика – 2/1; работа над программами – 2/1.
- пятница: консультирование – 2/1, диагностика – 2/1; отслеживание программ – 2/1.
- суббота: методический день – 6/3.

Должностная инструкция муниципального социального педагога в системе учреждений для детей и молодежи

1. Общие положения

1.1. Муниципальный социальный педагог в своей деятельности руководствуется Конвенцией ООН о правах ребенка, Законами РФ «Об образовании», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», муниципальными нормативными актами, Положением о муниципальном социальном педагоге в системе образовательных учреждений Советского административного округа, а также настоящей инструкцией.

1.2. Социальный педагог является работником образовательного учреждения Советского административного округа, принимается и увольняется с работы на основании приказа директора образовательного учреждения.

1.3. Социальный педагог в своей деятельности подчиняется непосредственно директору образовательного учреждения; функционально - координатору (руководителю) социально-психологической службы образовательного учреждения.

Как организатор взаимодействия различных ведомств и структур, включенных в систему профилактики, он подотчетен председателю комиссии по делам несовершеннолетних округа.

1.4. Социальный педагог выстраивает свою деятельность в соответствии с планами окружной службы координации социально-психологического сопровождения учащихся округа, комиссии по делам несовершеннолетних.

2. Обязанности муниципального социального педагога

Муниципальный социальный педагог выполняет следующие должностные обязанности:

2.1. Выявляет детей «группы риска» совместно с заинтересованными структурами.

2.2. Формирует банк данных детей «группы риска».

2.3. Совместно с психологом изучает индивидуально-психологические особенности ребенка.

2.4. Изучает жилищно-бытовые условия проживания ребенка.

2.5. Изучает особенности взаимоотношений ребенка в семье, школе, микросоциуме.

2.6. Выявляет источник возникновения ситуаций неблагополучия.

2.7. Совместно с ребенком и семьей разрабатывает стратегию выхода из ситуации неблагополучия.

2.8. Организует взаимодействие различных структур, решающих проблемы несовершеннолетних.

2.9. Осуществляет защиту прав несовершеннолетних в различных ведомственных структурах (представительство).

2.10. Оказывает психологическую поддержку несовершеннолетним, находящимся в ситуации неблагополучия.

2.11. Организует и исполняет индивидуальные социально-педагогические программы.

2.12. Организует, координирует и принимает участие в реализации групповых и общественных программ профилактической работы.

2.13. Информировывает директора школы и заинтересованные структуры о результатах работы с детьми группы риска.

2.14. Оказывает содействие по трудоустройству и летней занятости несовершеннолетних группы риска.

2.15. Осуществляет индивидуальное и групповое консультирование несовершеннолетних и их родителей.

2.16. Осуществляет индивидуальное и групповое консультирование педагогического коллектива по работе с детьми группы риска.

2.17. Реализует современные методики индивидуально-групповой работы с учащимися. Применяет в своей деятельности программно-целевой подход.

2.18. Наблюдает и фиксирует (в виде формализованной документации, утвержденной окружным управлением образования) динамику состояния клиента по результатам проведенной работы.

2.19. Соблюдает требования к ведению отчетной документации, согласно установленной окружными управлениями образования и финансов нормам.

3. Муниципальный социальный педагог имеет право:

3.1. На соблюдение человеческих прав и достоинства.

3.2. На систематическое повышение квалификации.

3.3. Внесения предложений по совершенствованию деятельности окружного управления образования, педагогического коллектива учреждений в создании системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

3.4. Запросов необходимой (в рамках профессиональной компетенции и ответственности) информации о клиентах в образовательных учреждениях, сопричастных к профилактике различных видов зависимостей структур, ведомств, служб.

4. Муниципальный социальный педагог несет ответственность:

4.1. За выполнение законодательных и нормативных актов в области защиты прав несовершеннолетних.

4.2. За своевременность и качество выполнения заданий со стороны окружной, школьной социально-психологических служб, достоверность отчетности и информации.

4.3. За корректность собственного поведения, неразглашение служебной информации.

4.4. За своевременную отчетность по выполнению должностной инструкции перед работодателем и сохранность документов согласно утвержденной номенклатуре.

4.5. За ненадлежащее выполнение или неисполнение должностных обязанностей в соответствии с требованиями КЗОТ.

3.4. ФОРМАЛИЗОВАННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ВЕДЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЧАСТНОГО СЛУЧАЯ НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ОКАЗАВШЕГОСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

3.4.1. Акт первичного обследования условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, материалы в отношении которого поступили в КДНиЗП

ФИО _____

Дата рождения _____

Домашний адрес _____

Место учебы или работы _____

Образование (сколько полных классов) _____

Состояние здоровья (по сведениям школьного врача) _____

Сведения о родителях (ФИО, место работы, должность):

Отец _____

Мать _____

В чем выразилось нарушение? _____

Совершено ли правонарушение в состоянии алкогольного или наркотического опьянения? Если «да», то когда, где, с кем употреблял спиртное или наркотики, на что их приобрел? _____

Мотивы правонарушения _____

Условия проживания _____

Отношение родителей к воспитанию (активное - пассивное, с контролем – без контроля, жесткое – доброжелательное, заинтересованное – равнодушное)

Мнение врача-педиатора об условиях семейного воспитания и отношении родителей к воспитанию _____

Отношение несовершеннолетнего к учебе, работе (заинтересованное – равнодушное, успеваемость и посещаемость, трудности, какая помощь оказана школой и как школа относится к нему) _____

Поведение подростка, его возрастные и индивидуальные особенности

Занятость в свободное время, круг интересов _____

Круг общения, референтная группа _____

Обстоятельства, способствовавшие совершению правонарушения (физические или психические травмы, неблагоприятная обстановка в семье, вредное влияние друзей, наличие взрослых подстрекателей)

Рекомендации по дальнейшему воспитанию несовершеннолетнего

Есть ли необходимость приглашения на заседание КДНиЗП и применении мер, предусмотренных законодательством? (да, нет) _____

Другие меры дополнительного воздействия для оказания помощи несовершеннолетнему _____

Структуры, которые надо подключить для работы с подростком

Прочее _____

Социальный педагог _____

Подпись, ФИО _____

Дата _____

3.4.2. Акт вторичного обследования условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, материалы в отношении которого рассматривались на заседании КДНиЗП

Срок предоставления акта в КДНиЗП _____

ФИО несовершеннолетнего _____

Суть правонарушения, за которое несовершеннолетний и его родители рассматривались на КДН _____

Меры воздействия и помощи, принятые комиссией:

Наименование меры	Сведен*ия о ее выполнении

Устранены ли обстоятельства, которые способствовали совершению правонарушения (неблагоприятная обстановка в семье, вредное влияние, наличие взрослых подстрекателей) _____

Изменились ли социально-психологическая обстановка в семье и отношение родителей к воспитанию (материальное положение, отход от вредных привычек, взаимопонимание, контроль за детьми) _____

Изменилось ли отношение к учебе: успеваемость, посещаемость, остались ли затруднения в учебе, какая помощь оказана школой _____

Изменились ли:

Круг интересов, занятость в свободное время _____

Поведение подростка (стал менее агрессивным, более самостоятельным, появился самоконтроль) _____

Референтная группа, связи подростка _____

Есть ли необходимость усиления меры воздействия? (да, нет) _____

Есть ли необходимость в продлении контроля со стороны комиссии, или целесообразно оставить на контроле у социального педагога, или снять с контроля? _____

Другие замечания и рекомендации _____

Социальный педагог _____

Подпись, ФИО _____

Дата _____

3.4.3. Перечень основных прав детей и признаки их нарушения

№ п/п	Право ребенка	Признаки нарушения права	Документы для анализа
1	2	3	4
1	Право на жизнь (выживание и здоровое развитие)	Внешний вид ребенка (состояние одежды, кожных покровов, волос). Степень удовлетворенности потребности в пище. Уровень физического развития. Наличие места проживания. Жилищно-бытовые условия (общая и жилая площадь, принадлежность и благоустроенность жилья, санитарно-гигиеническое состояние)	Документы, подтверждающие жилищные права ребенка (пометка в свидетельстве о рождении, выписка из домовой книги, финансово-лицевой счет текущего года по адресу регистрации ребенка и т.д.). Акт обследования жилищно-бытовых условий семьи. История развития ребенка (ф.112/у)
2	Право на имя, гражданство, семейные связи (право знать своих родителей и право на заботу от них)	Наличие документов, подтверждающих социально-правовой статус ребенка. Знание ребенком своего имени, фамилии, своих родителей и места их нахождения. Осуществление родителями своих обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию ребенка	Свидетельство о рождении. Документы, подтверждающие юридический статус ребенка: заявление об отказе от ребенка; свидетельство о смерти родителей; акт о доставлении подкинутого или заблудившегося ребенка от правоохранительных органов; справка правоохранительных органов о том, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий родителей ребенка установить не удалось; решение суда о лишении родительских прав или ограничении в родительских правах

Продолжение табл. 9

1	2	3	4
			Документы, подтверждающие статус матери-одиночки Справка из загса о том, что отец вписан со слов матери или удостоверение матери-одиночки, выданное органами социальной защиты населения
3	Право на защиту от всех видов насилия	Внешние признаки жестокого обращения (реакция на осмотр, синяки, ссадины, рубцы). Тяжесть состояния ребенка, потребность в срочной госпитализации	История развития ребенка (ф.112/у) Акт обследования
4	Право на пользование услугами системы здравоохранения	Наличие медицинских документов. Признаки заболеваний (чесотка, педикулез, стрептодермия, и др.)	Страховой медицинский полис Карта профилактических прививок (ф.063/у). История развития ребенка (ф.112/у). Медицинская карта ребенка для образовательных учреждений (ф.026/у)
5	Право на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного, социального развития	Доход семьи. Характер занятости родителей и других членов семьи (имеют постоянную работу, находятся на пенсии, имеют статус безработного, временные заработки)	Документы, подтверждающие право ребенка на социальные выплаты (копия исполнительного листа о выплате алиментов, справка из отдела социального обслуживания на получение пенсии). Социальный паспорт семьи

Продолжение табл. 9

6	Право на образование	Посещение образовательного заведения	Дневник школьника. Карточка (личное дело) ученика
7	Право на отдых и досуг, участие в культурной жизни, занятие искусством	Наличие игр, игрушек, спортивного инвентаря. Наличие мест для игр. Посещение кружков, секций, культурно-развлекательных мероприятий	Акты обследования, документы, подтверждающие посещение кружков, секций, культурно-развлекательных мероприятий
8	Право на защиту от незаконного использования детского труда	Признаки экономической эксплуатации	Трудовой договор между работодателем и работником в возрасте до 18 лет, справки КДНиЗП по проверкам исполнения трудового законодательства в отношении несовершеннолетних работников
9	Право на защиту от незаконного употребления наркотических средств и психотропных веществ	Признаки употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ	Акты медицинского обследования
10	Право ребенка с ограниченными возможностями здоровья на достойную и полноценную жизнь	Признаки унижения достоинства, лишаящие его уверенности в себе и препятствующие его активному участию в жизни общества	История развития ребенка (ф.112/у). Индивидуальная программа реабилитации инвалида

3.4.4. Индивидуальная программа реабилитации (ИПР) (электронный вариант)

1. Определяется наличие причины (причин) постановки на учет (признака/ов СОП) из предложенного ряда:

- a. совершение правонарушения или антиобщественного действия несовершеннолетним;
- b. обстановка не отвечает требованиям к содержанию и воспитанию;
- c. обстановка, представляющая опасность для жизни и здоровья;
- d. неисполнение родителями обязанностей по жизнеобеспечению детей;
- e. жестокое обращение, нарушение прав ребенка;
- f. отсутствие личного положительного примера родителей;
- g. вовлечение детей в противоправные действия.

2. Указывается группа проблем и выбирается конкретная проблема из предложенных рядов:

- a. Социально-экономические;
- b. Психологические и социально-психологические;
- c. Социально-правовые ;
- d. Педагогические и социально-педагогические;
- e. Социально-медицинские;
- f. Социально-бытовые;
- g. Социально-культурные;

При этом дается краткая характеристика конкретной проблемы (самостоятельно, в произвольной форме).

3. Выбираются конкретные задачи, решение которых может обеспечить преодоление названных групп проблем из предложенных рядов:

- a. Социально-экономические;
- b. Психологические и социально-психологические;
- c. Социально-правовые;
- d. Педагогические и социально-педагогические
- e. Социально-медицинские;
- f. Социально-бытовые;
- g. Социально-культурные.

4. Определяется ресурс для решения задачи из предложенного ряда:

- a. Внешний ресурс:
 - i. существующая законодательная база с указанием нормативного документа и статьи, регулирующей данный вид действий;
 - ii. институционально-учрежденческий ресурс (учреждения, ведомства, институты, способные решить проблемы);

- iii. общественные организации и объединения, ориентированные на решение выявленных проблем;
- iv. материально-экономический ресурс – наличие необходимых средств для решения проблемы;
- v. кадровый ресурс;
- vi. информационно-просветительский ресурс;
- vii. иные виды внешних ресурсов.

b. Внутренний ресурс - те индивидуальные особенности индивида или семьи, которые могут помочь им в преодолении трудной жизненной ситуации – особенности мотивации, имеющиеся способности и компетентности, уровень образования, поддержка близких и родственников и т.д. Подробнее:

- i. мотивация на решение проблемы, изменение статуса, улучшение здоровья, оздоровление семейных отношений;
- ii. наличие необходимых правоустанавливающих документов;
- iii. профессиональная квалификация и образование членов семьи;
- iv. родственные, соседские и дружеские связи;
- v. здоровье членов семьи;
- vi. имущество, находящееся в пользовании семьи или принадлежащее ей
- vii. другое (указать конкретно).

5. Устанавливаются субъекты деятельности из предложенного ряда:

- a. органы и учреждения системы социальной защиты населения;
- b. подразделения по делам несовершеннолетних РОВД;
- c. органы занятости населения;
- d. органы и учреждения образования;
- e. органы и учреждения по делам молодежи и спорта;
- f. медицинские учреждения;
- g. общественные организации и объединения граждан;
- h. органы опеки и попечительства;
- i. органы и учреждения культуры;
- j. иные муниципальные, государственные органы и учреждения.

6. Выбираются конкретные действия, направленные на решение проблемы из предложенных рядов:

- a. организационно-правовые;
- b. материально-экономические;
- c. психолого-педагогические;
- d. медицинские;
- e. контрольно-мониторинговые;
- f. культурно-досуговые;
- g. трудоустройство и организация занятости;

h. иные (указать).

7. Определяется срок исполнения из предложенного ряда:

- a. незамедлительно (в течение 1 суток);
- b. неделя;
- c. месяц;
- d. два месяца;
- e. три месяца (квартал);
- f. иные сроки (указать).

8. Указывается конкретный планируемый результат из предложенных рядов:

- a. организационно-правовые;
- b. материально-экономические;
- c. психолого-педагогические;
- d. медицинские;
- e. контрольно-мониторинговые;
- f. культурно-досуговые;
- g. трудоустройство и организация занятости;
- h. иные (указать).

9. Определяется способ оценки из предложенного ряда:

- a. акт обследования;
- b. заключение консилиума;
- c. постановление суда;
- d. данные патронажа (не менее 3 месяцев нормализации жизни);
- e. информация из учреждений, занимающихся ИПР (школа, соц.центр и т.д.);
- f. другое (указать, что именно).

10. Указывается фактический результат из предложенного ряда:

- a. активность и заинтересованность родителей в решении своих проблем;
- b. положительный образ жизни родителей: устроились на работу, заботятся о детях и т.п.;
- c. улучшение бытовых условий: стало чище в квартире, дверь стала закрываться на ключ и т.п.;
- d. ребенок посещает детский сад, школу, училище;
- e. несовершеннолетний/родитель прошли курс лечения от алкогольной (наркотической) зависимости, на данный момент не употребляют алкоголь (наркотики);
- f. улучшение/стабилизация состояния здоровья;
- g. восстановление в родительских правах;
- h. наличие достаточного питания, одежды, необходимого инвентаря, игрушек и т.п.;

i. положительная динамика в интеллектуальном развитии ребенка;
j. положительная динамика в эмоциональном развитии и т.д. трудоустройство детей группы риска трудоспособного возраста во время учебного года и в каникулярное время.

11. Отсутствие правонарушений со стороны несовершеннолетнего/родителя;

- a. снятие с учета;
- b. ребенок на протяжении длительного времени (не менее 3-х мес.) не совершает антиобщественных действий;
- c. положительная динамика успеваемости ребенка;
- d. выход ребенка из антиобщественного объединения, включение в социально полезную деятельность;
- e. постановка несовершеннолетней беременной на учет, нормальное развитие ребенка у несовершеннолетней мамочки;
- f. другое (указать).

12. Принимается решение о снятии с учета несовершеннолетнего как находящегося в социально опасном положении на основании наличия на протяжении 6 месяцев таких признаков как:

- a. отсутствие правонарушения или антиобщественного действия несовершеннолетним;
- b. обстановка, соответствующая требованиям к содержанию и воспитанию несовершеннолетнего - наличие постоянных легальных источников дохода у родителей, жилья, наличие питания, одежды, необходимого инвентаря, игрушек, учебных пособий;
- c. обстановка, благоприятная для жизни или здоровья несовершеннолетнего - доброжелательность, надлежащий уход, удовлетворение базовых потребностей (пища, одежда, медицинская помощь);
- d. исполнение родителями обязанностей по жизнеобеспечению детей - обеспечиваются безопасность, надзор или уход за ребенком, создаются санитарно-гигиенические условия для жизни ребенка, наличие у родителей информации о местонахождении ребенка после 22 часов, наличие связи со школой, внимание родителей к успеваемости ребенка;
- e. доброжелательное обращение с ребенком, отсутствие случаев физического, психического или морального ущерба ребенку;
- f. наличие личного примера родителей: трезвый образ жизни, соблюдение нравственных норм.
- g. отсутствие вовлечения детей в противоправные действия – не вовлечение детей в распитие спиртных напитков, занятия проституцией, воровством, попрошайничеством.

Таблица 10

Причина (ы) постановки на учет (признак/и СОП)	1	2	Краткая характеристика проблемы	3	Задачи	Ресурсы для решения	Субъект деятельности	Действия, направленные на решение проблемы	Срок исполнения	Планируемый результат	Способ оценки	Фактический результат
				2а					7	8	9	10
Совершение правонарушения или антиобщественного действия н/летним												
Обстановка не отвечает требованиям к содержанию и воспитанию												
Обстановка, представляющая опасность для жизни и здоровья												
Неисполнение родителями обязанностей по жизни и здоровью детей												
Жестокое обращение, нарушение прав ребенка												
Отсутствие личного призора родителей												
Вовлечение детей в противоправные действия												

1. Причина (ы) постановки на учет (признак (и) СОП на основании ФЗ № 120)

1.1. Совершение правонарушения или антиобщественного действия несовершеннолетним:

- не посещение или систематические пропуски без уважительных причин учебных занятий;
- занимающиеся бродяжничеством или попрошайничеством;
- совершившие противоправные действия и неоднократно нарушившие устав образовательного учреждения;
- неуспевающие или оставленные по неуважительным причинам на повторный курс обучения;
- склонные к употреблению алкоголя, наркотических средств, психотропных, других психоактивных веществ;
- причисляющие себя к неформальным объединениям и организациям антиобщественной направленности;
- состоящие на учете в подразделении по делам несовершеннолетних ОВД и районной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- ранняя беременность.

1.2. Обстановка, не соответствующая требованиям к содержанию и воспитанию несовершеннолетнего - отсутствие постоянных легальных источников дохода у родителей, жилья, отсутствие/недостаточность питания, одежды, необходимого инвентаря, игрушек, учебных пособий.

1.3. Обстановка, представляющая угрозу для жизни или здоровья несовершеннолетнего - жестокость, насилие, ненадлежащий уход, неудовлетворение базовых потребностей (пища, одежда, медицинская помощь).

1.4. Неисполнение родителями обязанностей по жизнеобеспечению детей – не обеспечиваются безопасность, надзор или уход за ребенком, не создаются санитарно-гигиенические условия для жизни ребенка, отсутствие у родителей информации о местонахождении ребенка после 22 часов, отсутствие связи со школой, невнимание родителей к успеваемости ребенка.

1.5. Жестокое обращение с ребенком, нарушение его прав - нанесение физического, психического или морального ущерба ребенку.

1.6. Отсутствие личного примера родителей: пьянство, употребление наркотических средств, аморальный образ жизни.

1.7. Вовлечение детей в противоправные действия - вовлечение детей в распитие спиртных напитков, занятия проституцией, воровством, попрошайничеством.

2.Описание групп проблем

2.1.Социально-экономические:

- 2.1.1. Недостаточный уровень материального обеспечения.
- 2.1.2. Отсутствие/недостаточность питания.
- 2.1.3. Отсутствие/недостаточность одежды, бытового инвентаря для нормальной жизнедеятельности.
- 2.1.4. Отсутствие работы, постоянных источников дохода.
- 2.1.5. Отсутствие места в детском дошкольном учреждении.
- 2.1.6. Неполучение льгот и субсидий, положенных по закону.
- 2.2. Психологические и социально-психологические:
 - 2.2.1. Нарушения в познавательной сфере, недостаточность интеллектуального развития.
 - 2.2.2. Несформированность образа «Я», негативная самооценка.
 - 2.2.3. Несоответствие уровня развития возрастной норме.
 - 2.2.4. Конфликтность детей.
 - 2.2.5. Личностные, в том числе эмоциональные нарушения.
 - 2.2.6. Девиантное поведение;.
 - 2.2.7. Нравственная незрелость или искаженное нравственное развитие.
 - 2.2.8. Неготовность к профессиональному и личностному самоопределению.
 - 2.2.9. Несформированность коммуникативных навыков.
 - 2.2.10. Напряженные (конфликтные) отношения в семье.
 - 2.2.11. Нарушения детско-родительских отношений.
- 2.3. Социально-правовые:
 - 2.3.1. Отсутствие документов (паспорт, свидетельство о рождении).
 - 2.3.2. Отсутствие правоустанавливающих документов на жильё и имущество.
 - 2.3.3. Правонарушения, конфликт с законом.
- 2.4. Педагогические и социально-педагогические:
 - 2.4.1. Отчуждение от школы (пропуски, низкая успеваемость и познавательная мотивация).
 - 2.4.2. Отчисление и не обучение в каком бы то ни было ОУ.
 - 2.4.3. Включенность в асоциальные группировки.
 - 2.4.5. Несформированность системы нравственных норм и ценностей.
 - 2.4.6. Нарушения норм поведения.
 - 2.4.7. Невключенность в систему дошкольного образования.
 - 2.4.8. Нарушения взаимоотношений в семье.
 - 2.4.9. Равнодушное отношение к учебе.
 - 2.4.10. Неумение планировать учебную деятельность.
 - 2.4.11. Отсутствие ведущих интересов, неразвитость ведущей деятельности.

2.4.12 Бродяжничество, нарушение временного режима пребывания на улице и в общественных местах.

2.4.13. Правонарушения.

2.4.14. Нарушение взаимоотношений в коллективе (классе), отсутствие позитивной референтной группы и группы принадлежности.

2.4.15. Алкоголизм, наркомания родителей и /или детей.

2.5. Социально-медицинские:

2.5.1. Хронические нарушения здоровья.

2.5.2. Не соблюдение медицинских норм и указаний.

2.5.3. Вредные привычки (наркомания, токсикомания, алкоголизм, табакокурение).

2.5.4. Социальные заболевания (туберкулез, ЗППП, педикулез, чесотка и т.д.).

2.5.5. Безответственное отношение к здоровью.

2.5.6. Нарушения медицинской диагностики.

2.5.7. Нарушения оказания медицинской помощи.

2.6. Социально-бытовые:

2.6.1. Отсутствие /низкое качество жилья (без удобств, скученность, ветхость).

2.6.2. Нарушения содержания жилья.

2.6.3. Нехватка домашнего инвентаря, посуды, места для сна, белья и т.д.

2.7. Социально-культурные:

2.7.1. Культурная маргинальность.

2.7.2. Этнокультурные особенности.

2.7.3. Неорганизованный досуг.

3. Задачи, решение которых может обеспечить решение названных групп проблем (на что могут быть направлены действия при решении названных групп проблем)

3.1. Социально-экономические:

3.1.1. Трудоустройство, включение в частное предпринимательство, помощь в получении иных легальных источников дохода.

3.1.2. Получение льгот и субсидий.

3.1.3. Получение материальной помощи.

3.1.4. Получение натуральной помощи.

3.1.5. Другое.

3.2. Психологические и социально-психологические:

3.2.1. Восстановление личного статуса.

3.2.2. Освоение социальных ролей.

3.2.3. Освоение социально полезных навыков.

3.2.4. Развитие интеллекта.

- 3.2.5. Формирование готовности к жизненному самоопределению.
- 3.2.6. Нормализация внутрисемейных отношений.
- 3.2.7. Другое.
- 3.3. Социально-правовые:
 - 3.3.1. Защита прав и законных интересов несовершеннолетнего и его семьи.
 - 3.3.2. Восстановление/получение личных документов (паспорт, свидетельство о рождении).
 - 3.3.3. Получение правоустанавливающих документов на жилье, имущество.
 - 3.3.4. Представление прав ребенка (семьи) в суде.
 - 3.3.5. Другое.
- 3.4. Педагогические и социально-педагогические:
 - 3.4.1. Помощь семье в воспитании детей.
 - 3.4.2. Помощь семье в образовании детей.
 - 3.4.3. Организация досуга.
 - 3.4.4. Восстановление утраченных связей с образовательным учреждением.
 - 3.4.5. Включение в социально значимую деятельность на основе интересов.
 - 3.4.6. Развитие системы нравственных норм и ценностей (воспитание).
 - 3.4.7. Помощь в развитии интеллектуальных способностей.
 - 3.4.8. Другое.
- 3.5. Социально-медицинские:
 - 3.5.1. Профилактика вредных привычек.
 - 3.5.2. Избавление от вредных привычек.
 - 3.5.3. Санаторно-курортное лечение.
 - 3.5.4. Медицинское обследование.
 - 3.5.5. Лечение в стационаре или амбулаторно.
 - 3.5.6. Развитие здорового образа жизни.
 - 3.5.7. Другое.
- 3.6. Социально-бытовые:
 - 3.6.1. Содействие в улучшении жилищных условий в соответствии с законодательством Российской Федерации, помощь в постановке на учет для получения жилья.
 - 3.6.2. Помощь в ремонте имеющегося жилья.
 - 3.6.3. Контроль за соблюдением санитарно-гигиенических условий.
 - 3.6.4. Помощь в приобретении домашнего инвентаря, посуды, мебели, белья, одежды.
 - 3.6.5. Предоставление транспорта при необходимости перевоза клиентов.
 - 3.6.6. Содействие в оплате жилья и коммунальных услуг.
 - 3.6.7. Содействие в направлении в стационарные учреждения социальной защиты населения.

3.6.8. Другое.

3.7. Социально-культурные:

3.7.1. Помощь в овладении русским языком.

3.7.2. Помощь во включении в культурно-национальные сообщества.

3.7.3. Организация досуга.

3.7.4. Включение в различные виды творческой деятельности.

3.7.5. Другое.

4. Ресурсы для решения проблем

Выделяется две основные группы ресурсов для решения проблем: внешние и внутренние.

4.1. К внешним ресурсам относятся:

4.1.1. Существующая законодательная база.

4.1.2. Институционально-учрежденческий ресурс (учреждения, ведомства, институты, способные решить проблемы).

4.1.3. Общественные организации и объединения, ориентированные на решение выявленных проблем.

4.1.4. Материально-экономический ресурс – наличие необходимых средств для решения проблемы.

4.1.5. Кадровый ресурс.

4.1.6. Информационно-просветительский ресурс.

4.1.7. Иные виды внешних ресурсов.

При заполнении карты необходимо указывать:

в п. 4.1.1. – соответствующий нормативный документ и статью, регулируемую данным видом действий.

Основные документы, регулирующие деятельность по ИПР:

4.1.1.1. Конституция Российской Федерации.

4.1.1.2. Трудовой Кодекс Российской Федерации.

4.1.1.3. Гражданский кодекс Российской Федерации.

4.1.1.4. Семейный кодекс Российской Федерации.

4.1.1.5. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».

4.1.1.6. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1.

4.1.1.7. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.07.2007) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

4.1.1.8. Закон Красноярского края № 12-2705 «О социальном обслуживании населения».

4.1.1.9. Закон Красноярского края №4-608, от 31.10.2002 «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

4.1.1.10. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг (ГОСТ Р 52143-2003. Утвержден Постановлением Госстандарта России от 24 ноября 2003 г. № 327-ст. Дата введения 1 июля 2004 года).

4.1.1.11. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие положения (ГОСТ Р 52143-2003. Утвержден Постановлением Госстандарта России от 24 ноября 2003 г. № 326-ст. Дата введения – 1 июля 2004 года).

4.1.1.12. Социальная поддержка семей с детьми в Красноярском крае: Сборник нормативных правовых актов/Совет администрации Красноярского края, 2008 .

В п. 4.1.2. – ведомство и учреждение, несущие ответственность за решение названной проблемы.

4.2. Внутренние ресурсы – те индивидуальные особенности индивида или семьи, которые могут помочь им в преодолении трудной жизненной ситуации – особенности мотивации, имеющиеся способности и компетентности, уровень образования, поддержка близких и родственников и т.д. Подробнее:

4.2.1. Мотивация на решение проблемы, изменение статуса, улучшение здоровья, оздоровление семейных отношений.

4.2.2. Наличие необходимых правоустанавливающих документов.

4.2.3. Профессиональная квалификация и образование членов семьи.

4.2.4. Родственные, соседские и дружеские связи.

4.2.5. Внутрисемейные ценности, традиции, связи.

4.2.6. Способности, навыки и интересы несовершеннолетнего, находящегося в СОП.

4.2.7. Здоровье членов семьи.

4.2.8. Имущество, находящееся в пользовании семьи или принадлежащее ей.

4.2.9. Другое (указать конкретно).

5. Субъект деятельности

В соответствии с ФЗ-120 основными субъектами деятельности по реализации индивидуально-профилактической работы (ИПР) являются:

5.1. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (координирующая функция).

5.2. Органы и учреждения системы социальной защиты населения.

5.3. Подразделения по делам несовершеннолетних РОВД.

5.4. Органы занятости населения.

5.5. Органы и учреждения образования.

5.6. Органы и учреждения по делам молодежи и спорта.

- 5.7. Медицинские учреждения.
- 5.8. Общественные организации и объединения граждан.
- 5.9. Органы опеки и попечительства.
- 5.10 Органы и учреждения культуры.
- 5.11. Иные муниципальные, государственные органы и учреждения.

6. Действия, направленные на решение проблемы

Все виды действий, направленные на решение проблемы, можно разделить на следующие группы:

- 1. Организационно-правовые.
- 2. Материально-экономические.
- 3. Психолого-педагогические.
- 4. Медицинские.
- 5. Контрольно-мониторинговые.
- 6. Культурно-досуговые.
- 7. Трудоустройство и организация занятости.
- 8. Иные (указать).

6.1. К организационно-правовым относятся следующие действия:

6.1.1. Постановка семьи/ребенка на учет.

6.1.2 Проверка статуса родителей и других членов семьи.

6.1.3. Консультирование, связанное с правом граждан на социальное обслуживание в государственной и негосударственной системах социальных служб.

6.1.4. Установление связей с учреждениями и организациями (в т.ч. и негосударственными, общественными, церковными), способными решить выявленную проблему.

6.1.5 Помещение ребенка в приют, другое учреждение временного пребывания.

6.1.6. Помощь в получении и восстановлении необходимых документов, регистрации.

6.1.7. Регистрация в качестве безработного.

6.1.8. Рассмотрение жалоб, заявлений и сообщений о нарушении или ограничении прав и законных интересов несовершеннолетних, принимают по ним меры в пределах своей компетенции.

6.1.9. Незамедлительное информирование органов прокуратуры о выявленных нарушениях прав и свобод несовершеннолетних, выявлении обстоятельств, вызывающих угрозу для жизни и здоровья ребенка.

6.1.10. Содействие в открытии детям лицевого счета в банке для перечисления пенсий, алиментов, пособий и иных выплат, предусмотренных законодательством.

6.1.11. Контроль за условиями содержания, воспитания и обращения с несовершеннолетними в семье и воспитательном учреждении.

6.1.12. Консультативный прием несовершеннолетних, их родителей/законных представителей.

6.1.13 Помощь в составлении исков, представительство в суде.

6.1.14 Оказание помощи в восстановлении личных имущественных и неимущественных прав.

6.1.15. Оказание помощи в подготовке и подаче жалоб на действия (или бездействие) специалистов служб системы профилактики.

6.1.16. Оказание помощи в оформлении документов для направления детей в учреждения социального обслуживания на временное пребывание.

6.1.17. Оформление представлений в КДН на родителей, уклоняющихся от воспитания детей, о нахождении детей в СОП.

6.1.18. Привлечение родителей к административной ответственности.

6.1.19. Другое (указать).

6.2. Материально-экономические (социально-экономические):

6.2.1 Единовременное выделение семье денежных средств.

6.2.2 Единовременное выделение семье одежды и обуви, продуктов питания, талонов на питание, на бытовые услуги.

6.2.3 Помощь в трудоустройстве.

6.2.4. Содействие в получении полагающихся льгот, пособий, компенсаций, алиментов и других выплат:

6.2.5. Выделение (помощь в приобретении) школьных принадлежностей.

6.2.6. Выделение путевок на летний отдых.

6.2.7. Выплата пособия по безработице.

6.2.8 Предоставление льгот на услуги ЖКХ.

6.2.9. Помощь в развитии домашнего подсобного хозяйства, выделение (вспашка) земли для посадки, сельскохозяйственных животных, семян и т.д.

6.2.10. Компенсация клиентам стационарных учреждений расходов, связанных с проездом к местам обучения, лечения, консультаций.

6.2.11. Обеспечение клиентов при выписке из стационарных учреждений одеждой, обувью и денежным пособием по утвержденным нормативам.

6.2.12. Другое (указать).

6.3. Психолого-педагогические:

6.3.1 Социально-психолого-педагогическая диагностика особенностей ребенка, семьи и ближайшего окружения.

6.3.2. Консультативная психологическая и педагогическая помощь.

6.3.3. Получение знаний, умений, навыков, необходимых для успешной социализации, самообразование.

6.3.4 Помощь в организации досуга, летнего отдыха.

6.3.5 Помощь в освоении школьной программы, развитие познавательной активности.

6.3.5 Помощь в получении дошкольного образования, подготовке к школе.

6.3.6 Включение в деятельность детских объединений, внешкольную работу, кружки и секции, систему дополнительного образования.

6.3.7. Педагогическая коррекция.

6.3.8. Социально-психолого- педагогический патронаж.

6.3.9. Привлечение ближайших родственников к воспитанию ребенка.

6.3.10 Привлечение семьи к занятиям в детско-родительской группе.

6.3.11. Обучение родителя навыкам воспитания детей.

6.3.12. Консультирование ребенка на ПМПК и определение программы обучения.

6.3.13. Проведение индивидуальных занятий и групповых тренингов, привлечение к участию в клубах общения.

6.3.14. Экстренная психологическая помощь по телефону.

6.3.15. Другое (указать).

6.4. Медицинские:

6.4.1. Оказание помощи в медицинском обследовании и лечении.

6.4.2. Получение медицинского полиса, других медицинских документов.

6.4.3. Консультации врача, медицинских сестер.

6.4.4. Предоставление средств санитарии и гигиены.

6.4.5. Проведение прививок, медицинских осмотров.

6.4.6. Содействие в обеспечении протезами и протезно-ортопедическими изделиями, слуховыми аппаратами, очками.

6.4.7. Предоставление льгот на лекарства.

6.4.8 Выделение путевок на оздоровление в санаторий, другие оздоровительные учреждения.

6.4.9. Проведение семинаров, бесед, классных часов по организации здорового образа жизни, профилактике вредных привычек, просмотр видеофильмов, организация массовых оздоровительных мероприятий.

6.4.10. Постановка на учет к наркологу.

6.4.11. Добровольное или принудительное лечение от алкоголизма, наркомании, других вредных привычек.

6.4.12. Другое (указать)

6.5. Контрольно-мониторинговые средства:

6.5.1. Мониторинг, патронаж.

6.5.2. Другое (указать).

6.6. Культурно-досуговые средства:

6.6.1. Помощь в организации досуга, вовлечение ребенка в спортивные секции, кружки, другие формы развивающего досуга.

6.6.2. Организация совместного досуга родителей и детей.

6.6.3. Организация массовых мероприятий с возможностью включения в них подростков, находящихся в СОП.

6.6.4 Оказание содействия в получении билетов для посещения кино, театров, музеев.

6.6.5. Вовлечение подростка в культурно-массовые и зрелищные мероприятия.

6.6.7. Вовлечение подростка в экскурсии, туристические походы, конкурсы и соревнования, в том числе на основе привлечения спонсорских средств.

6.6.8. Социально культурное ориентирование и информирование.

6.6.9. Другое (указать).

6.7. Трудоустройство и организация занятости:

6.7.1. Регистрация в качестве безработного.

6.7.2. Выплата пособия по безработице.

6.7.3. Информирование о свободных рабочих местах на предприятиях края.

6.7.4. Помощь в трудоустройстве на постоянную работу.

6.7.5. Профессиональная ориентация: информирование о перспективных профессиях, консультации, профотбор, психологическая поддержка.

6.7.6. Обучение безработных новой профессии, переподготовка, повышение квалификации.

6.7.7. Помощь в организации собственного дела: консультирование и оказание содействия по вопросам самообеспечения граждан и их семей, развития семейного предпринимательства, надомных промыслов, другим вопросам улучшения клиентами своего материального положения, тестирование, тренинги, семинары, обучение.

6.7.8. Финансовая помощь, помощь при государственной регистрации.

6.7.9. Трудоустройство на временные рабочие места: общественные работы, "первое рабочее место", временное трудоустройство особо нуждающихся в социальной защите, временное трудоустройство подростков.

6.7.10. Оформление на досрочную пенсию.

6.7.11. Содействие в переезде на работу в другую местность (вахтовые, сезонные работы).

6.7.12. Помощь в переселении в сельскую местность для трудоустройства.

6.7.13. Устройство в отряды главы города, другие типы временной занятости детей и подростков.

6.7.14. Другое (указать).

7. Срок исполнения

7.1. Незамедлительно (в течение 1 суток).

- 7.2. Неделя.
- 7.3 Месяц.
- 7.4. Два месяца.
- 7.5. Три месяца (квартал).
- 7.6. Иные сроки (указать).

8. Планируемый результат

Планируемый результат, в соответствии с реализуемыми действиями, может лежать в одной из следующих сфер действительности:

- 8.1. Организационно-правовые.
- 8.2. Материально-экономические.
- 8.3. Психолого-педагогические.
- 8.4. Медицинские.
- 8.5. Контрольно-мониторинговые.
- 8.6. Культурно-досуговые.
- 8.7. Трудоустройство и организация занятости.
- 8.8. Иные (указать).

8.1. Результаты в организационно-правовой сфере:

- 8.1.1. Постановка семьи/ребенка на учет в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.
- 8.1.2 Установление статуса родителей и других членов семьи.
- 8.1.3. Привлечение родителей к административной ответственности.
- 8.1.4. Помощь в получении и восстановлении необходимых документов, регистрации.
- 8.1.5 Помещение ребенка в приют, другое учреждение временного пребывания.

8.1.6. Регистрация в качестве безработного.

8.1.7. Другое (указать).

8.2. Результаты в материально-экономической сфере:

- 8.2.1. Получение семьей денежных средств.
- 8.2.2. Получение семьей материальной помощи.
- 8.2.3. Трудоустройство (постоянное или временное) хотя бы одного члена семьи.
- 8.2.4. Развитие домашнего подсобного хозяйства, посадка огорода, и т.д.
- 8.2.5. Получение ребенком школьных принадлежностей.
- 8.2.6. Организованный летний отдых детей.
- 8.2.7. Получение пособия по безработице.
- 8.2.8. Пользование льготами на услуги ЖКХ, рассрочка задолженности и т.д.
- 8.2.9. Другое (указать).
- 8.3. Результаты в психолого-педагогической сфере:

8.3.1. Получение субъектом деятельности достоверной информации об особенностях ребенка, семьи и окружения.

8.3.2. Улучшение взаимоотношений в семье, детско-родительских отношений.

8.3.3. Организация совместного досуга родителей и детей.

8.3.4. Участие родственников, других социальных взрослых в воспитании ребенка.

8.3.5. Улучшение успеваемости ребенка, включение в систему дополнительного образования.

8.3.6. Поступление в детский сад или группу краткосрочного пребывания.

8.3.7. Членство ребенка в просоциальном коллективе (класс, кружок, общественная организация).

8.3.8. Включение семьи в занятия в детско-родительской тренинговой группе.

8.3.9. Изменение стиля семейного воспитания.

8.3.10. Другое (указать).

8.4. Результаты в медицинской сфере:

8.4.1. Медицинское обследование и при необходимости лечение члена семьи.

8.4.2. Оздоровление ребенка в санатории, других оздоровительных учреждениях.

8.4.3. Получение необходимых лекарств на льготных условиях.

8.4.4. Получение необходимых средств санитарии и гигиены, медицинского инвентаря (коляски, костыли и т.д.).

8.4.5. Избавление от алкоголизма, наркомании, других вредных привычек.

8.4.6. Включение в систему здорового образа жизни, здоровый образ жизни в быту.

8.4.7. Учет у нарколога зависимого члена семьи.

8.4.8. Другое (указать).

8.5. Результаты контрольно-мониторинговой деятельности:

8.5.1. Постоянный контроль за состоянием семьи, или ребенка, находящихся в СОП.

8.5.2. Владение достоверной информацией о состоянии семьи, находящейся в СОП.

8.5.3. Другое (указать).

8.6. Результаты культурно-досуговой деятельности:

8.6.1. Вовлечение ребенка в спортивные секции, кружки, другие формы развивающего досуга.

8.6.2. Организация совместного досуга родителей и детей.

8.6.3. Организация массовых мероприятий с включением в них подростков, находящихся в СОП.

8.6.4. Посещение подростками кино, театров, музеев.

8.6.5. Экскурсии, туристические походы, конкурсы и соревнования, с участие подростков, находящихся в соп.

8.6.6. Другое (указать).

8.7. Трудоустройство и организация занятости:

8.7.1. Регистрация в качестве безработного.

8.7.2. Получение пособия по безработице.

8.7.3. Получение информации о наличии свободных рабочих местах на предприятиях края.

8.7.4. Трудоустройство на постоянную работу.

8.7.5. Профессиональное самоопределение, действия по его осуществлению.

8.7.6. Получение новой профессии, переподготовка, повышение квалификации.

8.7.7. Организация собственного дела.

8.7.8. Получение финансовой помощи.

8.7.9. Трудоустройство на временные рабочие места.

8.7.10. Выход на досрочную пенсию.

8.7.11. Переезд на работу в другую местность (вахтовые, сезонные работы).

8.7.12. Переселение в сельскую местность для трудоустройства.

8.7.13. Устройство в отряды главы города, другие типы временной занятости детей и подростков.

8.7.14. Другое (указать).

9. Способ оценки

9.1. Акт обследования.

9.2. Заключение консилиума.

9.3. Постановление суда.

9.4. Справка ИДН.

9.5. Данные патронажа (не менее 3-х месяцев нормализации жизни).

9.6. Информация из учреждений, занимающихся ИПР (школа, Соц.центр и т.д.).

9.7. Другое (указать, что именно) .

10. Фактический результат

10.1. Активность и заинтересованность родителей в решении своих проблем.

10.2. Положительный образ жизни родителей: устроились на работу, заботятся о детях, и т.п.

10.3. Улучшение бытовых условий: стало чище в квартире, дверь стала закрываться на ключ и т.п.

10.4. Ребенок посещает детский сад, школу, училище.

10.5. Несовершеннолетний/родитель прошли курс лечения от алкогольной (наркотической) зависимости, на данный момент не употребляют алкоголь (наркотики).

10.6. Улучшение/стабилизация состояния здоровья.

10.7. Социально адаптированный ребенок с мотивацией к обучению и общению в образовательном учреждении.

10.8. Наличие достаточного питания, одежды, необходимого инвентаря, игрушек и т.п..

10.9. Положительная динамика в интеллектуальном развитии ребенка.

10.10. Положительная динамика в эмоциональном развитии и т.д.

10.11. Отказ несовершеннолетнего от вредных привычек .

10.12. Изменение норм, ценностей и особенностей поведения несовершеннолетнего, снижение агрессивности.

10.13. Трудоустройство детей группы риска трудоспособного возраста во время учебного года и в каникулярное время.

10.14. Отсутствие правонарушений со стороны несовершеннолетнего/родителя.

10.15. Ребенок на протяжении длительного времени (не менее 3-х мес.) не совершает антиобщественных действий .

10.16. Положительная динамика успеваемости ребенка.

10.17. Выход ребенка из антиобщественного объединения, включение в социально полезную деятельность.

10.18. Восстановление в родительских правах.

10.19. Снятие с учета ребенка или семьи.

10.20. Постановка несовершеннолетней беременной на учет, нормальное развитие ребенка у несовершеннолетней мамочки.

10.21. Другое (указать).

11. Основание для снятия с учета

Принимается решение о снятии с учета несовершеннолетнего как находящегося в социально опасном положении на основании наличия на протяжении 6(12) месяцев таких признаков как:

а. Отсутствие правонарушения или антиобщественного действия несовершеннолетним.

б. Обстановка, соответствующая требованиям к содержанию и воспитанию несовершеннолетнего - наличие постоянных легальных источников дохода

у родителей, жилья, наличие питания, одежды, необходимого инвентаря, игрушек, учебных пособий.

с. Обстановка, благоприятная для жизни или здоровья несовершеннолетнего - доброжелательность, надлежащий уход, удовлетворение базовых потребностей (пища, одежда, медицинская помощь).

d. Исполнение родителями обязанностей по жизнеобеспечению детей - обеспечиваются безопасность, надзор или уход за ребенком, создаются санитарно-гигиенические условия для жизни ребенка, наличие у родителей информации о местонахождении ребенка после 22 часов, наличие связи со школой, внимание родителей к успеваемости ребенка.

e. Доброжелательное обращение с ребенком, отсутствие случаев физического, психического или морального ущерба ребенку.

f. Наличие личного примера родителей: трезвый образ жизни, соблюдение нравственных норм.

g. Отсутствие вовлечения детей в противоправные действия – не вовлечение детей в распитие спиртных напитков, занятия проституцией, воровством, попрошайничеством.

3.4.5. Карта индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении, и его семьей (для постановки на учет в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальном образовании)

(Наименование организации (учреждения), направляющей сведения)

Дата выявления

Ф.И.О. несовершеннолетнего

Дата рождения

Место рождения

Адрес официальной регистрации по месту жительства

Адрес фактического проживания

Род занятий (учится, работает; дошкольник; не работает, не учится)

Таблица 11

<i>Состав рабочей группы по сопровождению несовершеннолетнего и семьи</i>	<i>Закрепленный наставник несовершеннолетнего- координатор рабочей группы</i>

Состав семьи

Таблица 12

Степень родства	Ф.И.О.	Дата рождения	Род занятий	Место работы, должность

Таблица 13

Категория семьи (нужное подчеркнуть)

полная	приемная	опекунская	многодетная	с детьми-инвалидами	с одинокой матерью/отцом (незарегистрированный брак)	один (оба) родители инвалиды	малоимущая
оставшаяся с одной (ним) матерью (отцом)	неродной (ая) отец (мать)	неработающие родители	один из родителей в учреждении исполнения	мигрант, беженцы	вынужденные переселенцы	алкогольная	иная (указать)

Таблица 14

Жилищные условия (нужное подчеркнуть)

квартира благоустроенная	квартира не благоустроенная	дом благоустроенный	дом не благоустроенный	стесненные жилищные условия
общежитие	квартира коммунальная	нет постоянного жилья	другое (указать)	

Таблица 15

Санитарное состояние жилья (нужное подчеркнуть)

удовлетворительное	неудовлетворительное
--------------------	----------------------

1. **Причина/ы постановки на учет в КДНиЗП** (протокола № ____ заседания КДНиЗП от «____» _____ 20 г.)

(признак/и СОП, на основании ФЗ-120) (нужное подчеркнуть):

1.8. Совершение правонарушения или антиобщественного действия несовершеннолетним:

– не посещающие или систематические пропускающие без уважительных причин учебные занятия, неоднократно нарушившие устав образовательного учреждения;

– занимающиеся бродяжничеством или попрошайничеством;

– совершившие противоправные действия (правонарушения);

- неуспевающие или оставленные по неуважительным причинам на повторный курс обучения;
- склонные к употреблению алкоголя, наркотических средств, психотропных, других психоактивных веществ;
- причисляющие себя к неформальным объединениям и организациям антиобщественной направленности;
- состоящие на учете в подразделении по делам несовершеннолетних ОВД и районной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- ранняя беременность.

1.9. Обстановка, не соответствующая требованиям к содержанию и воспитанию несовершеннолетнего - отсутствие постоянных легальных источников дохода у родителей, жилья, отсутствие/недостаточность питания, одежды, необходимого инвентаря, игрушек, учебных пособий.

1.10. Обстановка, представляющая угрозу для жизни или здоровья несовершеннолетнего - жестокость, насилие, ненадлежащий уход, неудовлетворение базовых потребностей (пища, одежда, медицинская помощь).

1.11. Неисполнение родителями обязанностей по жизнеобеспечению детей – не обеспечиваются безопасность, надзор или уход за ребенком, не создаются санитарно-гигиенические условия для жизни ребенка, отсутствие у родителей информации о местонахождении ребенка после 22 часов, отсутствие связи со школой, невнимание родителей к успеваемости ребенка.

1.12. Жестокое обращение с ребенком, нарушение его прав - нанесение физического, психического или морального ущерба ребенку.

1.13. Отсутствие личного примера родителей: пьянство, употребление наркотических средств, аморальный образ жизни.

1.14. Вовлечение детей в противоправные действия - вовлечение детей в распитие спиртных напитков, занятия проституцией, воровством, попрошайничеством.

Таблица 16

2. Описание групп проблем (на основании диагностики, нужное подчеркнуть):

2.1. Социально-экономические	2.2. Психологические и социальные психологические	2.3. Социально-правовые	2.4. Педагогические, социальные педагогические	2.5. Социально-медицинские	2.6. Социально-бытовые	2.7. Социально-культурные
1	2	3	4	5	6	7
Недостаточный уровень материального обеспечения	Нарушения в познавательной сфере, недостаточность интеллектуального развития	Отсутствие документов (паспорт, свидетельство о рождении)	Отчуждение от школы (пропуски, низкая успеваемость и познавательная мотивация)	Хронические нарушения здоровья	Отсутствие жилья (без удобств, скученность, ветхость)	Культурная маргинальность
Отсутствие/недостаточность питания	Несформированность образа «Я», негативная самооценка	Отсутствие правоустанавливающих документов на жильё и имущество	Отчисление и не обучение в каком бы то ни было ОУ	Не соблюдение медицинских норм и указаний	Нарушения содержания жилья	Этнокультурные особенности
Отсутствие/недостаточность одежды, бытового инвентаря для нормальной жизнедеятельности	Несоответствие уровня развития возрастной норме	Правонарушения, конфликт с законом	Включенность в асоциальные группировки	Вредные привычки (наркомания, токсикомания, алкоголизм, табакокурение)	Нехватка домашнего инвентаря, посуды, места для сна, белья и т.д.	Неорганизованный досуг
Отсутствие работы, постоянных источников дохода	Конфликтность детей		Несформированность системы нравственных норм и ценностей	Социальные заболевания (туберкулез, ЗППП, педикулез, чесотка и т.д.)		
Отсутствие места в детском дошкольном учреждении	Личностные, в том числе эмоциональные нарушения		Нарушения норм поведения	Безответственное отношение к здоровью		

Продолжение табл. 16

1	2	3	4	5	6	7
Неполучение льгот и субсидий, положенных по закону	Девиантное поведение		Невключенность в систему дошкольного образования	Нарушения медицинской диагностики		
	Нравственная незрелость или искаженное нравственное развитие		Нарушения взаимоотношений в семье	Нарушения оказания медицинской помощи		
	Неготовность к профессиональному и личностному самоопределению		Равнодушное отношение к учебе			
	Несформированность коммуникативных навыков;		Неумение планировать учебную деятельность			
	Напряженные (конфликтные) отношения в семье;		Отсутствие ведущих интересов, неразвитость ведущих деятельности			
	Нарушения детско-родительских отношений		Бродяжничество, нарушение режима пребывания на улице и в общественных местах			
			Правонарушения			

1	2	3	4	5	6	7
			Нарушение взаимоотношений в коллективе (классе), отсутствие позитивной референтной группы и принадлежности			
			Алкоголизм, наркомания родителей и /или детей			

Краткая характеристика конкретной проблемы (самостоятельно, в произвольной форме):

3.Задачи, решение которых может обеспечить решение названных групп проблем (на что могут быть направлены действия при решении названных групп проблем) (нужное подчеркнуть):

Таблица 17

3.1. Социально-экономические	3.2. Психологические и социально-психологические	3.3. Социально-правовые	3.4. Педагогические и социально-педагогические	3.5. Социально-медицинские	3.6. Социально-бытовые	3.7. Социально-культурные
3.1.1. Трудоустройство, включение в частное предпринимательство, помощь в получении иных легальных источников дохода	3.2.1. Восстановление личного статуса	3.3.1. Защита прав и законных интересов несовершеннолетнего и его семьи	3.4.1. Помощь семье в воспитании детей	3.5.1. Профилактика вредных привычек	3.6.1. Содействие улучшению жилищных условий в соответствии с законодательством Российской Федерации, помощь в постановке на учет для получения жилья	3.7.1. Помощь в овладении русским языком
3.1.2. Получение льгот и субсидий	3.2.2. Освоение социальных ролей	3.3.2. Восстановление/получение личных документов (паспорт, свидетельство о рождении)	3.4.2. Помощь семье в образовании детей	3.5.2. Избавление от вредных привычек	3.6.2. Помощь в ремонте имеющегося жилья	3.7.2. Помощь во включении в культурно-национальные сообщества
3.1.3. Получение материальной помощи	3.2.3. Освоение социально полезных навыков	3.3.3. Получение правоустанавливающих документов на жилье, имущество	3.4.3. Организация досуга	3.5.3. Санаторно-курортное лечение	3.6.3. Контроль за соблюдением санитарно-гигиенических условий	3.7.3. Организация досуга
3.1.4. Получение натуральной помощи	3.2.4. Развитие интеллекта	3.3.4. Представление прав ребенка (семьи) в суде	3.4.4. Восстановление утраченных связей с образовательным учреждением	3.5.4. Медицинское обследование	3.6.4. Помощь в приобретении домашнего инвентаря, посуды, мебели, белья, одежды	3.7.4. Включение в различные виды творческой деятельности

Продолжение табл. 17

3.1.5. Другое	3.2.5. Формирование готовности к жизненному самоопределению	3.3.5. Другое	3.4.5. Включение в социально значимую деятельность на основе интересов	3.5.5. Лечение в стационаре или амбулаторно	3.6.5. Предоставление транспорта при необходимости перевоза клиентов	3.7.5. Другое
	3.2.6. Нормализация внутрисемейных отношений	3.4.6. Развитие системы нравственных норм и ценностей (воспитание)	3.5.6. Развитие здорового образа жизни	3.6.6. Содействие в оплате жилья и коммунальных услуг.		
	3.2.7. Другое	3.4.7. Помощь в развитии интеллектуальных способностей	3.5.7. Другое	3.6.7. Содействие в направлении в стационарные учреждения социальной защиты населения.		
		3.4.8. Другое		3.6.8. Другое		

4. Имеющиеся ресурсы для решения проблем (нужное подчеркнуть)

Таблица 18

4.1. Внешние ресурсы	4.2. Внутренние ресурсы – те индивидуальные особенности индивида или семьи, которые могут помочь им в преодолении трудной жизненной ситуации – особенности мотивации, имеющиеся способности и компетентности, уровень образования, поддержка близких и родственников и т.д. ,
----------------------	---

<p>4.1.1. существующая законодательная база (указать соответствующий нормативный документ и статью, регулиующую данный вид действий):</p> <p>4.1.1.1. Конституция Российской Федерации .</p> <p>4.1.1.2. Трудовой Кодекс Российской Федерации .</p> <p>4.1.1.3. Гражданский кодекс Российской Федерации .</p> <p>4.1.1.4. Семейный кодекс Российской Федерации.</p> <p>4.1.1.5. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».</p> <p>4.1.1.6. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1.</p> <p>4.1.1.7. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.07.2007) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».</p> <p>4.1.1.8. Закон Красноярского края № 12-2705 «О социальном обслуживании населения».</p> <p>4.1.1.9. Закон Красноярского края №4-608, от 31.10.2002 «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».</p> <p>4.1.1.10. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг (ГОСТ Р 52143-2003. Утвержден Постановлением Госстандарта России от 24 ноября 2003 г. № 327-ст. Дата введения 1 июля 2004 года).</p> <p>4.1.1.11. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие</p>	<p>4.2.1. мотивация на решение проблемы, изменение статуса, улучшение здоровья, оздоровление семейных отношений</p> <p>4.2.2. наличие необходимых правоустанавливающих документов</p> <p>4.2.3. профессиональная квалификация и образование членов семьи;</p>
---	---

<p>положения (ГОСТ Р 52143-2003. Утвержден Постановлением Госстандарта России от 24 ноября 2003 г. № 326-ст. Дата введения - 1 июля 2004 года).</p> <p>4.1.1.12. Социальная поддержка семей с детьми в Красноярском крае: Сборник нормативных правовых актов/Совет администрации Красноярского края, 2008 .</p>	
<p>4.1.2. Институционально-учрежденческий ресурс (учреждения, ведомства, институты, способные решить проблемы)</p>	<p>4.2.4. Родственные, соседские и дружеские связи</p>
<p>4.1.3. Общественные организации и объединения, ориентированные на решение выявленных проблем</p>	<p>4.2.5. Внутрисемейные ценности, традиции, связи</p>
<p>4.1.4. Материально-экономический ресурс – наличие необходимых средств для решения проблемы</p>	<p>4.2.6. Способности, навыки и интересы несовершеннолетнего, находящегося в СОП</p>
<p>4.1.5. Кадровый ресурс:</p>	<p>4.2.7. Здоровье членов семьи</p>
<p>4.1.6. Информационно-просветительский ресурс:</p>	<p>4.2.8. Имущество, находящееся в пользовании семьи или принадлежащее ей</p>
<p>4.1.7. Иные виды внешних ресурсов (указать):</p>	<p>4.2.9. Другое (указать конкретно)</p>

5.Субъект деятельности (нужное подчеркнуть):

- 5.1. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (организация контроля).
- 5.2. Органы и учреждения системы социальной защиты населения.
- 5.3. Подразделения по делам несовершеннолетних РОВД.
- 5.4. Органы занятости населения.
- 5.5. Органы и учреждения образования.
- 5.6. Органы и учреждения по делам молодежи и спорта.
- 5.7. Медицинские учреждения.
- 5.8. Общественные организации и объединения граждан.
- 5.9. Органы опеки и попечительства.
- 5.10 Органы и учреждения культуры.
- 5.11. Иные муниципальные, государственные органы и учреждения.

6. Действия, направленные на решение проблемы (нужное подчеркнуть):

Таблица 19

6.1. Организационно-правовые	6.2. Материально-экономические	6.3. Психологические	6.4. Медицинские	6.5. Контрольно-мониторинговые	6.6. Культурно-досуговые	6.7. Трудоустройство и организация занятости	6.8. Иные (указать)
6.1.1. Постановка семьи/ребенка на учет	6.2.1. Единоразовое выделение семье денежных средств	6.3.1. Социально-психологическая педагогическая диагностика особенностей ребенка, семьи и ближайшего окружения	6.4.1. Оказание помощи в медицинском обследовании и лечении	6.5.1. Мониторинг, патронаж	6.6.1. Помощь в организации досуга, вовлечение ребенка в спортивные секции, кружки, другие формы развивающего досуга	6.7.1. Регистрация в качестве безработного;	
6.1.2. Проверка статуса родителей и других членов семьи	6.2.2. Единоразовое выделение семье одежды и обуви, продуктов питания, талонов на питание, на бытовые услуги	6.3.2. Консультативная психологическая и педагогическая помощь	6.4.2. Получение медицинского полиса, других медицинских документов	6.5.2. Другое (указать)	6.6.2. Организация совместного досуга родителей и детей	6.7.2. Выплата пособия по безработице;	

Продолжение табл. 19

6.1.3. Консультирование, связанное с правом граждан на социальное обслуживание в государственной и негосударственной системах социальных служб	6.2.3 Помощь в трудоустройстве	6.3.3. Получение знаний, умений, навыков, необходимых для успешной социализации, самообразование	6.4.3. Консультации врача, медицинских сестер	6.6.3. Организация массовых мероприятий с возможностью включения в них подростков, находящихся в соп	6.7.3. Информирование о свободных рабочих местах на предприятиях края;
6.1.4. Установление связей с учреждениями и организациями (в т.ч. и негосударственными, общественными, церковными), способными решить выявленную проблему	6.2.4. Содействие в получении информации полагающихся льгот, пособий, компенсаций, алиментов и других выплат.	6.3.4. Помощь в организации досуга, легкого отдыха	6.4.4. Предоставление средств санитарии и гигиены	6.6.4. Оказание содействия в получении билетов для посещения кино, театров, музеев	6.7.4. Помощь в трудоустройстве на постоянную работу;
6.1.5 Помещение ребенка в приют, другое временное пребывания	6.2.5.Выделение (помощь в приобретении) школьных принадлежностей	6.3.5. Помощь в освоении школьной программы, развитие познавательной активности	6.4.5.Проведение прививок, медицинских осмотров	6.6.5.Вовлечение подростка в культурные и массовые и зрелищные мероприятия	6.7.5.Профессиональная ориентация: информирование о перспективных профессиях, консультация

Продолжение табл. 19

6.1.6. Помощь в получении и восстановления необходимых документов, регистрации	6.2.6. Выделены путевки на летний отдых	6.3.5 Помощь в получении дошкольного образования, подготовке к школе	6.4.6. Содействие в обеспечении протезами и протезно-ортопедическими изделиями, слуховыми аппаратами, очками	6.6.7. Вовлечение подростка в экскурсионно-туристические походы, конкурсы и соревнования, в т.ч. на основе привлечения спонсорских средств	6.7.6. Обучение безработных новой профессии, переподготовка, повышение квалификации;	ции, профотбор, психологическая поддержка;	
6.1.7. Регистрация в качестве безработного	6.2.7. Выплата пособия по безработице	6.3.6 Включение в деятельность детей объединений, внешкольную работу, кружки и секции, систему дополнительного образования	6.4.7. Предоставление льгот на лечение	6.6.8. Социально культурное ориентирование и информирование	6.7.7. Помощь в организации собственного дела: консультирование и оказание содействия по вопросам самообеспечения граждан и их семей, развития семейного		

Продолжение табл. 19

						<p>предприятия, на- домных про- мыслов, дру- гим вопросам улучшения клиентами сво- его материаль- ного положе- ния, тестиро- вание, тренин- ги, семинары, обучение</p>	
<p>6.1.8. Рассмотрение жалоб, заявлений и сообщений о нарушении или ограничении прав и законных интересов несовершеннолетних, принимают по ним меры в пределах своей компетенции;</p>	<p>6.2.8. Предоставление льгот на услуги ЖКХ</p>	<p>6.3.7. Педагогическая коррекция</p>	<p>6.4.8. Выделение путевок на оздоровление в санаторий, другие оздоровительные учреждения</p>		<p>6.6.9. Другое (указать)</p>	<p>6.7.8. Финансовая помощь, помощь при государственной регистрации</p>	

Продолжение табл. 19

<p>6.1.9. Незамедлительное информирование органов прокуратуры о выявленных нарушениях прав и свобод несовершеннолетних, выявлении обстоятельств, вызывающих угрозу для жизни и здоровья ребенка</p>	<p>6.2.9. Помощь в развитии домашнего хозяйства, выделение (вспашка) земли для посадки, сельскохозяйственных животных, семян и т.д.</p>	<p>6.3.8. Социально-педагогический патронаж</p>	<p>6.4.9. Проведение семинаров, бесед, классных часов по организации здорового образа жизни, профилактике вредных привычек, просмотр видеofilmов, организация массовых оздоровительных мероприятий</p>		<p>6.7.9. Трудоустройство на временные рабочие места: общественные работы, "перевое рабочее место", временное трудоустройство особо нуждающихся в социальной защите, вредное трудоустройство подростков</p>	
<p>6.1.10. Сдействие в открытии детям лицевого счета в банке для перечисления пенсий,</p>	<p>6.2.10. Компенсация клиентам стационарных учреждений, расходов,</p>	<p>6.3.9. Привлечение ближайших родственников к воспитанию</p>	<p>6.4.10. Постановка на учет к наркологу</p>		<p>6.7.10. Оформление на досрочную пенсию</p>	

Продолжение табл. 19

алиментов, пособий и иных выплат, предусмотренных законодательством	связанных с проездом к местам обучения, лечения, консультаций	ребенка					
6.1.11. Контроль за условиями содержания, воспитания и обращения с несовершеннолетними в семье и воспитательном учреждении	6.2.11. Обеспечение клиентов при выписке из стационарных учреждений одежды, обувью и денежным пособием по утвержденным нормативам	6.3.10. Привлечение семьи к занятиям в детско-родительской группе	6.4.11. Добровольное или принудительное лечение от алкоголизма, наркомании, других вредных привычек			6.7.11. Содействие в переезде на работу в другую местность (вахтовые, сезонные работы)	
6.1.12. Консультативный прием несовершеннолетних, их родителей/законных представителей	6.2.12. Другое (указать)	6.3.11. Обучение родителей навыкам воспитания детей	6.4.12. Другое (указать)			6.7.12. Помощь в переселении в сельскую местность для трудоустройства	
6.1.13. Помощь в составлении исков, представительство в суде		6.3.12. Консультирование ребенка на ПМПК и опделение программы обучения				6.7.13. Устройств в отряды главы города, другие типы временной занятости детей и подростков	

Продолжение табл. 19

<p>6.1.14 Оказание помощи в восстановлении личных имущественных и неимущественных прав</p>		<p>6.3.13.Проведение индивидуальных занятий и групповых тренингов, привлечение к участию в клубах общенция</p>				<p>6.7.14. Другое (указать)</p>	
<p>6.1.15. Оказание помощи в подготовке и подаче жалоб на действия (или бездействие) специалистов служб профилактики</p>		<p>6.3.14. Экстренная психологическая помощь по телефону</p>					
<p>6.1.16. Оказание помощи в оформлении документов для направления детей в учреждение социального обслуживания на временное пребывание</p>		<p>6.3.15. Другое (указать)</p>					

Продолжение табл. 19

6.1.17. Оформление представлений в КДН на родителей, уклоняющихся от воспитания детей, о нахождении детей в СОП							
6.1.18. Привлечение родителей к административной ответственности							
6.1.19. Другое (указать)							

7. Срок исполнения (нужное подчеркнуть):

7.1. Незамедлительно (в течение 1 суток).

7.2. Неделя.

7.3 Месяц.

7.4. Два месяца.

7.5. Три месяца (квартал).

7.6. Иные сроки (указать).

8. Планируемый результат (нужное подчеркнуть)

Таблица 20

8.1. Результаты в организационно-правовой сфере:	8.2. Результаты в материально-экономической сфере:	8.3. Результаты в психолого-педагогической сфере	8.4. Результаты в медицинской сфере	8.5. Результаты контрольно-мониторинговой деятельности	8.6. Результаты культурно-досуговой деятельности	8.7. Трудоустройство и организация занятости
8.1.1. Постановка семьи/ребенка на учет в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав	8.2.1. Получение семьей денежных средств	8.3.1. Получение субъектом деятельности досуговой ин-формации об особенностях ребенка, семьи и окружения	8.4.1. Медицинское обследование и при необходимости лечение члена семьи	8.5.1. Постоянный контроль за состоянием семьи, или ребенка, находящихся в СОП	8.6.1. Вовлечение ребенка в спортивные секции, кружки, другие развивающего досуга	8.7.1. Регистрация в качестве безработного;
8.1.2. Установление статуса родителей и других членов семьи	8.2.2. Получение семьей материальной помощи	8.3.2. Улучшение взаимотношений в семье, детско-родительских отношений	8.4.2. Оздоровление ребенка в санатории, других оздоровительных учреждениях	8.5.2. Обладание досуговой информацией о состоянии семьи, находящейся в СОП	8.6.2. Организация совместного досуга родителей и детей	8.7.2. Получение пособия по безработице

Продолжение табл. 20

8.1.3. Привлечение родителей к административной ответственности	8.2.3 Трудоустройство (постоянное или временное) хотя бы одного члена семьи	8.3.3. Организация совместного досуга родителей и детей	8.4.3. Получение необходимых лекарств на льготных условиях	8.5.3. Другое (указать)	8.6.3. Организация массовых мероприятий с включением в них подростков, находящихся в СОП	8.7.3. Получение информации о новых рабочих местах на предприятиях края
8.1.4. Помощь в получении и восстановлении необходимых документов, регистрации	8.2.4. Развитие домашнего подсобного хозяйства, посадка огорода, и т.д.	8.3.4. Участие родственников, других социальных взрослых в воспитании ребенка	8.4.4. Получение необходимых средств санитарии и гигиены, медицинского инвентаря (коляски, костыли и т.д.)		8.6.4. Посещение подростками кино, театров, музеев	8.7.4. Трудоустройство на постоянную работу
8.1.5. Помещение ребенка в приют, другое учреждение временного пребывания	8.2.5. Получение ребенка в школьных приютах, надлежностей	8.3.5. Улучшение успеваемости ребенка, включение в систему дополнительного образования	8.4.5. Избавление от алкоголизма, наркомании, вредных привычек		8.6.5. Экскурсии, туристические походы, конкурсы и соревнования, с участием подростков, находящихся в СОП	8.7.5. Профессиональное самоопределение, действия по его осуществлению
8.1.6. Регистрация в качестве безработного	8.2.6. Организованный летний отдых детей	8.3.5. Поступление в детский сад или группу краткосрочного пребывания	8.4.6. Включен в систему здорового образа жизни, здоровый образ жизни в быту		8.6.6. Другое (указать)	8.7.6. Получение новой профессии, переподготовка, повышение квалификации

Продолжение табл. 20

8.1.7. Другое (указать)	8.2.7. Получение пособия по безработице	8.3.6 Членство ребенка в просоциальном коллективе (класс, кружок, общественная организация)	8.4.7. Учет у нарколога зависимого члена семьи	8.7.7. Организация собственного дела
	8.2.8 Пользователи льготами на услуги ЖКХ, расщорочка задолженности и т.д.	8.3.7. Включение семьи в занятия в детско-родительской тренинговой группе	8.4.8. Другое (указать)	8.7.8. Получение финансовой помощи
	8.2.9. Другое (указать)	8.3.9. Изменение стиля семейного воспитания		8.7.9. Трудоустройство на временные рабочие места
		8.3.15. Другое (указать)		8.7.10. Выход на досрочную пенсию
				8.7.11. Переезд на работу в другую местность (вахтовые, сезонные работы)
				8.7.12. Переселение в сельскую местность для трудоустройства
				8.7.13. Устройство в отряды главы города, другие типы временной занятости детей и подростков
				8.7.14. Другое (указать)

9. Способ оценки (нужное подчеркнуть):

9.1. Акт обследования.

9.2. Заключение консилиума.

9.3. Постановление суда.

9.4. Справка ИДН.

9.5. Данные патронажа (не менее 3 месяцев нормализации жизни).

9.6. Информация из учреждений, занимающихся ИПР (школа, соц. центр и т.д.).

9.7. Другое (указать, что именно) .

10. Фактический результат (нужное подчеркнуть):

10.1. Активность и заинтересованность родителей в решении своих проблем.

10.2. Положительный образ жизни родителей: устроились на работу, заботятся о детях, и т.п.

10.3. Улучшение бытовых условий: стало чище в квартире, дверь стала закрываться на ключ и т.п.

10.4. Ребенок посещает детский сад, школу, училище.

10.5. Несовершеннолетний/родитель прошли курс лечения от алкогольной (наркотической) зависимости, на данный момент не употребляют алкоголь (наркотики).

10.6. Улучшение/стабилизация состояния здоровья.

10.7. Социально адаптированный ребенок с мотивацией к обучению и общению в образовательном учреждении.

10.8. Наличие достаточного питания, одежды, необходимого инвентаря, игрушек и т.п.

10.9. Положительная динамика в интеллектуальном развитии ребенка.

10.10. Положительная динамика в эмоциональном развитии и т.д.

10.11. Отказ несовершеннолетнего от вредных привычек.

10.12. Изменение норм, ценностей и особенностей поведения несовершеннолетнего, снижение агрессивности.

10.13. Трудоустройство детей группы риска трудоспособного возраста во время учебного года и в каникулярное время.

10.14. Отсутствие правонарушений со стороны несовершеннолетнего/родителя.

10.15. Ребенок на протяжении длительного времени (не менее 3 мес.) не совершает антиобщественных действий.

10.16. Положительная динамика успеваемости ребенка.

10.17. Выход ребенка из антиобщественного объединения, включение в социально полезную деятельность.

10.18. Восстановление в родительских правах.

10.19. Снятие с учета ребенка или семьи.

1.20. Постановка несовершеннолетней беременной на учет, нормальное развитие ребенка у несовершеннолетней мамочки.

1.21. Другое (указать).

11. **Основание снятия с учета в КДНиЗП (протокола № ____ заседания КДНиЗП от «____» _____ 20 ____ г.)**

– фиксируется по результатам не менее 6-(12) месячного наблюдения (нужное подчеркнуть):

11.1. Отсутствие правонарушения или антиобщественного действия несовершеннолетним.

11.2. Обстановка, соответствующая требованиям к содержанию и воспитанию несовершеннолетнего - наличие постоянных легальных источников дохода у родителей, жилья, наличие питания, одежды, необходимого инвентаря, игрушек, учебных пособий.

11.3. Обстановка, благоприятная для жизни или здоровья несовершеннолетнего - доброжелательность, надлежащий уход, удовлетворение базовых потребностей (пища, одежда, медицинская помощь).

11.4. Исполнение родителями обязанностей по жизнеобеспечению детей – обеспечиваются безопасность, надзор или уход за ребенком, создаются санитарно-гигиенические условия для жизни ребенка, наличие у родителей информации о местонахождении ребенка после 22 часов, наличие связи со школой, внимание родителей к успеваемости ребенка.

11.5. Доброжелательное обращение с ребенком, отсутствие случаев физического, психического или морального ущерба ребенку.

11.6. Наличие личного примера родителей: трезвый образ жизни, соблюдение нравственных норм.

11.7. Отсутствие вовлечения детей в противоправные действия – не вовлечение детей в распитие спиртных напитков, занятия проституцией, воровством, попрошайничеством.

Решение из протокола № _____ заседания КДНиЗП от «____»
_____ 20 ____ г.

Ответственный секретарь КДНиЗП администрации
_____ района - (Фамилия И.О.)

3.4.6. Бланк для изучения положения ребенка

Код семьи:

Номер анкеты:

Социально-демографическая информация:

3. Личные данные ребенка:

Фамилия:

Имя Отчество:

дата рождения ребенка:

____/____/____

пол:

1. мужской

2. женский

4. Проживание:

1. Дома с одним или двумя родителями

2. С бабушкой и/или дедушкой
или с другими родственниками
(без родителей)

3. В интернате или другом соц.
учреждении

Код

учреждения:

4. Другое

Адрес: (следует заполнять только, если ребенок не живет с родителями)

страна:

город:

индекс:

район:

улица:

дом:

корпус:

квартира:

телефон:

мобил:

E-mail:

5. Оцените условия жизни ребенка (предпочтительно в режиме просмотра).

Имеет ли ваш ребенок следующее:

1. Да 2. Нет

• Свое собственное пространство (комната, угол, место и другое) (подчеркнуть).

• Свою постель

• Игры, соответствующие его возрасту

• Книги

• Одежду, соответствующую возрасту и сезону в минимально необходимом количестве (2 комплекта + 1 комплект верхней сезонной)

• Обувь по сезону в минимально необходимом количестве (2 пары)

• Собственное место для игр/занятий

• Для школьников – школьные принадлежности

• Компьютер

Резюме: оценка пригодности и качества условий жизни ребенка:

Заполняется социальным работником по итогам посещения. В нем оценивается достаточность и комфортность имеющихся условий с точки зрения развития ребенка (не более 5 предложений).

Образование, воспитание и досуг:

6. Какое учебное заведение (детский сад или школу) посещает ребенок?

1. Государственное или частное учебное заведение

2. Специальное учебное заведение

3. Не посещает ни одно учебное заведение

4.

Другое

7. Если ребенок не посещает ни одно учебное заведение, то назовите причины:

1.

2.

3.

8. Как ребёнок проводит свой досуг?

1. Занимается в организованных формах досуга

2. Практически всё время проводит дома

3. Много времени проводит во дворе/на улице

9. Проводит ли ребенок, по меньшей мере, две недели на отдыхе вне дома?

1. Да, вместе с родителями/родственниками или участвует в организованном отдыхе

2. Нет, не выезжает из дома

10. О каких социальных организациях, предлагающих услуги образования и развития для детей и семей Вам известно?

1.

2.

3.

11. О каких организациях города, предлагающих услуги образования и развития для детей и семей, Вам известно?

1.

2.

3.

12. При каких условиях вы готовы воспользоваться услугами организаций для детей и семей?

1.

2.

3.

Питание

Вопросы 14-16 о детях в возрасте до 2 лет

Детское питание

13. Получал ли ребенок материнское молоко в первые 6 месяцев? . да . нет

14. Пользуетесь/ пользовались ли Вы заменителем грудного молока/детским питанием вместо или в дополнение к грудному кормлению?

1. Да, укажите, каким 2. нет

15. Если Вы не пользуетесь заменителем грудного молока/детским питанием, то почему?

- 1. Нет необходимости
- 2. У нас его невозможно достать
- 3. Это слишком дорого для меня
- 4. Врач не рекомендует
- 5. Другое, (укажите)

16. Пожалуйста, оцените, как питается ребёнок с точки зрения количества еды:

1. Ему всегда хватает еды 2. Ему иногда не хватает еды 3. Ему часто не хватает еды

17. Получает ли ребёнок в течение года добавки к питанию (витамины)?

- 1. да, укажите какие
- 2. нет

18. Если ребенок посещает детский сад или школу, то, получает ли он там питание? 1. да 2. нет

19. Какой вид соли используется в семье для приготовления пищи?

- 1. Йодированная соль
- 2. Не йодированная соль
- 3. Не знаю

20. Как часто в течение последних 6 месяцев:

	часто	иногда	никогда
1. Вы покупали детям дешевые продукты или концентраты, так как деньги на еду заканчивались?	☐	☐	☐
2. Вам приходилось уменьшать порции детям, так как не хватало денег на еду?	☐	☐	☐
3. Вы не могли накормить своих детей? нужными им продуктами, потому, что не могли их купить?	☐	☐	☐
4. Ваши дети целый день не ели потому, что не было денег на еду?	☐	☐	☐

Состояние здоровья и профилактика заболеваемости

21. Пожалуйста, укажите рост и вес ребенка:

1. рост, см _____

2. вес, кг _____

22. Пожалуйста, перечислите, чем за последние 12 месяцев болел ребенок (укажите также хронические заболевания)

23. Состоит ли ребёнок на диспансерном учёте?

1. да

2. нет

24. Сколько раз за прошедший год ребенок проходил осмотр у врача или медсестры? _____

25. Если ребёнок посещает какое-либо детское дошкольное учреждение или школу, то оцените примерно, сколько дней ребёнок пропустил по болезни за последний год?

1. До 10 дней

2. От 10 до 30 дней

3. Свыше 30 дней

26. Имеет ли ребёнок инвалидность?

1. Да, 1-й группы

2. Да, 2-й группы

3. Да, 3-й группы

4. Да, но это официально не подтверждено медицинскими документами

5. Нет, не имеет

27. Есть ли у ребенка какие-то из ниже перечисленных проблем:

Да

Нет

1. Слепота или проблемы со зрением

2. Проблемы с речью

3. Глухота или проблемы со слухом

4. Проблемы опорно-двигательного аппарата

5. Аутизм

6. Ограниченная обучаемость, проблемы развития или проблемы поведения

7. Умственная отсталость, гиперактивность, эмоциональные проблемы

8. Другие проблемы, (укажите)

28. Необходима ли вам помощь:

- в защите интересов ребенка перед официальными организациями;

- в подготовке необходимых медицинских и прочих документов, дающих ребенку право на дополнительную поддержку;

- во взаимодействии со специалистами и организациями: да- нет. С какими?

- в предоставлении информации об организациях и специалистах, которые могут помочь в развитии ребенка;

- уточните информация о каких специалистах и организациях вам необходима.

Прививки/ Иммунизация – вопросы 27 –28 для детей до 6 лет. Если ребенок старше 6 лет, перейдите к вопросу 30;

29. Сделаны ли ребенку все необходимые прививки?

да

частично

нет

30. Если прививки не сделаны или сделаны частично, то в чем основная причина несвоевременной иммунизации ребенка?

1. Высокая стоимость прививки	☐
2. Соображения безопасности	☐
3. Нет возможности достать вакцину/препарат	☐
4. Не думаю, что прививки важны/полезны	☐
5. Другое	☐

31. Случалось ли в последнее время, что ребенок нуждался в медицинской помощи (включая стоматологическую), но не посетил врача?

1. Да, уточните, какого врача нет

32. Случалось ли в последнее время, что врач прописал лекарство или курс лечения, но ребенок не получил его? да нет

33. Проходил ли ребёнок за последний год обследование у стоматолога? да нет

О мире ребенка

34. Много ли друзей у вашего ребенка?

- Один
- Два.
- Более двух
- Ни одного

35. Насколько легко он общается и вступает в новые знакомства?

- Легко.
- С некоторыми трудностями.
- Для него это представляет сложность
- Не знаю.

36. Существуют ли у него проблемы и трудности в общении со сверстниками и взрослыми?

- Да.
- Нет.
- Иногда
- Не знаю

37. Испытывает ли ваш ребенок сложности в обучении? Есть ли потребность в дополнительных занятиях, поддержке?

- Да.
- Нет.
- Иногда
- Не знаю

38. Если да, то в чем?

39. Пожалуйста, назовите те проблемы ребёнка, которые Вы не можете решить без посторонней помощи:

- 1.
- 2.
- 3.

3.5. РЕГЛАМЕНТЫ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СХЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ

3.5.1. Примерный порядок межведомственного взаимодействия субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, по выявлению, учету, организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и их семьями, находящимися в социально опасном положении. (В первоначальную редакцию, утвержденную постанов-

лением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Совете администрации края от 04.03.2005 № 2, внесены изменения, дополнения. Настоящая редакция утверждена решением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Красноярского края от 04.12.2009 года № 6).

1. Действия при выявлении детского неблагополучия

Таблица 21

Субъекты профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	Действия	Сроки исполнения
<p>Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних * (далее – система профилактики), общественные объединения, осуществляющие меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, главы сельских и поселковых администраций, граждане</p>	<p>1. Информируют комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальном образовании о фактах неблагополучия у несовершеннолетнего или в его семье в следующих формах:</p> <p>1) письменные сообщения - от органов и учреждений образования, здравоохранения, социальной защиты населения, молодежной политики, культуры и др. субъектов системы профилактики;</p> <p>2) протоколы об административных правонарушениях, материалы об отказе в возбуждении уголовного дела, представления органов предварительного следствия и дознания об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений - от органов внутренних дел;</p> <p>3) устные, письменные сообщения в произвольной форме - от граждан, из общественных объединений</p>	<p>Незамедлительно</p> <p>Незамедлительно</p>

<p>Органы и учреждения системы профилактики</p>	<p>1. В случае обнаружения несовершеннолетних, находящихся в обстановке, представляющей угрозу их жизни или здоровью:</p> <p>1.1. Сообщают в прокуратуру, комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы внутренних дел о случаях физического или психического насилия, грубого обращения, сексуальной или иной эксплуатации, всех форм дискриминации, угрозы жизни, здоровью несовершеннолетнего.</p> <p>Обеспечивают их безопасное нахождение и дальнейшее помещение в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, либо учреждение здравоохранения до устранения обстановки, представляющей угрозу жизни или здоровью (Положение «Об организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, находящимися в обстановке, представляющей угрозу их жизни или здоровью в Красноярском крае», утвержденное решением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Совете администрации Красноярского края от 07.04.2009 № 2)</p>	
--	---	--

2. Организация учета несовершеннолетних и их семей, находящихся в социально опасном положении

Таблица 22

Субъекты профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	Действия	Сроки исполнения
Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальном образовании	<p>1. Фиксирует сообщения в журнале поступления информации.</p> <p>2. Организует первичное обследование условий жизни несовершеннолетнего и его семьи, результатом, которого должен быть акт обследования с рекомендациями по работе с данным несовершеннолетним и его семьей.</p> <p>3. Принимает решение о постановке на учет, проведении индивидуальной профилактической работы и занесении данного несовершеннолетнего и его семьи в банк данных, если сведения указывают на то, что несовершеннолетний и (или) его семья относятся к категории, находящиеся в социально опасном положении</p>	Незамедлительно, в случаях, если нет угрозы жизни и здоровью несовершеннолетнему - в течение трех дней
Управление социальной защиты населения муниципального образования и (или) комплексные центры социального обслуживания населения, центры помощи семье и детям	<p>Обеспечивают:</p> <p>1. Формирование и хранение электронного банка данных о несовершеннолетних и их семьях, находящихся в социально опасном положении</p>	Данные вводятся или удаляются из банка данных в течение двух дней после поступления решения комиссии о постановке на учет (снятии с учета)

	<p>2. Своевременную передачу необходимой информации, в том числе в электронном виде, о выявленных несовершеннолетних и их семьях, находящихся в социально опасном положении, специалистам органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних для проведения ИПР.</p> <p>3. Передачу информации из электронного банка данных о несовершеннолетних и их семьях, находящихся в социально опасном положении, в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальном образовании и министерство социальной политики Красноярского края</p>	<p>По мере поступления запроса о передаче информации</p> <p>Ежемесячно, до 1 числа</p>
--	--	--

3. Организация индивидуальной профилактической работы

Таблица 23

Субъекты профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	Действия
Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальном образовании	<p>Незамедлительно (в случаях, если нет угрозы жизни и здоровью несовершеннолетнему - не позднее трех дней после выявления) организует разработку и реализацию индивидуальной программы комплексной реабилитации и адаптации несовершеннолетнего и (или) семьи, находящихся в социально опасном положении (далее ИПР). Для этого:</p> <p>1. Создает рабочую группу из специалистов органов и учреждений системы профилактики по предложениям субъектов системы профилактики, которая разрабатывает и реализует программу ИПР с несовершеннолетним и семьей.**</p>

	<p>В состав рабочей группы включается наставник несовершеннолетнего из числа авторитетных для ребенка лиц, выразивший добровольное участие в судьбе ребенка. ***</p> <ol style="list-style-type: none"> 2. Утверждает координатора рабочей группы. 3. Утверждает ИПР, представленную координатором рабочей группы, сроки контроля за реализацией ИПР. 4. Контролирует реализацию ИПР несовершеннолетнего или семьи, находящихся в социально опасном положении. 5. Осуществляет анализ эффективности реализации индивидуальной профилактической работы и по его результатам разрабатывает меры, направленные на повышение эффективности профилактической работы. 6. Принимает решение о снятии с учета несовершеннолетнего и его семьи, продлении срока проведения ИПР, внесении изменений в ИПР на основании динамики изменений в положении несовершеннолетнего, семьи
<p>Органы и учреждения системы профилактики</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. В соответствии со своей компетенцией по реализации ИПР несовершеннолетнего и (или) семьи: <ol style="list-style-type: none"> 1.1. Определяют кандидатуры специалистов в состав рабочей группы, которая разрабатывает и реализует ИПР. 1.2. Вносят в комиссию предложения по кандидатуре координатора и учреждениям, на базе которых будут проводиться реабилитационные мероприятия. 1.3. Содействуют назначенному координатору и рабочей группе в выполнении мероприятий программы. 1.4. Планируют и организуют проведение мероприятий, анализируют их эффективность и результативность. 1.5. Обеспечивают методическое сопровождение ИПР. 2. В лице специалистов рабочей группы: <ol style="list-style-type: none"> 2.1. Разрабатывают программу ИПР. 2.2. Исполняют реабилитационные мероприятия в установленные программой сроки. 2.3. Сообщают о результатах выполнения мероприятий программы координатору ИПР

	<p>2.4. Вносят предложения о внесении изменений в ИПР с целью определения оптимальных подходов в работе с несовершеннолетним и его семьей на заседаниях (консилиумах) группы. Заседания (консилиумы) группы должны проводиться по необходимости, но не реже 1 раза в месяц.</p> <p>3. Через координатора рабочей группы специалистов:</p> <p>3.1. Организуют разработку ИПР специалистами, входящими в состав рабочей группы и предоставляют ИПР в комиссию на утверждение.</p> <p>3.2. Организуют взаимодействие между специалистами группы при осуществлении ИПР.</p> <p>3.3. Обобщают результаты реализации ИПР в отношении несовершеннолетнего и его семьи, анализируют динамику изменений в положении несовершеннолетнего, его семьи и заносит эту информацию в карту сопровождения несовершеннолетнего и его семьи (учетная карта несовершеннолетнего и программа ИПР).</p> <p>3.4. Предоставляют информацию о результатах реализации ИПР в отношении несовершеннолетнего и его семьи, о динамике изменений в положении несовершеннолетнего, его семьи в комиссию в соответствии с установленными сроками контроля за реализацией ИПР.</p> <p>3.5. Направляют ходатайство в комиссию о снятии с учёта либо продлении срока ИПР, внесении изменений в ИПР</p>
--	--

Примечание:

*Перечень субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних определен ст. 2 Закона Красноярского края от 31.10.2002 № 4-608 «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»

1. В систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Красноярском крае в соответствии с федеральным законодательством входят:

- Правительство края;
- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в Красноярском крае;

- краевые и муниципальные органы управления социальной защитой населения;
- краевые и муниципальные органы управления образованием;
- органы местного самоуправления, уполномоченные в сфере опеки и попечительства;
- краевые и муниципальные органы по делам молодежи;
- краевые и муниципальные органы управления здравоохранением;
- краевые органы, уполномоченные осуществлять государственную семейную политику и управление системой учебных заведений военно-патриотического и духовно-нравственного воспитания в крае;
- органы внутренних дел Красноярского края;
- органы службы занятости, расположенные на территории края.

2. Функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Красноярском крае осуществляют расположенные на его территории:

1) учреждения социального обслуживания населения, в том числе центры социальной помощи семье и детям, центры психологической помощи населению, социальные приюты, специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации;

2) образовательные учреждения (начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования), образовательные учреждения начального профессионального, среднего профессионального образования и другие учреждения, осуществляющие образовательный процесс;

3) социально-реабилитационные центры для подростков и молодежи, центры социально-психологической помощи молодежи, центры профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи, молодежные клубы и иные учреждения, созданные для реализации молодежной политики;

4) учреждения здравоохранения, в том числе специализированные;

5) центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел.

3. В порядке, установленном федеральным и краевым законодательством, в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Красноярском крае в пределах их компетенции принимают участие расположенные на его территории:

1) органы и учреждения культуры;

2) органы и учреждения физической культуры, спорта и туризма;

3) уголовно-исполнительные инспекции Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции России по Красноярскому краю;

4) военные комиссариаты и командование воинских частей;

5) другие органы и организации в соответствии с законодательством Российской Федерации и Красноярского края.

**Состав рабочей группы может меняться по мере необходимости.

***Наставниками несовершеннолетнего могут быть педагоги учреждений образования, активисты студенческих отрядов, молодежных бригад, представители военно-патриотических и общественных организаций, ветераны, родственники, соседи, специалисты учреждений социальной защиты населения, сотрудники органов внутренних дел, представители трудовых коллективов.

3.5.2. Показатели результативности, отражающие результаты решения общесистемных задач субъектами системы профилактики в муниципальном образовании края*

Таблица 24

Общесистемные задачи	Показатели (определяются в абсолютном и относительном (долевом) соотношении).
1.Выявление случаев нарушения и восстановление нарушенных прав и законных интересов несовершеннолетних	1.1. Количество выявленных несовершеннолетних, права и законные интересы которых нарушены, их доля в расчете на 1 тысячу детского населения 1.2. Количество и доля несовершеннолетних, чьи права и законные интересы восстановлены от общего числа выявленных несовершеннолетних, права и законные интересы которых нарушены
2. Выявление причин и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, нарушению их прав и законных интересов	2.1. Количество подготовленных информации о выявленных причинах и условиях, способствующих безнадзорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, нарушению их прав и законных интересов. 2.2. Доля информации, в том числе представлений КДНиЗП, причинах и условиях, способствующих безнадзорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, направленных компетентным органам системы профилактики для принятия мер от общего числа подготовленных информации.

	2.3. Количество и доля исполненных информаций, в том числе представлений КДНиЗП, от общего числа направленных
3. Выявление, реабилитация и адаптация несовершеннолетних и их семей, находящихся в СОП	3.1.Количество и доля разработанных индивидуальных программ реабилитации (ИПР) к общему несовершеннолетних (семей), находящихся в СОП. 3.2. Количество и доля несовершеннолетних (семей), находящихся в СОП, снятых с учета по результатам реабилитации, к общему несовершеннолетних (семей), с которыми проводится ИПР. 3.3. Количество и доля несовершеннолетних (семей), с которыми повторно реализуется ИПР к общему числу, стоящих на учете в СОП

*** Примечание**

Основные субъекты профилактики, действующие в муниципальном образовании края:

- координирующий орган - комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальном образовании (КДНиЗП) – **делает обобщение информации о результатах профилактической деятельности и предоставляет сводную информацию в КДНиЗП при Правительстве края в установленные сроки;**

- органы и учреждения образования;
- органы и учреждения социальной защиты населения;
- органы и учреждения по делам молодежи, спорта и туризма;
- органы и учреждения здравоохранения;
- территориальные органы внутренних дел (ОВД);
- территориальные центры занятости населения.

3.5.3. Технология организации межведомственного «Ведения случая» (организация выявления и индивидуального сопровождения ребенка и семьи, находящихся в социально опасном положении)

Карта сопровождения клиента – накопительный материал, отражающий (фиксирующий) в динамике организацию работы вместе с клиентом и ее результата.

Таблица 25

Этап	Действия (открытый перечень)	Основание (НПА, регла- менты)	Исполнители	Участники	Документаль- ная фиксация	Результат
1	2	3	4	5	6	7
1. Выявление (неблагополучия, нарушения прав детей, угрозы жизни и здоро- вью) и сообще- ние в КДНиЗП и другие компе- тентные органы (перечислены в ст. 9, ФЗ-120)	1. Создание условий для обращения де- тей, родителей, граждан (теле- фоны доверия, общественные приемные, при- ем граждан должностными лицами). Уста- новление ин- формационного взаимодействия с населением, соседями, ра- ботниками, приближенны- ми к населению (работники ЖКО, участко- вые милицио- неры и т.д.)	ФЗ-120, КЗ – 4-608 Порядок ИПР, утвержденный комиссией при Правительстве края Местный поря- док (регламент) организации ИПР Должностной регламент ру- ководителей и специалистов	Специалисты всех органов и учреждений системы про- филактики	Несовершенно- летние Население, родственники, соседи, обще- ственность	Заявление несо- вершеннолетнего, его родителей (закон. предст), Сообщение от выявившего не- благополучие должностного лица, Приговор, поста- новление суда, (см. ст. 6 ФЗ-120) Фиксация в жур- нале учета об- ращений (при- мерная форма)	Своевре- менное и 100% выяв- ление дет- ского не- благополу- чия за счет создания сети опера- тивного информи- рования

	<p>2. Действия по выявлению в рамках своего должностного регламента (должностных обязанностей) Условие: должны знать внешние признаки неблагополучия клиента, СОП 3. Межведомственные рейды, подворовые обходы</p>					
<p>2. Первичная диагностика положения ребенка и семьи</p>	<p>1. Проведение оценки уровня функционирования семьи, которая позволит выявить наличие или благополучия ребенка и семьи, либо следующие виды их</p>	<p>Заказ на проведение первичной диагностики от штатных работников КДНиЗП (по ее поручению) согласно местному порядку организации ИПР</p>	<p>Специалисты, работающие с несовершеннолетним и его семьей с учетом их компетенции</p>	<p>Несовершеннолетний, его семья и ближайшее окружение (родственники, соседи, друзья и т.д.)</p>	<p>Лист первичной диагностики Оформленные предложения по составу рабочей группы для реабилитационной работы</p>	<p>Максимальное выявление всех проблем клиента, нарушенных прав детей, причин и условий неблагополучия,</p>

Продолжение табл. 25

	<p>неблагополучия: раннее неблагополучие; - трудную жизненную ситуацию; - социально опасную ситуацию. 2. Консилиум специалистов по предварительному определению наличия (либо отсутствия) признаков СОП (группа диагностов). 3. Представление обобщенных материалов диагностики в КДНиЗП и предложений по составу рабочей группы и ее координатора в случае признаков СОП</p>	<p>Должностной регламент руководителей и специалистов Положение о координаторе межведомственного ведения случая (ИПР)</p>		<p>Предложения по кандидатуре координатора рабочей группы или межведомственного ведения случая</p>	<p>а также ресурсных возможностей клиента для преодоления СОП, включая мотивацию к изменениям Установление контактов и доверительных отношений с несов. и его семьей</p>
--	---	--	--	--	---

Продолжение табл. 25

<p>3.Определение статуса СОП, постановка на учет, запуск ИПР</p>	<p>Проведение заседания КДНиЗП: 1.обсуждение и принятие решения о нахождении СОП (либо в ТЖС, либо другое) 2. Утверждение (согласование) основного состава (список открытый) межведомственной рабочей группы, координатора группы.</p> <p>3. Оформление заказа КДНиЗП на разработку программы ИПР на основе результатов первичной диагностики и обеспечение</p>	<p>ФЗ-120 (ст.1, ст. 5) Порядок ИПР, утвержденный комиссией при Правительстве края, Инструктивное письмо комиссии при Правительстве края (учет, признаки СОП, снятие с учета) Местный порядок организации ИПР</p>	<p>КДНиЗП в МО группа диагностов</p>	<p>Несовершеннолетний, его родители (законные представители), рабочая группа специалистов</p>	<p>Постановление КДНиЗП об определении СОП, постановке на учет, установлении нового состава межведомственной рабочей группы, координатора группы</p>	<p>Определение правового статуса СОП, по-зволяющего проводить субъектам профилактики реабилитацию и выстраивать активное сопровождение невер. и его семьи</p> <p>Легитимный запуск разработки программы ИПР через межведомственный заказ</p>
---	---	---	--------------------------------------	---	---	--

Продолжение табл. 25

	условий для ее реализации в установленные сроки					
<p>4. Разработка проекта ИИП, утверждение программы ИИП</p>	<p>1. Обсуждение (согласование) координатором с рабочей группой подходов в работе с клиентом, спецификации «ведения дан-ного случая»</p> <p>2. Разработка специалистами группы пред-ложений в про-ект программы на основе ре-зультатов пер-вичной диагно-стики, новых диагностиче-ских данных, ресурсов воз-можностей сис-темы профи-лактики и</p>	<p>Местный поря-док организа-ции ИИП</p> <p>Постановление КДНиЗП (заказ на ИИП)</p> <p>Должностной регламент ру-ководителей и специалистов</p> <p>Положение о координаторе межведомст-венного веде-ния случая (ИИП)</p>	<p>Координатор, специалисты рабочей груп-пой</p>	<p>Несовершенно-летний, его се-мья и значимые для них люди, ближайшее его окружение (родственники, соседи, друзья и т.д.)</p>	<p>Проект про-граммы ИИП (на основе при-мерной формы программы)</p> <p>Постановление КДНиЗП об уг-верждении про-граммы ИИП</p>	<p>Согласо-ванная ме-жду собой и с клиентом оформлен-ная система мероприятий по вы-ведению из СОП, с уче-том имею-щегося ре-сурса для их реализа-ции</p> <p>Легитим-ный запуск ИИП через решение КДНиЗП</p>

	<p>направление их координатору 3. Сборка и оформление координатором проекта программы ИПР 4. Обсуждение рабочей группой совместно с несовершенным и его законными представителями проекта программы ИПР, ее доработка с учетом их мнения 5. Рассмотрение на КДНиЗП представления программы ИПР координатором и утверждение программы ИПР</p>					
--	--	--	--	--	--	--

Продолжение табл. 25

<p>5. Проведение реабилитационной работы</p>	<p>Реализация мероприятий программы специалистами Проведение в случае необходимости согласования действий специалистов.</p>	<p>Утвержденная программа ИПР Должностной регламент руководителей и специалистов Положение о координаторе межведомственного ведения случая (ИПР)</p>	<p>Координатор, специалисты рабочей группой</p>	<p>Несовершеннолетний, его семья и значимые для них люди, ближайшее его окружение (родственники, соседи, друзья и т.д.) Органы и учреждения системы профилактики со своими ресурсами возможностями</p>	<p>Фиксация результатов проведения мероприятий ИПР в виде приложений к программе</p>	<p>Удержание доверительных отношений с клиентом, позитивные изменения в положении, повышение его ресурсности и успешности</p>
<p>6. Промежуточный контроль за результатами ИПР, промежуточная диагностика положения ребенка и семьи, корректировка программы ИПР *</p>	<p>1. Проведение оценки уровня функционирования семьи, диагностика положения ребенка, фиксация улучшений и ухудшений в положении ребенка и семьи</p>	<p>Местный порядок организации ИПР Постановление КДНиЗП с установленными сроками промежуточного контроля</p>	<p>Координатор, специалисты рабочей группой совместно с клиентом</p>	<p>Несовершеннолетний, его семья и значимые для них люди, ближайшее его окружение (родственники, соседи, друзья и т.д.)</p>	<p>Лист промежуточной диагностики Постановление КДНиЗП о внесении изменений в ИПР</p>	<p>Согласование реабилитационных мер с учетом изменений в положении клиента</p>

	<p>2. Консилиум рабочей группы, обсуждение промежуточных результатов ИПР</p> <p>3. Обобщение координатором предварительных итогов ИПР и предложений по корректировке программы ИПР.</p> <p>4. Обсуждение рабочей группой совместно с клиентом предварительных итогов ИПР и предложений по корректировке программы ИПР, ее доработка с учетом их мнения,</p>	<p>Должностной регламент руководителей и специалистов</p> <p>Положение о координаторе межведомственного ведения случая (ИПР)</p>	<p>КДНиЗП Координатор Рабочая группа</p>	<p>Дополнительно привлеченные для диагностики специалисты (эксперты)</p>	<p>Измененная программа ИПР</p>	
--	---	--	--	--	--	--

	предложений клиента								
5.	Предоставление координатором информации	предварительных итогов ИПР и предложений по корректировке программы ИПР в КДНиЗП	6.	Рассмотрение на заседании КДНиЗП предварительных итогов ИПР, представленных координатором программы ИПР, и утверждение изменений программы ИПР					
7. Фиксация выведения из СОП (Экспертиза)	1.	Профессиональный и экспертный анализ	Инструктивное письмо комиссией при Правлении	Координатор, специалисты рабочей группы	Дополнительно привлеченные для диагностики	Экспертное заключение об отсутствии	признания		

Продолжение табл. 25

<p>Снятие с учета в СОП</p>	<p>изменения ситуации, фиксация отсутствия признаков СОП 1. Анализ ситуации совместно с клиентом 2. Представление СОП в КДНиЗП координатором обобщенных материалов экспертизы о выведении клиента из 3. Принятие решения КДНиЗП о выведении из СОП и снятии с учета (либо в зависимости от конкретной ситуации решение о индивидуальном сопровож-</p>	<p>тельстве края (учет, признаки СОП, снятие с учета)_ Местный порядок организации ИПР Должностной регламент руководителей и специалистов Положение о координаторе межведомственного ведения случая (ИПР)</p>	<p>совместно с клиентом КДНиЗП Координатор Рабочая группа</p>	<p>специалисты (эксперты) Клиент, ближайшее его окружение</p>	<p>наков СОП Постановление КДНиЗП о выведении из СОП и снятии с учета + Заказ на индивидуальное сопровождение семьи (несовершеннолетнего) до полной стабилизации положения</p>
------------------------------------	---	---	---	---	---

Продолжение табл. 25

	дени клиента до полной стабилизации ситуации)	Местный порядок организации ИПР	Координатор ведения случая, специалист, либо наставник (по ситуации)	Клиент, ближайшее его окружение	Фиксация результатов контроля в виде справок	Закрепление билльного положения клиента
<p>8. Индивидуальное сопровождение семьи и несовершеннолетнего до окончательной стабилизации положения</p>	<p>«Мягкий» контроль положения клиента и оказание в случае необходимости услуги помощи</p>	<p>Должностной регламент руководителей и специалистов</p>			<p>Постановление КДНиЗП о снятии с учета</p>	
<p>Снятие с учета в СОП</p>	<p>Принятие решения о снятии с учета СОП в случае стабилизации положения</p>					

***Действия в рамках этапов 5., 6. и 7. могут повторяться до тех пор пока не будет преодолено социально опасное положение клиента**

5. Проведение реабилитационной работы

6. Промежуточный контроль за результатами ИПР, промежуточная диагностика положения ребенка и семьи, корректировка программы ИПР

7. Корректировка программы ИПР

3.5.4. Организация учета несовершеннолетних и их семей, находящихся в социально опасном положении

Таблица 26

Субъекты профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	Действия	Сроки исполнения
Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальном образовании	1. Фиксирует сообщения в журнале поступления информации. 2. Организует первичное обследование условий жизни несовершеннолетнего и его семьи, результатом, которого должен быть акт обследования с рекомендациями по работе с данным несовершеннолетним и его семьей. 3. Принимает решение о постановке на учет для проведения индивидуальной профилактической работы и занесении данного несовершеннолетнего и его семьи в банк данных, если сведения указывают на то, что несовершеннолетний и (или) его семья относятся к категории, находящиеся в социально опасном положении	Незамедлительно, в случаях, если нет угрозы жизни и здоровью несовершеннолетнему - в течение трех дней
Управление социальной защиты населения муниципального образования и (или) комплексные центры социального обслуживания населения, центры помощи семье и детям	Обеспечивают: 1. Формирование и хранение электронного банка данных о несовершеннолетних и их семьях, находящихся в социально опасном положении. 2. Своевременную передачу необходимой информации, в том числе в электронном виде, о выявленных несовершеннолетних и их семьях, находящихся в социально опасном положении,	Данные вносятся или удаляются из банка данных в течение двух дней после поступления решения комиссии о постановке на учет (снятии с учета)

	<p>специалистам органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних для проведения ИПР.</p> <p>3. Передачу информации из электронного банка данных о несовершеннолетних и их семьях, находящихся в социально опасном положении, в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальном образовании и министерство социальной политики Красноярского края</p>	<p>По мере поступления запроса о передаче информации.</p> <p>Ежемесячно до 1 числа</p>
--	--	--

3.5.5. Организация индивидуальной профилактической работы

Таблица 27

Субъекты профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	Действия
<p>Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальном образовании</p>	<p>Незамедлительно (в случаях, если нет угрозы жизни и здоровью несовершеннолетнему - не позднее 3-х дней после выявления) организует разработку и реализацию индивидуальной программы комплексной реабилитации и адаптации несовершеннолетнего и (или) семьи, находящихся в социально опасном положении (далее ИПР), для этого:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Создает рабочую группу из специалистов органов и учреждений системы профилактики по предложениям субъектов системы профилактики, которая разрабатывает и реализует программу ИПР с несовершеннолетним и семьей.** В состав рабочей группы включается наставник несовершеннолетнего из числа авторитетных для ребенка лиц, выразивший желание добровольного участия в судьбе ребенка. *** 2. Утверждает координатора рабочей группы. 3. Утверждает ИПР, представленную координатором рабочей группы, сроки контроля за реализацией ИПР.

	<p>4. Контролирует реализацию ИПР несовершеннолетнего или семьи, находящихся в социально опасном положении.</p> <p>5. Осуществляет анализ эффективности реализации индивидуальной профилактической работы и по его результатам разрабатывает меры, направленные на повышение эффективности профилактической работы.</p> <p>6. Принимает решение о снятии с учета несовершеннолетнего и его семьи, продлении срока проведения ИПР, внесении изменений в ИПР на основании динамики изменений в положении несовершеннолетнего, семьи с учетом ходатайства от рабочей группы специалистов</p>
<p>Органы и учреждения системы профилактики</p>	<p>4. В соответствии со своей компетенцией по реализации ИПР несовершеннолетнего и (или) семьи:</p> <p>4.1. Определяют кандидатуры специалистов в состав рабочей группы, которая разрабатывает и реализует ИПР.</p> <p>4.2. Вносят в комиссию предложения по кандидатуре координатора и учреждениям, на базе которых будут проводиться реабилитационные мероприятия.</p> <p>4.3. Содействуют назначенному координатору и рабочей группе в выполнении мероприятий программы.</p> <p>4.4. Планируют и организуют проведение мероприятий, анализируют их эффективность и результативность.</p> <p>4.5. Обеспечивают методическое сопровождение ИПР.</p> <p>5. В лице специалистов рабочей группы:</p> <p>5.1. Разрабатывают программу ИПР.</p> <p>5.2. Исполняют реабилитационные мероприятия в установленные программой сроки.</p> <p>5.3. Сообщают о результатах выполнения мероприятий программы координатору ИПР.</p> <p>5.4. Вносят предложения о внесении изменений в ИПР с целью определения оптимальных подходов в работе с несовершеннолетним и его семьей на заседаниях (консилиумах) группы. Заседания (консилиумы) группы должны проводиться по необходимости, но не реже 1 раза в месяц</p>

	<p>6. Через координатора рабочей группы специалистов:</p> <p>6.1. Организуют разработку ИПР специалистами, входящими в состав рабочей группы и предоставляют ИПР в комиссию на утверждение.</p> <p>6.2. Организуют взаимодействие между специалистами группы при осуществлении ИПР.</p> <p>6.3. Обобщают результаты реализации ИПР в отношении несовершеннолетнего и его семьи, анализируют динамику изменений в положении несовершеннолетнего, его семьи и заносит эту информацию в карту сопровождения несовершеннолетнего и его семьи (учетная карта несовершеннолетнего и программа ИПР).</p> <p>6.4. Предоставляют информацию о результатах реализации ИПР в отношении несовершеннолетнего и его семьи, о динамике изменений в положении несовершеннолетнего, его семьи в комиссию в соответствии с установленными сроками контроля за реализацией ИПР.</p> <p>Направляют ходатайство в комиссию о снятии с учёта либо продлении срока ИПР, внесении изменений в ИПР</p>
--	---

Примечание:

*Перечень субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних определен ст. 2 Закона Красноярского края от 31.10.2002 № 4-608 «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

**Состав рабочей группы может меняться по мере необходимости.

***Наставниками несовершеннолетнего могут быть педагоги учреждений образования, активисты студенческих отрядов, молодежных бригад, представители военно-патриотических и общественных организаций, ветераны, родственники, соседи, специалисты учреждений социальной защиты населения, сотрудники органов внутренних дел, представители трудовых коллективов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и личность. – М., 1991.
2. Аверина Е.В. Антинаркотическое воспитание в школе // Педагогика. – 2002.
3. Алексеева Л.С. Социальная реабилитация подростков // Семья в России. – 1995. – № 2. – С. 146-166.
4. Алмазов Б.Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. – Свердловск, 1986.
5. Алмазов Б.Н. Психолого-педагогические основания реабилитации социально дезадаптированных подростков: Дис. ... д-ра пед. наук. – Екатеринбург, 1997.
6. Алферов А.А. Мифы и правда о наркотиках: Материалы к проведению антинаркот. пресс-конф. // Читаем, учимся, играем. – 2001. – № 4. – С. 109-119.
7. Анисимов Л.Н. Профилактика пьянства, алкоголизма и наркомании среди молодежи. – М., 1988.
8. Анисимов С.С. Технологизация: ее природа и социальная роль. — Харьков: Изд-во ХГУ, 1989.
9. Антакова Н.В. Психолого-педагогические условия эффективности социально-педагогической реабилитации детей: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 1999.
10. Колесов Д.В. Антинаркотическое воспитание: Учеб. пособие.- М.: Воронеж: МОДЭК, 2001.
11. Антюфеева О.С. Защита прав ребенка в системе мер профилактики преступности несовершеннолетних (Криминологический и правовой аспекты): Дис. ... канд. юр. наук. – Рязань, 2004.
12. Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. — М., 1977.
13. Бабаян Э.А. Наркомании и токсикомании. – М., 1988.
14. Бабочкин П.И., Плотников А.Д. Положение молодой семьи в Российской Федерации. – М., 2002.
15. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М., 1993.
16. Белухин Д.А. Основы личностно ориентированной педагогики. – М., 1996.
17. Богданов С.И. Медико-социальные последствия злоупотребления наркотиками: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 2002. – 30 с.
18. Бочарова В.Г. Педагогика социальной работы. – М., 1994.
19. Бэйзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития.- М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1999.- Вып. 1.
20. Валентик Ю.В. Реабилитация в наркологии: Учебное пособие. – М., 2001.
21. Ветров Н.М. Профилактика правонарушений среди молодежи. – М., 1980.

22. Вислова А.Д. Психолого-педагогические и социальные аспекты формирования и профилактики наркотической зависимости у детей и подростков: Автореф. дис. ... канд. псих. наук. – М., 2001. – 22 с.
23. Власова Т.И. Теоретико-методологические основы и практика воспитания духовности современных школьников: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Ростов-на Дону, 1999. – 44 с.
24. Всемирная организация здравоохранения. Молодежь и наркотики. – Женева, 1974.
25. Галагузов А.Н. Социально-педагогическая профилактика алкоголизма несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2001.
26. Галагузова М.А. Категориально-понятийные проблемы социальной педагогики // Понятийный аппарат педагогики и образования: Сб. науч. тр. / Отв. ред. М.А. Галагузова.– Екатеринбург, 1998. – Вып. 3. – С. 168-185.
27. Гербеев Ю.В. Профилактика правонарушений в детской среде // Сов. педагогика. – 1989. – № 7. – С. 35-39.
28. Гиль С.С. Муниципальная система социально-педагогической поддержки молодежных инициатив: теория и практика: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Оренбург, 2001.
29. Гиль С.С. Педагогические условия самореализации подростков: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 1995.
30. Гиль С.С. Педагогика поддержки инициатив молодежи. – М., 2004.
31. Гиль С.С. Социальная работа в Германии. Индустрия и технология социальной политики. Образование в социально-гуманитарной сфере // Аналитический вестник Совета Федерации РФ. – 2003.- № 2. <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2003 /vestniksf195-02/vestniksf195-02120.htm>
32. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы педагогики. – 1994. – № 3. – С. 43-52.
33. Гирфанов Р., Калинкина М. Муниципальная практика предупреждения жестокого обращения с детьми и подростками (международный и российский опыт) // Вопросы ювенальной юстиции.- 2007.- № 1. <http://juvenjust.org/index.php?showtopic=464>
34. Гирфанов Р., Калинкина М. Муниципальная практика предупреждения жестокого обращения с детьми и подростками (международный и российский опыт) //Вопросы ювенальной юстиции. - 2007. - № 1. [//http://juvenjust.org/index.php?showtopic=464](http://juvenjust.org/index.php?showtopic=464).
35. Городская система учреждений социальной реабилитации несовершеннолетних: Науч. - метод. сб. / Под ред. М. А. Галагузовой. – Екатеринбург, 1995.
36. Государственная молодежная политика в РФ: Законодательство РФ и ведомственные нормативные акты.– М., 1995. – Ч. 1.

37. Гуманизация воспитания в современных условиях / Под ред. О.С. Газмана, И.А. Костенчука. - М., 1995.
38. Гуров В.Н. Теория и методика социальной работы школы с семьей: Дис. ... д-ра пед. наук.- М., 1997.
39. Данакин Н.С. Теоретические и методологические основы разработки технологий социального управления: Автореф. дис. ...д-ра социол. наук. — М., 1994.
40. Домбровский Э.А. Проблемы социализации человека: Дис. ... канд. филос. наук. – М., 1992.
41. Дорожкина О.А. Педагогические основы преодоления и профилактики социального сиротства в России: Автореф. дис. ...д-ра пед. наук – М., 2001.
42. Дрыженко Д.Б. Профилактика преступлений несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юр. наук. – Челябинск, 2004.
43. Дудко Т. Н. Концептуальные основы реабилитации несовершеннолетних, злоупотребляющих психоактивными веществами: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. -М., 2003.
44. Егорова Т.В. Социально - педагогическая работа с молодежными неформальными объединениями экстремистской направленности (на материалах Германии): Дис. ... канд. пед. наук. - Владимир, 2004.
45. Еникеева Д.Д. Как предупредить алкоголизм и наркоманию у подростков: Учеб. пособие для студентов сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М., 1999.
46. Еремин В.А. Улица – подросток – воспитатель. – М.: Просвещение, 1991.
47. Журкина А.Я. Жизненное самоопределение социально незащищенных подростков: проблемы, поиски, решения. – М., 1997.
48. Зайцев А.К. Внедрение социальных технологий в практику управления // Социальное развитие предприятия и работа с кадрами. — М., 1989.
49. Закатова И.Н., Селевко Г.К. Социально-воспитательные технологии: Учеб. пособие. – М., 2002.
50. Закон РФ «Об образовании»: Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в закон РФ «Об образовании». – М., 1995.
51. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. Учеб. пособие.- М.: Дело, 2004.
52. Захаров Ю. Причины в явной или скрытой семейной патологии // Воспитание школьников. – 2000. – № 5. – С. 44-47.
53. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание/ Пер. с англ.; Общ. ред. Л.М. Карнозовой.- М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

54. Зубкова Т.С. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи. – М., 2004.
55. Зыков О.В. Ювенальные технологии: Практическое руководство. – М., 2001.
56. Иваненков С.П. Проблема социализации современной молодежи. – М., 1999.
57. Иванов В.А. Социальные технологии в современном мире. — М.— Н.-Новгород, 1996.
58. Иванова И.И. Внедрение элементов ювенальной юстиции и восстановительного правосудия в деятельности мировых судей. - Ростов-на-Дону, 2004.
59. Ингенкамп К. Педагогическая диагностика / Пер. с нем. – М.: Педагогика, 1991.
60. Алахвердова О.В., Васильева С.А. и др. Информационный вестник по предупреждению детской безнадзорности и противоправного поведения несовершеннолетних. – СПб., 2002.
61. Кадырова Н.Н. Беспризорность несовершеннолетних и её профилактика: Дис. ... канд. юр. наук. – Челябинск, 2005.
62. Кант И. Основоположения к метафизике нравов // Кант И. Сочинения в 4 т. на немецком и русском языках.- М.: Московский философский фонд, 1997.- Т. III.
63. Клейберг Ю.А. Социальные нормы и отклонения. – М., 1997.
64. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студентов вузов. – Ростов на Дону, 1996.
65. Ковалева А.И. Социализация личности: норма и отклонение. – М., 1996.
66. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. – М., 1999.
67. Колков В.В., Шохина Н.А. Государственная молодежная политика и социальная работа с молодежью. – М., 2000.
68. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: Сборник нормативных правовых актов/ Под общ. ред. Н.А. Шахиной – М., 2005.
69. Кон И.С. Ребенок и общество. – М., 2003.
70. Конвенция ООН о правах ребенка. – Нью-Йорк, 1991.
71. Конституция (Основной закон) Российской Федерации. – М.: Юрид. лит. 1992.
72. Концепция профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде // Нар. образование. – 2000. – № 7. – С. 207-226.
73. Корчагина Г.А. Оценка ситуации со злоупотреблением наркотиками и модель региональной профилактической программы: (На примере Санкт-Петербурга): Автореф. дис. ... канд. мед. наук.- М., 1995.

74. Кривов Ю.И. Проблемы социализации подрастающих поколений в зарубежной педагогике: Дис. ... канд. пед. наук. – М., 1992.
75. Кристи Н. Пределы наказания.- М.: Прогресс, 1985.
76. Куган Б.А. Социально-трудовая адаптация детей группы социального риска. – Челябинск, 1995.
77. Кузнецова Л.В., Рожков М.И. Воспитание трудного ребенка: Дети с девиантным поведением: Учеб.- метод. пособие – М.: Владос, 2003.
78. Кузьмин В.П., Степашин Н.С., Блинков Ю.А. Проблемы социальной работы с молодежью: Учеб.пособие. – Курск, 2006.
79. Кун Т. Структура научных революций.- М.: Прогресс, 1977.
80. Ласточкин В.А., Якушев А.Н. Педагогические основы формирования трезвого образа жизни старшеклассников // Предупреждение вредных привычек у школьников. – М., 1990. – С. 13-18.
81. Леднев В.С. Содержание образования. – М., 1988.
82. Лисовский В.Т. Социальная защита молодежи. – М.,1994.
83. Луков В.А. Тезаурологическая концепция молодежи // Социологический сборник.- М.: Социум, 1999. - Вып. 5 <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Lukov&Minevich>
84. Маленкова Л. Работа классного руководителя с неблагополучными семьями // Нар. образование. – 1999. – № 10. – С. 277-281.
85. Марасанов Г.И. Методы моделирования и анализа ситуаций в социально-психологическом тренинге.– Киров, 1995.
86. Мардахаев Л.В. Основы социально-педагогических технологий. – Рязань, 1999.
87. Мартынова М.С. Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними в общей системе профилактики безнадзорности правонарушений. Социально-педагогический контекст: Дис. ... канд. пед. наук. - Калининград, 2007.
88. Мастюкова Е.М. и др. Профилактика и коррекция нарушения психического развития детей при семейном алкоголизме. – М.: Просвещение, 1989.
89. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии.- М., 2000.
90. Шульга Т.И. и др. Методика работы с детьми группы риска.– М., 1999.
91. Мирошниченко Л.Д. и др. Организация антинаркотической работы с подростками // Педагогика. – 2000. – № 9. – С. 18-26.
92. Митина Л.М. Проблемы профессиональной социализации личности. – Кемерово, 1996.
93. Молодежь России: социальное развитие. – М., 1992.

94. Москоленко Н.В. Подготовка умственно отсталых воспитанников-сирот к самостоятельной жизни в условиях интернатного учреждения VIII вида: Автореф. дис. ... канд. пед. наук.- М., 2001.
95. Муртазалиева М.М. Социально-педагогическая профилактика правонарушений несовершеннолетних детей: Дис. ... канд. пед. наук. – Махачкала, 2005.
96. Наркотики: проблемы организации профилактической работы в молодежной среде: Материалы, исследования, тезисы. – Омск, 2000.
97. Нечаева А.М. Охрана детей сирот в России: история и современность. – М., 1994.
98. Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. – Екатеринбург, 2000.
99. Новикова Т.Ю. Административно-правовая организация защиты прав несовершеннолетних органами ювенальной юстиции: Дис. ... канд. юр. наук. - Хабаровск, 2003.
100. О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон Красноярского края от 20 декабря 2007 № 4-1081 // Правовая система «Консультант плюс».
101. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120 // Правовая система «Консультант плюс».
102. Об утверждении основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей): Указ Президента Рос. Федерации от 14 сент. 1995 г. № 942 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 38 (18 сентября).
103. Об утверждении Положения о психологической службе в системе народного образования // Практическая психология – основа индивидуализации и дифференциации образования: Сб. информационных материалов. 1987-1990. – М., 1991. – С. 41-48.
104. Ойхер Д.Я. Профессионально-педагогическая деятельность социального работника в амбулаторной наркологической службе: Дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 1998.
105. Олиференко Л.Я. Муниципальная система социально-педагогической поддержки детства: Дис. ... д-ра пед. наук – М., 1999. – 347 с.
106. Основной закон ФРГ // <http://www.bundestag.de/dokumente/rechtsgrundlagen/grundgesetz>
107. Отте К. Социальная работа и социальная педагогика в Германии // Понятийный аппарат педагогики и образования: Сб. науч. тр. / Отв. ред. М.А. Галагузова– Екатеринбург, 1998. – Вып. 3. – С. 211-218.

108. Педагогическая профилактика наркомании в школе / Под ред. А.Г. Макеевой. – М.: Сентябрь, 1999.
109. Педагогические основы социально-правовой защиты детства: Библиографический указатель. – Екатеринбург, 1996.
110. Петриченко Ю.А. Педагогические условия повышения результативности профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями: Дис. ... канд. пед. наук. - Елец, 2004.
111. Плоткин М.М. Педагогические условия социальной реабилитации подростков // Педагогика. – 1994.
112. Полонский В.М. Словарь понятий и терминов по педагогике и образованию. – М., 2000.
113. Помощь родителям в воспитании детей/ Под общ ред. В.Я. Пилиповского. - М., 1992.
114. Попов В.А. Социальные отклонения учащейся молодежи и педагогические проблемы их предупреждения: Автореф. дис. . . . д-ра пед. наук. - М., 1991. - 32 с.
115. Постановление Правительства РФ от 13 марта 2002 г. № 154 «О дополнительных мерах по усилению профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних на 2002 год».
116. Потанин Г. М. Социально-педагогические условия формирования направленности личности несовершеннолетнего с отклоняющимся поведением: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1992. – 32 с.
117. Программы психолого-педагогической реабилитации несовершеннолетних: В помощь сотрудникам специализир. учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в соц. реабилитации / Под ред. Г. Иващенко, М. Плоткина. – М., 2002.
118. Программы психолого-педагогической реабилитации несовершеннолетних: В помощь сотрудникам специализир. учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в соц. реабилитации / Под ред. Г. Иващенко, М. Плоткина. - М., 2002. - С. 65
119. Профилактика безнадзорности несовершеннолетних в РФ // Юридическая газета. – 2001. - №29 (июль); №31 (август).
120. Профилактика наркомании и алкоголизма в подростково-молодежной среде/ Сост. Н.А. Сирота, Е.А. Чистова, З.И. Суховерхова. -М., 2000.
121. Профилактика потребления токсических и наркотических веществ несовершеннолетними в учреждениях образования: Пособие для педагогов средних учебных заведений. – М.: Изд-во НИИ Наркологии, 1998.
122. Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение. – М: Воронеж, 1996.

123. Пути и методы предупреждения подростковой и юношеской наркомании / Под ред. С.В. Березина. – Самара, 1999.
124. Региональные модели социально-педагогической профилактики ПАВ-зависимостей в молодежной среде/ Под ред. С.С. Гиля. - М., 2005.
125. Российский подросток и ПАВ: технологии педагогической профилактики / Под общ. ред. С.С. Гиля. - М., 2004.
126. Россия и наркотики: Междунар. ассоциация по борьбе с наркоманией и наркобизнесом // Приклад. психология и психоанализ.- 1999. – № 3. – С. 29-40.
127. Сафронова Т.Я., Цимбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: Сущность, причины, социально-правовая защита. - М., 1993.
128. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: концепция и технологии: Монография. – Волгоград, 1994.
129. Скворцова Е., Цулаберидзе Е. Алкоголь, наркотики, курение среди молодежи Нижнего Новгорода // Социолог. Исследования.- 1997. – № 4. – С. 45-54.
130. Словарь по социальной педагогике и социальной работе: русско-немецкий, немецко-русский. – Омск: ОмГПУ, 1998.
131. Словарь по социальной педагогике/ Сост. Л.В. Мардахаев– М., 2002.
132. Словарь-справочник по социальной работе / Под ред. Е.И. Холостовой. – М., 1997.
133. Мартынова и др. Социальная работа с детьми группы риска. - М., 2003.
134. Социальная работа с молодежью: Сборник нормативно-правовых актов/ Сост. Т.К. Ростовская. – М.,2003.
135. Спектор С.И., Богданов С.И. Наркомании в Свердловской области. – Екатеринбург, 2003.
136. Степанов К.А. Немецкая модель ювенальной юстиции: возможность заимствования: Сборник статей научн. конф. - Красноярск: СИБУП, 2010.
137. Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология/ Пер. с болгар. – М , 1976.
138. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. – М.,2005.
139. Татарова С.П. Девиантное поведение подростков и социальные технологии его профилактики в условиях перехода российского общества к рыночным отношениям: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Улан – Удэ, 2007.
140. Технологии уличной социальной работы/ Под ред. Е.А. Вороновой, В.Н. Келасьева, Г.С. Кургановой – СПб., 2002.
141. Трегубова Т. М. Становление и развитие социальной работы с молодежью. Зарубежный опыт. – Казань: Изд-во КГУ, 2001.
142. Л.П.Николаева, Д.В.Колесов - Уроки профилактики наркомании в школе: Пособие для учителя. - М.: МОДЭК, 2000.

143. Федеральная целевая программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (2001-2002 годы) (утв. постановлением Правительства РФ от 25 августа 2000 г. № 625).
144. Федеральный закон о помощи молодежи ФРГ // <http://www.sozialgesetzbuch-rgb.de/sgbviii>
145. Федеральный закон о судопроизводстве по делам несовершеннолетних//ФРГ <http://bundesrecht.juris.de/jgg/BJNR007510953.html>
146. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации».
147. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями от 13 января 2001 г.).
148. Филонов Л.Б. Технология и установление контакта с дезадаптированными подростками в процессе их реабилитации // Проблемы, методика и опыт реабилитации детей и подростков в современных условиях. – М., 1994.
149. Фирсов М.В. Технология социальной работы. – М., 2006.
150. Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы. – М., 2006.
151. Холостова Е.И., Дементьева Н.Ф. Социальная реабилитация: Учеб. пособие. – М., 2002.
152. Холостова Е.И. Технологии социальной работы. - М.: Юристъ, 2001.
153. Чумарова Е.Ю. Административно-юрисдикционная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: Монография. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2005.
154. Шибанкова Л.А. Педагогические модели социальной работы с учащейся молодежью в Германии: Дис. ... канд. пед. наук. - М., 2007.
155. Щедрин Н. Ювенальные технологии в России некому продвигать. <http://www.newslab.ru/news/article/286195>
156. Щитов Н.Г. Влияние основных парадигм социальной теории на понимание природы наказания: Дис. ... д-ра филос. наук. - Владивосток, 2003.
157. Щуркова Н.Е. Новые технологии воспитательного процесса. – М., 1994.
158. Ювенология и Ювенальная политика в 21 веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования/ Под ред. Е.Г. Слущкого – СПб., 2004.
159. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. – М.: Наука, 1978.
160. Юричка Ю.И. Комплексный подход к профилактике отклонений в поведении школьников (социально-педагогический аспект): Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1991.
161. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. – М., 2000.

162. Яковлева М. Б. Роль психокоррекционной работы с созависимыми в комплексной терапии и реабилитации наркозависимых: Автореф. дис. ...канд. психол. наук. – Томск, 2002.
163. Ярская В.Н. Ядро тезауруса социальной работы. Аспекты соотношения теории социальной работы и социальной педагогики // В поисках истины. Материалы методологического семинара Института социальной работы АРСС. М., 1995.
164. Baron von Maydell B., Ruland F. Sozialrechtshandbuch. Luchterhand, 2. Auflage 1996.
165. Duenkel F., Kalmthout A., Schueler H. Entwicklungstendenzen und Reformsφtrategien im Jugendstrafrecht im europaeischen Vergleich. Moenchengladbach, 1997.
166. Eichenhofer E. Sozialrecht der Europaeischen Union. Erich Schmidt Verlag, 2001.
167. Garland D. Punishment and Welfare. Aldershot, 1985; Simon J. Poor Discipline: Parole and Social Control of the Underclass, 1890 – 1990. The University of Chicago Press, Chicago, 1993.
168. http://chtotakoe.info/articles/paradigma_274.html
169. <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000583>.
170. http://index.org.ru/nevol/2005-4/karn_n4.htm
171. <http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules>
172. <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2003/vestniksf195-02/vestniksf195-02120.htm>
173. http://www.bundestag.de/dokumente/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg_01.html
174. <http://www.eleven.co.il/article/11172>
175. http://www.imcl.ru/australia/070401_history.php
176. <http://www.jugendaemter.com>
177. <http://www.sozialgesetzbuch-sgb.de/sgbviii>
178. Lampert H., Althammer J. Lehrbuch der Sozialpolitik. Springer-Verlag, Berlin, 7. Auflage 2004
179. Napolitano S. Straßenkinder in Deutschland – eine Lebenssituation. Erklärungsversuche und Handlungsstrategien für ein soziales Phänomen. Paulo Freire Verlag, Oldenburg, 2005. S. 443.
180. Parsons T. Societies: Evolutionary and comparative perspectives. – Harvard University Press, 1966.
181. Schulin B., Igl G. Sozialrecht: ein Studienbuch. Werner Verlag, 2002.
182. Waltermann R. Sozialrecht. C. F. Mueller Verlag, Heidelberg, 2001.
183. Wiesner R. Übersicht über das Sozialrecht. Clausen & Bosse, Leck, 3. Auflage 2006.
184. With shame remembered: early Australia / [by] Bill Beatty, Sydney: Seal Book Publication, 1995.

Научное издание

**ЮВЕНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Монография

Редактор Н.М. Быкова

Подписано в печать	Формат 60x84 1/16	Бумага тип. №1
Печать трафаретная	Усл.печ.л. 19,00	Уч.-изд.л. 19,00
Заказ	Тираж	Цена свободная

Редакционно-издательский центр КГУ.
640669, г.Курган, ул.Гоголя, 25.
Курганский государственный университет.